

ISSN 2079-0295

ВЛАСТЬ ЗАКОНА

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ № 3 (23) 2015

Журнал «Власть Закона» выходит ежеквартально

SALUS POPULI SUPREMA LEX

Благо народа – высший закон (*лат.*)

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации –
ПИ № ФС77-38792 от 8 февраля 2010 г.

Учредитель и издатель:

Автономная некоммерческая организация
**«Научно-исследовательский институт
актуальных проблем современного права»**

Сайт издателя: www.niiapsp.ru e-mail: nii.pravo@gmail.com

Сайт журнала: www.vzlaw.ru e-mail: vzlaw@yandex.ru

Подписано в печать 25.09.2015. Формат 70×100 1/16. Объем 13.1 п.л. Тираж 3000 экз.

При использовании материалов данного печатного издания
обязательна ссылка на источник публикации.

Мнения, высказанные в публикациях, размещенных в данном печатном издании,
являются субъективными позициями авторов относительно рассматриваемых ими
вопросов, за которые редакция журнала ответственности не несет.

© Власть закона, 2015

Главный редактор

Камышанский Владимир Павлович, д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», директор АНО «Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права», почетный работник высшего профессионального образования РФ, заслуженный деятель науки Кубани.

Заместитель главного редактора

Лескова Юлия Геннадьевна, д. ю. н., профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет».

Редакционный совет

Рассказов Леонид Павлович, д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заслуженный деятель науки РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, заслуженный деятель науки Кубани.

Андреев Владимир Константинович, д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Российская академия правосудия», заслуженный деятель науки РФ.

Белых Владимир Сергеевич, д. ю. н., профессор, директор Института права и предпринимательства ФГБОУ ВПО «Уральская государственная юридическая академия», заслуженный деятель науки РФ.

Губин Евгений Порфирьевич, д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой предпринимательского права ФГОУ ВПО «Московский государственный университет им. М. Ю. Ломоносова».

Диденко Анатолий Григорьевич, д. ю. н., профессор, профессор кафедры частно-правовых дисциплин Каспийского общественного университета (Казахстан).

Кохановская Елена Белеониновна, д. ю. н., профессор, профессор кафедры гражданского права АИН ВУЗ «Киевского национального университета им. Тараса Шевченко», член-корреспондент НАПрН Украины (Украина)

Кузнецова Ольга Анатольевна, д. ю. н., профессор, профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет».

Лукьянцев Александр Анатольевич, д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет», заслуженный работник высшей школы РФ.

Малько Александр Васильевич, д. ю. н., профессор, директор Саратовского филиала ФГБун «Институт государства и права РАН», заслуженный деятель науки РФ.

Попондопуло Владимир Федорович, д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой коммерческого права ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», заслуженный деятель науки РФ.

Турлуковски Ярослав Владимирович, кандидат наук, доцент кафедры коммерческого права Института гражданского права Варшавского университета (Польша).

Цыбуленко Зиновий Иванович, д. ю. н., профессор, профессор кафедры гражданского и семейного права ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», почетный работник высшего профессионального образования РФ.

Редакционная коллегия

- Барков Алексей Владимирович**, д. ю. н., доцент, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин НОУ ВПО «Московская академия экономики и права».
- Вавилин Евгений Валерьевич**, д. ю. н., профессор, профессор кафедры гражданского и международного частного права ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», судья Высшего Арбитражного Суда РФ.
- Дзидзоев Руслан Мухарбекович**, д. ю. н., профессор кафедры конституционного и муниципального права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет».
- Долинская Владимира Владимировна**, д. ю. н., профессор, профессор кафедры гражданского и семейного права ФГБОУ ВПО «Московская государственная юридическая академия».
- Емелькина Ирина Александровна**, д. ю. н., доцент, заведующая кафедрой гражданского права и процесса ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева».
- Иншакова Агнесса Олеговна**, д. ю. н., заведующая кафедрой гражданского и международного частного права Института права ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный университет».
- Мичурин Евгений Александрович**, д. ю. н., профессор, профессор кафедры охраны интеллектуальной собственности, гражданско-правовых дисциплин Харьковского национального университета внутренних дел (Украина).
- Молчанов Александр Александрович**, д. ю. н., профессор, профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский университет МВД РФ».
- Морозов Сергей Юрьевич**, д. ю. н., профессор, декан юридического факультета, заведующий кафедрой гражданского права и процесса ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный университет».
- Параскевова Светлана Андреевна**, д. ю. н., профессор, профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет».
- Рузанова Валентина Дмитриевна**, к. ю. н., доцент, заведующая кафедрой гражданского и предпринимательского права ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет».
- Серова Ольга Александровна**, д. ю. н., доцент, заведующая кафедрой гражданского права и процесса ФГАОУ ВПО «Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта».
- Тужилова-Орданская Елена Марковна**, д. ю. н., профессор, заведующая кафедрой гражданского права Института права ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет».
- Тычинин Сергей Владимирович**, д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Юридического института ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».
- Харитоновна Юлия Сергеевна**, д. ю. н., профессор, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра НОУ ВПО «Московская академия экономики и права»

Editor-in-Chief

Kamyshansky Vladimir Pavlovich, Ph. D in Law, professor, head of the chair of the civil law of FSBEI of HPE «Kuban state agrarian university», director of ANO «Scientific Research Institute of actual problems of modern law», honorary worker of higher professional education of RF, honored scientist of the Kuban

Deputy Chief Editor

Leskova Julia Gennad'evna, Ph. D in Law, professor of the chair of the civil law of FSBEI of HPE «Kuban state agrarian university».

Editorial Council

Rasskazov Leonid Pavlovich, Ph. D. in Law, professor, head of the chair of the theory and history of state and law of FSBEI of HPE «Kuban state agrarian university», honored scientist of RF, honorary worker of higher professional education of RF, honored scientist of the Kuban.

Andreev Vladimir Konstantinovich, Ph. D in Law, professor, head of the chair of the civil law of FSBEI of HPE «Russian academy of justice», honored scientist of RF

Barinov Nikolay Alekseevich, Ph. D in Law, professor, head of the chair of the civil and family law of FSBEI of HPE «Saratov State Law Academy», honored lawyer of RF, Honored worker of higher school of the RF

Belih Vladimir Sergeevich, Ph. D. in Law, professor, director of Institute of law and business of FSBEI of HPE «Ural State Law Academy», honored scientist of RF

Gubin Evgenie Porfrevich, Ph. D in Law, professor, head of the chair of the business law of FSEI of HPE «Lomonosov M.U. Moscow state university»

Didenko Anatoly Grigorevich, Ph. D. in Law, professor of the chair of the private law disciplines of Caspian public university (Kazakhstan)

Kokhanovskaya Elena Veleoninovna, Ph. D. in Law, professor of the chair of the civil law of ARN HEI «Kyiv National University of Taras Shevchenko», Corresponding member of the National academy of sciences of Ukraine (Ukraine)

Kuznetsova Olga Anatolevna, Ph. D. in Law, professor of the chair of the civil of FSBEI of HPE «Perm state national research university»

Lukjantsev Alexander Anatolevich, Ph. D. in Law, professor, head of the chair of the civil law of FSAEI of HPE «South federal university», Honored worker of higher school of RF

Malko Alexander Vasilevich, Ph. D. in Law, professor, director of the Saratov branch of FSBIS «Institute of state and law (Russian academy of science)», honored scientist of RF

Popondopulo Vladimir Fedorovich, Ph. D. in Law, professor, head of the chair of the commercial law of FSBEI of HPE «St.-Petersburg state university», honored scientist of RF

Turlukovski Yaroslav Vladimirovich, (candidate) in Law, docent of commercial law of the Institute of Civil Law at Warsaw University (Poland)

Cibulenko Zinovie Ivanovich, Ph. D. in Law, professor, professor of the chair of the civil and family law of FSBEI of HPE «Saratov state law academy», Honorary worker of higher professional education of RF

Editorial Board

- Barkov Alexey Vladimirovich**, Ph. D. in Law, professor of the chair of the civil law disciplines of NEI of HPE «Moscow academy of economics and law»
- Vavilin Evgenie Valerevich**, Ph. D. in Law, professor of the department of the Civil and International Private Law of FSBEI of HPE «Saratov state law academy», judge of the Supreme arbitration court of the RF
- Dzidzoev Ruslan Muharbekovich**, Ph. D. in Law, professor of the chair of the Constitutional law and municipal law of FSBEI of HPE «Kuban state university»
- Dolinskaya Vladimira Vladimirovna**, Ph. D. in Law, professor, professor of the chair of the civil and the family law of FSBEI of HPE «Moscow state academy of law»
- Emelkina Irina Alexandrovna**, Ph. D. in Law, docent, head of the chair of the civil law and process of FSBEI of HPE «Mordovia state university of N.P. Ogarev»
- Inshakova Agnessa Olegovna**, Ph. D. in Law, professor, head of the department of civil and private international law FSBEI of HPE «Volgograd State University»
- Michurin Evgenie Aleksandrovich**, Ph. D. in Law, professor, professor of the chair of the intellectual property, civil disciplines of The Harkov national institute of inside deals (Ukraine)
- Molchanov Alexander Aleksandrovich**, Ph. D. in Law, professor, professor of the chair of the civil law of FSOEI of HPE «St.-Petersburg university of Ministry of internal deals of RF»
- Morozov Sergey Jurevich**, Ph. D. in Law, docent, head of the chair of the civil law and civil procedure of FSBEI of HPE «Ulyanovsk state university»
- Paraskevova Svetlana Andreevna**, Ph. D. in Law, professor of the chair of the civil law of FSBEI of HPE «Kuban state agrarian university»
- Ruzanova Valentina Dmitrievna**, Ph. D. (candidate) in Law, docent, head of the chair of the civil law and business law of FSBEI of HPE «Samara state university»
- Serova Olga Alexandrovna**, Ph. D. in Law, docent, head of the chair of the civil law and process of FSAEI of HPE «Immanuel Kant Baltic Federal University»
- Tuzhilova-Ordanskaya Elena Markovna**, Ph. D. in Law, professor, head of the chair of the civil law of FSAEI of HPE «Bashkir state university»
- Tychinin Sergey Vladimirovich**, Ph. D. in Law, professor, head of the civil law and procedure of Law institute of FSAEI of HPE «Belgorod state national research university»
- Haritonova Juliya Sergeevna**, Ph.D. in Law, the senior research assistant of Scientific research center of NEI of HPE «Moscow academy of economic and law»

Содержание

Камышанский В. П. Колонка редактора 12

Актуальные проблемы современного права

Прокопович Г. А. Новое таможенное законодательство и перспективы его изменения 21

Серова О. А. Новые модели организации обучения в магистратуре и аспирантуре 28

Камышанский В. П., Попова Е. А. Объект правоотношения застройки 36

Лескова Ю. Г., Диденко А. А. Источники корпоративного права 49

Богданович С. П. Практическое применение принципов гражданского процессуального права 66

Максуров А. А. Пути повышения мотивации лиц, реализующих координационную юридическую технологию 75

Попова Л. И. Обязательные наследники 84

Руденко Е. Ю. Правовая природа опционного договора 90

Седова Н. А. Возникновение долевой собственности на земельные участки сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации 97

Хатунцев О. А. «Конкуренция способов защиты вещных прав» 106

Чаркин С. А., Зарубин А. В. Занятие земельного участка, как уменьшение размера общего имущества в многоквартирном доме 117

Шаронов С. А. Договор оказания охранных услуг в современной цивилистике 123

Юридическая наука и практика стран СНГ

- Горячева Е. В.* К вопросу о соотношении жилищного и гражданского законодательства..... 137
- Абдуджалилов А.* Проблемы ответственности в сети интернет: гражданско-правовые аспекты 159

Трибуна молодых ученых

- Дудченко А. В.* Социальная справедливость в правоотношениях ответственности перевозчика по договору перевозки пассажиров 171
- Васючкова О. А.* Ассоциированное членство в саморегулируемой организации в сфере финансового рынка: новые правила в законодательстве РФ 177
- Кабашный Е. Г.* Проблемы виндикации недвижимого имущества у добросовестного приобретателя . 188
- Попова Е. В.* Субъекты права застройки 193
- Олефир В. А.* К вопросу о сделкоспособности несовершеннолетних граждан 205

Критика и рецензии

- Барков А. В.* Рецензия на монографию Кицай Ю.А. «социализация корпоративных организаций по российскому и зарубежному законодательству: общие закономерности, тенденции и перспективы развития: монография / Ю.А. Кицай; под ред. проф. О. А. Серовой. – Краснодар : издательский дом «Хорс», 2015. 150 с.»..... 215
- Камышанский В. П.* Рецензия на книгу П. В. Крашенинникова «12 апостолов права». – М.: Статут, 2015. – 223 с. (юристы, изменившие право, государство и общество) 219
- Тужилова-Орданская Е. М.* Рецензия на монографию О. А. Хатунцева «субъективные вещные права как со-ставляющая часть абсолютных имущественных прав: проблемы теории и практики». (М.: Издательство «Аспект-пресс», 2014. 256 с.)230

Параскевова С. А. Рецензия на монографию Абдуджалилова А. "Теоретические проблемы гражданских правоотношений в интернете": монография. – Душанбе, "Андалеб-р", 2015. – 272 с. 237

Contents

Kamyshanskij V. P. The editor's column 12

Actual problems of modern law

Prokopovich G.A. New customs legislation and pro-spects of its change 21

Serova O.A. New models of training at graduate and post-graduate 28

Kamyshanskij V. P., Popova E. A. Object relationship building 36

Leskova U.G., Didenko A.A. Sources of corporate law 49

Bogdanovich S.P. Implementation of the principle of civil procedural law 66

Maksurov A.A. Ways to improve the motivation entities implementing the coordination legal technologies 75

Popova L.I. Obligatory heirs are in the inherited right....84

Rudenko E.Y. Legal nature of option agreement 90

Sedova N.A. Emergence shared ownership of agricultural land in the Russian federation 97

Hatuntsev O.A. «Competition of methods to protect property rights» 106

Charkin S.A., Zarubin A.V. Occupation of land, as a reduce the size of the common property in an apartment house 117

Sharonov S.A. The contract for rendering security services in modern civil law 123

Legal science and practice CIS countries

Goryacheva E.V. On the relation housing and civil laws137

Abdudjalilov A. Theoretical problems of accountability on the internet: civil aspects 159

Tribune of young scientists

Dudchenko A. V. Social justice in legal liability of the passenger carriage agreement..... 171

Vasyuchkova O. A. Associate membership in self-regulatory organizations in the financial markets: the new rules of the law-lation of the Russian federation 177

Kabashniy E.G. Real estate issues vindication have a bona fide purchaser 188

Popova E.V. Subjects of the right building..... 193

Olefir V.A. To the question of the ability to make a deal of minor citizens 205

Critique and Reviews

Barkov A.V. Review of the monograph by YU.A. Kitsay «Socialization of the corporate organizations according to Russian and foreign legislation: general regularities, tendencies and prospects of development: monograph / YU. A. Kitsay; Under the editorship of the prof. O. A. Serova. – Krasnodar: Publishing house hors, 2015. 150 P.» 215

Kamyshanskij V. P. Review on the book P. V. Krashenninnikov, "The 12 apostles of law." – M .: Statute, 2015. - s. 223 (A lawyer, to change the law, the state and society) 219

Tujilova-Ordanskaja E. M. review of the monograph O. A. Khatuntseva "Subjective property rights as an integral part of absolutely prop-erty rights: problems of theory and practice" (Moscow: Publishinghouse "Aspektpress", 2014. 256 P..) 230

Paraskevova S.A. Review of monograph A. Abdudzhalilov237

"Theoretical problems of civil legal relations on the Internet" : A Monograph. – Dushanbe, "ANDALEB-P", 2015. – 272 P.....

Уважаемый читатель!

Перед вами очередной номер всероссийского научно-практического журнала «Власть Закона».

Раздел «Актуальные проблемы современного права» начинается со статьи Прокопович Галины Алексеевны, доктора юридических наук, профессора кафедры теории государства и права ФГБОУ ВПО «Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». В своей статье «Новое таможенное законодательство и перспективы его изменения», она рассматривает вопросы и проблемы становления и развития современного таможенного законодательства в условиях формирования единого таможенного пространства стран-членов Евразийского экономического сообщества.

Доктор юридических наук О. А. Серова в статье «Новые модели организации обучения в магистратуре и аспирантуре» считает, что современный период развития высшего образования в стране характеризуется нацеленностью на развитие сферы высоких технологий. Традиционные специальности, в том числе юриспруденция, могут внести свой вклад в достижение данной задачи. Одним из элементов такого изменения является совершенствование содержания программ магистратуры и аспирантуры, создание исследовательских школ. Указанные изменения определены постиндустриальной моделью развития экономики, что определяет и новую роль университетов в регионах.

Доктор юридических наук Лескова Юлия Геннадьевна и кандидат юридических наук Диденко Ася Алексеевна, в своей статье посвященной системе источников корпоративного права России, анализируют научные взгляды по вопросам понятия и правовой природы источников корпоративного права, их места в системе источников гражданского права. Авторы предлагают собственную позицию по рассматриваемым вопросам. Корпоративное право определяется как межотраслевой институт российского права. Отмечается, что корпоративные отношения носят смешанную правовую природу и включают в себя не только отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими по поводу имущественных прав (долей, паев, акций) участников корпорации (корпоративные отношения), основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников, но иные отношения. С учетом этого система источников корпоративного права несколько отличается от системы источников гражданского права. В статье проанализирована правовая природа корпоративных актов, среди которых правила и стандарты саморегулируемых организаций как источников корпоративного права.

Богданович Сергей Павлович, кандидат юридических наук, в статье «Практическое применение принципов гражданского процессуального права» рассматривает особенности практического применения принципов гражданского процесса на основе анализа сложившейся судебной практики. Обосновывается вывод о том, что четкое определение истцом и судом оснований и предмета иска будет способствовать более правильному и скорейшему разрешению возникшего спора.

Максуров Алексей Анатольевич, кандидат юридических наук, в своей работе освещает новый подход к исследованию ак-

---

туальных аспектов координации в праве. В указанном виде данная проблематика не рассматривалась. Впервые отдельные, наиболее теоретически актуальные и практически ценные, элементы юридической координации рассмотрены с позиций юридической деятельности, практики и технологии. Особое внимание обращено на организационные аспекты.

Исследование обобщает основные научные позиции в сфере координационного процесса, учитывает последние теоретические достижения в данной области, действующее законодательство и перспективы его изменения. При этом работа основана на личном юридическом опыте автора в координационной сфере. В связи с этим автором предлагается практическое решение возникших правовых проблем.

Кандидат юридических наук Попова Лариса Ивановна, в статье «Обязательные наследники в наследственном праве», рассматривает правовое положение обязательных наследников при наследовании, как по закону, так и по завещанию, а также представлен авторский взгляд на проблемные вопросы наследственного права России, в свете реформы гражданского законодательства.

Кандидат юридических наук Евгения Юрьевна Руденко в статье «Правовая природа опционного договора» анализирует правовую природу опционного договора; проводится сравнение опционного договора с опционом на заключение договора, с рамочным и предварительным договором, договором, совершенным под условием; анализируется правовое значение срока, в течение которого управомоченная сторона вправе потребовать от другой стороны совершения предусмотренных опционным договором действий.

Наталья Александровна Седова, кандидат юридических наук в статье «Возникновение долевой собственности на земельные участки сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации», рассматривает некоторые вопросы формирования «земельных долей» в разные периоды реформирования земельного и гражданского законодательства в Российской Федерации. На основе анализа норм гражданского и земельного законодательства, формулируется авторская позиция относительно возникновения долей земельной собственности.

Кандидат юридических наук Хатунцев Олег Александрович, посвятил свою статью вещно-правовым и обязательственно-правовым способам защиты вещных прав, их «столкновениям» в

арбитражном и гражданском судопроизводствах и проблеме выбора того или иного способа защиты. В статье представлены мнения советских и современных ученых по вопросам конкуренции исков, отдельное внимание уделено известной дискуссии на эту тему, а также приведены примеры и обзоры судебной практики.

Кандидаты юридических наук, Чаркин С. А., Зарубин А.В. в статье «Занятие земельного участка, как уменьшение размера общего имущества в многоквартирном доме», рассматривают практические и теоретические вопросы одного из способов уменьшения размера общего имущества в многоквартирном доме. На основе анализа решений высших судов РФ, автор формулирует собственные выводы, по столь неоднозначному юридическому вопросу.

С. А. Шаронов, кандидат юридических наук в статье «Договор оказания охранных услуг в современной цивилистике», анализирует с цивилистических позиций договор оказания охранных услуг, и приводит аргументы в пользу того, что названный договор является индивидуально-правовым регулятором охранной деятельности, обладающий характером «моноотраслевого» договора, поскольку его правовой режим определяется только одной отраслью – отраслью гражданского права. Ввиду непоименованного характера договора его гражданско-правовая природа основана на сущности категорий «сделка» и «обязательство», что предопределяет его место в системе современной российской цивилистики.

Раздел «Юридическая наука и практика стран СНГ», открывается статьей кандидата юридических наук Е. В. Горячевой «К вопросу о соотношении жилищного и гражданского законодательства», в которой автор анализирует современное жилищное законодательство, сохраняющее приоритет в регулировании жилищных отношений над смежными нормами и институтами, в частности гражданского, земельного и иного законодательства. В статье рассматривается механизм регулирования современных жилищных отношений, критерии соотношения общих и специальных положений гражданского и жилищного законодательства. Проведен сравнительный анализ некоторых норм гражданского и жилищного законодательства Казахстана и России с учетом специфики предмета регулирования. Автором учтены положения и выводы, содержащиеся в научных трудах и разработках казахстанских и российских ученых, посвященных роли жилищного законодательства в системе законодательства.

А. Абдуджалилов, кандидат юридических наук, в статье «Проблемы ответственности в сети интернет: гражданско-правовые аспекты», рассматривает юридическую ответственность – как одно из основных правовых категорий, которое в гражданском праве имеет свои особенности. В статье анализируются проблемы гражданско-правовой ответственности в Интернете, анализируются особенности проявления этой проблемы в виртуальном пространстве.

Раздел журнала «Трибуна молодых ученых» начинается статьей аспиранта кафедры гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», Дудченко А. В. «Социальная справедливость в правоотношениях ответственности перевозчика по договору перевозки пассажиров».

О. А. Васючкова, аспирант кафедры гражданского права ФГБОУ ВПО Кубанского государственного аграрного университета, в статье «Ассоциированное членство в саморегулируемой организации в сфере финансового рынка: новые правила в законодательстве РФ», указывает на то, что существуют различные варианты использования института «ассоциированный член» в международном и российском праве. Исследовано понятие «ассоциированный член» в правовом механизме саморегулирования и иных областях российского права. В статье анализируются новелла в ФЗ «О СРО в сфере финансовых услуг» об ассоциированном членстве. Выявлены недостатки действующего законодательства по вопросам определения правосубъектности в области саморегулирования. Автором высказана точка зрения о необходимости развития данного института для достижения общественных благ.

Кабашный Е. Г., аспирант Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления им. К. В. Россинского, в статье «Проблемы виндикации недвижимого имущества у добросовестного приобретателя», рассматривает некоторые проблемы виндикации недвижимого имущества, анализируются основания удовлетворения виндикационного требования, а также приводится авторская позиция по проблемным вопросам истребования вещи из чужого незаконного владения.

Федеральный судья Краснодарского краевого суда, а также аспирант кафедры гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанского государственного аграрного университета» Попова Е. В. в статье «Субъекты права застройки» дает критическую оценку абсолютности правоотношения застройки. Определено правовое положе-

---

ние лиц, обладающих помещениями в здании, возведенном на праве застройки. В содержании правоотношения застройки выделены особенности гражданско-правового статуса этих субъектов.

Магистрантка 1-го курса ФГБОУ ВПО «Кубанского государственного аграрного университета» В. А. Олефир, в своей статье «К вопросу о сделкоспособности несовершеннолетних граждан» подробно анализирует сущность и содержание сделкоспособности несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет излагает рекомендации по совершенствованию законодательства, регулирующего отношения с участием несовершеннолетних граждан.

Раздел «Критика и рецензии» представлен сразу несколькими рецензиями. Начинается раздел с рецензии профессора кафедры гражданско-правовых дисциплин Московской академии экономики и права, доктора юридических наук, профессора А. В. Баркова, на монографию Ю. А. Кицай «Социализация корпоративных организаций по российскому и зарубежному законодательству: общие закономерности, тенденции и перспективы развития. Продолжает раздел В. П. Камышанский рецензией на книгу П. В. Крашенинникова. (Юристы, изменившие право, государство и общество). Закрывают раздел «Критика и рецензии», рецензия доктора юридических наук, профессора Е. М. Тужиловой-Орданской на монографию О. А. Хатунцева «Субъективные вещные права как составляющая часть абсолютных имущественных прав: проблемы теории и практики» и рецензия доктора юридических наук, профессора Параскевовой С. А. на монографию Абдуджалилова А. «Теоретические проблемы гражданских правоотношений в интернете.

**Главный редактор
журнала «Власть Закона»
доктор юридических наук,
профессор**

В. П. Камышанский.

Раздел

Актуальные проблемы современного права

Г. А. Прокопович

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права ФГБОУ ВПО "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации"

E-mail: galinaprokovich@yandex.ru

НОВОЕ ТАМОЖЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО ИЗМЕНЕНИЯ

NEW CUSTOMS LEGISLATION AND PROSPECTS OF ITS CHANGE

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы и проблемы становления и развития современного таможенного законодательства в условиях формирования единого таможенного пространства стран-членов Евразийского экономического сообщества.

Ключевые слова: Международные договоры; таможенные правоотношения; таможенное законодательство; проекты; планы; новеллы.

Annotation: In article questions and problems of formation and development of the modern customs legislation in the conditions of formation of uniform customs space of member countries of the Euroasian economic community are considered.

Keywords: International contracts; customs legal relationship; customs legislation; projects; plans; short stories.

Сейчас в договорно-правовую базу Таможенного союза (далее – ТС) и Единого экономического пространства (далее – ЕЭП) наряду с договором о Таможенном кодексе Таможенного союза (от 27 ноября 2009 года) входят более двадцати международных договоров. Следует отметить, что девять из них уже потеряли актуальность и отменены с 1 января 2015 года, а нормы шестнадцати договоров были пересмотрены и в изменённом виде

включены в проект нового Таможенного кодекса Евразийского экономического сообщества (далее – ТК ЕврАзЭС). В качестве отдельных международных договоров остались только те, которые затрагивают некоторые таможенные вопросы, но непосредственно не регулируют таможенных правоотношений. В настоящий момент существует пять таких договоров, предметом которых являются соглашения, касающиеся работы объединённой коллегии таможенных служб государств-членов ТС, деятельности представительств таможенных служб, соглашения, определяющие особенности привлечения лиц к административной и уголовной ответственности, а также оказания правовой помощи и взаимодействия таможенных органов государств-членов Таможенного союза по уголовным делам и делам об административных правонарушениях.

В связи с этим после принятия ТК ЕврАзЭС (намечено на август текущего года) всем пяти государствам-членам ЕврАзЭС придётся приводить своё национальное таможенное законодательство в соответствие с наднациональным. В каком направлении будут проводиться изменения и в каком объёме, мы рассмотрим ниже.

За годы, прошедшие после вступления в силу договора о Таможенном кодексе Таможенного союза, информационные системы и информационные технологии, применяемые таможенными службами, ушли далеко вперёд, а прежние, предусматривающие бумажный документооборот при взаимодействии таможенных органов с лицами, совершающими операции, стали входить в противоречие с практикой работы таможенных органов. Назовём наиболее важные изменения таможенного законодательства, которые нашли отражение в проекте ТК ЕврАзЭС:

- приоритет электронного таможенного декларирования и применение письменного декларирования только в исключительных случаях;
  - возможность совершения таможенных операций, связанных с регистрацией таможенной декларации и выпуском товаров, автоматически, с использованием информационных систем таможенных органов;
  - оптимизация сведений, подлежащих указанию в декларации на товары и транзитной декларации;
  - возможность подачи таможенной декларации без представления таможенному органу документов, на основании которых она заполнена;
-
-

- использование механизма единого окна при совершении таможенных операций, связанных с прибытием товаров на таможенную территорию, убытием товаров с этой территории, таможенным декларированием и выпуском товаров;

- сокращение сроков выпуска товаров;

- чёткая регламентация условий использования товаров, помещённых под таможенные процедуры, если содержание таможенной процедуры предусматривает ограничения по их использованию на таможенной территории ЕврАзЭС либо за её пределами.

В проекте ТК ЕврАзЭС должны появиться и другие новеллы при регулировании следующих, находящихся пока в процессе обсуждения, вопросов:

- применения при проведении таможенного контроля системы управления рисками;

- проведения таможенного контроля после выпуска товаров;

- совершения таможенных операций в отношении транспортных средств международной перевозки;

- перемещения товаров физическими лицами для личного пользования;

- деятельности уполномоченных экономических операторов;

- централизации таможенных и иных платежей на уровне Федеральной таможенной службы.

Таможенный кодекс Евразийского экономического союза станет первым проектом международного договора, регулирующего таможенные правоотношения, который разрабатывается совместно всеми заинтересованными сторонами – государственными органами, представителями бизнес-сообщества пяти стран и специалистами Евразийской экономической комиссии.

Важным шагом на пути к реализации основополагающего принципа ЕврАзЭС – свободы движения товаров на едином рынке – станет отмена с 1 января 2020 года института резидентства, что позволит существенно упростить осуществление внешнеэкономических операций, а также сократить финансовые издержки участников внешнеэкономической деятельности.

В целях повышения эффективности функционирования ЕврАзЭС важно установление постоянного консолидированного обмена информацией, необходимой для осуществления таможенного контроля, который позволил бы более тщательно отслежи-

---

вать товарные потоки во взаимной торговле государств-членов ЕврАзЭС.

В настоящее время Федеральной таможенной службой совместно с Евразийской экономической комиссией и партнёрами по ЕврАзЭС проводится работа по созданию единой транзитной системы и единых гарантийных механизмов при транзите товаров. Такая система сократит зависимость транзита по территории ЕврАзЭС от действий иностранных государств и международных организаций.

Вместе с тем таможенные органы государств-членов ЕврАзЭС по-разному применяют систему управления рисками, в том числе при контроле таможенной стоимости товаров, вследствие чего происходит «перетекание» оформления ранее проходивших через российскую границу товаров в государства-члены ЕврАзЭС с более низким уровнем их таможенной стоимости.

Одним из ключевых условий обеспечения макроэкономической стабильности ЕврАзЭС является развитие внешней и взаимной торговли. В целях создания благоприятных условий для осуществления внешнеэкономической деятельности за последние годы Федеральной таможенной службой Российской Федерации проведена большая работа по совершенствованию таможенного администрирования в рамках планов мероприятий национальной предпринимательской инициативы.

Наиболее значимыми достижениями Федеральной таможенной службы Российской Федерации в отношении совершенствования таможенного администрирования являются:

- ускорение прохождения таможенных процедур в автомобильных пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации за счёт введения предварительного информирования таможенных органов о товарах, ввозимых на единую таможенную территорию Таможенного союза;
- уменьшение количества документов, запрашиваемых таможенными органами у декларанта в бумажном виде;
- сокращение срока информирования участников внешнеэкономической деятельности о движении уплаченных ими денежных средств;
- категорирование участников внешнеэкономической деятельности на основе системы управления рисками.

Результативность работы российских таможенных органов имеет первостепенное значение для пополнения доходной части федерального бюджета. В 2014 году Федеральная таможенная

служба Российской Федерации обеспечила поступление администрируемых ею платежей в объёме, превышающем 50% доходов федерального бюджета.

Вместе с тем следует обратить внимание на необходимость ужесточения контроля за ввозом товаров, в отношении которых предоставлены льготы по уплате таможенных платежей. Общая сумма указанных льгот в 2014 году составила 536,5 млрд. рублей.

Одной из важнейших задач Федеральной таможенной службы Российской Федерации в сфере совершенствования таможенного администрирования является дальнейшая работа над таможенно-тарифным регулированием. Напомним, что таможенно-тарифное регулирование является методом государственного регулирования внешней торговли товарами, реализуемым путём применения ввозных и вывозных таможенных пошлин.

В Постановлении Совета Федерации Федерального собрания РФ от 15 апреля 2015 года № 140-СФ «О задачах Федеральной таможенной службы в условиях функционирования Евразийского экономического союза»¹ даются следующие рекомендации:

1. Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации ускорить рассмотрение следующих проектов Федеральных законов:

- № 377406-6 «О внесении изменений в статьи 190 и 191 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации»;
- № 654634-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части урегулирования вопросов, связанных с применением таможенной процедуры свободного склада»;
- № 669214-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации» в части внесения денежного залога и банковских гарантий уплаты таможенных пошлин, налогов в электронном виде и информационного обмена сведениями о таких банковских гарантиях»;
- № 684157-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части определения компетенции федеральных органов исполнительной власти по осу-

---

¹ Постановление Совета Федерации Федерального собрания РФ от 15 апреля 2015 года № 140-СФ «О задачах Федеральной таможенной службы в условиях функционирования Евразийского экономического союза» //Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 16. – Ст. 2323.

ществлению различных видов государственного контроля в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации».

2. Правительству Российской Федерации:

- продолжить работу по гармонизации законодательства Российской Федерации с законодательствами других государств-членов ЕврАзЭС;
- завершить процедуру внутригосударственного согласования проекта Договора о Таможенном кодексе ЕврАзЭС;
- активизировать работу по созданию единой транзитной системы в рамках ЕврАзЭС и единых гарантийных механизмов при транзите товаров;
- обеспечить реализацию функционирования института свободного склада на территории Российской Федерации;
- рассмотреть возможность сокращения количества кодов товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности в целях унификации ставок таможенных пошлин государств-членов ЕврАзЭС;
- решить вопрос о благоустройстве пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации на российско-украинском участке на территории полуострова Крым;
- продолжить работу по совершенствованию таможенного администрирования в отношении ввозимых на единую таможенную территорию Таможенного союза растений и животных, сельскохозяйственной продукции и продовольствия, продукции растительного и животного происхождения;
- рассмотреть вопрос о восстановлении условий благоприятствования трансграничной торговле племенным скотом в субъектах Российской Федерации, расположенных на юго-востоке страны (Алтайский край, Республика Алтай), на российско-монгольском участке государственной границы Российской Федерации, включая обустройство транспортных коридоров, мест проведения совместных упрощённых процедур таможенного и ветеринарного контроля;
- проработать вопрос об установлении в рамках ЕврАзЭС единых требований к заполнению и представлению статистических форм учёта перемещения товаров во взаимной торговле и ответственности за их непредставление.

3. Федеральной таможенной службе:

- усилить таможенный контроль за товарами, выпущенными в свободное обращение;
-
-

- наладить эффективный контроль за ввозом товаров, в отношении которых предоставлены льготы по уплате таможенных платежей;
- исключить возможность рассылки таможенной декларации на одну и ту же партию товаров на несколько таможенных постов.

Успешное решение этих задач при подготовке проекта ТК ЕврАзЭС и будет являться плюсом для государств-членов ЕврАзЭС, которые получают новое, модернизированное, соответствующее международным стандартам таможенное законодательство.

Таким образом, очевидно, что Россия принимает активное участие в процессах интеграции. Очевидно и то, что в процессе перехода на более высокую ступень таможенного администрирования приходится совершенствовать и политику государства в сфере внешнеэкономической деятельности¹.

---

¹ Прокопович, Г. А. О роли государства и правительства в условиях сильно политизированной экономики // Власть Закона. – 2015. – № 2 (22). – С. 32-40.

О. А. Серова
доктор юридических наук,
профессор, заведующая
кафедрой гражданского
права и процесса
ФГАОУ ВПО «Балтийский
федеральный университет
им. И. Канта»

НОВЫЕ МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ В МАГИСТРАТУРЕ И АСПИРАНТУРЕ

NEW MODELS OF TRAINING AT GRADUATE AND POSTGRADUATE

Аннотация: Современный период развития высшего образования в стране характеризуется нацеленностью на развитие сферы высоких технологий. Традиционные специальности, в том числе юриспруденция, могут внести свой вклад в достижение данной задачи. Одним из элементов такого изменения является совершенствование содержания программ магистратуры и аспирантуры, создание исследовательских школ. Указанные изменения определены постиндустриальной моделью развития экономики, что определяет и новую роль университетов в регионах.

Ключевые слова: Магистратура; аспирантура; учебный процесс; практико-ориентированное обучение; постиндустриальная модель экономики.

Annotation: The modern period of development of higher education in the country is characterized by a focus on development of high technologies. Traditional specialties, including law, can contribute to the achievement of this task. One element of this change is to improve the content of graduate programs and graduate studies, the establishment of research schools. These changes identified a post-industrial model of economic development that defines a new role of universities in the regions.

Keywords: Masters; postgraduate study; learning process; practice-based learning; post-industrial economic model.

Высшее образование в России находится в состоянии постоянных изменений правового, организационного, методического характера. Эта ситуация по-разному оценивается экспертами, профессорско-преподавательским составом вузов, обществом в целом. Однако необходимость смены парадигмы преподавательской и научно-исследовательской деятельности предопределяется изменениями социально-экономического характера. Это означает, что способность к восприятию перемен, осознание их необходимости и построение четкого плана, программы перехода к новым условиям организации работы и учебного процесса может оказаться одной из важнейшей составляющей не просто роста рейтинга того или иного вуза, но и условием «выживания» отдельных университетов и институтов¹.

В настоящее время определяющим условием развития высшего образования стало утверждение о том, что «высокотехнологическая экономика требует от высшего образования ориентации на развитие креативности, индивидуальности студентов, способных применять знания в новых неожиданных ситуациях: преодоления подходов, ориентированных на подражание и копирование»². Несомненно, что данное утверждение в наибольшей степени ориентировано на технические и естественно-научные специальности. Что касается гуманитарного образования, то перспективы его развития в контексте высокотехнологической экономики являются недостаточно четко очерченными. Вместе с тем акцент на соответствие содержания обучения на потребности высокотехнологичной экономики может оказать существенную помощь в модернизации традиционных, классических образовательных программ, в частности, в сфере юриспруденции.

Юридическое образование в целом отвечает основным потребностям современного этапа общественного развития, которые связаны с усилением связи с практикой, укреплением отношений бизнеса и вуза, совместной подготовкой специалистов, взаимосвязью направлений магистерской подготовки и темами

---

¹ Камышанский В. П. О количестве и качестве юристов в современной России // Юридическое образование и наука. – 2010. – № 4. – С. 5.

² Батракова И. С., Тряпицын А. В. Преемственность подготовки в магистратуре и аспирантуре современного вуза как условие развитие исследовательской компетентности обучающихся // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. - 2014. - № 9. - С.101.

исследований в аспирантуре¹. Обновляется содержание образовательных программ, создаются базовые кафедры у потенциальных работодателей и основных субъектов оценки качества выпускников - нотариальных и адвокатских палатах, градообразующих организаций и пр². Подобное сотрудничество обеспечивает практическую ориентацию образовательного процесса, актуализацию учебного материала, обеспечивает возможность установления более тесной связи научных исследований с проблемами юридической практики.

В настоящее время большинство крупных вузов реализуют образовательные программы в сфере юриспруденции на нескольких уровнях - бакалавриат, магистратура и аспирантура. Направленность магистерских программ во многих случаях связана с научным направлением подготовки аспирантов³. Хотя в количественном соотношении аспирантов намного меньше, чем обучающихся по программам магистратуры. Но взаимосвязь научного направления кафедр, сферы интересов научных руководителей, определяют преемственность не только учебных курсов, но и тем магистерских исследований и научных работ аспирантов. Тем не менее, специалисты верно обращают внимание, что «магистерская подготовка может осуществляться при наличии любого базового образования, то есть совершенно не обязательно профильного»⁴. Данное обстоятельство усложняет задачу определения тем магистерских диссертаций, где требуется соединить профессиональные навыки и опыт магистрантов с задачами научного исследования в области права.

Поиск научной проблемы как «обнаруженной неспособности объяснить новые факты посредством существующего научно-

---

¹ Мельник М. В., Миронова О. А. О подготовке магистров и аспирантов: проблемы и перспективы // Инновационное развитие экономики. – 2014. – № 5 – С. 81.

² Так на юридическом факультете Ульяновского государственного университета открыты базовые кафедры нотариата, арбитражного процесса, исполнительного производства при Управлении Федеральной службы судебных приставов по Ульяновской области. www.ulsu.ru (дата обращения: 26.09.2015).

³ Подготовка аспирантов по научной специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право в Юридическом институте Балтийского федерального университета содержательно в части научного направления связана с магистерской программой «Юрист в сфере защиты бизнеса и имущественных прав». www.kantiana.ru

⁴ Ильина О. Ю. К вопросу о статусе выпускной магистерской диссертации // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». – 2013. – Выпуск 36. – С. 169.

го знания»¹ является важнейшим элементов образовательного процесса в магистратуре и аспирантуре. Удачный выбор темы исследования составляет значительную долю успеха в завершении изучения проблемы и защите работы. «Погруженность» аспиранта или магистранта в ту или иную проблему позволяет повысить качество работы, лучше обосновать выводы, выстроить систему аргументации. Как правило, вчерашние выпускники бакалавриата, аспиранты, не имеющие за плечами значимого практического опыта, не в состоянии не только решить, но и четко сформулировать научную проблему. Задачей структурных подразделений университета, научного руководителя является оказание методической и иной помощи в выборе тематики исследования, определения сферы научно-практического применения приобретаемых знаний.

Одним из важнейших вопросов, которые стоят сегодня перед юридическими школами является определение возможности традиционных юридических образовательных программ стать элементами системы повышения конкурентоспособности вузов России, одним из тех базовых звеньев достижения цели по вхождению региональных университетов в категорию ведущих российских вузов. Может ли миссия юридического института быть адекватной стремлению к интеграции университетов в инновационно-технологический процесс?² На наш взгляд, для реализации обозначенных задач требуется существенное изменение направленности научно-исследовательской деятельности как при подготовке магистров, так и в особенной степени, при обучении аспирантов³.

Развитие научно-исследовательской деятельности Юридического института БФУ им. Канта в области частного права предполагается осуществлять в трех основных тематических направлениях. Первое направление, которое можно обозначить как

---

¹ Кузнецова О. А. Научная проблема и названия цивилистических исследований // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2013. – Выпуск 4. – С. 316.

² Кузнецов Е. О современной постиндустриальной модели управления университетом / Материалы семинара-конференции по выполнению планов мероприятий по реализации вузами-победителями программ повышения конкурентоспособности («дорожных карт»). Выпуск 2. / Ред. колл. Андрущак Г. В., Антонов М. В., Арефьев А. А. и др. – М., 2014. – С. 11.

³ Камышанский В. П. О количестве и качестве юристов в современной России // Юридическое образование и наука. – 2010. – № 4. – С. 6.

«традиционное», связано с осуществлением научно-исследовательской деятельности по актуальным темам частного правового регулирования, что обусловлено постоянным развитием законодательства и необходимостью его теоретического осмысления, научного прогнозирования ожидаемых результатов, возможных правовых рисков и пр. Второе направление, «региональное», определяется специфическими социально-экономическими задачами, обозначенными руководством Калининградской области, Северо-Западного федерального округа. Кроме того, тематика может определяться и особым географическим положением области, ее экономическими связями с Восточной Европой, странами Балтии. Активизация научной работы в данном направлении может повысить привлекательность института на общероссийском юридическом научном пространстве, привлечь внимание к исследовательским монографиям и иным публикациям. И третье направление, «инновационное» (исследовательские школы), определяется приоритетными целями развития научно-исследовательской деятельности Балтийского Федерального университета им. И. Канта. В настоящее время таких направлений семь: энергосбережение и энергетическая безопасность; материаловедение и наносистемы; информационно-телекоммуникационные системы; транспортно-логистические и рекреационные технологии; медицинские биотехнологии; социальные изменения и социально-гуманитарные технологии; рациональное природопользование; технологии развития урбанизированной среды.

При создании определенных организационных условий возможно формулирование ряда тем частного правовой направленности, ориентированных на исследование правовой составляющей указанных видов деятельности. В частности, достаточно дискуссионными на сегодняшний день являются такие вопросы как правовой статус инновационных парков, гражданско-правовой режим деятельности экспериментальных хозяйственных обществ, возможности их дальнейшего развития, в том числе реорганизации и др. Нацеленность научных исследований на правовое исследование инновационных сфер имеет существенное значение и для повышения инвестиционной составляющей данных проектов впоследствии, так как раскрывает для потенциальных инвесторов правовые механизмы вовлечения результатов научной работы вузов в «реальный» сектор экономики. В каждом из перечисленных направлений можно найти правовые вопросы,

---

входящие в предмет изучения гражданского и предпринимательского права. Учитывая их инновационную составляющую, необходимость использования модели государственно-частного партнерства, традиционные правовые модели и механизмы требуют модернизации. Развитие Университета связано с наращиванием инновационной инфраструктуры, к которой относят инновационно-технологические центры и технопарки; инновационно-промышленные комплексы; технологические кластеры; технико-внедренческие зоны и пр.¹ Без создания новой лабораторной базы невозможно проведение современных исследований в области технических и естественных наук. Однако правовое сопровождение данной деятельности вызывает много вопросов.

При «инновационном» подходе аспиранты и магистры получают возможность проведения научного исследования в сфере высокотехнологического бизнеса, иных видов интеллектуальной деятельности, сферах, инвестиционная привлекательность которых будет повышаться в последующие годы. Самостоятельная работа по данным направлениям практически невозможна, так как правовое сопровождение и правовое обеспечение данной деятельности является «вторичным», должно обеспечиваться достаточно «глубоким погружением» исследователя в сущность возникающих проблем.

Указанное решение, с одной стороны, позволяет реализовать опыт организации коллективных исследований². Участие магистрантов в подобного рода проектах возможно только на основе включения в действующие проекты, где основная исследовательская роль отдана специалистам с более высоким уровнем профессионализма. С другой стороны, магистранты получают возможность выполнения именно научной работы, а не просто написание квалификационной работы, так как большинство ис-

---

¹ Глубокова Е.Н., Писарева С.А. Инфраструктура подготовки научных кадров в магистратуре и аспирантуре университета: обзор современных теоретических представлений // Региональное образование XXI века: проблемы и перспективы. – 2014. – №1. – С. 62.

² Батракова И. С., Тряпицын А. В. Преимущество подготовки в магистратуре и аспирантуре современного вуза как условие развитие исследовательской компетентности обучающихся // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2014. – № 9. – С.101.

ледователей отмечают в настоящее время приоритет понимания магистерской диссертации именно как научной работы¹.

Создание исследовательских школ по приоритетным направлениям позволяет оптимизировать руководство научно-исследовательской работой внутри преподавательского коллектива, так как коллективный характер исследования дает возможность закрепления «зон ответственности» за теми исследователями, чей профессиональный опыт и уровень соответствует той или иной задаче (докторант, аспирант, руководитель научного направления и т.д.). Университет также приобретает дополнительный положительный эффект от реализации инновационного направления в профессиональной подготовке магистрантов и аспирантов. Активизация вертикальных и горизонтальных связей между органами управления и структурными подразделениями университета позволяет выявить организаторские, исследовательские и личностные качества обучающихся, что будет способствовать более качественному отбору кадрового резерва университета, его партнеров, обеспечит воспроизводство научно-педагогических кадров юридического института и других структурных подразделений.

Дополнительные результаты обучения в исследовательской школе для аспирантов связаны также со следующими обстоятельствами:

- появляется возможность организации углубленной подготовки по теме диссертационного исследования, обладающей существенной новизной;
- аспиранты и магистранты проходят междисциплинарную подготовку в сфере управления (менеджмента) инновациями;
- формируются навыки работы в команде;
- исследовательская школа позволяет обеспечить построение индивидуальных научно-образовательных маршрутов подготовки аспирантов и магистрантов;
- исследовательская школа позволит эффективно разработать и внедрить на 3 уровне высшего образования (аспирантуре) новые технологии и формы организации образовательного процесса;

---

¹ Ильина О. Ю. К вопросу о статусе выпускной магистерской диссертации // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». – 2013. – Выпуск 36. – С. 173.

- выпускники будут содействовать распространению структурных и технологических инноваций в регионе, окажутся способными без дополнительного практического опыта участвовать в правовом обеспечении наиболее востребованных инвестиционных проектах региона.

Эксперты в качестве примера развития постиндустриальной модели развития экономики и образования приводят изменения Манчестерского университета и самого города Манчестер. В результате перехода от индустриальной к постиндустриальной экономике, «чтобы выжить, город поменял модель развития: из промышленного стал постиндустриальным городом с креативными индустриями, развитой системой консалтинга и университетом»¹. Для многих региональных вузов связь с работодателями, руководством региона имеет двусторонний характер. Сам университет в состоянии стать центром инновационного развития региона и внести свой вклад в его социально-экономическое развитие. Однако без кардинальных изменений содержания подготовки специалистов достичь указанной цели не представляется возможным.

---

¹ Кузнецов Е. О современной постиндустриальной модели управления университетом / Материалы семинара-конференции по выполнению планов мероприятий по реализации вузами-победителями программ повышения конкурентоспособности («дорожных карт»). Выпуск 2. / Ред колл. Андрущак Г. В., Антонов М. В., Арефьев А. А. и др. – М., 2014. – С. 11.

В. П. Камышанский

заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», директор АНО «Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права», доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, заслуженный деятель науки Кубани

Е. А. Попова

федеральный судья Краснодарского краевого суда, аспирант по кафедре гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет»

ОБЪЕКТ ПРАВООТНОШЕНИЯ ЗАСТРОЙКИ

OBJECT RELATIONSHIP BUILDING

Аннотация: В статье рассмотрены общие подходы к понятию объекта правоотношения. Определены объекты правоотношения застройки. Выявлены основные и второстепенные объекты правоотношения застройки.

Ключевые слова: Объект правоотношения; объект права; основной объект правоотношения; второстепенный объект правоотношения; идеальная доля; объект правоотношения застройки.

Annotation: There is described a general notion of the object of legal relationship. There are determined objects of legal relationship of building leasehold. Underlined main and auxiliary objects of legal relationship of building leasehold.

Key words: Object of legal relationship; object of right; main object of legal relationship; auxiliary object of legal relationship; ideal part as an object; object of legal relationship of building leasehold.

Объекты правоотношения понимаются как вещи¹ и действия других лиц (средства удовлетворения интересов²). Объекты правоотношения понимаются как поведение участников³. Учитывая тот факт, что, в частности Р. О. Халфиной, было высказано двоякое понимание содержания правоотношения: юридическое (права и обязанности сторон) и материальное (поведение участников) – с целью не отождествления понятий объекта правоотношения и материального содержания, И. А. Брауде предложил такое понимание объекта как результат действий человека (организации), вещи, продукты духовного творчества и личные блага⁴. Придерживаясь подхода к пониманию правоотношения как особого вида общественного отношения и как единства материального содержания и правовой формы, отождествлять материальное содержание правоотношения (как реальное поведение участников) с объектом, понимаемым как поведение участников, не выглядит верным. Интерес заслуживает точка зрения, высказанная в учебнике гражданского права под редакцией Е. А. Суханова: «Как известно, объектом правового регулирования может быть только поведение людей (их деятельность), а не сами по себе разнообразные явления окружающей действительности, например, вещи или результаты творческой деятельности. Поэтому считается, что именно оно и составляет объект гражданских правоотношений, тогда как вещи и иные материальные и нематериальные блага, в свою очередь, составляют объект (или предмет) соответствующего поведения участников (субъектов) правоотношений. На этом основываются традиционные попытки разграничения понятий «объект гражданского правоотношения» (под которым понимается поведение участников) и «объект гражданских прав» (под которым понимаются материальные или нематериальные блага). Однако такие блага становятся

---

¹ Лапач В. А. Система объектов гражданских прав: Теория и практика. – М., – 2002. – С. 107 – 108.

² Шершеневич Г. Ф. Курс гражданского права. Тула. – 2001. – С. 73.

³ Магазинер Я. М. Объект права // Очерки по гражданскому праву. Л., – 1957. – С. 66 – 68.

⁴ Брауде И. А. К вопросу об объекте правоотношения по советскому гражданскому праву. Советское государство и право. – 1974. – № 1.

ся объектами не только прав, но и обязанностей, которые в совокупности как раз и составляют содержание правоотношений. Таким образом, категория объекта гражданских прав совпадает с понятием объекта гражданских правоотношений (либо понятие объекта гражданских прав следует признать условным и весьма неточным)¹.

Действительно, объективное право признается социальным регулятором. Это внешний регулятор поведения всех людей в совокупности. Но субъективное право не может быть рассмотрено изолировано от объективного права². Субъективное право – это часть объективного права. Объективное право – массив правовых норм, субъективное право – правовая норма. Правоотношение является наиболее конкретной правовой категорией. Это результат сближения абстрактной правовой нормы и конкретного поведения участников. Правоотношение, имея в качестве элемента своей структуры юридическое содержание (права и обязанности участников), становится и признается правоотношением при наличии конкретного поведения участников. Всякое поведение участников и права и обязанности участников, дающие правовую форму поведению, могут возникать только по поводу какого-либо предмета материального или даже нематериального мира. Этот предмет и составляет объект правоотношения. При этом следует отмечать, что нормы, которые регулируют объект, в частности статьи 128 ГК РФ, являются абстрактными и определяют предметы материального мира, используя метод логической абстракции и индукции (в понятие «вещи» укладывается множество предметов материального мира). Объект правоотношения не находится за пределами правоотношения, как на то указывала Р. О. Халфина. Это не просто предпосылка правоотношения (хотя таковым и может являться), объект – это то, на что направлено поведение участников, то что противостоит в материальном или нематериальном мире поведению участников. Не может быть безобъектных правоотношений³, потому что поведение участников всегда осуществляется по поводу чего-то, для чего-то. Даже в

---

¹ Гражданское право. В 4 т. – Т. 1: Общая часть (отв. ред. – Е. А. Суханов). – М.: "Волтерс Клаувер", – 2008. – С. 296

² Кельзен Г. Чистое учение о праве: введение в проблематику науки о праве. Российский ежегодник теории права – № 4. 2011. – С. 441

³ E. Bekker. System des heutigen Pandectenrechts. 1866. I. § 20. С. 61 и сл.; Гражданское право: Учебник. – Т. 1 / Под ред. М. М. Агаркова, Д. М. Генкина. М., 1944. С. 71 – 72.

обязательствах по оказанию услуг, где поведение участников фактически означает передачу услуги, сама по себе услуга является объектом, поведение по оказанию услуги приводит к удовлетворению участника обязательства, что и должно признаваться объектом такого правоотношения. В охранительном правоотношении представляется сложным отграничивать материальное содержание правоотношения от объекта, потому что объектом охранительного правоотношения будет являться то, что способно вообще испытывать правовое воздействие¹. Это не вещи. Но в действительности те действия, которые совершает правонарушитель или потерпевший, могут быть признаны объектом², при этом такие действия не должны подпадать под поведение участников. Эти действия будут своего рода конкретизацией поведения участников. Если само поведение направлено на совершение действий правонарушителем или потерпевшим, то что как ни эти действия может быть признано объектом? «Право не может быть направлено на вещи непосредственно. Однако, оказывая определенное воздействие на поведение людей, оно может обеспечить их активное воздействие на внешние предметы природы. В этом случае объектами, действительно, являются вещи, но они выступают не в качестве объектов прав, а в качестве объектов действий»³.

«Объект права - понятие весьма абстрактное. Объект правоотношения - конкретнее, ибо он представляет в системе общественных отношений элемент (единицу общего), по поводу которого взаимодействуют субъекты. Объект права - это общественные отношения, которые могут быть предметом правового регулирования и требуют такого регулирования»⁴.

Также в связи с признанием невозможности существования субъективных прав вне правоотношений и без корреспондирующих им обязанностей, понятия «объект гражданского правоотношения» и «объект гражданских прав» следует отождествлять.

---

¹ Кархалев Д. Н. Объект охранительного гражданского правоотношения "Журнал российского права". - 2009. - № 3

² Кархалев Д. Н. Объект охранительного гражданского правоотношения "Журнал российского права". 2009. - № 3

³ Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». 3-е изд., испр. - М. Статут, - 2009, - 782 с., - С. 606

⁴ Теория государства и права: Учебник / Под ред. В. К. Бабаева. М.: Юристъ, - 1999. - С. 425.

С этой точки зрения совершенно позволительным выглядит использование такого понятия как «объект гражданской обязанности». В рамках одного рассматриваемого правоотношения эти понятия будут тождественными.

Значительно проще определять объект правоотношения, если поведение направлено на индивидуально определённую вещь¹. В этом смысле в отношении вещных прав, выделяемых законодателем, всегда можно утверждать, что объектом этих прав (правоотношений) всегда будет являться индивидуально определённая вещь.

В отношении права застройки следует таким же образом определять, что является объектом. Однако следует обращать внимание на возможность осложнения правоотношения застройки путем включения в него дополнительных субъектов с отдельными правами и обязанностями.

Право застройки формулируется как право владения и пользования земельным участком с целью возведения зданий и или сооружений на нем и последующей эксплуатации этого здания или сооружения (п. 1 ст. 300 Законопроекта). Из этого вытекает, что поведение застройщика направлено на использование земельного участка, а конкретнее на строительство зданий или сооружений на земельном участке. То есть объектом права застройки в самом общем виде всегда будет являться земельный участок.

Также следует отмечать, что правоотношение, в частности правоотношение застройки, не является простейшим элементом материальной действительности и правовой формы, то есть не представляет собой связь только двух субъектов и одного субъективного права и корреспондирующей ему субъективной обязанности (иначе бы невозможно было бы признание существование сложных правоотношений). Простейшие правоотношения существуют (безвозмездное пользование имуществом, например), однако право застройки хотя и является правоотношением с 2 участниками (в самом общем виде), но тем не менее закон предполагает такую его особенность как возмездность. При этом установление платы за право застройки является существенным условием договора об установлении права застройки (п. 1 ст. 300.2 Законопроекта). В этом смысле таким же самым объектом право-

---

¹ Дегтев А.В. Земля – объект земельных и гражданских правоотношений "Право и экономика", 2005, N 8)

отношения застройки будут являться деньги, передаваемые застройщиком собственником. Поведение застройщика направлено тем самым не только на возведение здания или сооружения, но и на деньги. (поведением является передача денег собственнику). Для удобства можно выделять основной и второстепенный объект правоотношения застройки. Такая классификация объекта носит скорее прикладной характер и используется для практических целей. Основным объектом можно полагать то, что определяет или влияет на само существо правоотношения, на признание правоотношения правом застройки в частности. То есть основным объектом можно признавать земельный участок, в свою очередь, второстепенным объектом могут быть признаны деньги. Таковы объекты в праве застройки, представленном в простейшем виде.

Целью использования земельного участка является возведение зданий или сооружений на этом земельном участке. Известно, что законодатель в случае возведения здания или сооружения на земельном участке признает за застройщиком временное право собственности (что не верно) на это здание и сооружение. Это должно означать, что здание или сооружение является самостоятельным объектом, на который направлено поведение участников правоотношения застройки. В Концепции развития гражданского законодательства предлагалось ввести принцип единого объекта недвижимости (п. 3.6.3 Концепции)¹. Думается, что применительно к праву застройки, а именно к данному случаю, временная собственность застройщика подрывает этот принцип. Таким образом, даже рассматривая объект, сложно признать правильность законодательного подхода, устанавливающего временную собственность. Следует отметить, что здание или сооружение не являются обязательными объектами и права застройки. Они являются лишь целью, которая может и не быть достигнута. Основанием к такому выводу служит абзац 2 п. 1 ст. 300.6 Законопроекта («Гибель (уничтожение) построенного на земельном участке здания или сооружения не является основанием для прекращения права застройки»). Однако в случае наличия

---

¹ "Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации" (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) "Вестник ВАС РФ", - N 11, ноябрь, - 2009.

этого здания или сооружения, оно будет являться объектом права застройки.

Также следует отметить, что застройщик имеет право распоряжения не просто правом застройки, но и зданием, в частности вправе продать его или передать в залог (абзац 3 п. 1 ст. 300.5 Законопроекта), при этом передача здания в залог или отчуждение этого здания означает передачу в залог или отчуждение права застройки. Такой подход законодателя снова не укладывается в уже существующий принцип гражданского права: «единства судьбы земельного участка и прочно связанных с ним объектов», закрепленный в настоящее время в п.п.5 п.1 ст. 1 ЗК РФ. Принцип этот не имеет ничего общего с термином «принцип» в настоящее время, потому что сам же подпункт «исключения случаев, установленных федеральными законами». Судебная практика также расширительно трактует это правило, разрешая обратное применение это правила, то есть «единства судьбы здания или сооружения и земельного участка», где земельный участок следует за зданием или сооружением¹. В постатейном комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй: В 3 т. (под ред. П.В. Крашенинникова) высказана надежда на то, что принцип единого объекта недвижимости займет свое место в российской правовой действительности: «В дальнейшем представляется целесообразным перейти на немецкую модель гражданско-правового регулирования оборота недвижимости - модель «земельного участка как единого объекта недвижимости». Переход на нее потребует провести в Российской Федерации комплекс законодательных мер, в том числе выработать понятие «существенная составная часть земельного участка», как это предусмотрено § 94 ГГУ»². Несмотря на желание доктрины, законодатель в праве застройки не реализовал ни принцип «единого объекта недвижимости», ни принцип «единства судьбы земельного участка и прочно связанных с ним строений». Во всяком случае так можно утверждать на момент имеющегося права застройки, так как право собственности на здание или сооружение является временным и по истечении срока действия права застройки пе-

---

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 17.02.2009 N 12277/08 по делу N А60-25628/2007-С2 "Вестник ВАС РФ", - N 6. - 2009.

² Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй: в 3 т. / Н. А. Баринов, К. П. Беляев, Е. В. Вавилин и др.; под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, - 2011. - Т. 1. 533 с. - С. 262.

реходит в собственность собственника земельного участка. С другой стороны, реализовано свойство следования вещных прав обремененным вещам. Право застройки следует зданию или сооружению (абзац 3 п. 1. ст. 300.5 Законопроекта), не понятно только тогда почему гибель здания не прекращает право застройки (абзац 2 п. 1. ст. 300.6 Законопроекта), если из абзаца 3 п. 1. ст. 300.5 Законопроекта предполагается следование права застройки зданию или сооружению. Уже даже из предыдущего изложения видно, что нормы о праве застройки не согласованы между собой, с другими положениями ГК РФ.

Следующим положением, подлежащим рассмотрению в статье об объекте права застройки, будет являться помещения в здании, а также права лиц, в помещении, в частности положения о долевом праве застройки.

Законодательный подход, предполагающий дробление права застройки (по аналогии с дроблением права собственности в случае с долевой собственностью¹) признается противоречивым и неверным даже на уровне научных статей².

В силу положений п. 2 ст. 298 Законопроекта предполагается прекращение права собственности на здание в случае регистрации помещений в этом здании. Речь идет скорее о видоизменении объекта права собственности. Из-за юридического прекращения такого объекта права собственности, как здание, возникают другие объекты – помещения. При отказе от временной собственности возникает сложность в том, что продажа права собственности на помещения может быть произведена только после ее регистрации и только после действий собственника помещений (а не застройщика). Застройщик имеет право продавать право застройки на помещения в здании. Очевидно для преодоления практической трудности возможно было бы установление особого уведомительного (упрощенного) порядка регистрации права собственности на здания собственника земельного участка, а затем такой же уведомительный (упрощенный) порядок мог бы быть распространен на помещения в здании (соответственно на прекращение права собственности на здание).

---

¹ Козлов Ростислав Павлович. Правовое регулирование общей долевой собственности в РФ : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Козлов Ростислав Павлович; [Место защиты: Рос. гос. ин-т интеллектуал. собственности Роспатента]. - Москва, 2008. - 179 с.: ил. РГБ ОД, 61 08-12/639

² Бьканов В. Право застройки: это что и это как? // ЭЖ-Юрист. - 2010. - N 49. - С. 3.

Здесь следует остановиться на таком объекте как доля в праве застройки. Анализ этого понятия будет критическим, однако, тем не менее законодатель его вводит.

Как выше указывалось доли сами по себе идеальные. Характерной особенностью вещных прав является то, что они распространяются на материальные индивидуально-определенные вещи. Доля же не может являться материальной. В силу этого положения права на долю предполагают некоторую условность при наименовании таких прав вещными. Е.В. Васьковский указывал, что общая долевая собственность, с одной стороны, характеризуется множеством субъектов и единством объекта, с другой стороны¹. Проведенный У.Б. Филатовой анализ дореволюционного законодательства говорит о том, что российское дореволюционное законодательство понимало долевую собственность как права нескольких лиц на идеальные доли в одном имуществе². В отношении отнесения идеальных долей к объектам вещных прав возникают проблемы и в настоящее время³. Несколько радикальным и революционным выглядит позиция ВАС РФ, которые признал возможность виндикации идеальных долей⁴. Несмотря на практическую значимость Постановления Президиума ВАС РФ, такая позиция Концепцией развития гражданского законодательства не воспринята: владение может быть только в отношении телесных индивидуально-определенных вещей⁵. С этой стороны, взгляд Концепции выглядит более последовательным, несмотря опять же на практическую значимость установленной судебной практики.

В.А. Белов провел различие между реальными и идеальными долями на примере общей и общинной собственности в дореволюционной России, указав, что при реальности долей происходит владение определенной вещью или ее частью⁶. В действительности сложно представить владение и пользование чем-то идеальным – мысленным, пусть и имеющим экономическую цен-

---

¹ Васьковский Е. В. Учебник гражданского права: Вып. 2: Вещное право. СПб., 1896. С. 95 - 96.

² Филатова У. Б. Право общей долевой собственности в дореволюционной России // История государства и права. – 2010. – N 22. – С. 15 – 18.

³ Гаврилов Е. В. Понятие и признаки права собственности: комплексный подход // Законодательство и экономика. – 2010. – N 11. – С. 8 – 11.

⁴ Постановление Президиума ВАС РФ от 09.02.2010 N 13944/09 по делу N А56-31225/2008, "Вестник ВАС РФ", N 5, 2010

⁵ Григорьев М. Виндицируй незримое // ЭЖ-Юрист. 2010. N 15. С. 4 - 5.

⁶ В. А. Белов. Право общей собственности. "Законодательство". – 2002. – N 11.

ность и выражение, но все же в действительности в момент владения и пользования не присутствующим. Следует отметить, что владение нематериальными вещами признается, в частности, французским правом¹, но в России такое владение официально не признается, в Законопроекте и Концепции развития гражданского законодательства признается владение индивидуально определенными вещами². Владение нематериальными предметами по своему существу владением не является, а является особым способом выражения правообладания. Думается, что право общей долевой собственности при признании права собственности на идеальные доли при строгом теоретическом подходе едва ли может быть признано имеющим в качестве своего объекта материальную вещь. Интерес представляет собой осуществление собственнических правомочий участников общей долевой собственности. Если в отношении правомочия распоряжения ситуация разъясняется законодательством, то в отношении владения и пользования указывается, что владение и пользование объектом общей долевой собственности осуществляется по соглашению участников. Фактическое же осуществление одним и тем же объектом может быть осуществлено либо последовательно во времени (владеют поочередно)³, либо одновременно⁴. При одновременном владении следует полагать, что владение осуществляется в отношении не всей вещи в целом, а конкретной ее части. Более точно такое владение реализуется через правомочие пользования. Нельзя одновременно пользоваться чем-то одним – технически неделимым (хотя в отношении юридически неделимых вещей такое вполне возможно, как например пользование комнатой в квартире). В любом случае, вывод очевиден, что объектом пользования и владения может быть нечто материальное. При долевой собственности происходит схождение: имея права на идеальную долю, собственник имеет права владения и пользования определенной ча-

---

¹ Статья 2228 ФГК 1804 года

² Карнушин Вячеслав Евгеньевич. Беститульное владение и его защита: теория и практика: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Карнушин Вячеслав Евгеньевич; [Место защиты: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Кубанский государственный аграрный университет"]. - Краснодар. – 2013.

³ Аненников К. Н. Система русского гражданского права. Т.2. Право вещное. Спб., 1895. – С.102.

⁴ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права: 8-е изд. Казань, – 1910. – С.320.

стью вещи либо же целой вещью, но по очереди с другими сособственниками. Теперь следует перейти непосредственно к праву застройки. Законодатель предлагает ввести некоторые идеальные доли в праве застройки собственникам помещений в здании, возведенном на праве застройки. Как выше указывалось права на идеальную долю не в полной мере можно признавать осуществляемыми в отношении идеальной доли. То есть выделяемый законодателем признак вещных прав как имеющих в качестве объекта индивидуально-определенную вещь не вполне реализуется на примере общей долевой собственности. Еще больше возникает вопрос в отношении «долевого права застройки». Даже если признавать таковым это право, то право на идеальную долю долевого застройщика должны быть меньшими по своему содержанию по сравнению с правами на идеальную долю сособственников, но по Законопроекту получается, что права застройщиков получаются совершенно отличными от прав сособственников. Прежде всего, права участников права застройки – эта права собственности на помещения. Подход законодателя о том, что к доле в праве застройки применяются правила о доле в праве собственности на земельный участок (абзац 2 п. 3 ст. 300.5 Законопроекта) объясняется тем, что у временных собственников помещений имеется некоторое временное долевое право застройки, объектом которого является земельный участок.

Уже ранее давалась критика временной собственности и было признано более удачным признать за такими лицами права пользования помещениями. В силу отсутствия такого права пользования в перечне вещных прав, можно было бы и ввести обладание помещениями на праве застройки, без каких-либо долей, но с указанием конкретных помещений. В этом случае в государственном реестре в качестве обременения земельного участка значилось бы прежнее право застройки на земельный участок застройщика и значилось бы право застройки на помещения третьих лиц. Это таким же образом разрешает проблему объекта права застройки. Было признано, что право застройки в качестве основного объекта имеет земельный участок, между тем дополнительным объектом мог бы быть признан такой как здание или помещения в здании. Сами по себе доли в праве застройки и их размер не имеет значения, потому что в качестве признанного дополнительного объекта права застройки выступают помещения, которые и определяют ценность права застройки. В отношении же долей в праве застройки можно предложить установление

режима аналогичного правилу п. 1 ст. 300 ГК РФ о нескольких правах застройки в отношении одного земельного участка. Установление нескольких прав застройки также приводит к вопросу об объекте этих нескольких прав. Что является объектом права застройки, если этих прав несколько.

В подпункте 3 пункта 6 ЗК РФ сказано, что часть земельного участка является объектом земельных отношений. Но эта норма конкретизируется тем, что только та часть земельного участка может быть объектом прав, которая прошла кадастровый учет, иначе говоря, стала индивидуализированной. Такой подход выработан с помощью системного толкования норм права судебной практикой. При этом судебная практика устанавливает, что объектом права собственности такая часть земельного участка быть не может, но может быть только объектом договора аренды¹. К противоречивому выводу приходит И.А. Колесникова о том, что часть земельного участка может быть объектом обязательственных, но не вещных прав и в то же время указывает, что в отношении такой части может быть установлен сервитут². К аналогичному выводу приходит М. Пискунова, указывая, что часть земельного участка может быть объектом только обязательственных прав и в то же время, подтверждая возможность установления в отношении части земельного участка ипотеки³. Некоторые авторы признают необходимость отказаться от такого объекта как часть земельного участка⁴. Это верный, по сути, подход, потому что при индивидуализации части земельного участка: при выделении или разделении земельного участка образуются новые земельные участки, которые и являются объектами субъективных прав и обязанностей⁵.

Как видно законодатель не отказывается от такого объекта как часть земельного участка. По своей сути часть земельного участка при его индивидуализации является отдельным земель-

---

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 19.04.2011 N 14950/10 по делу N А40-127386/09-122-889 "Вестник ВАС РФ", – N 8, август – 2011

² Колесникова И.А. Часть земельного участка как объект правоотношений // Право и экономика. – 2013. – N 5. – С. 56 – 63.

³ Пискунова М. Делимость земельных участков "Бизнес-адвокат", N 10, 2003

⁴ Анисимов А. П., Чаркин С. А. Объекты земельных правоотношений // Российская юстиция. – 2012. – N 2. – С. 4 – 8.

⁵ Уткин В. И. Государственная регистрация прав на земельные участки и сделок с ними. М.: Альфа-Пресс, – 2005. С. 24; Семьянова А. Ю. Продажа части земельного участка "Право и экономика". – N 12 – 2004; Степанов С. А. Недвижимое имущество в гражданском праве. М.: Статутэ. – 2004. – 223 С. 43.

ным участком. В случае учреждения нескольких прав застройки, думается правильным признавать объектом таких прав застройки части земельного участка. Поводом к такому выводу служит статья 300.2 Законопроекта, устанавливающая обязательность такого существенного условия договора об установлении права застройки как место расположения возводимого здания или сооружения на земельном участке. В случае же отказа законодателя от такого объекта как часть земельного участка, следует также не допустить возможность установления нескольких прав застройки в отношении одного земельного участка, хотя именно с этой практической стороны (установление нескольких прав застройки в отношении больших земельных участков) отказ от такого объекта как часть земельного участка не выглядит вполне целесообразным, несмотря на поддерживаемую учеными точку зрения об отказе от такого объекта как часть земельного участка. Остается только отметить, что часть земельного участка в этом случае должна признаваться не только объектом обязательственных прав, но и ограниченных вещных прав. Проще говоря, часть земельного участка не может быть объектом только права собственности.

Ю. Г. Лескова

доктор юридических наук,
профессор кафедры
гражданского права
Кубанского государственного
аграрного университета
yuliyleskova@yandex.ru

А. А. Диденко

доцент кафедры гражданско-
го права ФГБОУ ВПО «Кубан-
ский государственный аграр-
ный университет», кандидат
юридических наук
asya.didenko@yandex.ru

ИСТОЧНИКИ КОРПОРАТИВНОГО ПРАВА

SOURCES OF CORPORATE LAW

Аннотация: Статья посвящена системе источников корпоративного права России. В статье анализируются научные взгляды по вопросам понятия и правовой природы источников корпоративного права, их места в системе источников гражданского права. Авторы предлагают собственную позицию по рассматриваемым вопросам. Корпоративное право определяется как межотраслевой институт российского права. Отмечается, что корпоративные отношения носят смешанную правовую природу и включают в себя не только отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими по поводу имущественных прав (долей, паев, акций) участников корпорации (корпоративные отношения), основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников, но иные отношения. С учетом этого система источников корпоративного права несколько отлича-

ется от системы источников гражданского права. В статье проанализирована правовая природа корпоративных актов, среди которых правила и стандарты саморегулируемых организаций как источников корпоративного права.

Ключевые слова: Гражданское право; корпоративное право; корпоративные отношения; источники корпоративного права; закон; нормативный акт; судебная практика; локальный акт; решение собраний; саморегулирование.

Annotation: The article is dedicated to the system of sources of Russian corporate law. The article analyses scientific approaches to issues of concept and legal nature of sources corporate law, its place in the system of civil law sources. The authors formulates their own position on the issues. Corporate law is defined as the interdisciplinary Institute of the Russian law. It is noted that corporate relations are of mixed legal nature and includes civil relations that arise in connection with participation in corporate organizations or management thereof with regard to property rights (shares, participatory interests, stocks, compensation) of participants of the corporation and other relations. Therefore, the system of sources of corporate law differs somewhat from the source system of civil law. So, the legal nature of local regulations and rules and standards of self-regulation as a source of corporate law are analyzed in the article.

Key words: Civil law; corporate law; corporate relations; sources of corporate law; regulation; litigation; local act; decision meetings; self-regulation.

Понятие «источник корпоративного права»

Современная юридическая литература по гражданскому и корпоративному праву представляет собой огромный массив информации, в которой правовая природа источников права подвергнута всестороннему анализу. Тем не менее отдельные вопросы проблематики источниковедения до сих пор остаются недостаточно исследованными, что обусловлено как сложностью исследуемых объектов¹, так и современными тенденциями в развитии источников российского гражданского права². Так, до сих пор теоретикам права не удалось достигнуть создания такого определения понятия «источник права», которое, с одной сторо-

---

¹ Диденко А. А. К вопросу о развитии отечественной концепции источников гражданского права // Власть Закона. – 2012. – № 3. – С. 124.

² Ткаченко А.А. Основные тенденции развития современной системы источников гражданского права России // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. –2010. – № 62. – С. 195.

ны, не было бы слишком узконаправленным, а с другой стороны, не было бы слишком широким и не включало бы в себя все возможные правовые формы.

Представляется, надлежащая методология цивилистической науки должна давать общую характеристику компонентов научного исследования, его объекта, предмета, задач, совокупности средств, необходимых для решения задач исследования, а также формировать представление о последовательности действий исследователя в процессе решения задачи. С этих позиций исследование понятия «источник корпоративного права» должно базироваться на общетеоретических разработках, посвященных проблеме источниковедения. Не менее важно также разрешение более узконаправленной проблемы, а именно – определения правовой природы корпоративных отношений и места корпоративного права в системе российского права.

Как в советской, так и современной отечественной и зарубежной литературе по вопросу о понятии источника права, также как и по проблемам определения понятия и сущности самого права, высказано множество различных точек зрения и суждений. В конечном счете, эти споры предопределяются типом взаимопонимания тех или иных исследователей правовой материи. Одновременно необходимо учитывать, что методология исследования данного правового феномена должна брать за основу тот основной угол зрения, под которым «источник права» рассматривается одновременно в разных аспектах. М. Н. Марченко, верно отмечает, что «источник права, как и само право, непозволительно определять лишь с одной какой-либо отдельно взятой стороны, поскольку это будет неполное, одностороннее его определение и несколько искаженное о нем представление»¹. Тем не менее, следует отметить, что наиболее распространенным в настоящее время представлением об источниках права является формально-юридическое их понимание².

Широкая доступность формального понимания источника права объясняется его большей определенностью и в силу этого

---

¹ Марченко М. Н. Источники права: Учеб. пособие / М. Н. Марченко. М.: ТК Велби, Издво Проспект. – 2005. – С. 45.; Марченко М. Н. Источники романогерманского права: понятие, виды, классификация / М. Н. Марченко // Вестник МГУ. Сер. 11 «Право». – 2000. – № 2. – С. 1619.

² Диденко А. А. Система источников гражданского права Российской Федерации: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кубанский государственный аграрный университет. – Краснодар. – 2008.

частым практическим употреблением именно данного смыслового значения термина «источник права». Данный сугубо формально-юридический подход характерен также для современной отраслевой юридической литературы, а также диссертационных исследований по гражданскому праву. Поэтому, в настоящей статье будут исследоваться именно формальные источники корпоративного права. Таким образом, в самом обобщенном понимании под *источником корпоративного права следует понимать внешнюю форму выражения (объективизации) норм корпоративного права.*

Дальнейшее исследования понятия и правовой природы источника корпоративного права связано с проблемой определения места корпоративного права в системе отечественного права и разрешения вопроса о сущности корпоративных отношений. От разрешения поставленной задачи зависит построение всей системы источников корпоративного права, что будет выражаться либо в признании данной системы равнозначной системе источников гражданского права, либо уяснении ее специфики, обусловленной особой правовой природой корпоративных отношений.

Существующее в юридической науке многообразие подходов к пониманию проблемы корпоративного правоотношения во многом обусловлено тем, что это одна из наиболее сложных и в то же время наименее разработанных проблем науки гражданского и предпринимательского права¹. На современном этапе экономического, политического и социального развития общества возрастает влияние юридических лиц корпоративного типа, являющихся основной формой организации коллективного предпринимательства в РФ, а также выступающих средством решения различных общественно-политических и социально-значимых вопросов.

Цивилистическая наука неоднократно обращалась к проблеме определения особенностей корпоративных правоотношений, пытаясь определить их место в системе гражданско-правовых связей. В этой области, можно выделить следующие точки зрения. Корпоративные правоотношения рассматриваются как имущественные отношения²; определяются исключительно

---

¹ Дудченко А. Ю. Принципы корпоративного права // В сборнике: Актуальные вопросы развития современного общества сборник статей 4ой Международной научнопрактической конференции: в 4х томах. – 2014. – С. 80.

² Степанов П. В. Корпоративные отношения в гражданском праве // Законодательство. – 2002. – № 6. – С. 34.

как вещные¹ или обязательственные²; признаются особыми правоотношениями³; рассматриваются как организационно-имущественные правоотношения⁴. Однако стоит признать, что указанные подходы в исследовании сущности корпоративных правоотношений, все-таки нуждается в некотором уточнении.

Представляется, что вся сложность правовых связей, возникающих между субъектами корпоративных правоотношений (особый субъектный состав, основания возникновения корпоративных правоотношений), а также особенности корпоративных прав и обязанностей участников корпорации, и корреспондирующие им права и обязанности самой корпорации, оставляющих содержание корпоративного правоотношения, предопределяют их отнесения к самостоятельному виду гражданских отношений. Поэтому трудно полностью согласиться с В. Ф. Попондопуло в том, что корпоративное право – это совокупность общих и специальных норм гражданского права, регулирующих обязательственные отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения), основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников⁵.

Трудно также согласиться и с мнением о самостоятельности корпоративного права как отрасли российского права. Например, при обосновании самостоятельности корпоративного права за основу берется некоторая уникальность корпоративных отношений как предмета отрасли права. Так, под корпоративными отношениями В. К. Андреевым понимаются «отношения по реализации корпоративных прав на управление корпорацией в силу членства в ней»⁶. Но ведь тогда из корпоративных отношений неоправданно исключаются отношения между учредителями

---

¹ Бушев А. Ю., Попондопуло В. Ф. Корпоративное право: проблемы науки и практики // Арбитражные споры. – 2005. – № 3 (31). – С. 84

² Попондопуло В. Ф. Корпоративное право: понятие и природа // Юрист. – 2014. – № 20. – С. 5

³ Яковлев А. С. Имущественные права как объекты гражданских правоотношений. Теория и практика. М.: Ось 89 – 2005.

⁴ Зурабян А. А. Корпоративные правоотношения как вид гражданских правоотношений. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., – 2008. – С. 9.

⁵ Попондопуло В. Ф. Корпоративное право: понятие и природа // Юрист. – 2014. – № 20. – С. 5 – 13.

⁶ Андреев В. К. Корпоративное право как отрасль // Конвергенция частного и публичного права: первые итоги модернизации российского законодательства и перспективы его развития: Сб. ст. М.: МАЭП, – 2014. – С. 9.

по созданию, государственной регистрации корпораций и иные, сопутствующие корпоративным отношения.

В пользу комплексного характера исследуемого института высказывается И. В. Редькин. Ученый под термином «корпоративное право» подразумевает комплексный институт законодательства РФ преимущественно гражданско-правовой направленности¹. В этой связи следует поддержать Д. В. Ломакина, который характеризует корпоративные правоотношения как собирательную категорию, охватывающую два вида правоотношений: правоотношения участия (членства), опосредующие имущественное и неимущественное участие членов корпорации в ее деятельности, и производные от них отношения (зависимые правоотношения)².

Как верно пишет Ф. С. Карагусов, «корпоративные отношения изначально сформировались (институционализировались), в действительности, в рамках гражданского права как отдельный вид гражданско-правовых отношений, но современное развитие социальных и рыночных отношений обусловило то, что в составе корпоративного права возникли и углубляются в своем применении публично-правовые (преимущественно – административные) нормы»³.

Российский законодатель пошел по пути выделения корпоративных отношений в предмете гражданского права⁴. Ими признаются отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ). В тоже время из легального определения понятия корпоративного отношения, закрепленного в ГК РФ, следует, что корпоративное право не является ни самостоятельной отраслью права, ни комплексной отраслью права.

Корпоративные отношения являются самостоятельными отношениями с присущими им особенностями, которые и позво-

---

¹ Редькин И. В. Основные этапы развития спроса на корпоративное право в России // Развитие спроса на правовое регулирование корпоративного управления в частном секторе. – М., 2003. – С. 36.

² Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения как составная часть системы гражданскоправовых отношений: на примере хозяйственных обществ: Дис. ... дра юрид. наук. – М. – 2009. – С. 14 – 15.

³ Карагусов Ф. С. Основы корпоративного права и корпоративное законодательство Республики Казахстан. Алматы. – 2011. – С. 11.

⁴ Камышанский В. П. Обновление гражданского кодекса российской федерации становится реальностью // Власть Закона. – 2013. – № 1 (13). – С. 1011.

ляют выделять их в отдельную группу общественных отношений. С нашей точки зрения *корпоративное право это комплексный правовой институт, то есть совокупность частноправовых и публично-правовых норм, регулирующих корпоративные отношения.*

Таким образом, источники корпоративного права являются составной частью системы источников гражданского права, основывая ее особую подсистему, но этим не исчерпываются. Далее вопрос заключается лишь в том, каковы особенности этой составной части источников гражданского права.

Система источников корпоративного права

Основываясь на системном характере источников права¹ и выводах, сделанных выше можно представить систему источников корпоративного права следующим образом. Система формальных источников корпоративного права представляет собой объективно существующую, иерархически организованную и взаимосвязанную совокупность правил поведения участников корпоративных отношений. Эта система подразделяется на более частные подсистемы: нормативные правовые акты, корпоративные обычаи, корпоративные акты, среди которых, например, устав корпорации или правила и стандарты саморегулируемых организаций.

Все нормативные акты можно подразделять на несколько видов в зависимости от того, какое основание положено в основу классификации. По своей юридической силе нормативные акты распределяются на:

- 1) нормативные правовые акты, имеющие высшую юридическую силу – корпоративное законодательство;
- 2) нормативные правовые акты, носящие подзаконный характер – указы Президента РФ и постановления Правительства РФ, нормативные правовые акты иных федеральных органов исполнительной власти;

Первое место в иерархии регулирования корпоративных отношений занимает гражданское законодательство и, соответственно, ГК РФ. Закон с точки зрения доктрины источниковедения остается основным источником права в Российской Федера-

---

¹ Диденко А. А. Понятие гражданского законодательства с позиции системного метода исследования // Власть Закона. – 2014. – № 1. – С. 52.

ции¹. Закон как формальный источник корпоративного права представляет собой разновидность нормативного правового акта, принятого законодательным органом в строго установленном порядке, обладающего высшей юридической силой, распространяющего свое действие на индивидуально неопределенный круг лиц и рассчитанного на многократное применение в сфере правового регулирования корпоративных отношений.

Федеральные законы РФ, составляющие корпоративное законодательство, должны соответствовать ГК РФ, конкретизируя частноправовое регулирование применительно к отдельным организационным формам корпоративных отношений. В этой связи следует отметить ту положительную тенденцию в структурировании корпоративного законодательства, которую сформулировал современный законодатель. В частности, следует отметить, правовое регулирование корпоративных отношений осуществляется преимущественно федеральными законами, а общие положения о корпоративных организациях теперь содержатся в унифицированном акте – ГК РФ. Отдельные федеральные законы, относящиеся к публичному праву, регламентируют лишь точечно вопросы в сфере корпоративных отношений (особенности налогообложения корпораций, административную ответственность директора корпорации и др.), не затрагивая «сущностную» сторону корпоративных отношений.

Корпоративное законодательство (в широком смысле!) представлено федеральными законами (ГК РФ, в котором содержатся общие положения о корпоративных организациях, и законами об отдельных видах корпоративных организаций), подзаконными правовыми актами, включая акты централизованного регулирования и локальные правовые акты, а также правовыми актами саморегулирования.

Другим источником корпоративного права следует признать корпоративные акты, имеющие признаки локальных нормативных актов. В юридической литературе исследованиям локального нормотворчества уделено не слишком много внимания. Как отмечает И. С. Шиткина, «...в современной юридической науке по существу отсутствуют системные исследования локального нормотворчества субъектов предпринимательской деятельности... точки зрения отечественных правоведов зачастую расхо-

---

¹ Ткаченко А. А. Закон как источник гражданского права // Власть Закона. – 2010. – № 2. – С. 120.

дятся в вопросах определения сущности, места и роли локальных нормативных актов, их иерархии в структуре правового регулирования».¹

Вообще термин «корпоративный акт» не является широко распространенным. В юридической литературе их именуют локальными актами, локальными нормативными актами, поднормативными актами² и пр. Однако сведение корпоративных актов к локальным не всегда выдерживает критики. Во-первых, не все корпоративные акты могут иметь признаки локальных нормативных актов. Во-вторых, локальные нормативные акты традиционно рассматриваются как источники трудового права³, а многие ученые видят в них источники административного права⁴.

Возможно, часть корпоративных актов имеет некоторые признаки локальных нормативных актов, например, устав, но подводить под понятие корпоративный акт исключительно локальное правотворчество в том традиционном его понимании, которое сложилось еще с советских времен, вряд ли верно. Именно поэтому в настоящее время имеются попытки широкого понимания «локальное регулирование», ученые стараются ввести его в сферу гражданского права (что остается достаточно спорным вопросом в подобной трактовке локальных нормативных актов)⁵.

Корпоративные правовые нормы и локальные нормы права не являются идентичными понятиями, данные виды норм различаются по сфере распространения и предмету регулирования. Корпоративные правовые нормы призваны регулировать имущественные и организационные отношения, возникающие в рамках указанных структур. Локальные нормы направлены на урегулирование отношений по организации трудового распорядка и с

---

¹ Шиткина И. С. Локальное регулирование деятельности акционерного общества // Государство и право. 1999. – № 10. – С. 100.

² Сирота Е. Г. Акты поднормативного регулирования корпоративных отношений в хозяйственных обществах: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, – 2004. – С. 30-31.

³ См.: Веряшкин С. В. Локальные нормативные правовые акты и их роль в установлении внутреннего трудового распорядка в организации: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Томск, – 2001. – С. 4.

⁴ См.: Ордина О. Н. К вопросу о законодательном закреплении модели локальных нормативных административно-правовых актов // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2010. – № 3 (СПС «КонсультантПлюс»).

⁵ См., напр.: Алексеев С. С. Общая теория социалистического права: Курс лекций. Вып. 2. Свердловск, – 1964. – С. 45.

этой точки зрения являются нормами трудового права. Нельзя не отметить, что корпоративные нормы, как и локальные, регулируют отношения на локальном уровне¹, им свойственны многие признаки локальных актов (волевое содержание, внутриорганизационный характер, подзаконный характер, многократность применения, длительность существования, обязательность для адресатов норм), но при этом они, в отличие от локальных, имеют иную отраслевую принадлежность.

Корпоративные нормы, прежде всего, регулируют отношения по управлению организации, а в коммерческих корпорациях – также отношения по распределению прибыли. В этом смысле корпоративное право – это система правил поведения саморегулируемого коллективного субъекта частного права. И если рассматривать корпорацию как сложное образование, в которой представлены три стороны: члены, управляющие, наемные работники, то корпоративные нормы могут включать локальные нормативные акты в сфере труда. Однако, на наш взгляд, поскольку корпорация – это организация, основанная на членстве, и это определяющий признак в ее характеристике, то корпоративные акты должны включать организационно-управленческие аспекты, не связанные с трудовым правом. Выделение, обособление корпоративных норм в системе социальных норм возможно с учетом того, что под ними следует понимать «правила поведения, которые выражают волю и интересы членов организации, распространяют свое действие на них, регулируют внутриорганизационные отношения, санкционированы специфическими характеристиками для каждой организации мерами воздействия»².

Появление нового понятия «корпоративный акт» не исключает использование традиционных категорий «локальные нормативные акты». Однако эти понятия нельзя признать равнознач-

---

¹Как представляется, понятие «локальный» точно не определяет субъекта правотворчества, является весьма неопределенным и может относиться к самым различным органам и лицам. Понятие «локальный нормативный акт» использовалось Н. Г. Александровым в 1948 г. в монографии «Трудовые отношения» и было введено им в научный оборот в 1966 году (См.: Трудовое право / под ред. Н. Г. Александрова. 1966. С. 131). В настоящее время некоторые ученые утверждают, что «на первый план сегодня выдвигается локальное нормативное ... регулирование условий труда» (См.: Подвысоцкий П. Т. Локальные нормативные акты, содержащие нормы трудового права, их содержание // Трудовое право. – 2004. – № 2. – С. 71).

²Протасов В. Н. Теория государства и права. Проблемы теории права и государства. М., – 2001. – С. 125.

ными, что предполагает целесообразность выделения отдельно корпоративных актов¹.

Представляется, что наиболее правильно использовать термин «корпоративный акт», поскольку в нем подчеркивается особая корпоративная природа названного акта и четко очерчивается сфера его распространения на корпоративные отношения. В связи с изложенным возникает вопрос, о возможности признания корпоративных актов формальными источниками корпоративного права, которые содержат нормы корпоративного права.

В науке существует точка зрения, что внутренние документы – особый вид источников корпоративного права. Высказывается позиция о том, что это сделки (односторонние или многосторонние), либо особые регуляторы, существующие наряду с поименованными источниками гражданского права. И. С. Шиткина, например, рассматривает локальные акты как нормативные, обладающие правотворческим характером, издающиеся органом управления общества, облакающиеся в документальную письменную форму. Они не должны противоречить законодательству, иным правовым актам централизованного регулирования, а также локальным актам, имеющим более высокую юридическую силу².

Природа корпоративного акта, как представляется, сходна с природой правового акта³. Корпоративный акт, несмотря на «внутренний» характер обладает чертами нормативных правовых актов. Например, требования об обнародовании корпоративного акта для всеобщего сведения. В отдельных случаях такие корпоративные акты становятся обязательными для третьих лиц.

Таковы, например, положения о закупках, разработка и принятие которых обязательны по действующему законодательству ФЗ «О закупках товаров, работ и услуг отдельными видами юридических лиц» № 223-ФЗ⁴, другие подобные документы, при-

---

¹ Лескова Ю. Г. Корпоративные акты как средство саморегулирования предпринимательских отношений // *Философия социальных коммуникаций*. – 2012. – № 3 (20). – С. 44.

² Шиткина И. С. Правовое регулирование деятельности акционерных обществ внутренними локальными документами: Дис... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 34

³ Лескова Ю. Г. Корпоративные акты как средство саморегулирования предпринимательских отношений // *Философия социальных коммуникаций*. – 2012. – № 3 (20). – С. 44.

⁴ Диденко А. А. Требования к участникам закупочной деятельности, осуществляемой отдельными видами юридических лиц. В сборнике: *Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе материалы*

нятие которых предусмотрено специальным законодательством в сфере публичных закупок. В таких случаях можно говорить о процедуре обнародования корпоративного акта, после которого содержание корпоративного акта связывает организацию, в том смысле, что любое лицо, основывающееся на положениях корпоративного акта, имеет права требовать соблюдения правил корпоративного акта от юридического лица¹.

Таким образом, корпоративные акты не могут быть отнесены к нормативным правовым актам в контексте ст. 3 ГК РФ, так как не имеют свойств последних, не достигли степени их обобщенности. Но вместе с этим корпоративным актам присуща иная нормативность. Эта нормативность отражает социально-обязательный аспект взаимодействия между субъектами в конкретном корпоративном объединении и обеспечивается корпоративными санкциями, а также особыми формами обнародования таких актов. Нормативность применительно к корпоративным отношениям понимается как общеобязательность в рамках определенного корпоративного объединения. В целом можно констатировать, что нормативный правовой акт и корпоративный акт, содержащий нормы корпоративного права, это разные правовые явления. Одновременно корпоративный акт по отношению к нормативному акту как формальному источнику права будет рассматриваться как поднормативный акт. При этом следует уточнить, что не любой корпоративный акт следует признавать источником корпоративного права, а только тот, который обладает обозначенными выше определенными признаками.

Применительно к саморегулируемым организациям (*далее – СРО*) значение корпоративных актов как источников корпоративного права, среди которых локальные нормативные акты, имеет особое значение, поскольку создание СРО стало одной из первых попыток законодательного закрепления официальной передачи части государственной власти субъектам частного права². Российское законодательство в качестве основных актов, разра-

---

Международной научнопрактической конференции. Краснодарский университет МВД России, Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД России. – 2012. – С. 368

¹ Филиппова С. Ю. Корпоративные акты к вопросу о правовой природе. Тенденции развития законодательства о внутренних документах юридических лиц // Предпринимательское право. – 2013. – № 4. – С. 42–45.

² См.: Романовская О. Надзор за эффективностью делегирования государственно-властных полномочий // Законность. – 2010. – № 1. – С. 8.

батываемых СРО, называет стандарты и правила предпринимательской и профессиональной деятельности. Согласно п. 2 ст. 4 ФЗ от 01.12.2007 N 315-ФЗ (ред. от 24.11.2014) «О саморегулируемых организациях» стандарты и правила предпринимательской или профессиональной деятельности – это требования к осуществлению предпринимательской или профессиональной деятельности, обязательные для выполнения всеми членами саморегулируемой организации¹.

Большинство ученых, исследуя правовую природу правил и стандартов СРО, относят их к числу локальных нормативных актов². Рассмотрение правил и стандартов СРО, как локальных нормативных актов позволяет выделить присущие им признаки: нормативность (регулирует не отдельный случай, а повторяющиеся, типичные ситуации и группы отношений в организации, состоит из правил поведения общего характера); системность (можно выделить гражданско-правовые, финансово-правовые, трудовые и административно-правовые нормы); обязательность для членов СРО, трудового коллектива СРО и третьих лиц. Отметим также, что соблюдение норм и стандартов СРО обеспечивается мерами государственного принуждения. ФЗ «О саморегулируемых организациях» устанавливает ответственность за нарушение правил и стандартов, утвержденных СРО. Сама же СРО не только разрабатывает и утверждает стандарты и правила предпринимательской или профессиональной деятельности, но и устанавливает меры дисциплинарного воздействия в отношении членов саморегулируемой организации за нарушение требований этих стандартов и правил. Кроме того, правила и стандарты СРО обладают признаком публичности: они в обязательном порядке должны быть представлены СРО в уполномоченный федеральный орган и официально опубликованы. Однако такая общая формулировка на практике приводит к невыполнению требования ФЗ «О саморегулируемых организациях» о публичной открытости информации, в том числе и в тех случаях, когда законодателем определяется порядок раскрытия информации применительно к отдельным видам СРО (например, СРО оценщиков). Поэтому в ФЗ

---

¹ Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 49. – Ст. 6076.

² См., напр.: Борисов А. Н. Комментарий к ФЗ «О СРО» (постатейный) // СПС «Консультант плюс», 2008; Басова А. В. Правила и стандарты саморегулируемых организаций как источники предпринимательского права // Юридический мир. 2008. № 4; Маленко Т. В. Локальный нормативный акт в системе объектов правового мониторинга // Журнал российского права. – 2010. – № 1.

«О саморегулируемых организациях» необходимо четко определить условия и порядок предоставления информации и установить административную ответственность за невыполнение данных требований.

Многие ученые убеждены, что сами требования и стандарты профессиональной и предпринимательской деятельности СРО представляют собой определенный вид государственного контроля, одну из форм государственного регулирования различных видов экономической деятельности хозяйствующих субъектов¹.

В этой связи следует отметить, что законодателем путем установления в ФЗ «О саморегулируемых организациях»² требования о формировании стандартов и правил предпринимательской и профессиональной деятельности в соответствии с федеральным законодательством заложен принцип установления минимальных требований к содержанию и качеству тех видов работ и услуг, которые предоставляются членами соответствующих СРО. И в случае установления в стандартах и правилах СРО только требований закона, как справедливо отмечает Д. О. Грачев, вряд ли может идти речь о саморегулировании³, поскольку саморегулирование должно рассматриваться как установление и выполнение лицами требований, правил, стандартов, которые исходят не от государства, а от самих этих лиц. В этой связи возникает вопрос: можно ли говорить о саморегулировании применительно, например, к СРО в строительной сфере, поскольку норма ст. 55.5 ГрК РФ устанавливает, какие документы СРО, выполняющая инженерные изыскания, либо осуществляющая подготовку проектной документации, либо осуществляющая строительство, обязана разработать и утвердить, а также приведенная норма определяет содержание названных документов. Связано такое требование законодателя с тем фактом, что названные организации выполняют публичные функции⁴. На наш взгляд говорить о том, что таким организациям не свойственны признаки саморегулирования, вряд ли представляется возможным, т.к. в законодательстве

---

¹ См., напр.: Кайль А. Н., Батяев А. А. Комментарий к Федеральному закону «О саморегулируемых организациях» // СПС «Консультант плюс», 2009.

² Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 49. – Ст. 6076.

³ См.: Грачев Д. О. Правила саморегулируемых организаций // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2009. – № 2. – С. 17.

⁴ См.: Беренштейн И. Правовое положение и особенности создания саморегулируемых организаций в строительной сфере // Хозяйство и право. – 2009. – № 6. – С. 37.

не установлен исчерпывающий перечень требований к содержанию правил саморегулирования названных организаций. В юридической литературе высказано предложение, что в данном случае необходимо говорить о сорегулировании (совместном регулировании) самими организациями и органами государственной власти¹.

Таким образом, государство в ряде случаев устанавливает общие положения относительно условий осуществления предпринимательской и профессиональной деятельности и одновременно признает правовые последствия за волеизъявлениями субъектов предпринимательства (путем введения ими дополнительных требований к предпринимательской или профессиональной деятельности). При этом представляется необходимым сочетание централизованного императивного правового регулирования и саморегулирования таким образом, чтобы законодательство, устанавливающее основные начала нормативного воздействия, соотношение императивных и диспозитивных средств и способов, позволяло бы СРО решать конкретные проблемы по своему усмотрению в установленных законом пределах.

Не менее интересным, но вместе с тем мало разработанным в науке гражданского права является обычное право. Как формальный источник корпоративного права, обычное право определяется в современный период своего развития как совокупность специфических диспозитивных частноправовых норм. При этом основным структурным элементом подсистемы обычного права выступает правовой обычай. Правовой обычай как источник корпоративного права это правило поведения, возможность применения санкционирована государством в установленном законом порядке. При этом правовые обычаи, действующие в современном корпоративном праве, следует отличать от более ранних общеправовых норм, которые явились первоосновой национальных правовых систем современности. В структуру обычного права не входят деловые обыкновения, а также «заведенный порядок», приобретающие юридическое значение благодаря субъективному волеизъявлению участников конкретного правоотношения и являющиеся источником правоприменения.

Общее в этих двух категориях проявляется в том, что они, не являясь источником корпоративного права, служат своеобраз-

---

¹ См.: Колябин А. Н. Саморегулируемая организация арбитражных управляющих как юридическое лицо: дисс... к.ю.н. Волгоград, – 2006. – С. 54.

ным источниками правоприменения и приобретают юридическую силу только благодаря волеизъявлению участников корпоративных отношений. Различия проводятся по сфере их действия. Сфера действия правового обыкновения несколько шире и охватывает определенную сферу общественных отношений, в то время как заведенный порядок относится к практике взаимоотношений контрагентов.

Корпоративные обычаи восполняют несовершенства корпоративного законодательства, обеспечивают определенный режим отношений предпринимателей, ускоряют ведение дел партнерами, а также позволяют экономить ресурсы (интеллектуальные, денежные, товарные и т.д.). Основной целью существования корпоративных обычаев является регулирование гражданских отношений, которые не охватил закон. В зависимости от преследуемых функций различают корпоративные обычаи: 1) установления и поддержания доверительных отношений между участниками корпоративных отношений, 2) упрощения контактов партнеров, 3) защиты собственных интересов, 4) защиты интересов контрагентов.

Индикаторами существования корпоративных обычаев выступают предпринимательская практика, решения арбитражных судов РФ, опыт международного гражданского оборота. Несмотря на то, что в современной судебной практике по гражданским делам ссылки на обычное право применяются по-прежнему редко, однако некоторые корпоративные обычаи являются достаточно известными. Например, назначение врио (временного исполняющего обязанности) на время отсутствия руководителя – общеизвестный обычай делового оборота¹. Другим распространенным корпоративным обычаем суд счел выписку из протокола собрания акционеров – достаточное доказательство одобрения договора поручительства. «Принимая во внимание презумпцию добросовестности участников гражданских правоотношений (пункт 3 статьи 10 ГК РФ), а также обычаи делового оборота (статья 5 ГК РФ), вывод суда о том, что указанная выписка из протокола собрания акционеров ОАО "Веселовский элеватор" являлась для банка достаточным доказательством одобрения оспариваемого договора поручительства, является обоснованным. Истребование иных доказательств (например, уведомлений о собрании,

---

¹ Постановление ФАС ВСО от 22.03.2012 по делу № А586315/10 // СПС Консультант плюс.

списков акционеров, бюллетеней для голосований и др.) свидетельствовало бы о принятии банком чрезвычайных мер, имеющих для этого какие-либо веские основания. Из материалов и обстоятельств настоящего дела не следует наличие оснований, позволивших бы банку усомниться в достоверности представленных ОАО "Веселовский элеватор" документов»¹.

В заключение необходимо отметить, что ведущей тенденцией развития современной системы корпоративного законодательства является ее непрерывное совершенствование, развитии, а также усложнение ее структуры. При этом наиболее эффективным методологическим подходом к познанию и анализу современной системы источников корпоративного права следует рассматривать системный подход. Последний позволит наиболее детально изучить рассматриваемую систему не как механически созданную простую совокупность отдельных источников корпоративного права, а как объективно сформированное целостное системное образование.

Одновременно необходимо отметить, что в последнее время закон перестал быть единственным выражением и воплощением права. С этих позиций исключительно корпоративное законодательство уже не может рассматриваться в качестве единственного источника корпоративного права. В свете подобных рассуждений закономерным выглядит включение в современную систему источников корпоративного права корпоративных актов, среди правила и стандарты саморегулируемых организаций, а также расширения сферы применения корпоративных обычаев.

---

¹ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.07.2013 № 15АП8077/2013 по делу № А5331556/2012 // СПС Консультант плюс.

С. П. Богданович

кандидат юридических наук,
зам председателя Лазаревско-
го районного суда г. Сочи

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИ- ПОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF CIVIL PROCEDURAL LAW

Аннотация: В статье рассматриваются особенности практического применения принципов гражданского процесса на основе анализа сложившейся судебной практики. Обосновывается вывод о том, что четкое определение истцом и судом оснований и предмета иска будет способствовать более правильному и скорейшему разрешению возникшего спора.

Ключевые слова: Гражданский процесс; принципы гражданского процесса, принцип законности, принцип диспозитивности, принцип состязательности, равноправия сторон и судейского руководства, основания иска, предмет иска

Annotation: This article discusses the features of the practical application of the principles of civil process on the basis of the analysis of court practice. The conclusion that a clear definition of the plaintiff and the court grounds and the subject of the claim will contribute to a proper and speedy resolution of the dispute.

Key words: Civil procedure; the principles of civil procedure; the principle of legality; the principle of optionality; the adversarial principle; the equality of the parties and of the judicial leadership; cause of action; the subject of the claim.

Производство в суде первой инстанции – это основная стадия гражданского процесса, на которой возбуждается, формируется, наполняется доказательствами и разрешается по существу гражданское дело.

Данная статья подготовлена с учетом анализа сложившейся судебной практики и направлена на более глубокое уяснение профессиональными юристами некоторых особенностей гражданского судопроизводства в начальной стадии гражданского

разбирательства, а именно при возбуждении гражданского дела и его подготовке к судебному разбирательству (хотя эти особенности следует учитывать и в ходе дальнейшего судебного разбирательства суду, сторонам и иным участвующим в деле лицам). Следует отметить, что качественная практика невозможна без теории. Любое сложное решение, когда ситуация не урегулирована законом так сказать «от начала до конца», будет являться правильным только если при принятии такого решения учитываются основные принципы законодательства. Применимо к теме статьи – принципы гражданского судопроизводства. Как говорится: «Не знаешь, как поступить – поступай по закону».

Частью 4 ст. 1 ГПК РФ установлено, что в случае отсутствия нормы процессуального права, регулирующей отношения, возникшие в ходе гражданского судопроизводства, суды, при отсутствии нормы, регулирующей сходные отношения (аналогия закона), вправе действовать исходя из принципов осуществления правосудия в Российской Федерации (аналогия права).

Остановившись на принципах гражданского судопроизводства, будем говорить не обо всех принципах, а только о некоторых **функциональных** принципах (не касаясь **организационных**), имеющих основное значение для более правильного применения процессуального закона в практической деятельности.

Напомним, что принципами гражданского процессуального права в юридической литературе называют фундаментальные его положения, основополагающие правовые идеи, закрепленные в нормах права наиболее общего характера. В них концентрируются взгляды законодателя на характер и содержание современного судопроизводства по рассмотрению и разрешению судами правовых конфликтов и иных дел - особого производства.

Итак, **принцип законности**, закрепленный в ст. 15 Конституции РФ и ст. 11 ГПК РФ, заключающийся в обязанности суда и всех других участников процесса неукоснительно руководствоваться в своей деятельности нормами материального и процессуального права в целях реализации задач гражданского судопроизводства.

Законность в деятельности судов означает полное соответствие всех их постановлений и совершаемых процессуальных действий нормам как материального, так и процессуального права, то есть закону.

Особо следует выделить такие гарантии реализации принципа законности, как четкий регламент формы и содержания ис-

---

кового заявления и ограниченный перечень оснований к отказу в его принятии.

Принцип диспозитивности, который заключается в том, что участвующие в деле лица имеют возможность самостоятельно распоряжаться своими процессуальными и материальными правами. Он дает сторонам право предъявления иска и возбуждения дела, обоснования предмета и основания иска, изменения его предмета и основания, уменьшения или увеличения размера исковых требований, отказа от иска или его признания полностью либо в части заключения мирового соглашения и др.

В самом общем виде данный принцип основан на положениях ст. 46 Конституции РФ, которая гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод.

В ГПК РФ отсутствует какая-либо единая статья, в которой содержалось бы определение принципа диспозитивности. В то же время отдельные стороны проявления данного принципа нашли отражение в очень многих нормах указанного кодекса и здесь обратим внимание на некоторые из них.

В ст. 3 ГПК РФ закреплено право заинтересованного лица обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов. Отказ от права на обращение в суд признается недействительным.

Статьей 4 ГПК РФ установлено, что гражданское дело может быть возбуждено только по заявлению лица, обратившегося за защитой своих прав, свобод и законных интересов. Либо по заявлению лица, которое вправе в силу закона выступать от своего имени в защиту прав, свобод и законных интересов другого лица, неопределенного круга лиц или в защиту интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований.

На основании части 1 ст. 39 ГПК РФ истец вправе изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований либо отказаться от иска, ответчик вправе признать иск, стороны могут окончить дело мировым соглашением.

Согласно ст. 199 ГК РФ сторона вправе заявить о пропуске другой стороной срока исковой давности.

Также следует отметить и то, что суд не связан только волеизъявлением сторон. Он не принимает признание иска ответчиком и не утверждает мирового соглашения сторон, если эти

действия противоречат закону или нарушают права и охраняемые законом интересы других лиц.

То есть права граждан ограничены публичными интересами, признаваемыми законодателем более значимыми, что направлено на пресечение какого-либо злоупотребления правами и причинения вреда незаконными действиями, на соблюдение принципа законности.

Понятие принципу диспозитивности дано в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 18.02.2014 года №52-ГК13-2 (БВС №2 от 2015 года стр. 14). Согласно этому судебному постановлению принцип диспозитивности означает, что процессуальные отношения в гражданском судопроизводстве возникают, изменяются и прекращаются, главным образом, по инициативе непосредственных участников спорного материального правоотношения, имеющих возможность с помощью суда распоряжаться своими процессуальными правами и спорным материальным правом.

И наконец, **принцип состязательности, равноправия сторон и судейского руководства**, закрепленный в ст. 12 ГПК РФ, согласно которой правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

Принцип состязательности представляет собой правило, по которому заинтересованные в исходе дела лица вправе отстаивать свою правоту в споре путем представления доказательств (ст. 56 ГПК РФ), участия в исследовании доказательств (ст. 35 ГПК РФ), представленных другими лицами, высказывать вопросы по всем вопросам, подлежащим выяснению в судебном заседании.

Сущность данного принципа состоит в том, что стороны состязаются перед судом, убеждая его при помощи различных доказательств в своей правоте в споре. Состязательность предполагает возложение бремени доказывания на сами стороны (ст. 56

ГПК РФ) и снятия по общему правилу с суда обязанности по сбору доказательств (ст. 57 ГПК РФ в случае, если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств). Состязательное начало процесса отражает действующую модель поведения сторон в суде и заключается в следующем:

-действия суда зависят от требований истца и возражений ответчика, и суд разрешает дело в объеме заявленных сторонами требований;

-состязательный порядок вытекает из существа гражданских прав, составляющих частную сферу лица, а поэтому состоящих в его свободном распоряжении;

-установлена возможность свободного использования средств доказывания;

-предусмотрена возможность участвовать в деле лично либо через представителя;

-каждая сторона доказывает факты, лежащие в обосновании ее требований и возражений.

Согласно принципу процессуального равноправия сторон законом обеспечивается равенство возможностей для заинтересованных лиц при обращении в суд, а также при использовании процессуальных средств защиты своих интересов в суде. Этот принцип вытекает из содержания целого ряда норм ГПК РФ (например, ст. 35 «Права и обязанности лиц, участвующих в деле» - относится ко всем лицам, ст. 38 «Стороны» о том, что стороны пользуются равными процессуальными правами и несут равные процессуальные обязанности).

Содержание данного принципа заключается в установлении:

-равенства сторон при обращении в суд: истец подает иск, а ответчик вправе предъявить встречный иск, истец возбуждает дело, но копия искового заявления предоставляется ответчику;

-равенство возможностей защиты прав в суде: истец может отказаться от иска, а ответчик от встречного иска. Ответчик может признать иск, стороны могут заключить мировое соглашение, договор об изменении подведомственности, подсудности. Стороны имеют равные права по обжалованию судебного постановления;

-равных возможностей участия сторон в доказательственной деятельности.

Судья не вправе предлагать истцу изменять или дополнять свои требования, подсказывать, как лучше ему поступить.

Практика наглядно показывает, что нарушение принципов судопроизводства приводит к неминуемой отмене состоявшихся по делу судебных постановлений.

Так, определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27.01.2009 года №35-Впр08-9 (Бюллетень ВС №11 от 2009 года стр. 3) отменены решения нижестоящих судов, а дело направлено на новое рассмотрение, в связи с выходом судом первой инстанции за пределы исковых требований и разрешением судом вопроса, который стороной истца либо ответчика при рассмотрении дела в суде не заявлялся. Суд не разрешил заявленные иски, а разрешил вопрос о правах, за защитой которых стороны в суд не обращались.

Судебной коллегией указано: В соответствии со ст. 2 ГПК РФ задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан. Согласно ч. 3 ст. 196 ГПК РФ суд принимает решение только по заявленным истцом требованиям. Суд может выйти за пределы заявленных требований в случаях, предусмотренных федеральным законом.

В силу ст. 39 ГПК РФ основание и предмет иска определяет истец. Суд не обладает правом без согласия истца изменять основания или предмет исковых требований, заявленных истцом.

В п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 года №23 «О судебном решении» обращено внимание судом на то, что заявленные требования рассматриваются и разрешаются по основаниям, указанным истцом, а также по обстоятельствам, вынесенным судом на обсуждение, в соответствии с ч. 2 ст. 56 ГПК РФ».

По аналогичным основаниям были отменены решения нижестоящих судов и Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 09.09.2008 года №39-В08-1 (Бюллетень ВС №3 от 2009 года с. 10).

Уяснив суть описанных принципов гражданского судопроизводства, осознав их безусловную значимость для обеспечения законности в ходе разбирательства судом гражданских споров, следует их учитывать при осуществлении практической деятельности уже в момент составления истцом (представителем) искового заявления и выбора способа защиты нарушенного права.

Правильное применение на практике норм закона, содержащих основные принципы гражданского судопроизводства, является гарантией своевременного и наиболее полного разбирательства гражданского дела, однако может стать и препятствием для определенной «гибкости», на которую могут рассчитывать стороны в судебном процессе. Гибкости, заключающейся в изменении оснований и предмета иска, уменьшении и увеличении исковых требований, уточнении требований иска, при необходимости. Однако следует понимать, что с учетом вышеизложенного такое поведение ограничено в правовых нормах.

Как указывалось ранее, статьей 39 ГПК РФ установлено право истца изменить или основание или предмет иска, а не сделать одновременно и то и другое. Союз «или» предполагает, что изменение и того и другого невозможно.

Если ходатайство истца направлено на одновременное изменение и основания и предмета иска, суду в удовлетворении данного ходатайства следует отказать, так как фактически происходит предъявление нового иска, что следует осуществлять в порядке, предусмотренном главой 12 ГПК РФ.

Двигаясь дальше, следует уяснить, **что же такое основание иска и что такое предмет иска** применимо к тем или иным материальным требованиям. Эти элементы позволяют конкретизировать не только иск, но и сам процесс по делу, определить объем, характер, направление и особенности деятельности суда.

Основанием иска являются обстоятельства, на которые истец ссылается, обосновывая свои материальные требования. Указанные обстоятельства не следует смешивать с конкретными доказательствами и нормами права, подлежащими применению при разрешении того или иного спора. Определение закона, подлежащего применению по конкретному делу отнесено в силу ч. 1 ст. 196 ГПК РФ к компетенции суда, а не стороны по делу.

Другими словами основание иска это юридические факты, на которых основаны предъявляемые иски. К ним могут быть отнесены сделки, факты нарушения прав, неисполнения обязательств, причинения вреда, наступления срока и т.д. Основание иска состоит обычно не из одного факта, а из их совокупности, именуемой фактическим составом.

Предметом иска является материально правовое требование истца к ответчику, предъявляемое в суд путем подачи искового заявления.

Определяя предмет иска, следует учитывать положения ст. 12 ГК РФ, устанавливающей способы защиты гражданских прав, в силу которой истец может требовать признания наличия или отсутствия правоотношения, субъективного права или обязанности. Предметом иска, соответственно, будут выступать право собственности на какую-либо вещь, исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, недействительность сделки и т.д.

Если истец требует присудить ответчика к исполнению какого-либо действия или воздержанию от такового, предметом иска является право истца требовать от ответчика определенного поведения в связи с невыполнением последним соответствующей обязанности добровольно.

Например, предметом иска о взыскании с ответчика денежных средств является материальное субъективное право (право требования) истца на получение этой суммы денег и корреспондирующая обязанность ответчика уплатить эти деньги.

Предметом иска о возмещении в натуре причиненного вреда является право истца требовать устранения вредоносных последствий и, соответственно, обязанность ответчика произвести некоторые действия для достижения такого результата.

По требованию истца суд может изменить или прекратить правоотношение, что возможно в прямо предусмотренных законом случаях. И тогда предметом иска становится право истца односторонним волеизъявлением прекратить существующее между сторонами правоотношение (например, право требовать изменения или расторжения договора, раздела общей собственности и т.п.)

От предмета иска следует отличать объект иска, то есть материальное благо, получения которого добивается истец: сумма денег, нежилое или жилое помещение, иное конкретное имущество. Объект иска входит в предмет иска и не имеет самостоятельного значения. Когда возникает вопрос об увеличении или уменьшении исковых требований, то речь идет об изменении только размеров (количественной стороны) материального объекта, а не предмета иска в целом.

Учитывая право истца соединить в одном исковом заявлении несколько связанных требований (ч. 1 ст. 151 ГПК РФ), вполне допустимо если в результате изменения предмета иска увеличится количество материально-правовых требований. Например, истец вместо взыскания убытков может потребовать

взыскания суммы основного долга и процентов по ст. 395 ГК РФ. Вместе с тем нельзя признать изменением предмета иска случай, когда к одному материально-правовому требованию истец, по сути, лишь добавляет другое: предъявление дополнительных требований должно производиться по общим правилам предъявления исков.

Вместе с этим отказ от требований иска в части нельзя подменить понятием уменьшения требований иска. Например, истцом заявлены требования о сносе двух самовольных построек. Исключение из числа требований одной постройки возможно только путем отказа истца от иска и принятия его судом.

Изменение, дополнение и уточнение иска должно быть осуществлено в письменной форме. Полагается, что иное противоречит ст.ст. 131 «Форма и содержание искового заявления» и 132 «Документы, прилагаемые к исковому заявлению» ГК РФ и могло бы привести к нарушению прав других лиц, участвующих в деле, которым должны быть вручены копии искового заявления, в том числе измененного в процессе подготовки дела к судебному разбирательству.

Таким образом, четкое определение истцом и судом оснований и предмета иска будет способствовать более правильному и скорейшему разрешению возникшего спора.

А. А. Максуров

преподаватель, кафедры теории истории государства и права ГОУ ВПО «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова»,
кандидат юридических наук
Maxurov78@yandex.ru

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ ЛИЦ, РЕАЛИЗУЮЩИХ КООРДИНАЦИОННУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ТЕХНОЛОГИЮ

WAYS TO IMPROVE THE MOTIVATION ENTITIES IMPLEMENTING THE COORDINATION LEGAL TECHNOLOGIES

Аннотация: В работе рассказывается о новом подходе к исследованию актуальных аспектов координации в праве. В указанном виде данная проблематика не рассматривалась. Впервые отдельные, наиболее теоретически актуальные и практически ценные, элементы юридической координации рассмотрены с позиций юридической деятельности, практики и технологии. Особое внимание обращено на организационные аспекты.

Исследование обобщает основные научные позиции в сфере координационного процесса, учитывает последние теоретические достижения в данной области, действующее законодательство и перспективы его изменения. При этом работа основана на личном юридическом опыте автора в координационной сфере. В связи с этим автором предлагается практическое решение возникших правовых проблем.

Ключевые слова: Координация; юридическая технология; согласование; практика.

Annotation: In this paper we consider a new approach to the study of the relevant aspects of the coordination law. In this form, this problem was not considered. First individual, the most theoretically relevant and practically valuable, the legal elements of coordination are considered from the standpoint of legal experience, practice and technology. Particular attention is paid to organizational aspects.

The study summarizes the main scientific position in the field of the coordination process, takes into account recent theoretical advances in this

area, the legislation and the prospects of its change. This work is based on personal legal experience of the author in the coordination sphere. In this regard, the author proposes a practical solution of the legal problems.

Keywords: coordination; legal; technology; agreement; practice.

Лица, осуществляющие координационную юридическую технологию (далее – КЮТ), должны иметь в ней потребность, что связано уже с их непосредственной профессиональной деятельностью, то есть механизм координации должен быть интересен и нужен как для представляемого ими органа власти, так и лично для них¹.

С категорией потребность тесно связано понятие интерес. Не было бы потребностей, мотивирующих поведение человека, не было бы и интересов, направленных на поиск способов удовлетворения потребностей.² Интерес – сложное понятие, имеющее различные смысловые оттенки в зависимости от контекста и сферы употребления. В психологии это специфическая форма проявления познавательной потребности, обеспечивающая направленность личности на осознание целей деятельности и тем самым способствующая ориентировке личности в окружающей действительности.³ Интерес понимается как эмоционально насыщенная направленность личности на объекты, связанные с удовлетворением его потребностей⁴, а так же виде состояния, внутреннего напряжения, движущего момента, желания, побуждающего к деятельности⁵. В сфере реализации права интерес есть элемент индивидуальной социально-психологической регуляции и саморегулирования деятельности. Интерес наиболее ярко характеризует направленность личности. Субъективно он обнаруживается в эмоциональном тоне, сопровождающем процесс познания или внимание к определенному объекту. Интерес предполагает осознание объективных потребностей и сознательно-волевою деятельность, направленную на достижение целей, выдвигаемых со-

---

¹ См. также об этом: Максуров А. А. Потребности и интересы лиц, осуществляющих координационную юридическую практику // Материалы VII Международной научно-практической конференции «Актуальные возможности науки – 2011» (27 июня – 5 июля 2011 года, Прага - Чехия). Выпуск 8. Правовые науки. Политические науки. – 2011. – С.39.

² См.: Психология /под ред. А. А. Крылова. – М., 2014. – С.196.

³ См.: Маклаков А. Г. Общая психология. – СПб., – 2002. – С.515-516; Чуфаровский Ю. В. Юридическая психология. – М., – 1997. – С.512.

⁴ См.: Еникеев М. И. Юридическая психология. – М.. 2000. – С.420.

⁵ См.: Психология /под ред. А. А. Крылова. – С.195.

ответственно понятому интересу. В случае, когда индивид осознает потребность правильно, верно определяется интерес, который побуждает правомерную деятельность¹.

В этой связи отметим, что лицо, осуществляющее координацию, должно быть заинтересовано в успешности координационного процесса благодаря возможному карьерному росту, повышению финансового благополучия (премированию) и т.п. То есть, здесь напрямую возможны средства материального и морального поощрения работников.

Между тем, проведенной нами психологическое исследование показывает, что такие результаты как «материальное стимулирование», «благоприятное решение ранее не решаемого вопроса», «повышение общей эффективности деятельности собственной организации и системы органов власти, права в целом», «повышение уровня личного профессионализма» находятся на нижнем отрезке шкалы потребностей-интересов-предпочтений. Даже «карьерный рост» в качестве награды был выбран лишь каждым вторым респондентом (52 %).

Наибольшим «спросом» пользуется не только «повышение самоуважения в виду решения сложного вопроса» (65 %), «решение существующей проблемы, чтобы она больше не беспокоила в такой мере и не отвлекала от решения других задач» (74 %), что, в общем, неплохо, но и «расширение сферы личного властного воздействия на других субъектов» (81 %), что вряд ли можно оценить позитивно.

Здесь уже речь можно вести о *мотивах* к эффективному осуществлению КЮТ.

Этимологически термин мотив образован от лат. *moveo* – двигаю, мотивация – от лат. *moveo* – побуждать, толкать. Таким образом, при всей многозначности данной категории общим в понимании сущности является то, что мотив – это определенный побудитель.² Юридические мотивы – это побуждения к правовому поведению, связанные с удовлетворением интересов и потребностей субъекта. В юридической практике обычно мотив

---

¹ См. также об этом: Максуров А. А. Субъекты и участники координационной юридической практики / Труд и социальные отношения. – 2009. – № 5. – С.39.

² См.: Гречина Л. А. Мотивы, мотивация и юридическая деятельность / Психологический механизм юридической деятельности. Монография. Под общ. ред. В.Н. Карташова; Яросл. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. - Ярославль: ЯрГУ, – 2010. – С. 59.

рассматривается как причина поступка¹. В свою очередь, мотивация понимается как процесс формирования мотива поведенческого акта, его оформления, развития и реализации в фактических действиях².

Значение мотива и мотивации для юридической деятельности в большей степени проявляется в его функциях. Определение функций мотивации в юридической науке дают криминологи³. Представляется, что с известной корректировкой эту дефиницию можно использовать не только применительно к противоправному, но и правомерному поведению. Итак, функции мотивации – это относительно обособленные направления воздействия мотивов на сознание личности, которые они выполняют в процессе возникновения, формирования, осуществления и завершения ее поведения.⁴ Для мотивации в правовой сфере необходимо, чтобы человек осознал потребность в чем-либо в виде интересов; определил характер своих действий и их конечный результат; соотнес свою деятельность с теми социальными целями и потребностями, которые содержатся в юридических предписаниях.

Предлагается выделять следующую систему функций.

Во-первых, отражательную, которая позволяет считать мотивацию специфической формой субъективного выражения объективных явлений. Мотивация формируется на основе актуальной потребности, которая должна быть субъективно осмыслена человеком в качестве своего интереса. В данной ситуации – отражение объективных процессов, преломляясь через опыт и психику человека, проходит фильтр мотивационной сферы, которая накладывает «личностный» смысл на любое формируемое психологическое действие и решение⁵.

Во-вторых, возникновение мотива и формирование цели поведения человека выполняют побудительную функцию. В качестве движущей силы мотив выступает, когда человек испытывает определенную нужду и совершает действия, направленные именно на удовлетворение конкретной потребности. Побудителями к той или иной юридической деятельности выступают также инте-

---

¹ См.: Щербакова Н. В. Проблемы правовой установки личности. - Ярославль, 1993. - С.32; Карташов В.Н. Теория правовой системы общества. - Т.2. - Ярославль, 2011. - С.46

² См.: Криминальная мотивация / отв. Ред. В. Н. Кудрявцев. - М., 1986. - С.15.

³ См.: там же. - С.20

⁴ См.: Гречина Л.А. Указ.соч., - С. 59.

⁵ См.: Криминальная мотивация /отв. ред. В.Н. Кудрявцев. - С.27

рессы, эмоции, привычки и др. внутренние и внешние детерминанты.¹

В-третьих, регулятивная функция предполагает управление активными процессами (мыслительной и физической деятельностью субъекта), направленными в соответствии с его потребностями на достижение запланированного результата, выбор путей, средств и способов достижения цели, прогнозирование своих и чужих действий, наступление тех или иных последствий, принятие психологического решения на совершение действий и их осуществление².

В-четвертых, надзор за действиями, управление ими, анализ наступивших последствий составляют суть контролирующей функции. В данном случае, речь идет о сопоставлении субъектом достигнутого с тем мысленным образом, который у него сложился до совершения действий, и корректировке (в случае необходимости) своего поведения сообразно мотивации и обстановке. При этом обязательной составляющей данной функции является соотнесение своей деятельности с общепринятыми нормами поведения (правовыми, этическими, корпоративными, эстетическими и т.п.).³

В литературе выделяются и другие функции мотивации, например, детерминирующая и системообразующая.⁴ Правильно отмечают авторы, что вместе с целями мотивы интегрируют в единый психологический механизм интересы и знания, эмоции и навыки, волю и оценки, установки и др. свойства, состояния, процессы⁵.

Исходя из изложенного, по результатам рассмотрения психологической составляющей личности, участвующей в координационном процессе, мы полагаем необходимым предпринимать меры к созданию у таких лиц (а, может быть, и у госслужащих в целом) психологической установки на координацию, на решение возникающих проблем путем согласования и компромисса, умение выслушивать другую сторону, участвовать в координационном процессе активно, но все-таки уравновешенно. Свойства и

---

¹ См.: Гречина Л. А. Указ.соч., - С. 61.

² См. также об этом: Максуров А. А. Координационные функции администратора суда / Становление и развитие института администратора суда: итоги и перспективы. Сб.науч.тр. – М., 2012, - С.16.

³ См.: Гречина Л. А. Указ.соч., - С.62.

⁴ См.: Карташов В.Н. Теория правовой системы общества. Т.2. - С.46

⁵ См.: Гречина Л. А. Указ.соч., - С. 62.

умения координировать свою деятельность с другими должны стать важным критерием профпригодности государственного и муниципального служащего, в обязательном порядке оценивать при приеме на работу, аттестации, повышении по службе и т.п.

Указанное может получиться через формирование у данных субъектов соответствующей установки на координацию, на согласованную деятельность

Слово «установка» происходит от латинского «аптус», что означает: а) физическое или умственное состояние подготовленности к действию; б) поза человека в смысле моторного и умственного предположения. Термин «установка», которым в правоведении обычно обозначается один из структурных компонентов правосознания, заимствован юристами из психологической науки, а поэтому имеет смысл обратиться к достижениям экспериментальной и социальной психологии для более обстоятельного раскрытия его содержания, а также решения «смежных» проблем.

¹

В психологических исследованиях показан процесс формирования фиксированных установок, определяющих поведение личности, выделены составляющие в структуре установок. Так когнитивная подструктура есть образ того, что готов познать, воспринять человек; эмоционально-оценочная подструктура представляет собой комплекс симпатий и антипатий к объекту установки; поведенческая подструктура – это готовность определенным образом действовать в отношении объекта установки, осуществлять волевые усилия².

Определяя понятие «социальная установка», современные авторы делают акцент на различных сторонах этого сложного явления. Так, одни говорят о ней как о готовности действовать соответствующим образом, другие – о предрасположенности к определенному способу реагирования, третьи отмечают всеосознательную природу установок, четвертые не исключают из структуры установки элементы сознания; пятые определяют установку через категорию «отношение», шестые – через термин «состояние» и т.д.³. С. А. Рубинштейн под установкой личности понимает за-

---

¹ См.: Вантеева Н. В. Юридические установки: понятие и виды / Психологический механизм юридической деятельности. Монография. Под общ. ред. В.Н. Карташова; Яросл. гос. ун-т им. П.Г. Демидова.- Ярославль: ЯрГУ, 2010. - С. 64.

² См.: там же.

³ См.: там же.

нятую ею позицию, которая заключается в определенном отношении к стоящим целям или задачам и выражается в избирательной мобилизованности и готовности к деятельности, направленной на их осуществление. Так, моторная установка организма – это рабочая поза, приспособляющая индивида к производству соответствующих движений, сенсорная установка приспособляет организм или орган к наилучшему восприятию. Установка в широком, обобщенном значении включает в себе избирательно отношение к чему-то значимому для индивида и приношение к соответствующей деятельности или способу действия уже не отдельного органа, а личности в целом, включая ее психофизический настрой¹. «Установка, - пишет Ю. В. Чуфаровский, - есть психическое состояние человека как субъекта деятельности, определяющее готовность и конкретные особенности его поведения в ответ на воздействия внешней среды»². Социальная установка, возникающая в каком-либо виде деятельности, мыслится как фактор формирования социального поведения человека, выступающий в форме отношения последнего к условиям его деятельности³.

Нередко установка определяется как «стереотипная готовность действовать в соответствующей ситуации определенным образом»⁴.

Н. Н. Вопленко рассматривает установку как устойчивую положительную реакцию личности на правовую действительность⁵.

«Сущность установки в правовой сфере, - по мнению Н. В. Щербаковой, - определяется самым общим образом как предрасположенность личности к восприятию содержания нормы права, его оценке, готовности к совершению действия, поступка, имеющего юридическое значение, или же как вероятность того или

---

¹ См.: Рубинштейн С. А. Основы общей психологии. - СПб., - 2005. - С.520.

² См.: Чуфаровский Ю. В. Юридическая психология: Учебник. - М., 2010. - С.109.

³ См.: Асмолов А. Г., Ковальчук М. А. О соотношении понятия установки в общей и социальной психологии // Социальная психология: хрестоматия / сост. Е.П. Белинская, О. А. Тихомандрицкая. - С.387.

⁴ См.: Еникеев М. И. Основы общей и юридической психологии: учебник для вузов. - М., 1996. - С.68.

⁵ См.: Вопленко Н. Н. Социалистическая законность и применение права. - Саратов. - 1983. - С. 44

инового варианта поведения (деятельности) в сфере правового регулирования»¹.

В. Н. Карташов под установкой понимает «состояние готовности действовать тем или иным образом, предрасположенность субъекта к определенному восприятию фактического и правового материала в конкретной социально-правовой ситуации»².

Установка на координацию, согласование действий и усилий - важнейший компонент социально-психологического механизма юридической деятельности³. Он является тем звеном, которое связывает правовые чувства, эмоции, мотивы, оценки, отношения личности к ценностям права с поведением, деятельностью в рамках правового регулирования⁴. Основой для формирования правовой установки личности является предшествующий опыт.

С другой стороны, ошибочным было бы характеризовать правовые установки индивида как статичную категорию. Им присущ и определенный динамизм.⁵ Так, П. К. Анохин социальную установку рассматривает как динамичную функциональную систему, регулирующую поведение личности по отношению к социальному объекту⁶.

В юридической литературе отмечается, что правовая установка может заключаться в настрое личности на совершение правомерного действия, представлять потенциально позитивное начало в человеке, а может выражаться в готовности противо-

---

¹ См.: Щербакова Н. В. Правовая установка и социальная активность личности. - М., 1996. - С.8.

² См.: Карташов В. Н. Теория правовой системы общества: учебное пособие: в 2 т. - Ярославль. - 2006. - Т.2. - С.46.

³ См. также об этом: Максуров А. А. Психологические основы организации эффективного координационного процесса // Сб. науч.тр. Гуманитарные науки. Выпуск 31. ГОУ ВПО «Сургутский государственный университет Ханты-Мансийского автономного округа - Югры» - Сургут, 2009. - С.87.

⁴ См. также об этом: Максуров А. А. Проект Федерального закона «О координации деятельности федеральных органов государственной власти Российской Федерации, основах координации деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления Российской Федерации» // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 9. - С.25.

⁵ См.: Вантеева Н.В. Указ.соч., - С. 71.

⁶ См.: Психология: учебник для педагогических вузов /под ред. Б. А. Сосновского. - М., 2005. - С.304.

правного поведения (деятельности), нести антиобщественный, антиправовой заряд.¹

Исследователи социальной установки долгое время ограничивали сферу ее действия областью индивидуального поведения. Впоследствии было признано ее свойство выполнять функции регулятора не только на индивидуальном, но и на групповом уровне². Правовые установки по носителю также классифицируются на индивидуальные и общие (принятые в той или иной социальной группе)³.

---

¹ См.: Вантеева Н. В. Указ.соч., - С. 73.

² См. об этом подробнее: Максуров А. А. Формы координационного взаимодействия правоохранительных органов в области борьбы с преступностью. Научно-методическое пособие. Ярославль. – 2004. – С.39.

³ См.: там же. - С. 74.

А. И. Попова

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского
права ФГБОУ ВПО «Кубанский
государственный аграрный
университет»,
larisa_popova67@mail.ru

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ НАСЛЕДНИКИ В НАСЛЕДСТВЕННОМ ПРАВЕ

OBLIGATORY HEIRS ARE IN THE INHERIT- ED RIGHT

Аннотация: В статье рассматривается правовое положение обязательных наследников при наследовании, как по закону, так и по завещанию, а также представлен авторский взгляд на проблемные вопросы наследственного права России, в свете реформы гражданского законодательства.

Ключевые слова: Обязательная доля; обязательные наследники; нетрудоспособные иждивенцы; наследование.

Annotation: In the article legal position of obligatory heirs is examined at an inheritance, both by law and on a testament.

Key-words: Obligatory stake; obligatory heirs; disabled; dependent; inheritance.

Гражданское законодательство РФ выделяет особую категорию субъектов наследования. Согласно ч. 1 ст. 1149 ГК РФ к таким субъектам наследования относятся необходимые наследники, то есть такие, которые обладают правом на обязательную долю в наследстве и наследуют независимо от иных наследников по завещанию или по закону - это:

- несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя;
- нетрудоспособный супруг наследодателя;
- нетрудоспособные иждивенцы наследодателя в порядке, определяемом ст. 1148 ГК РФ.

Обязательная доля – традиционный институт наследственного права, обладающий социально-экономической и нравствен-

ной нагрузками. Право на обязательную долю в наследстве – существенная гарантия защиты имущественных интересов, так называемых необходимых наследников, в том числе наследников наследодателя¹.

Он призван играть обеспечительную роль в отношении определенных категорий близких умершего завещателя (так называемых необходимых наследников), которых завещатель сохранил или был обязан содержать². Право на обязательную долю в наследстве, ограничивающее свободу завещания, уходит корнями в римское право. В Риме такое право предоставлялось довольно широкому кругу лиц, в который включались; «бедствующая» вдова (то есть не имевшая собственного имущества и бывшая не в состоянии обеспечить себя после смерти мужа); sui heredes (непосредственно подвластные – при условии, что они не упомянуты в завещании); эмансипированные дети; полнородные и единокровные братья и сестры (если они обойдены в завещании в пользу *persona trapis*, то есть опороченного лица, например актрисы, проститутки); некоторые другие категории лиц³.

Институт обязательной доли в наследстве известен практически любой системе континентального гражданского права. Отличительной особенностью законодательств англосаксонской семьи является отсутствие четко оформленного института обязательной доли. Так как отечественная система права принадлежит к континентальной системе, поэтому Гражданское законодательство РФ подробно регулирует данный институт.

Впервые правило об обязательной доле было введено постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 28 мая 1928 года как право несовершеннолетних наследников на $\frac{3}{4}$ обязательной доли⁴. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 мая 1945 г. определил две группы обязательных наследников: несовершеннолетние дети и другие нетрудоспособные. Размер обязательной доли был увеличен, и она стала составлять полную долю, которая причиталась бы им при наследовании по закону. Круг необходимых наследников был сужен Основами гражданского законодательства Союза ССР и республик 1961 г. Право на обязательную долю в наслед-

---

¹ Невзгодина Е. А. Наследование в семье. – Омск, 1992. – С. 4.

² Эйдинова Э. Б. Обязательная доля в наследстве // Социалистическая законность. – 1977. – № 10. – С. 52.

³ Тарарышкина И. С. Основания приобретения права собственности гражданами. Дисс... кан. юрид. наук. - Краснодар, 2005. – С.104.

⁴ СУ РСФСР. – 1928. – № 65. – Ст. 468.

стве теперь имели только нетрудоспособные наследники первой очереди и нетрудоспособные иждивенцы. Размер обязательной доли был уменьшен до двух третей законной доли.

Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. в ст. 535 расширил круг необходимых наследников имеющих право на обязательную долю в наследстве, к таким наследникам относились: несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя (в том числе усыновленные), а также нетрудоспособный супруг, родители (усыновители) и иждивенцы умершего. Размер обязательной доли составлял не менее двух третей доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону.

Гражданское законодательство РФ оставило без изменения круг лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве. Перечень необходимых наследников указанных в ст. 1149 ГК РФ, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. Лица, вступившие в брак до достижения возраста 18 лет (п. 2 ст. 21 ГК РФ), а также эмансипированные лица (ст. 27 ГК РФ) хотя и становятся полностью дееспособными, но являются несовершеннолетними, имеют право на обязательную долю в наследстве, если к моменту открытия наследства не достигли до 18-летнего возраста.

Обязательная доля в наследстве – это личное представление. Право на обязательную долю не может переходить к другим лицам, ни по какому основанию: ни в порядке наследственной трансмиссии (п. 3 ст. 1156 ГК РФ), ни в порядке направленного отказа (п. 1 ст. 1158 ГК РФ). Наследник может быть лишен права на обязательную долю как недостойный (п. 4 ст. 1117 ГК РФ).

В п. 1 ст. 1149 ГК РФ установлен иной, чем в ст. 535 ГК РСФСР 1964 г., размер обязательной доли, которая причиталась бы обязательным наследникам при наследовании по закону, то есть если бы не было завещания. В прежнем законодательстве при выделении доли необходимым наследникам размер ее был выше (1/3 часть законной доли), кроме того, не учитывалась стоимость имущества домашней обстановки и обихода, завещанные в кредитном учреждении денежные вклады. В новом наследственном законодательстве обязательная доля уменьшена и составляет не менее половины той доли, которая причиталась бы обязательным наследникам при наследовании по закону, а также в обязательную долю включается и упомянутое имущество.

Для определения размера обязательной доли сначала необходимо установить законную долю наследника в идеальном вы-

---

ражении. По мнению Н. Половниковой, обязательную долю следует выделять наследнику независимо от домашней обстановки и обихода, и независимо от того, получил бы при наследовании по закону наследник право наследования предметов домашней обстановки и обихода или нет¹.

Согласно п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»² при разрешении вопросов об осуществлении права на обязательную долю в наследстве необходимо учитывать следующее:

а) право на обязательную долю в наследстве является правом наследника по закону из числа названных в пункте 1 статьи 1149 ГК РФ лиц на получение наследственного имущества в размере не менее половины доли, которая причиталась бы ему при наследовании по закону, в случаях, если в силу завещания такой наследник не наследует или причитающаяся ему часть завещанного и незавещанного имущества не составляет указанной величины;

б) к завещаниям, совершенным до 1 марта 2002 года, применяются правила об обязательной доле, установленные статьей 535 Гражданского кодекса РСФСР;

в) при определении размера обязательной доли в наследстве следует исходить из стоимости всего наследственного имущества (как в завещанной, так и в незавещанной части), включая предметы обычной домашней обстановки и обихода, и принимать во внимание всех наследников по закону, которые были бы призваны к наследованию данного имущества (в том числе наследников по праву представления), а также наследников по закону, зачатых при жизни наследодателя и родившихся живыми после открытия наследства (пункт 1 статьи 1116 ГК РФ);

г) право на обязательную долю в наследстве удовлетворяется из той части наследственного имущества, которая завещана, лишь в случаях, если все наследственное имущество завещано или его незавещанная часть недостаточна для осуществления названного права.

---

¹Половникова Н. Наследование: проблемы и суждения //Советская юстиция. – 1990. – № 20. – С. 13.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 7.

Требования о первоочередном удовлетворении права на обязательную долю в наследстве за счет завещанного имущества при достаточности незавещанного имущества, в том числе с согласия наследников по завещанию, удовлетворению не подлежат (даже в случае, если при удовлетворении права на обязательную долю за счет незавещанного имущества к остальным наследникам по закону наследственное имущество не переходит);

д) если в состав наследства включается исключительное право, право на обязательную долю в наследстве удовлетворяется с его учетом;

е) наследник, не потребовавший выделения обязательной доли в наследстве, не лишается права наследовать по закону в качестве наследника соответствующей очереди.

Новеллой является предусмотренное п. 4 ст. 1149 ГК РФ право суда с учетом имущественного положения наследников, имеющих право на обязательную долю, уменьшить размер обязательной доли и даже отказать в ее присуждении. Данное положение было воспринято из практики Конституционного Суда РФ¹. Согласно названому документу наличие у наследника (в определении речь шла о нетрудоспособном супруге) права на обязательную долю в наследстве не исключает права иных наследников обращаться в суд с иском о проверке оснований для признания права этого лица на обязательную долю в наследстве и для изменения ее размера с учетом фактических обстоятельств конкретного дела (имущественное положение необходимого наследника и т.д.), исходя из принципа социальной справедливости. На основании этого Ю. Харитонова справедливо отмечает, что «... фактически в России теперь при определенных условиях допускается лишение обязательной доли по усмотрению суда»².

При рассмотрении вопроса об изменении обязательной доли или отказе наследнику в присуждении ему обязательной доли суд обязан учитывать имущественное положение этого наследника. Имущественное положение наследника по завещанию, у которого возникло наследственное право на данное имущество, обя-

---

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 09. 12. 99. № 209-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Курниковой Е.А. на нарушение ее конституционных прав статьей 535 ГК РСФСР» /Вестник Конституционного Суда РФ. – 2000. – № 2.

² Харитонова Ю.С. Указ. раб. – С. 81.

зательной оценке судом не подлежит, поскольку приоритет отдан исполнению воли наследодателя выраженной в завещании¹.

Но произошедшие изменения в статусе необходимых наследников были оценены и негативно, так еще в 1998 г., когда возможность подобного нововведения лишь обсуждалась, И.Ю. Воронов писал: «Современное состояние государства и общества предлагает иное, чем ранее, отношение к принципу охраны интересов семьи и наследодателя. Изменилось содержание социально-обеспечительной функции в современных условиях: государство предоставляет возможности, а не условия осуществления многих социальных прав. Поэтому расширить свободу завещания посредством уменьшения размера обязательной доли в наследственном имуществе нельзя»².

Таким образом, институт обязательной доли в связи с принятием нового законодательства о наследовании претерпел некоторые изменения, отражающие общую тенденцию к расширению свободы завещания.

---

¹ Попова Л. И. Обязательная доля в наследстве как ограничение свободы завещания // Юристъ-Проводець. – 2014. – № 2 (63). – С. 50.

² Воронов И.Ю. Развитие института наследования по завещанию в России // Тезисы докладов на теоретической конференции аспирантов и соискателей ИГП РАН. - М., 1998. - С. 45.

Е. Ю. Руденко

Кандидат юридических наук, преподаватель кафедры гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет»
golushko1@rambler.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОПЦИОННОГО ДОГОВОРА

LEGAL NATURE OF OPTION AGREEMENT

Аннотация: В статье анализируется правовая природа опционного договора; проводится сравнение опционного договора с опционом на заключение договора, с рамочным и предварительным договором, договором, совершенным под условием; анализируется правовое значение срока, в течение которого управомоченная сторона вправе потребовать от другой стороны совершения предусмотренных опционным договором действий.

Ключевые слова: Опционный договор; опцион на заключение договора; предварительный договор; рамочный договор; договор; совершенный под условием; срок; правовая природа.

Annotation: The author analyzes the legal nature of the option agreement; compares an option agreement with an option to enter into an agreement, with the framework and the preliminary agreement, with the contract which concluded under the condition; analyzes the legal significance of the term during which the entitled party has the right to require the other party committing acts stipulated option contracts.

Key words: An option agreement; an option to enter into an agreement; preliminary agreement; frame agreement; contract on the condition; time; legal nature.

С 1 июня 2015 г. субъекты гражданских правоотношений получили официальное право заключать опционные договоры. Согласно ст. 429.3 ГК РФ по опционному договору одна сторона на условиях, предусмотренных этим договором, вправе по-

требовать в установленный договором срок от другой стороны совершения предусмотренных опционным договором действий (в том числе уплатить денежные средства, передать или принять имущество), и при этом, если управомоченная сторона не заявит требование в указанный срок, опционный договор прекращается; опционным договором может быть предусмотрено, что требование по опционному договору считается заявленным при наступлении определенных таким договором обстоятельств.

Под правовой природой любого гражданско-правового института, в т. ч. института опционного договора, понимают происхождение института «как юридической формы какого-либо общественно-отношения, позволяющей выяснить юридическую суть, т. е. смысл существования такой формы, а также определить взаимосвязи его с остальными гражданско-правовыми институтами и различия, позволившие выделиться определенному гражданско-правовому институту в ранг самостоятельного»¹. Таким образом, при анализе правовой природы опционного договора как отдельного гражданско-правового института необходимо ответить на ряд вопросов: регулируется ли опционный договор исключительно нормами гражданского права; является ли опционный договор самостоятельным или комплексным институтом, включающим в себя признаки других гражданско-правовых институтов; каковы черты опционного договора.

До начала действия ст. 429.3 ГК РФ, понятие «опционный договор» встречалось на практике и в нормативно-правовых актах. Руководствуясь понятийным аппаратом действующей редакции ГК РФ, на практике речь шла не об опционных договорах (в том виде, как их понимает ст. 429.3 ГК РФ), а об опционах на заключение договора. Что касается нормативно-правовых актов, в которых упоминались опционные договоры, то это были и есть акты, изданные Федеральной службой по финансовым рынкам и Банком России². Правовое регулирование опционных договоров

---

¹ Филиппов П. М., Житников И. Н. Обязательства с участием банков и других кредитных организаций (договор банковского счета). – Волгоград: ВЮИ МВД России, 1999 – С. 91

² См.: О видах производных финансовых инструментов : Указание Банка России от 16.02.2015 г. № 3565-У // Вестник Банка России. 2015. № 28; Об утверждении Положения о снижении (ограничении) рисков, связанных с доверительным управлением активами инвестиционных фондов, размещением средств пенсионных резервов, инвестированием средств пенсионных накоплений и накоплений для жилищного обеспечения военнослужащих, а также об утверждении изменений в не-

---

указанными ведомствами имело и имеет административный характер. Однако, полагаем, что опционный договор имеет исключительно гражданско-правовую природу, а административное регулирование осуществляется параллельно с гражданско-правовым в конкретных случаях и в отношении конкретных объектов. При заключении, исполнении и расторжении опционного договора действует основополагающий принцип гражданского права, который не встречается в иных отраслях, за исключением разве что комплексных, которые в свое время «вышли» из гражданского права. Этим основополагающим принципом является принцип свободы договора. Понятие опционного договора, используемое в актах указанных ведомств должно быть приведено в соответствие с положениями ст. 429.3 ГК РФ, в противном случае полагаем необходимым заменить используемое понятие на другое. Это необходимо в целях исключения двойного толкования гражданско-правового понятия «опционный договор».

Опционный договор является самостоятельным гражданско-правовым институтом, не имеющим ничего общего с рамочным или с предварительным договором, как это может показаться на первый взгляд.

Согласно п. 1 ст. 429.1 ГК РФ рамочным договором (или договором с открытыми условиями) признается договор, определяющий общие условия обязательственных взаимоотношений сторон, которые могут быть конкретизированы и уточнены сторонами путем заключения отдельных договоров, подачи заявок одной из сторон или иным образом на основании либо во исполнение рамочного договора. Самое главное отличие опционного договора от рамочного состоит в том, что рамочный договор может вообще не содержать условий обязательственных взаимоотношений сторон. Но, безусловно, рамочный договор должен определять порядок согласования сторонами условий обязательственных правоотношений между ними¹. В отличие от рамочного договора все условия опционного договора стороны согласовывают заранее.

которые нормативные правовые акты Федеральной службы по финансовым рынкам : Приказ ФСФР России от 10.11.2009 г. № 09-45/пз-н // СПС "Консультант-Плюс"

¹ Как верно указывает А.А. Диденко, предметом рамочного договора является организация "взаимного сотрудничества сторон в определенной сфере". См.: Диденко А. А. К вопросу о моделях заключения гражданско-правовых договоров в сфере государственных закупок // Власть Закона. – 2013. – № 3. – С. 77.

От предварительного опционный договор отличается своим предметом. В соответствии со ст. 429 ГК РФ по предварительному договору стороны обязуются заключить в будущем договор о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг (основной договор) на условиях, предусмотренных предварительным договором. Таким образом, предметом предварительного договора является обязательство о заключении в будущем основного договора. Стороны опционного договора не заключают на его основании другой договор, а лишь реализуют достигнутые договоренности при условии, что требование об их осуществлении будет заявлено в пределах установленного сторонами срока либо при наступлении согласованных сторонами обстоятельств. По опционному договору правом потребовать начала исполнения договора обладает лишь одна заранее определенная сторона, в то время как по предварительному договору обе стороны одновременно либо одна из них могут инициировать заключение основного договора.

В числе отличий опционного договора от предварительного исследователи называют отсутствие в момент заключения предварительного договора материальной выгоды для сторон, в то время как для опционного договора предусмотрена презумпция возмездности¹. Полагаем, что возмездность не следует расценивать как существенное отличие опционного договора от предварительного. Опционный договор может быть безвозмездным в силу прямого указания законодателя (п. 2 ст. 429.3 ГК РФ). Кроме того, правоприменители часто обеспечивают исполнение предварительного договора так называемыми обеспечительными платежами. Конечно, судебная практика квалифицирует правовую природу данных платежей как способ обеспечения исполнения обязательства по предварительному договору², однако, с экономической точки зрения, одна из сторон предварительного договора фактически получает беспроцентный займ, поскольку в течение срока, необходимого для заключения основного договора мо-

---

¹ Лебедев В. Е. Квалифицирующие признаки опционного договора и его отличие от других производных финансовых инструментов // Новый юридический журнал. – 2012. – № 3. – С. 90.

² См. напр.: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.11.2014 г. № 09АП-40880/2014-ГК по делу N А40-3575/2014 // СПС "КонсультантПлюс"; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.03.2015 г. № 09АП-58390/2014-ГК по делу N А40-103427/2014 // СПС "КонсультантПлюс".

жет пользоваться денежными средствами другой стороны и, возможно, получать доход. В связи с этим нельзя однозначно утверждать, что при заключении предварительного договора отсутствует материальная выгода сторон.

Опционный договор следует отличать от опциона на заключение договора. Если опцион на заключение договора представляет собой предоставление одним лицом другому лицу права заключить договор в будущем, то опционный договор есть уже заключенный договор, опцион в нем означает право потребовать исполнения договора, фактически привести его в действие. В этом смысле опционный договор напоминает сделку, совершенную под условием. Однако, это не так. Совершенной под условием признается сделка, по которой возникновение или прекращение прав и обязанностей поставлено в зависимость от условий, относительно которых неизвестно, наступят они или нет. В таких сделках нельзя установить в качестве условия срок, потому что он является неизбежным и возможность указания его в качестве условия нивелировало бы саму суть сделок, совершаемых под условием. Согласно же ст. 429.3 ГК РФ по опционному договору одна сторона вправе потребовать в установленный договором срок от другой стороны совершения предусмотренных опционным договором действий и при этом, если управомоченная сторона не заявит требование в указанный срок, опционный договор прекращается. Таким образом, установленный в опционном договоре срок является обстоятельством, от которого зависит: будет ли действовать опционный договор; возникнут ли права и обязанности у сторон. Указанный срок по своей сути является элементом опционного договора: во-первых, одним из его существенных условий и, во-вторых, как это ни странно, факультативным условием, которое может определять срок действия договора, если управомоченная сторона не заявит требование к другой стороне о совершении определенных договором действий. Кроме того, данный срок является обстоятельством, от которого зависит возникновение прав и обязанностей сторон опционного договора, а также сам факт существования договора. Таким образом, срок, в течение которого одна сторона вправе потребовать от другой стороны совершения предусмотренных опционным договором действий, имеет следующие правовые значения: а) это одно из существенных условий договора; б) обстоятельство, влекущее возникновение прав и обязанностей сторон опционного договора; в) в некоторых случаях – срок действия договора.

Опционный договор является, по общему правилу, возмездным (п. 2 ст. 429.3 ГК РФ). За право заявить требование по опционному договору сторона уплачивает предусмотренную таким договором денежную сумму. Вместе с тем, законодатель предусматривает возможность заключения безвозмездного опционного договора.

Представляется неоднозначным ответ на вопрос о том, является ли опционный договор двустороннеобязывающим или одностороннеобязывающим. В случае возмездности договора у каждой из сторон возникает как минимум по одной обязанности. Обязанности одной стороны уплатить денежную сумму за право заявить требование по опционному договору противостоит обязанности другой стороны выполнить требование уплатившей стороны, если оно будет заявлено. Однако, если не будет реализовано право уплатившей стороны заявить требование, другая сторона не исполнит свою обязанность и после истечения установленного на заявление требования срока нельзя принудить неисполнившую обязанность сторону к ее исполнению. Таким образом, с теоретической точки зрения, опционный договор следует признать двустороннеобязывающим, однако данный договор не будет таковым в случае, если сторона договора, уплатившая денежную сумму за право заявить требование, не воспользуется своим правом.

Исходя из содержания ст. 429.3 ГК РФ, опционный договор является консенсуальным, т. е. считается заключенным с момента достижения соглашения по всем существенным условиям договора.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что опционный договор является двустороннеобязывающим, консенсуальным и, по общему правилу, – возмездным. Опционный договор – самостоятельная договорная конструкция, отличная от близкого по звучанию опциона на заключение договора, договора, заключенного под условием, предварительного и рамочного договора. Из этого следует, что нормы ГК РФ, регулирующие указанные договорные конструкции, не могут применяться к опционному договору. Однако, не исключено, что в процессе правоприменения выработается практика применения указанных норм к опционному договору по аналогии, т. к. в настоящий момент опционный договор урегулирован недостаточно полно.

Появление в ГК РФ правил об опционном договоре безусловно следует оценивать положительно. Он может быть с успехом использован в различных областях гражданского оборота,

---

практически ко всем видам обязательств. Вместе с тем, нельзя не отметить, что уже сейчас видны проблемы, с которыми могут столкнуться правоприменители при применении опционных договоров¹. Например, каковы правовые последствия в случае, если будет доказана уважительность причины просрочки управомоченной стороной в заявлении требования о совершении предусмотренных опционным договором действий. Согласно п. 1 ст. 429.3 ГК РФ, если управомоченная сторона не заявит указанное требование в установленный в договоре срок, опционный договор прекращается. Таким образом, пропуск срока, независимо от причин, однозначно влечет прекращение договора и «реанимировать» прекращенный договор, даже при условии уважительности пропуска срока не представляется возможным, т. к. нельзя восстановить то, что уже прекратилось. Вместе с тем, полагаем, что стороны могут предусмотреть в опционном договоре порядок продления указанного срока в случае его пропуска управомоченной стороной².

---

¹ Поддерживаем мнение В. П. Камышанского: "обновление ГК РФ потребует от юридического сообщества значительных усилий по формированию единообразной правоприменительной практики". См.: Камышанский В. П. Обновление Гражданского Кодекса Российской Федерации становится реальностью // Власть Закона. 2013. № 1. С. 11.

² Полностью поддерживаем мнение Ю.Г. Лесковой о том, что договор является одним из самых "эффективных средств, с помощью которого стороны сами юридически регулируют имущественные и иные отношения между собой". См.: Лескова Ю. Г. Договор как средство саморегулирования предпринимательских отношений // Вестник Академии права и управления. – 2012. – № 27. – С. 114.

Н. А. Седова

кандидат юридических
наук, доцент кафедры
гражданского права
ФГБОУ ВПО Кубанского
государственного аграрно-
го университета

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ДОЛЕВОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙ- СТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

EMERGENCE SHARED OWNERSHIP OF AGRI- CULTURAL LAND PURPOSE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые вопросы формирования «земельных долей» в разные периоды реформирования земельного и гражданского законодательства в Российской Федерации. На основе анализа норм гражданского и земельного законодательства, формулируется авторская позиция относительно возникновения долей земельной собственности.

Ключевые слова: Долевая собственность; право собственности на земельный участок; земельные участки сельскохозяйственного назначения.

Annotation: This article discusses some of the issues of formation of "land shares" in different periods of reforming the land and civil legislation of the Russian Federation. On the basis of analysis of the norms of civil and land legislation, formulated in the author's position with respect to the emergence of land ownership shares.

Keywords: Fractional ownership; the ownership of the land; Agricultural land purpose.

Признание многообразия форм собственности внесло существенные изменения в регулирование земельных отношений. Потребовалось прежде всего определить понятие и дать перечень объектов регулирования. Не выделяя определения и не давая перечней объектов регулирования, ЗК РСФСР 1991 г.

использовал в тексте три основных объекта: земля, земельный участок и земельная доля (земельный пай).¹ В ЗК РФ 2001 г. сформулирована ст. 6, посвященная объектам земельных отношений, дано правовое определение земельного участка.² В качестве объектов земельных отношений в ней указывается на такие объекты, как земля, земельный участок и часть земельного участка.

Правовой режим земель сельскохозяйственного назначения представляет собой систему установленных законодательством правил по их владению, пользованию, распоряжению, определяющих основы и порядок учета земель, контроля за их использованием и охраной.

Особое нормативное регулирование использования, оборота земель сельскохозяйственного назначения позволяет говорить об их специальном правовом режиме.

Применительно к землям сельскохозяйственного назначения понятие "земельный участок" является общим и неразрывно связано с понятием "земельная доля".

Земельный участок, согласно ст. 6 ЗК РФ является объектом земельных отношений. И с этой точки зрения он выступает как часть поверхности земли (включая почвенный слой), границы которой определены и удостоверены в установленном законом порядке. Объектом права собственности земельный участок может выступать только в качестве индивидуально определенного земельного участка, имеющего признаки, выделяющие его из других объектов гражданского оборота своими физическими и правовыми параметрами, включая и уникальный кадастровый номер. На земельный участок могут быть установлены иные вещные права в соответствии с гражданским законодательством. Земельный участок может быть объектом разнообразных гражданско-правовых договоров с учетом требований земельного законодательства.

В соответствии со ст. 244 ГК РФ имущество, находящееся в собственности двух или нескольких лиц, принадлежит им на праве общей собственности. Имущество может находиться в общей

---

¹ Земельный кодекс РСФСР. Утв. ВС РСФСР 25.04.1991 №1103-1 //Ведомости СНД и ВС РСФСР.- 30.05.1991. - №22.- ст.768. (Утратил силу).

² Земельный кодекс РФ от 25.10.2001. - №136-ФЗ (ред. от 13.07.2015) //СЗ РФ - 2001.- №44.- ст.4147 (с изм. доп. вступ. в силу 01.10.2015).

собственности с определением доли каждого из собственников в праве собственности (долевая собственность).

Иная, сложная ситуация сложилась с земельными долями. Они явились порождением реформирования земельных, экономических отношений, когда стали возникать новые организационные формы предпринимательской деятельности на селе.

Понятие земельной доли содержится в ст. 15 Главы IV «Переходные и заключительные положения» Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»¹. Земельная доля в соответствии с данным законом, имеет отличия от гражданско-правового понятия доли в праве общей собственности на имущество и обладает следующими специальными признаками: получена в результате приватизации сельскохозяйственных угодий; может исчисляться дробно, в гектарах или балло-гектарах; предоставлялась гражданам, в зависимости от многих факторов (например, профессии, стажа работы в хозяйстве и др.); предназначалась для выдела в натуре и совершения определенных юридических действий по распоряжению, зачастую императивно установленных действующим в определенный период времени.

Анализ действующего в тот период времени законодательства, позволяет сделать вывод, что экономическая, земельная реформа проводилась в спешке, зачастую без учета гражданского законодательства. В отношении земельных долей в период реформирования земельных отношений заключались сделки, которые противоречили гражданскому законодательству.

Что за право пользования земельной долей могло передаваться в уставный капитал? Как возможно передавать долю в аренду другим собственникам земельных долей в общем праве собственности на единый земельный участок? Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо дать характеристику тем нормативным актам, которые и дали возможность возникнуть такому явлению как «земельная доля».

На базе реорганизованных в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 323 «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР»² колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных

---

¹ Федеральный закон «Об обороте сельскохозяйственного назначения» от 24.07.2002 № 101-ФЗ // СЗ РФ. -2002.- №30.- ст.3018

² О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР: Указ Президента РФ от 27 декабря 1991 № 323 // Ведомости СНД и ВС РСФСР.1992. № 1.

предприятий, а также крестьянских (фермерских) хозяйств, обслуживающих и сервисных предприятий для сельскохозяйственных производителей, а именно: предприятий материально-технического снабжения, ремонтно-технических предприятий, предприятий сельскохозяйственной химии, лесхозов, строительных межхозяйственных организаций, предприятий сельхозэнерго, семеноводческих станций, льнозаводов, предприятий по переработке овощей, создавались новые формы хозяйствования на земле. В каждом реорганизуемом колхозе и совхозе определялись индивидуальные имущественные паи и земельные доли. Владелец имущественного пая и земельной доли мог использовать их следующими способами: 1) получить при выходе из хозяйства с целью создания крестьянского (фермерского) хозяйства; 2) внести в качестве взноса в создаваемое товарищество, акционерное общество или кооператив; 3) продать или сдать в аренду другим владельцам долей (паев); 4) передать по наследству.

Постановление Правительства РФ от 29 декабря 1991 г. N 86 "О порядке реорганизации колхозов и совхозов" затрагивало уже часть технических и организационных вопросов, но внесло и много неясностей в возможность реализации прав граждан на земельные доли (паи)¹. Так в соответствии с п. 10 указанного постановления: "Владелец пая обязан подать заявление во внутрихозяйственную комиссию и указать в нем одну из следующих форм использования своего пая: получение на сумму пая земли и средств производства с целью создания крестьянского хозяйства, частного предприятия по ремонту, строительству, обслуживанию, торговле и других предприятий; передача пая в качестве учредительного взноса в товарищество или акционерное общество; передача пая в качестве вступительного взноса в кооператив; продажа пая другим работникам хозяйства или хозяйству". Таким образом, права граждан на определение юридической судьбы земельной доли были сформулированы крайне жестко, что повлияло в итоге на судебную практику. Так, Федеральные арбитражные суды Московского, Северо-Кавказского и других округов в своих постановлениях ссылались на п. 10 Постановления Правительства РФ в обоснование того, поскольку граждане не реализовали

Ст.53. (Утратил силу с 25 февраля 2003 года в связи с изданием Указа Президента РФ от 25 февраля 2003 № 250).

¹ Постановление Правительства РФ от 29.12.1991 г. №86 //СП РФ. -1992.-№ 102.-ст. 9.

первую и четвертую возможности по использованию своей доли (пая), то они внесли ее в уставный капитал хозяйственных обществ. Нужно признать, что правоприменительные органы подвергли нормы права ограничительному толкованию. В этой связи мы согласны с анализом ситуации Н.Н. Мельниковым: «Высказанная в судебных решениях позиция является спорной. Если нормативный акт обязывал совершить какие-либо действия, это обстоятельство само по себе не могло повлечь лишение гражданина права собственности на долю и возникновение права собственности на данное имущество у юридического лица»¹.

Постановлением Правительства РФ от 04 сентября 1992 № 708 «О порядке приватизации и реорганизации предприятий и организаций агропромышленного комплекса» был закреплён порядок определения круга лиц и размеров их земельных долей и имущественных паев.² В тоже время, в данном нормативном акте понятия «земельная доля», «право собственности на земельный участок», «земельный пай» указываются практически как синонимы.

Лицами, имеющими право на получение земельного участка в собственность бесплатно в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 2 марта 1992 г. № 213³, были следующие:

1) работники колхозов и совхозов, других сельскохозяйственных предприятий, пенсионеры этих хозяйств, проживающие на их территориях;

2) лица, занятые в социальной сфере на селе (работники предприятий и организаций народного образования, здравоохранения, культуры, быта, связи, торговли и общественного питания, расположенных на территориях сельскохозяйственных предприятий). Кроме того, в списки включались временно отсутствующие работники (военнослужащие срочной службы, стипендиаты хозяйства и т.п.), лица, имеющие право вернуться на

---

¹Мельников Н. Н. Внесение земельных долей в уставный капитал: проблемы теории и практики // Хозяйство и право. - 2005.- № 4. -С. 46.

² Постановление Правительства РФ от 04.09.1992 N 708 (ред. от 03.08.1998) "О порядке приватизации и реорганизации предприятий и организаций агропромышленного комплекса" //Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 1992.- № 12. - ст. 931.

³ Указ Президента РФ от 02.03.1992 N 213"О порядке установления нормы бесплатной передачи земельных участков в собственность граждан" //Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. - № 11.- ст. 561.

прежнее место работы (в случае их возвращения), и лица, уволенные с этого предприятия по сокращению численности работников после 1 января 1992 г.

Размер индивидуальной земельной доли (пая) устанавливался независимо от трудового вклада и стажа работы и определялся в натуральном и стоимостном выражении. В перечень лиц, имеющих право на имущественные доли, включались: 1) работающие в хозяйстве; 2) временно отсутствующие по уважительным причинам работники; 3) пенсионеры хозяйства.

Владелец имущественного пая и земельной доли мог использовать их следующими способами: 1) получить при выходе из хозяйства с целью создания крестьянского (фермерского) хозяйства; 2) внести в качестве взноса в создаваемое товарищество, акционерное общество или кооператив; 3) продать или сдать в аренду другим владельцам долей (паев); 4) передать по наследству.

В последующем круг лиц и порядок определения размера их земельных долей и имущественных паев был уточнен Постановлением Правительства РФ от 01 февраля 1995 № 96 «О порядке осуществления прав собственников земельных долей и имущественных паев»¹.

Размер земельной доли рассчитывался в гектарах и в балло - гектарах. Размер земельной доли в гектарах рассчитывался путем деления общей площади сельскохозяйственных угодий, переданных в общую собственность участников (членов) сельскохозяйственной коммерческой организации (предприятия), на число лиц, имевших право на получение в собственность земельных долей. Общая площадь сельскохозяйственных угодий определялась по данным инвентаризации, а при ее отсутствии - по государственному акту (свидетельству). Размер земельной доли в балло - гектарах рассчитывался путем деления суммы балло - гектаров всех сельскохозяйственных угодий, переданных в общую собственность участников (членов) указанной организации (предприятия), на число лиц, имевших право на получение земельной доли. В случае, если земельные доли и имущественные пай были рассчитаны ранее в соответствии с Постановлением Правитель-

---

¹ О порядке осуществления прав собственников земельных долей и имущественных паев: Постановление Правительства РФ от 01 февраля 1995 № 96 // Собрание законодательства РФ. 1995. № 7. Ст. 534. (Утратил силу с 27 января 2003 года в связи с изданием Постановления Правительства РФ от 20 декабря 2002 № 912).

ства Российской Федерации от 4 сентября 1992 г. № 708 «О порядке приватизации и реорганизации предприятий и организаций агропромышленного комплекса» и утверждены в установленном порядке, их повторный перерасчет не производился, а выдача свидетельств осуществлялась по заявлениям собственников на основании прежних расчетов.

Лицо, приобретшее право на земельную долю, могло внести ее в качестве оплаты акций в состав имущества создаваемого юридического лица. Причем в качестве вклада в имущество сельскохозяйственного акционерного общества, например, могли выступать как земельная доля, так и право пользования земельной долей. Передача земельной доли или права пользования земельной долей аграрному акционерному обществу осуществлялась на основании договора о создании акционерного общества либо его устава.

Оценка права пользования земельной долей в рублях устанавливалась соглашением участников сельскохозяйственной коммерческой организации. Указанная оценка учитывалась при расчете доли участия в уставном капитале акционерного общества наряду с имущественными паями и другими вкладами.

Право пользования земельной долей могло быть внесено на срок не более трех лет с возможностью внесения права пользования земельной долей в дальнейшем. Собственник земельной доли по истечении срока, на который было внесено право пользования земельной долей, сохранял возможность выделения в натуре земельного участка в счет доли в случаях, предусмотренных земельным законодательством.

Как было указано ранее, граждане, получившие земельную долю в период земельной реформы, могли распорядиться ею путем заключения договора аренды. Такие договоры аренды земельных долей без определения границ земельного участка, находящегося в общей долевой собственности граждан, заключались в соответствии с постановлением Правительства РФ от 01 февраля 1995 № 96 «О порядке осуществления прав собственников земельных долей и имущественных паев»¹.

В соответствии с п. 3 ст. 607 ГК РФ в договоре аренды должны быть указаны данные, позволяющие определенно установить имущество, подлежащее передаче арендатору в качестве

---

¹ Утратило силу в соответствии с постановлением Правительства РФ от 20 декабря 2002 № 912.

объекта аренды. Существует необходимость выдела участка в натуре для его возможности предоставления в аренду. Аналогично должно рассматриваться внесение права пользования выделенным в натуре земельным участком в качестве взноса в уставный капитал коммерческой организации.

После принятия Федерального закона от 24 июля 2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» положение существенно стало меняться.

Так, первоначально, согласно ст. 16 Федерального закона от 24 июля 2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» договоры аренды земельных долей, заключенные до вступления в силу данного закона, должны были быть приведены в соответствие с правилами Гражданского кодекса Российской Федерации и данного Федерального закона в течение четырех лет со дня вступления в силу ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». В случае, если такие договоры аренды земельных долей в течение восьми лет со дня вступления в силу ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» не приведены в соответствие с правилами Гражданского кодекса Российской Федерации, к таким договорам применялись правила договоров доверительного управления имуществом, причем регистрация таких договоров не требовалась. В настоящее время, п. 2. ст. 16 указанного закона утратил силу в связи с принятием ФЗ от 29.12.2010 № 435-ФЗ.¹

В настоящее время к сделкам, совершаемым с долями в праве общей собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения, применяются правила Гражданского кодекса Российской Федерации. В случае, если число участников долевой собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения превышает пять, правила Гражданского кодекса Российской Федерации применяются с учетом особенностей, установленных настоящей статьей, а также статьями 13 и 14 Федерального закона от 24 июля 2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». Без выделения земельного участка в счет земельной доли такой участник долевой собственности по своему усмотрению вправе:

---

¹ Федеральный закон от 29.12.2010 N 435-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования оборота земель сельскохозяйственного назначения" //Собрание законодательства РФ".- 2011.- № 1.- ст. 47.

Возникновение долевой собственности на земельные участки
сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации

- завещать свою земельную долю, отказаться от права собственности на земельную долю;
- внести ее в уставный (складочный) капитал сельскохозяйственной организации, использующей земельный участок, находящийся в долевой собственности;
- передать свою земельную долю в доверительное управление;
- продать;
- подарить ее другому участнику долевой собственности, а также сельскохозяйственной организации или гражданину - члену крестьянского (фермерского) хозяйства, использующим земельный участок, находящийся в долевой собственности.

Участник долевой собственности вправе распорядиться земельной долей по своему усмотрению иным образом только после выделения земельного участка в счет земельной доли.

О. А. Хатунцев

Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Негосударственного образовательного частного учреждения «Институт гуманитарного образования и информационных технологий»

КОНКУРЕНЦИЯ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ВЕЩНЫХ ПРАВ

COMPETITION OF METHODS TO PROTECT PROPERTY RIGHTS

Аннотация: Статья посвящена вещно-правовым и обязательственно-правовым способам защиты вещных прав, их «столкновениям» в арбитражном и гражданском судопроизводствах и проблеме выбора того или иного способа защиты. В статье представлены мнения советских и современных ученых по вопросам конкуренции исков, отдельное внимание уделено известной дискуссии на эту тему, а также приведены примеры и обзоры судебной практики.

Ключевые слова: Истребование имущества из чужого незаконного владения; реституция; гражданско-правовые способы защиты; вещные права; конкуренция исков.

Annotation: The article is devoted to proprietary and binding methods to protect property rights, their "collisions" in the arbitration and civil proceedings and the issue of option of a particular method of defense. The article presents the opinion of the Soviet and contemporary scientists regarding the competition of lawsuits, special attention is paid to the well-known debate on this subject, as well as examples and reviews of court practice are given.

Keywords: Recovery of property from unlawful possession; restitution; civil protection methods; property rights; competition of lawsuits.

Со времен Древнего Рима известно о столкновении исков. Уже тогда юридическая наука выработывала последствия предъявлении заявителем к ответчику нескольких исков:

«удовлетворением одного из этих конкурирующих требований уничтожалось другое требование, также представлялось недопустимым дважды удовлетворять один и тот же интерес... Если удовлетворение по одному иску было неполным, то допускалось предъявление второго иска в пределах разницы»¹.

М. Б. Братусь указывал на такое правило в римском праве, как субординация исков² и на необходимость ввести запрет на случаи, когда «истец по своему произволу изменял последствия различных правовых отношений, установленных законом»³.

Отдельные ученые не признавали конкуренцию исков как существующее явление⁴. Так, Ю. К. Толстой, обосновывая эту позицию, говорил, что, с одной стороны, законодательство предоставляет титульным владельцам возможность использовать вещно-правовые способы защиты в случае возникновения абсолютных правоотношений. С другой стороны, титульный владелец должен применять не вещно-правовые способы защиты против собственника, а обязательно-правовые: «если нарушитель, каковым может быть и собственник, состоит с владельцем в обязательственных правоотношениях, иск должен квалифицироваться по соответствующим нормам обязательственного права»⁵.

По верному замечанию У. В. Серокуровой, именно «бедность гражданско-правовой сферы»⁶ советского периода привела к отрицанию такого явления, как столкновение исков. Другие юристы, напротив, считали возможным предъявление заявителем

---

¹ Новицкий И. Б. Римское право. — М.: Теис: Гуманитарное знание, — 1996. — С. 64.

² Братусь М. Б. О соотношении (конкуренции) вещно-правовых и обязательно-правовых способов защиты права собственности // Журнал российского права. — 2005. — № 6. — С. 128–134.

³ Генкин Д. М. Право собственности в СССР. — М.: Госюриздат, 1961. — С. 197.

⁴ См.: Венедиктов А. В. Гражданско-правовая охрана социалистической собственности в СССР. — М.-Л., 1954. — С. 170–175; Толстой Ю. К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР. — Л., 1955. — С. 104–115; Ананьева Ж. К. О разграничении исков в судебной практике // Ученые записки Тартуского государственного университета. Труды по правоведению IV т. — Вып. 199. — Тарту, 1967; Донцов С. Е. Гражданско-правовые внедоговорные способы защиты социалистической собственности. — М., 1980. — С. 53–54.

⁵ См.: Толстой Ю. К. Социалистическая собственность и оперативное управление // Проблемы гражданского права: сб. статей / под ред. Ю. К. Толстого, А. К. Юрченко, Н. Д. Егорова. — Л., 1987. — С. 91–103.

⁶ Серокурова У. В. Судебно-арбитражная защита права собственности на недвижимое имущество: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2003. — С. 76–77.

одновременно несколько разных исков к ответчику¹. Кроме того, в литературе можно найти мнение о том, что в гражданском процессе допускается переход от универсальных исков к вещно-правовым².

Своеобразную позицию занимал О. С. Иоффе: он допускал конкуренцию исков, но считал невозможным предъявление виндикационного иска при наличии между истцом и ответчиком договорных отношений. По мнению данного ученого, наличие между спорящими сторонами договора всегда должно быть основанием предъявления обязательственных исков и запрета для исков вещно-правовых³.

Ю. С. Гамбаров считает, что конкуренция предоставляет лишь разные пути, но цель у них единая⁴. С точки зрения У. В. Серокуровой, сегодня конкуренция исков только усиливается благодаря тому, что расширяется перечень объектов гражданских прав⁵. Если же принять во внимание, что расширение перечня объектов — процесс бесконечный, можно предположить, что конкуренция исков будет проявляться в новых формах и механизмах.

Сегодня конкуренции исков благоприятствуют и перечисленные в законодательстве способы защиты гражданских прав. Они охватывают весь массив гражданско-правовых отношений, и потому, вероятно, будут пересекаться друг с другом. Не вызывает сомнений, что в правоповедении постепенно появятся

---

¹ См.: Зимелева М. В. Война и право собственности // Советское право в период Великой Отечественной войны. — М., 1948. — Ч. 1. — С. 39–44; Отдельные виды обязательств: курс советского гражданского права / под ред. К. А. Граве, И. Б. Новицкого. — М., 1954. — С. 328; Добровольский Г. Ф. Гражданско-правовая охрана имущественных прав колхозов. — М., 1961. — С. 23–24; Халфина Р. О. Право личной собственности. — М., 1964. — С. 125; Советское гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. О. А. Красавчикова. — М., 1969. — Т. 2. — С. 437–438; Кабалкин А. Ю., Мозолин В. П. Охрана прав граждан-потребителей // Советское государство и право. — 1983. — № 4. — С. 42.

² Зимелева М. В. Война и право собственности / Советское право в период Великой Отечественной войны. — М., 1948. — Ч. 1. — С. 40–44.

³ Иоффе О. С. Обязательственное право. — М.: Юрид. лит., 1975. — С. 504.

⁴ Гамбаров Ю. С. Гражданское право. Общая часть. — СПб., 1911. — Т. 1. — С. 411.

⁵ Серокурова У. В. Судебно-арбитражная защита права собственности на недвижимое имущество: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2003. — С. 162.

новые способы защиты и еще острее станет конкуренция между ними¹.

При этом некоторые исследователи полагают, что «нет прямой конкуренции исков о защите собственности (виндикационного) и о возврате переданного по недействительной сделке из реституции»² или, например, что «реституция представляет собой лишь частный случай виндикации»³.

Многие советские юристы отрицали конкуренцию исков как явление, однако О.Ю. Скворцов приводит примеры судебной практики, доказывающие обратное⁴. Подобный подход находим и у других ученых, утверждающих, что «вполне соответствует диспозитивному режиму регулирования имущественных отношений и диспозитивность в выборе управомоченным лицом способа защиты права»⁵. В.В. Ровный справедливо замечает, что, «несмотря на различия понятийного характера, право кредитора на выбор одного обязательства из нескольких возможных никогда не ставилось под сомнение... Более неоднозначно всегда решался вопрос о праве кредитора в рамках единого правоотношения на выбор разнородных требований (договорных и виндикационных, договорных и деликтных, деликтных и кондикционных и др.), с чем и связана известная проблема конкуренции исков»⁶.

У.В. Серокурова полагает, что сегодня невозможно отрицать или не замечать проблему объективно существующего явления — конкуренции исков. При этом конкуренция не предполагает абсолютной свободы в выборе способов защиты: она ограничена рамками предоставленных законом возможностей⁷.

В.В. Ровный утверждает, что «развитие предпринимательских отношений, экономико-правовая реформа, общее «раскрепощение» цивилистической сферы и демократизация ее институ-

---

¹ Серокурова У. В. Судебно-арбитражная защита права собственности на недвижимое имущество: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2003. — С. 162.

² Скловский К. И. Собственность в гражданском праве. — М.: Дело, 1999. — С. 105.

³ Тузов Д. О. Реституция и виндикация: проблема соотношения // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2002. — № 3. — С. 132.

⁴ Скворцов О. Ю. Система вещно-правовых способов защиты права // Юридический бюллетень предпринимателя. — 1998. — № 5. — С. 5.

⁵ Ровный В. В. Конкуренция исков в российском гражданском праве. Теоретические проблемы защиты гражданских прав. — Иркутск, 1997. — С. 22.

⁶ Там же.

⁷ Серокурова У. В. Судебно-арбитражная защита права собственности на недвижимое имущество: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2003. — С. 164.

тов свидетельствуют о возрождении частного права, среди основных начал которого, полагаем, должен быть закреплен принцип всемерной и разносторонней защиты прав участников гражданско-правовых отношений»¹. Именно этот принцип в п. 1 ст. 1 ГК РФ предопределяет общую концептуальную позицию законодателя.

Отдельного внимания заслуживают случаи, когда собственник, не имея оснований для предъявления виндикационного иска, использует иск о признании оспоримой сделки недействительной или о применении последствий недействительности ничтожной сделки и добивается результата: путем реституции возвращает себе вещь из владения добросовестного приобретателя.

В. В. Витрянский считает, что граждане и юридические лица по своему усмотрению реализуют принадлежащие им права и выбирают подходящие им способы защиты². Ничтожная сделка правовых последствий не порождает и к возникновению права собственности не приводит. Поэтому если вещь возвращается к собственнику посредством иска о применении последствий недействительности ничтожной сделки, то не важно, имеет ли истец основания для предъявления виндикационного иска.

С этим мнением не соглашается К. И. Скловский. Он опровергает тезис о том, что недействительная сделка не порождает никаких правовых последствий, доказывая, что «ничтожная сделка по крайней мере устанавливает правоотношения в связи с реституцией»³.

По замечанию У. В. Серокуровой, автор в данном случае однобоко толкует норму части первой п. 1 ст. 167 ГК РФ: закон прямо определяет реституцию как последствие недействительной сделки⁴, как факт, а не как ее правовое последствие.

Кроме того, В. В. Витрянский доказывает, что при применении двусторонней реституции стороны возвращаются в исходное положение. Следовательно, сторона, у которой изъяли вещь,

---

¹ Ровный В. В. Конкуренция исков в российском гражданском праве. Теоретические проблемы защиты гражданских прав. — Иркутск, 1997. — С. 278.

² Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: в 5 кн. — М.: Статут, 2001. — Кн. 1. — С. 654.

³ Скловский К. И. Собственность в гражданском праве: учеб.-практ. пособие. — М.: Дело, 1999. — С. 107.

⁴ Серокурова У. В. Судебно-арбитражная защита права собственности на недвижимое имущество: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2003. — С. 165–166.

не ущемляется, т.к. получает все то, что имела до сделки. С подобным подходом вновь не соглашается К. И. Скловский: «...если собственник предпочитает иск не к нарушителю его права... а к лицу невиновному, значит, он понимает, что нарушитель не в состоянии возместить его потери. Но это означает, что еще меньше надежд остается у приобретателя искать у того же лица компенсации»¹.

Необходимо отметить, что Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в абзаце первом п. 1 обзора судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения по рассматриваемой проблеме сформулировал следующую рекомендацию арбитражным судам: если лицо, передавшее имущество во исполнение недействительной сделки, обратится с требованием о возврате данного имущества из чужого незаконного владения на основании ст. 301 ГК РФ, суду в удовлетворении иска следует отказать².

Если стороны совершили и исполнили ничтожную сделку, возвращение каждой из них всего полученного по недействительной сделке осуществляется в порядке п. 2 ст. 167 ГК РФ, согласно которому возвращение полученного имеет двусторонний характер. Это означает, что суд должен решить вопрос об обязанности каждой из сторон вернуть все полученное по сделке. В таком случае виндикация неприменима.

В представленном в вышеупомянутом обзоре судебной практики деле суд в удовлетворении виндикационного иска отказал, поскольку это нарушало правила п. 2 ст. 167 ГК РФ и приводило к односторонней реституции. При этом суд отверг позицию, согласно которой ответчик имеет возможность восстановления своего права путем предъявления иска о взыскании неосновательного обогащения в размере выплаченных по сделке денежных средств.

В случае когда в сделке существует порок, но с имуществом состоялось еще несколько других сделок, В.В. Витрянский считает необходимым «прерывать цепочку признаваемых по иску

---

¹ Скловский К. И. Собственность в гражданском праве : учебно-практ. пособие. — М. : Дело, 1999. — С. 108.

² Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения: информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 13 нояб. 2008 г., № 126 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2009. — № 1.

собственника недействительными сделок с его имуществом исходя из того, что при недействительности уже первой такой сделки приобретатель имущества лишен возможности возратить полученное в натуре, поскольку имущество находится у третьих лиц»¹. Не соглашается с данным подходом К. И. Скловский, считая, что второй, третий и все последующие приобретатели не должны иметь иммунитет от иска первоначального собственника².

Согласно абзацам 7, 8 подп. 3.1 п. 3 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2003 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений п. 1 и 2 ст. 167 ГК РФ в связи с жалобами граждан О. М. Мариничевой, А. В. Немировской, З. А. Скляновой, Р. М. Скляновой и В. М. Ширяева» права лица, считающего себя собственником имущества, не подлежат защите путем удовлетворения иска к добросовестному приобретателю с использованием правового механизма, предусмотренного п. 1 и 2 ст. 167 ГК РФ. В этом случае защита возможна лишь посредством удовлетворения виндикационного иска, если для этого существуют закрепленные ст. 302 ГК РФ основания, дающие право истребовать имущество и у добросовестного приобретателя, а именно безвозмездность приобретения имущества добросовестным приобретателем, выбытие имущества из владения собственника помимо его воли и др.

Иное толкование положений п. 1 и 2 ст. 167 ГК РФ означало бы, что собственник имеет возможность прибегнуть к такому способу защиты, как признание недействительными всех сделок по отчуждению его имущества, т.е. требовать возврата полученного в натуре не только тогда, когда речь идет о первой сделке, совершенной с нарушением закона, но и когда добросовестный приобретатель приобрел спорное имущество на основании последующих (второй, третьей и т.д.) сделок. Это нарушало бы вытекающие из Конституции Российской Федерации гарантии защиты прав и законных интересов добросовестного приобретателя³.

---

¹ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: в 5 кн.— М. : Статут, 2001. — Кн. 1. — С. 655.

² Скловский К. И. Собственность в гражданском праве: учеб.-практ. пособие. — М.: Дело, 1999. — С. 111.

³ По делу о проверке конституционности положений п. 1 и 2 ст. 167 ГК РФ в связи с жалобами граждан О. М. Мариничевой, А. В. Немировской, З. А. Скляновой, Р. М. Скляновой и В. М. Ширяева: постановление Конституционного Суда Российской Федерации, 21 апр. 2003 г., № 6-П // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2003. — № 17. — Ст. 1657.

Абзац первый п. 34 постановления № 10/22 рекомендует судам споры о возврате имущества, вытекающие из договорных отношений или отношений, связанных с применением последствий недействительности сделки, разрешать в соответствии с законодательством, регулирующим данные отношения.

В. В. Витрянский высказывает по этому поводу иное мнение. Так, если арендатор не возвращает вещь по окончании срока аренды, «собственник, естественно, не лишен возможности предъявить виндикационный иск»¹, что, на наш взгляд, разумно.

Правила ст. 301 и п. 2 ст. 167 ГК РФ предусматривают защиту права собственности путем возврата собственнику утраченной вещи. Цель этих норм одинаковая — восстановить субъективное право, но механизм разный.

При этом правовые последствия предъявления виндикационного иска в соответствии со ст. 301 ГК РФ или иска о возврате индивидуально-определенного имущества переданного по недействительной сделке на основании ст. 167 ГК РФ нередко совпадают, например, в части применения п. 2 ст. 174.1 ГК РФ. Так в п. 97 Постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. прямо указано, что «Положения пункта 2 статьи 174.1 ГК РФ не распространяются на случаи наложения ареста по требованиям, предполагающим возврат в натуре имущества, в отношении которого наложен арест»².

На практике конкуренция исков проявляется в возможности или невозможности использовать разные способы защиты гражданских прав в отношении одного и того же субъективного права. К сожалению, судебная практика в этом вопросе на протяжении длительного периода была непоследовательна и противоречива³.

---

¹ Витрянский В. В. Проблемы арбитражно-судебной защиты гражданских прав участников имущественного оборота: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1996. — С. 22.

² Постановление Пленума ВС РФ № 25 от 23 июня 2015 г. «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». 2015.

³ См., например, постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 ноября 1997 г. № 2848/97 (Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 1998. — № 3. — С. 34); от 29 сентября 1998 г. № 3239/98 (Там же. — 1998. — № 12. — С. 71–73); от 20 октября 1998 г. № 3772/98 (Там же. — 1999. — № 1. — С. 63); от 23 августа 2000 г. № 7464/99 по делу № А40-442/99-41-8 (Там же. — 2000. — № 11. — С. 26–27); от 17 октября 2000 г. № 2868/00 по делу № А44-2887/99-С6 (Там же. — 2001. — № 1. — С. 26–

Правовая позиция Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в отношении выбора надлежащего способа защиты в случае выбытия имущества из владения собственника в результате совершения нескольких сделок нашла отражение в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 5 апреля 2011 г. № 15278/10 по делу № А65-1798/2010-СГЗ-13. В указанном деле суд удовлетворил иск о признании недействительными сделок по передаче недвижимости в уставный капитал ООО и договоров купли-продажи, поскольку истец был заинтересованным лицом. Он ранее спорил в суде о правах на объекты недвижимости с лицом, которое не было признано их собственником, однако совершило сделку по отчуждению объектов, вследствие чего эта и все последующие сделки были недействительными.

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации отметил следующее: истец избрал способ защиты, предусмотренный ст. 12 ГК РФ и не противоречащий существу его интереса. Целью обращения в суд могло стать подтверждение либо опровержение факта действительности перехода титула к лицам, которые совершили сделки с имуществом истца и были привлечены к участию в деле в качестве ответчиков. Признание в судебном порядке сделок недействительными в силу ст. 69 АПК РФ освобождает истца от доказывания того же самого факта в других судебных процессах с участием тех же лиц.

Иск об истребовании спорных объектов на основании ст. 301, 302 ГК РФ, предъявленный истцом к последнему приобретателю и титульному собственнику объектов, рассмотрел арбитражный суд по другому делу.

Следовательно, истец, действуя с намерением возратить себе объекты недвижимости, предъявил в арбитражный суд два взаимосвязанных, но при этом самостоятельных иска, не исключаящих друг друга, что не противоречит практике Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, определенной в постановлениях его Президиума от 4 сентября 2007 г. № 3039/07, от 27 мая 2008 г. № 4267/08, от 27 января 2009 г. № 10527/08 и впоследствии закрепленной в п. 35 постановления № 10/22.

В указанном пункте Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации разъяснил следующее. Собственник

---

27); от 14 ноября 2000 г. № 3162/00 по делу № А65-2377/99-С/2-24 (Там же. — 2001. — № 1. — С. 70–72).

вправе обратиться с иском об истребовании из незаконного владения приобретателя имущества (ст. 301, 302 ГК РФ), возмездно приобретенного у лица, которое не имело права его отчуждать. Когда в такой ситуации предъявляется иск о признании недействительными сделок по отчуждению имущества, суду при рассмотрении дела следует иметь в виду правила ст. 301, 302 ГК РФ.

Положения п. 35 постановления № 10/22 нельзя толковать как исключающие право лица предъявить иск о признании недействительными сделок с имуществом, совершенных сторонними лицами. Однако если из владения собственника такое имущество выбыло, его возврат возможен лишь путем удовлетворения иска об истребовании имущества из чужого незаконного владения, а не посредством заявления требований о применении реституции по сделкам, стороной которых собственник не был¹.

Постановление № 10/22 не содержит прямой рекомендации отказать в иске, но в п. 37, 38 подробно разъясняет судам, какие факты и обстоятельства могут подтверждать добросовестность приобретения: возмездность приобретения; принятие всех разумных мер для выяснения правомочий продавца на отчуждение имущества; соответствие сделки, по которой приобреталось спорное имущество, признакам действительности во всем, за исключением того, что ее совершил неуправомоченный отчуждатель.

Конституционный Суд Российской Федерации в абзаце третьем подп. 3.1. п. 3 вышеупомянутого постановления от 21 апреля 2003 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений п. 1 и 2 ст. 167 ГК РФ в связи с жалобами граждан О. М. Мариничевой, А. В. Немировской, З. А. Скляновой, Р. М. Скляновой и В. М. Ширяева» закрепил судебную практику, согласно которой собственник вправе обратиться в суд в порядке ст. 302 ГК РФ с иском об истребовании имущества из чужого незаконного владения (виндикационный иск), если лицо приобрело по возмездному договору это имущество у лица, которое не имело права его отчуждать. Если же в такой ситуации собственник заявит иск о признании сделки купли-продажи недействительной и о применении последствий ее недействительности в форме воз-

---

¹ См.: постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по делу № А65-1798/2010-СГЗ-13, 5 апр. 2011 г., № 15278/10 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2011. — № 7. — С. 144–149.

врата имущества, переданного покупателю, и при разрешении данного спора суд установит, что покупатель был добросовестным приобретателем, в удовлетворении исковых требований в порядке ст. 167 ГК РФ следует отказать.

Таким образом, каждое лицо, которое считает свои субъективные права нарушенными, становится перед выбором того или иного способа защиты своих прав. Как заметил О.Ю. Скворцов, «лицо, защищающее свое право, остается наедине с собственными представлениями о наиболее эффективных и рациональных способах достижения поставленной цели; во власти этого лица избрать средство защиты, оно же ответственно за неэффективность избранного способа в виде проигрыша спора»¹.

В заключение обратим внимание, что законодатель не установил применение того или иного способа защиты при нарушении определенного субъективного права, не выстроил иерархию способов защиты, их классификацию по признаку нарушенного права, а ограничился лишь перечислением в ст. 12 ГК РФ универсальных способов защиты. Лицо, чье субъективное право нарушено, вправе использовать любой способ — универсальный или вещно-правовой либо иной, например заявить требование о государственной регистрации права, об освобождение имущества из-под ареста и т.п.

---

¹ Скворцов О. Ю. Иски о признании права собственности в судебно-арбитражной практике // Хозяйственное право. — 1997. — № 6. — С. 5.

С. А. Чаркин

Заместитель председателя
Волгоградского областного
суда, к.ю.н., доцент

А. В. Зарубин

Судья Волгоградского област-
ного суда, к.ю.н., доцент

**ЗАНЯТИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА, КАК
УМЕНЬШЕНИЕ РАЗМЕРА
ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА В МНОГОКВАРТИРНОМ
ДОМЕ**

**OCCUPATION OF LAND, AS A REDUCE THE SIZE
OF THE COMMON PROPERTY IN AN APARTMENT
HOUSE**

Аннотация: В статье рассматриваются практические и теоретические вопросы одного из способов уменьшения размера общего имущества в многоквартирном доме. На основе анализа решений высших судов РФ, автор формулирует собственные выводы, по столь неоднозначному юридическому вопросу.

Ключевые слова: Занятие земельного участка; общее имущество; имущество в многоквартирном доме; общая долевая собственность.

Annotation: The article deals with the practical and theoretical aspects of a way of reducing the size of the total in an apartment building. On the basis of analysis of solutions height-shih courts of the Russian Federation, the author formulates its own conclusions on such a controversial legal question.

Keywords: occupation of land; common property; Property in an apartment house; common share ownership.

В практике судов весьма распространены дела, связанные с переводом квартир в нежилые помещения, например, для оборудования офиса или торговой точки. Как правило, в нежилые переводятся квартиры на первых этажах многоквартирных домов с оборудованием отдельного входа, поскольку со-

гласно п. 2 ст. 22 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ) перевод жилого помещения в нежилое помещение не допускается, если доступ к переводимому помещению невозможен без использования помещений, обеспечивающих доступ к жилым помещениям, или отсутствует техническая возможность оборудовать такой доступ к данному помещению.

Оборудование отдельного входа, необходимого для выполнения требований п. 2 ст. 22 ЖК РФ, неизбежно сопряжено с занятием земельного участка, на котором расположен многоквартирный дом. Сам земельный участок в силу п. 5 ч. 1 ст. 36 ЖК РФ принадлежит собственникам помещений в многоквартирном доме на праве общей долевой собственности, а потому решающее значение приобретает их воля. Вопросов в этой части не возникает.

Проблема появляется тогда, когда ставится вопрос о том, должно ли приниматься решение собственников о предоставлении земельного участка под входную группу единогласно или большинством голосов. Дело в том, что согласно ч. 3 ст. 36 ЖК РФ уменьшение размера общего имущества в многоквартирном доме возможно только с согласия всех собственников помещений в данном доме путем его реконструкции. При этом в силу п. 2 ч. 2 ст. 44 ЖК РФ к компетенции общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме относятся принятие решений о пределах использования земельного участка, на котором расположен многоквартирный дом, в том числе введение ограничений пользования им. Такие решения принимаются большинством не менее двух третей голосов от общего числа голосов собственников помещений в многоквартирном доме (ч. 1 ст. 46 ЖК РФ). То есть, если занятие земельного участка под входную группу квалифицировать как уменьшение общего имущества, необходимо согласие всех собственников, а если исходить из того, что здесь имеет место вопрос о пределах использования земельного участка, необходимо согласие двух третей голосов, которое получить намного легче.

В научной литературе данной проблеме внимание почти не уделяется. Нам удалось найти лишь размышления по вопросу о целесообразности единогласного принятия решения¹, и о том, что

---

¹ Макеев П. В. О проблемах реализации положений Жилищного кодекса Российской Федерации при переводе жилого помещения в нежилое // Жилищное право. 2009. – № 12. – С. 67 - 74.

в ч. 3 ст. 36 ЖК РФ речь идёт не о любом уменьшении общего имущества, а только о таком, которое имеет место вследствие реконструкции. Правда, в последней части появилась небольшая интрига. Одни авторы отрицают связь между реконструкцией и уменьшением земельного участка, другие подобную связь наблюдают. В частности, О.А. Городов пишет, что указанная выше норма права «показывает на единственно возможный с точки зрения законодателя способ уменьшения размера общего имущества - реконструкцию многоквартирного дома, точнее один из её вариантов, реализация которого должна иметь следствием уменьшение общей площади многоквартирного дома»¹. По мнению О.А. Городова изменение границ земельного участка, а также его уменьшение не подпадает под действие ч. 3 ст. 36 ЖК РФ. Другое, более распространённое мнение, высказывает П.В. Макеев. Он считает, что согласие собственников жилого помещения на организацию отдельного входа и соответствующее изменение режима использования земельного участка по сути является согласием на реконструкцию многоквартирного жилого дома с уменьшением размера общего имущества². В отношении сферы действия п. 2 ч. 2 ст. 44 ЖК РФ в литературе высказывается мнение о его применимости к случаям, не связанным с реконструкцией или иным изменением многоквартирного дома. Например, для решения вопроса о размещении автостоянки или детской площадки³.

Итак, юридическая литература разделяет занятие земельного участка в результате реконструкции, в частности, обустройства отдельного входа, распространяя на эти случаи ч. 3 ст. 36 ЖК РФ, согласно которой собственниками решение должно быть принято единогласно, а также занятие земельного участка, как некоего самостоятельного объекта, чьи полезные свойства собственники намерены использовать. В последнем случае при-

---

¹ Комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации (постатейный) / О. А. Городов, А. К. Губаева, М.Н. Долгополь и др.; под ред. О. А. Городова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, - 2012. - С. 154. Автор главы О. А. Городов.

² Макеев П. В. О проблемах реализации положений Жилищного кодекса Российской Федерации при переводе жилого помещения в нежилое // Жилищное право. - 2009. - №12. - С. 67 - 74.

³ Постатейный комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации / В. В. Андропов, Е. С. Гегман, Б. М. Гонгаол и др.; под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, - 2012. - С. 185. Автор главы Симонов В. Н.

меним п. 2 ч. 2 ст. 44 ЖК РФ, а следовательно, решение принимается большинством голосов.

Существует также мнение, что использование участка для размещения отдельного входа не влечёт уменьшения общего имущества, исключая возможность применения ч. 3 ст. 36 ЖК РФ. Данный подход обосновывается тем, что земельный участок под планируемым сооружением не выделяется в натуре и от того общая площадь земли не уменьшается. Задействованный входной группой участок остаётся, пусть и в измененном виде, во владении собственников. Таким образом, разрешение на занятие земли под входную группу, по сути, является разрешением вопроса о пределах использования участка (п. 2 ч. 2 ст. 44 ЖК РФ). Вряд ли с таким мнением можно согласиться, поскольку, если следовать данной логике, можно допустить присоединение к квартире части общего коридора, ведь общая площадь жилого дома от этого не уменьшится.

Что касается судебной практики, то она примерно одинакова по всей России, в том числе Волгоградской области. И стоит она на том, что оборудование входной группы сопряжено с реконструкцией и уменьшает размер общего имущества. Так, рассматривая дело по иску о возложении обязанности демонтировать входную группу на ограждающей несущей конструкции, суд апелляционной инстанции установил, что собственником квартиры была произведена реконструкция, переустройство и перепланировка жилого помещения, а именно выполнено устройство входной группы на ограждающей несущей конструкции (стене дома) с пристройкой лестничного пролета на земельном участке, на котором расположен жилой дом. По мнению суда это повлекло за собой уменьшение размера земельного участка и ограждающей несущей конструкции. Входная группа и лестница входа находятся вне границ жилого помещения, принадлежащего ответчику, то есть он провел реконструкцию, переустройство и перепланировку квартиры с присоединением к ней части общего имущества без согласия всех собственников помещений в многоквартирном доме¹.

Иногда недобросовестные собственники в обоснование своих возражений против требования предоставить разрешение всех собственников ссылаются на то, что земельный участок

---

¹ Апелляционное определение Волгоградского областного суда по делу №33-3224/2015 // Архив Центрального районного суда г. Волгограда.

под многоквартирным домом не сформирован и не поставлен на кадастровый учет. Суды не считают данный довод убедительным. В частности, по делу по заявлению о признании незаконным постановления органа местного самоуправления суд апелляционной инстанции установил, что земельный участок, на котором расположен многоквартирный дом не сформирован и в отношении него не проведен государственный кадастровый учет. При этом суд указал, что согласно ч. 1 ст. 16 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» и ч. 1 ст. 36 ЖК РФ собственникам помещений в многоквартирном доме принадлежит на праве общей долевой собственности земельный участок с элементами озеленения и благоустройства, на котором расположен многоквартирный дом и иные входящие в состав такого дома объекты недвижимого имущества. Приведенная позиция отражена в п. 67 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»: если земельный участок не сформирован и в отношении него не проведен государственный кадастровый учет, земля под многоквартирным домом находится в собственности соответствующего публично-правового образования. Вместе с тем по смыслу ч. 3 и 4 ст. 16 Вводного закона собственник не вправе распоряжаться этой землей в той части, в которой должен быть сформирован земельный участок под многоквартирным домом. В свою очередь, собственники помещений в многоквартирном доме вправе владеть и пользоваться этим земельным участком в той мере, в какой это необходимо для эксплуатации ими многоквартирного дома, а также объектов, входящих в состав общего имущества в таком доме. При определении пределов правомочий собственников помещений в многоквартирном доме по владению и пользованию указанным земельным участком необходимо руководствоваться ч. 1 ст. 36 ЖК РФ.

Практика Волгоградского областного суда соответствует практике Верховного Суда РФ. Правда, высшая инстанции прямо не говорит о том, что занятие входной группой земельного участка является уменьшением общего имущества. Упор больше делается на то, что подобная реконструкция неизбежно связана с увеличением проема в стене дома, а стена является общим имуществом. Именно её уменьшение, а не уменьшения земельного

участка, является решающим аргументом. Кроме того, Верховный Суд РФ руководствуется ч. 2 ст. 40 ЖК РФ, указывая, что поскольку для реконструкции необходимо присоединение земельного участка, требуется единогласное решение собственников. В частности, в определении от 9 сентября 2015 г. № 73-КГ15-8 Верховный Суд РФ указал: из анализа положений ст. 36 и 40 ЖК РФ следует, что качестве обязательного условия перевода жилого помещения в нежилое необходимо наличие согласия всех собственников помещений в многоквартирном доме в случае, если реконструкция, переустройство и (или) перепланировка помещений невозможны без присоединения к ним части общего имущества в многоквартирном доме либо передачи при этом части общего земельного участка. В этом же определении указано, что оборудование отдельного входа повлечет внесение конструктивных изменений в общее имущество многоквартирного дома путем частичного разрушения внешней стены дома, являющейся ограждающей несущей конструкцией, то есть уменьшение размера общего имущества. Обустройство входной группы в нежилое помещение повлечет также изменение режима использования части земельного участка, занимаемого жилым домом и прилегающего к нему.

Итак, занятие земельного участка для обустройства входной группы подпадает под понятие реконструкции и связано с присоединением общего имущества, а потому применим п. 2 ст. 40 ЖК РФ, который предусматривает получение согласия всех собственников помещений в многоквартирном доме. Кроме того, завладение соответствующим земельным участком можно расценивать как уменьшение размера общего имущества в многоквартирном доме путем его реконструкции, что в силу положения ч. 3 ст. 36 ЖК РФ также предполагает получение согласия всех собственников. То обстоятельство, что земельный участок под многоквартирным домом может быть не сформирован и не поставлен на кадастровый учет, не освобождает от обязанности получить согласие от всех собственников, поскольку они являются законными владельцами земли с вытекающими отсюда полномочиями (п. 67 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. №10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»).

С. А. Шаронов

кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры
гражданского права юриди-
ческого факультета Волжско-
го гуманитарного института
(филиала) Волгоградского
государственного универси-
тета, e-mail:
Sharonov345@mail.ru

ДОГОВОР ОКАЗАНИЯ ОХРАННЫХ УСЛУГ В СО- ВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИСТИКЕ

THE CONTRACT FOR RENDERING SECURITY SERVICES IN MODERN CIVIL LAW

Аннотация: В статье аргументируется, что договор оказания охранных услуг является индивидуально-правовым регулятором охранной деятельности, обладающим характером «моноотраслевого» договора, поскольку его правовой режим определяется только одной отраслью – отраслью гражданского права. Ввиду непоименованного характера договора его гражданско-правовая природа основана на сущности категорий «сделка» и «обязательство», что предопределяет его место в системе современной российской цивилистики.

Ключевые слова: Договор оказания охранных услуг; предпринимательство; охранная деятельность; охранные услуги; исполнитель; заказчик; сделка; обязательство.

Annotation: In article it is reasoned that the contract of rendering security services is the individual and legal regulator of security activity, having character of the «monoindustry» contract as its legal regime is defined only by one branch – branch of civil law. In view of not named character of the contract its civil nature is based on essence of the categories «transaction» and «obligation» that predetermines its place in system of modern Russian civil law.

Keywords: Contract of rendering security services; business; security activity; security services; performer; customer; transaction; obligation.

Актуальность темы публикации обусловлена двумя факторами. Во-первых, влиянием охранной деятельности на решение приоритетной государственной задачи по возобновлению социально-экономического роста на основе базовых ценностей – свободы предпринимательства и частной собственности. Это обусловлено тем, что искомый вид предпринимательства представляет собой деятельность коммерческих (охранных) организаций, направленную на защиту объектов охраны от противоправных посягательств посредством оказания охранных услуг на возмездной договорной основе. Таким образом, предпринимательская охранная деятельность призвана защитить от посягательств объекты охраны, подавляющее большинство из которых (вещи и иное имущество) находится в частной собственности.

Во-вторых, юридическим фактом возникновения рассматриваемого вида деятельности является договор оказания охранных услуг, который носит непоименованный характер и в недостаточной степени исследован цивилистической наукой. Такое положение вызывает противоречия в правоприменительной практике, позволяет сторонам неоднозначно определять, формировать и толковать условия договора, что препятствует надлежащей реализации гражданами и юридическими лицами своих прав на защиту принадлежащих им благ от противоправных посягательств.

Цель настоящей публикации заключается в определении места изучаемого договора в системе правового регулирования охранной деятельности как разновидности предпринимательства. Для достижения этой цели необходимо дать определение понятию «договор оказания охранных услуг», установить его юридическую природу.

Следует отметить, что проведенный анализ Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) и других актов гражданского законодательства позволяет сделать вывод о том, что в них не включены специальные нормы, посвященные рассматриваемому договору. Например, Закон РФ от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон о частной охране) в своей первоначальной и действующей двадцать первой по счету редакции не содержал и не содержит специальных статей, обусловленных искомым договором. В настоящее время этот закон предписывает заказчику и исполнителю охранных услуг руководствоваться нормами о договоре на

оказание услуг частной детективной деятельности (ст. 12), изложенных в ст. 9 закона, что не отвечает современным потребностям гражданского оборота в исследуемой сфере¹.

Ввиду наличия непоименованного характера договора, методология исследования будет основана на анализе и последующем синтезе общепризнанных цивилистических категорий – сделка и правоотношение.

В первую группу «договор-сделка» будут входить категории «юридический факт», «соглашение», «документ». Во вторую – «договор-правоотношение» – категория «обязательство».

Необходимость изучения указанных структурных элементов договора обусловлена применением к нему правил ГК РФ о сделках, обязательствах и других, входящих в понятие «договор» категорий.

Рассмотрим последовательно вышеперечисленные категории применительно к договору оказания охранных услуг.

Договор-сделка характеризуется понятиями: *юридический факт, соглашение, документ*. «Сделочная природа договора» подчеркивалась во всех Гражданских кодексах государства и послужила основаниям для структуры действующего ГК РФ². Договор оказания охранных услуг является разновидностью сделки, поскольку представляет *действия* сторон, которые направлены на динамику гражданских прав и обязанностей, то есть на их возникновение, изменение, прекращение.

Юридический факт. Согласно ст. 8 ГК РФ права и обязанности возникают из сделок и договоров. Важно обратить внимание на то, что и договор, и сделка могут быть предусмотренными и не предусмотренными законом, но в любом случае они не должны противоречить правовому акту. В виду того, что договор оказания охранных услуг прямо не предусмотрен ГК РФ, проведем аналогию с закрепленным в Законе о частной охране понятием «частная охранная деятельность». Как показывает проведенный ранее анализ³, договор в рассматриваемом значении представляет собой основание возникновения этого вида предприни-

---

¹ См., подробнее: Шаронов С. А. Динамика договорного регулирования услуг частной охранной деятельности (продолжение) // Бизнес, менеджмент и право. – 2011. – № 2. – С. 118-123 и др.

² Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения: Издание дополнительное, стереотипное (5-й завод). – М.: Статут, – 2002. – С. 146.

³ См., например: Шаронов С. А. Указ. соч. – С. 119-121.

мательства и составляет ступень в классификации *юридических фактов*. В ГК РФ под ними понимаются фактические обстоятельства (ст. 8), которые приводят к возникновению правовых последствий, как связанных с волей субъектов, так и помимо их воли. Такое положение позволяет систематизировать юридические факты на события и действия, природа которых может быть правомерной и неправомерной. Как следует из содержания ст. 1 Закона о частной охране, сущность этой деятельности заключается в оказании услуг на основании возмездного договора. Таким образом, договор является и основанием возникновения рассматриваемого вида деятельности. Синтезировав юридические факты и указанные нормы ГК РФ, можно получить результат, согласно которому *договор оказания охранных услуг является правомерным юридическим действием, лежащим в основе возникновения охранной деятельности*.

Соглашение. Для заключения договора необходимо согласованная воля двух и более сторон (ч. 3 ст. 154 ГК РФ). В этом контексте договор как сделка представляет собой соглашение двух и более лиц. При этом сущностью такого соглашения является как «совпадение воли сторон», так и внешняя форма ее выражения – «главным образом единый волевой акт»¹.

Необходимость оформления воли сторон в качестве *документа* обусловлена правовым содержанием охранной деятельности, а также содержанием двух средств ее правового регулирования – нормативным правовым актом и лицензированием. Например, согласно ст. 9, 12 Закона о частной охране, договор и акт об оказании охранных услуг подлежат хранению в течение пяти лет. Следовательно, договор является обязательным документом организации, а его отсутствие – грубым нарушением охранной деятельности (ст. 11. 5 Закона о частной охране) и может повлечь за собой аннулирование соответствующей лицензии.

В контексте проводимого анализа подчеркнем необходимость исследования *договора-сделки*. Это связано с необходимостью применения к нему норм ГК РФ о сделках. Во-первых, это правила о *форме сделок*, к которой можно отнести «...подписи сторон, ...оттиски печатей, штампы и т.д.»². Среди правил о сдел-

---

¹ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Указ соч. – С. 147.

² Корецкий А. Д. Теория договорного регулирования гражданско-правовых отношений : автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2007. – С. 11-12, 21-22.

ках, применимых к договору охраны, важно подчеркнуть ст. 161, согласно которой он должен заключаться в простой письменной форме, поскольку одной из сторон (исполнителем) является охранная организация. Во-вторых, это правила о *недействительности сделок*. Например, таковыми могут являться нормы ст. 173, согласно которым сделка организации (исполнителя), выполненная вне пределов ее правоспособности, может быть признана недействительной. В практике охранных услуг это означает, что в основу договора должны быть положены уставные цели и задачи охранной организации, подтвержденные соответствующей лицензией. В то же время в основе недействительности договора как сделки может лежать не только превышение пределов правоспособности охранной организации. Например, договор оказания охранных услуг был заключен заказчиком, в отношении которого была введена процедура наблюдения. Однако в нарушение закона¹ договор как сделка, заключенный без согласия временного управляющего является оспоримым². Исследовав материалы дела, ввиду совершения сделки без письменного согласия временного управляющего, суды обоснованно признали ее недействительной на основании указанных норм закона³.

Сущность *договора – правоотношения* выражается в том, что он формирует «конкретное содержание прав и обязанностей участников правоотношений»⁴. По своей структуре договор – правоотношение состоит из элементов: 1) *субъекты* – заказчик и исполнитель охранных услуг; 2) *объект* – услуги, возникающие по поводу объекта охраны; 3) *содержание* – субъективные права и юридические обязанности заказчика и исполнителя.

Таким образом, содержание договора – правоотношения представляет собой совокупность *субъективных прав и юридических обязанностей его сторон*. Статусная форма содержания выкладывает следующим образом: заказчик имеет право требования

---

¹ См.: О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собр. законодательства. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

² О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами положений абзаца второго пункта 1 статьи 66 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 14.04.2009 № 129 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации. – 2009. – № 7.

³ Постановление ФАС Уральского округа от 30.12.2013 № Ф09-7072/11 по делу № А07-7110/2011 // СПС «Консультант Плюс».

⁴ Алексеев С. С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования // Антология уральской цивилистики. 1925-1989: Сборник статей. – М.: Статут, – 2001. – С. 55.

выполнения обязательств по договору надлежащим образом, а исполнитель вправе требовать оплаты услуг. В свою очередь обязанностями субъектов будут выступать: 1) заказчика – сделать заказ, принять и оплатить охранные услуги; 2) исполнителя – надлежащим образом оказать услуги согласно условиям соглашения.

Элементом договора – правоотношения является категория «обязательство», что позволяет применять к договорным отношениям как общие, так и специальные нормы ГК РФ об обязательствах.

Сущность договора-обязательства раскрыл К. П. Победоносцев, подчеркнув роль кредитора и должника: «всякий договор производит с одной стороны право требовать, с другой – обязанность исполнять»¹.

В контексте общих норм ГК РФ обязательство представляет собой совокупность действий должника и кредитора, обусловленные оказанием охранных услуг. Так, должник – охранный организация обязан совершить в пользу другого лица кредитора – заказчика действия по оказанию охранных услуг, а кредитор имеет право требования исполнения должником его обязанности. Ввиду того, что стороны договора исполняют обязанности в пользу друг друга, они одновременно выступают должником и кредитором. Например, заказчик, вместе с правом требования надлежащего оказания услуг, обязан принять их и оплатить, а исполнитель – вправе требовать от заказчика оплату оказанных услуг. В этом случае к договору применяются общие (гл. 22) и специальные (гл. 37, 39) нормы ГК РФ об обязательствах.

По мнению цивилистов, элементами договора являются «кауза и цель договора»². Однако полагаем, что они органически входят в «правоотношение», поскольку оно представляет связь сторон, возникающую с определенной целью.

Резюмируя сказанное о договоре, можно дать определение понятия: *«договор оказания охранных услуг – это письменное соглашение между заказчиком и исполнителем (охранной организацией), основанное на встречном обязательстве сторон, в соответствии с которым исполнитель берет на себя обязательство по заданию заказчика оказать охранные услуги, направленные*

---

¹ Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Часть 3: Договоры и обязательства. – М.: Статут, 2003. – С. 22.

² Корецкий А. Д. Указ. соч. – С. 23.

на защиту объектов охраны от противоправных посягательств, а заказчик обязуется принять и оплатить эти услуги».

Для определения юридической природы договора воспользуемся методом синтеза составных элементов этого термина: природа, сделка и обязательство.

Поскольку слово «природа» есть «основное свойство, сущность...»¹, то *юридическая природа договора оказания охранных услуг – это его основные свойства, позволяющие определить его место в системе российского права, а также установить сущность договора как «сделки» и «обязательства».*

Проведем анализ свойств договора, основываясь на этом определении.

Как известно система российского права представляет собой совокупность различных отраслей, различающихся своим предметом и методом регулирования. В доктрине договорного регулирования «наиболее юридически значимой является классификация правовых договоров по отраслевому правовому режиму», который может быть определен как одной, так и несколькими отраслями права: отраслевые, (моноотраслевые) и межотраслевые правовые договоры². Договор оказания охранных услуг является *моноотраслевым* договором, поскольку его правовой режим определяется одной отраслью права – гражданским правом. Это обусловлено предпринимательским содержанием охранной деятельности, признанием участников этой деятельности субъектами гражданского права, наличием гражданско-правовых свойств у объектов охраны и другими цивилистическими аспектами.

Юридическая природа рассматриваемого договора как сделки проявляется: 1) в наличии письменной формы; 2) в возмездном характере договора; 3) в консенсуальности; 4) в каузальности.

Простая письменная форма договора вытекает из признания его разновидностью сделки и, как следствие этого, применения к нему соответствующих правил ГК РФ о сделках. Проведенный анализ, позволяет выявить причины названной формы договора: 1) отсутствие норм законов о придании договору нотари-

---

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой / С. И. Ожегов. – М. : Рус. яз., 1989. – С. 596.

² Казанцев М. Ф. Концепция гражданско-правового договорного регулирования: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2008. – С. 16-17.

альной формы и (или) формы «государственной регистрации»; 2) наличие в качестве одной из сторон договора охранной организации (ч. 1 ст. 161 ГК РФ). Как показывает практика, договор представляет собой письменно оформленный документ, выражающий согласованную волю сторон и подписанный ими или уполномоченными лицами. В связи с развитием науки и техники, состоянием уровня делопроизводства у заказчика и исполнителя, с учетом особенностей корпоративной культуры сторон, *договор-документ* может быть: 1) совершен на бланке определенной формы; 2) скреплен печатью; 3) дополнен иными документами посредством почтовой, электронной или иной связи, позволяющей определить достоверность воли сторон.

Возмездный характер договора определяется двумя факторами. *Во-первых*, договор признается возмездным, если из сущности соглашения и какого-либо правового акта не вытекает иное (ч. 3 ст. 423 ГК РФ). *Во-вторых*, предпринимательские свойства изучаемой деятельности в целом и извлечение прибыли в качестве одной из целей деятельности охранной организации, в частности, не позволяет признать договор безвозмездным.

Консенсуальный характер договора основан на положениях ст. 433 ГК РФ, а именно на том, что договор считается заключенным если лицо, направившее оферту, получило соответствующий акцепт, в то время как для заключения реального договора, необходимо передать определенное имущество. Таким образом, законодатель предусматривает презумпцию консенсуального договора. В практике охранной деятельности рассматриваемый характер договора позволяет отличить его от других договоров, направленных на сохранность имущества, например, от договора хранения. Так, при хранении сторонам не только необходимо достигнуть консенсуса, но и выполнить действия по передаче вещи во владение хранителю, чего не происходит при оказании услуг охраны.

Каузальный характер договора обусловлен наличием определенных оснований (causa). Так, Г. Ф. Шершеневич под основанием договора понимал «ближайшую и непосредственную причину установления обязанности»¹. Например, в договоре оказания охранных услуг причиной оплаты заказчиком охранных услуг является их надлежащее исполнение охранной организаци-

---

¹ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. – М. : Фирма «СПАРК», 1995. – С. 310.

ей. Поскольку права и обязанности сторон договора носят корреспондирующий характер, то его «каузальность» не вызывает сомнений.

Договор оказания охранных услуг как обязательство является: 1) двусторонним; 2) разновидностью обязательств возмездного оказания услуг; 3) обязательством как в пользу заказчика и исполнителя, так и в пользу третьих лиц; 4) разновидностью как предпринимательского, так и потребительного обязательства; 5) срочным обязательством.

Двусторонний характер договора обусловлен не тем, что он имеет две стороны договора, а тем, что и заказчик, и исполнитель имеют «две стороны» своего поведения: как права, так и обязанности. При этом каждая из сторон имеет «наличие встречного удовлетворения»¹, что позволяет заявлять и о встречном характере обязательства, а значит – и самого договора.

Выделение в ГК РФ общих (подраздел 1) и особенных видов обязательств (Раздел IV) накладывает свой отпечаток и на юридическую природу договора. С одной стороны, он не предусмотрен Кодексом, что дает основание признавать его договором «непоименованным», в буквальном смысле «не указанным» в ГК РФ. С другой стороны, договор обладает правовыми свойствами *возмездного оказания услуг* (Гл. 39 ГК РФ).

Согласно ст. 783 ГК РФ для регулирования отношений возмездного оказания услуг допускается использование норм о подряде. Однако это ни в коей мере не означает, что изучаемый договор представляет собой разновидность договора подряда. Это объясняется тем, что в процессе оказания охранных услуг результат не будет иметь «овеществленного» характера и не может быть отделен от исполнителя. По мнению ученых, признаки договоров, «с определенной долей условности», позволяют считать для договора подряда – «сделать», а для договора возмездного оказания услуг – «делать»².

В некоторых случаях договор оказания охранных услуг можно считать *«договором в пользу третьих лиц»*. В таком подходе есть рациональное зерно, но в то же время есть и определенные оговорки. С одной стороны, заключение договора в пользу

---

¹ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Указ соч. – С. 384.

² Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. Издание дополнительное, стереотипное (3-й завод). – М.: Статут. – 2003. – С. 7.

третьих лиц предусмотрено ст. 430 ГК РФ. При этом сущность такого соглашения заключается в том, что должник (охранная организация) обязан оказать охранные услуги не кредитору (заказчику), а указанному кредитором лицу. Однако, как справедливо отмечает

Г. Ф. Шершеневич, принципиальным отличием такого договора должна являться не польза для третьего лица, а наделение его правом требования к должнику¹. В контексте этого положения не все договоры оказания охранных услуг могут быть заключены в пользу третьих лиц. Например, договор, заключенный родителями, предметом которого является защита жизни и здоровья их малолетнего ребенка, не может быть признан договором в пользу ребенка. Такое положение обусловлено недееспособностью названного третьего лица.

Наличие в качестве исполнителя коммерческой организации делает договор *предпринимательским*. Вместе с тем, этот договор может носить и *потребительский характер*, в том случае если заказчиком выступает гражданин, заказывающий и потребляющий полезные свойства охранных услуг для своих личных и иных нужд, не связанных с предпринимательством.

Срочный характер договора обусловлен не только действием законов диалектики о течение времени, но и вполне конкретными свойствами отдельных элементов охранной деятельности. Во-первых, деятельность исполнителя (охранной организации) возможна только при наличии соответствующей лицензии. В виду того, что срок ее действия ограничен определенным периодом времени (не более 5 лет), договорные отношения приобретают срочный характер. Во-вторых, как известно рассматриваемые отношения возникают по поводу объектов охраны, одним из которых является имущество. Условия договора об охране такого объекта будут соответствовать закону лишь в том случае, если заказчик будет обладать правом собственности на имущество или обладать на него иным законным правом (аренда, доверительное управление и др.). Как известно эти законные основания также ограничены сроком аренды и доверительного управления.

В отличие от вышеперечисленных свойств, вопрос о *публичности договора* носит дискуссионный характер. Однако сделанный анализ не позволяют признать его публичным договором. Это обусловлено нормами ст. 426 ГК РФ, а также доктриной гражданского права. Так, с одной стороны, изучаемый договор

---

¹ Шершеневич Г. Ф. Указ. соч. – С. 312-313.

содержит признаки «публичности», поскольку заключается коммерческой (охранной) организацией, осуществляющей свою деятельность по оказанию охранных услуг. С другой стороны, договор не поименован в этом качестве в ст. 426 ГК РФ наряду с розничной торговлей, перевозкой, услугами связи и другими. Кроме того, доминирующее положение охранных организаций учрежденных государством на рынке охранных услуг не позволяет установить цены на эти услуги одинаковыми для всех потребителей. К этому следует добавить неравенство в правоспособности названных охранных организаций и организаций частной охраны, беспрецедентное преимущество в техническом и инженерном оснащении первых организаций по отношению ко вторым, не позволяют последним оказать охранные услуги всем обратившимся к ним потребителям. Наряду с вышеизложенными причинами отсутствует и необходимый для публичного договора акт – Правила оказания охранных услуг, утверждаемых Правительством РФ. В случае отсутствия какого-либо из вышеперечисленных элементов договор не обладает публичными свойствами¹.

Резюмируя сказанное в публикации, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, в системе комплексного правового регулирования охранной деятельности как разновидности предпринимательства искомый договор является ее индивидуально-правовым регулятором, обладающий характером «моноотраслевого» договора, поскольку его правовой режим определяется только одной отраслью – отраслью гражданского права.

Во-вторых, ввиду непоименованного характера договора его гражданско-правовая природа основана на сущности категорий «сделка» и «обязательство».

Сделанными выводами и определяется место договора оказания охранных услуг в системе современной российской цивилистики.

---

¹ Гражданское право: Учеб.: в 3 т. Т.2. 4-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект. – С. 599.

Раздел

**Юридическая наука и
практика стран СНГ**

Е. В. Горячева

Кандидат юридических наук,
PhD, доцент, Директор Цен-
тра международных про-
грамм и проектов,
Карагандинский экономиче-
ский университет
gevhome@yandex.ru

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ЖИЛИЩНОГО И ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДА- ТЕЛЬСТВА

ON THE RELATION HOUSING AND CIVIL LAWS

Аннотация: Современное жилищное законодательство сохраняет приоритет в регулировании жилищных отношений над смежными нормами и институтами, в частности гражданского, земельного и иного законодательства. В статье рассматривается механизм регулирования современных жилищных отношений, критерии соотношения общих и специальных положений гражданского и жилищного законодательства. Проведен сравнительный анализ некоторых норм гражданского и жилищного законодательства Казахстана и России с учетом специфики предмета регулирования. Автором учтены положения и выводы, содержащиеся в научных трудах и разработках казахстанских и российских ученых, посвященных роли жилищного законодательства в системе законодательства.

Ключевые слова: Недвижимость; жилищное законодательство; гражданское законодательство.

Annotation: Modern housing legislation retains priority in the regulation of housing relations on related rules and institutions, particularly civil, land and other legislation. The mechanism of regulation of modern housing relations discusses in the article, the criteria for the ratio of general and special provisions of civil and housing legislation. There are a comparative analysis of some of the civil and housing legislation norms of Kazakhstan and Russia, taking into account the specifics of the subject of regulation. The author takes into account the position and the conclusions of the scientific studies and development of Kazakh and Russian scientists on the role of housing legislation in the legislative system.

Keywords: Real estate; housing legislation; civil legislation.

В 80-х годах XX века в СССР получило активное развитие отраслевое жилищное законодательство: 24 июня 1981 г. были приняты Основы жилищного законодательства СССР и союзных республик, а, союзные республики начали принимать Жилищные кодексы.

В Казахстане Жилищный кодекс Казахской ССР был принят в 1983 г. и жилищное законодательство стало развиваться в качестве самостоятельной отрасли законодательства. В 1992 году (1 июля) был принят Жилищный кодекс РК, утративший силу, в связи с принятием Закона РК от 16 апреля 1997 года «О жилищных отношениях».

Сегодня в ГК Казахстана обозначена особая группа законодательных актов – жилищное законодательство. Это, главным образом, нормы Закона РК от 16 апреля 1997 года «О жилищных отношениях», регулирующие отношения с участием граждан, юридических лиц, государственных органов и связанные с основаниями возникновения и прекращения права собственности на жилище и права пользования ими, осуществлением права пользования жилищами; требованиями к жилищам; обеспечением сохранности и ремонта жилищных фондов; контролем государственных органов за соблюдением прав граждан в жилищной сфере и использованием жилищного фонда, особенности регулирования жилищных отношений с участием сотрудников специальных государственных органов (п. 1 ст. 1 Закона РК «О жилищных отношениях»).

В регулировании жилищных отношений, Закон РК «О жилищных отношениях» выступает в качестве системообразующего закона, который в свою очередь устанавливает, что жилищные отношения регулируются также нормами Гражданского Кодекса и иным законодательством, издаваемом в соответствии с ними (п. 2 ст.1 Закона РК «О жилищных отношениях»).

В большинстве случаев правовое регулирование жилищных отношений связано с применением норм, не включенных непосредственно в нормы жилищного закона, но дополняющих и конкретизирующих его. Например, регулирование отношений в жилищных и жилищно-строительных кооперативах требует привлечения норм ГК РК, Закона РК от 16 января 2001 года «О некоммерческих организациях», Закона РК от 8 мая 2001 года «О потребительском кооперативе», Закона РК от 17 апреля 1995 года «О государственной регистрации юридических лиц и учетной ре-

гистрации филиалов и представительств» и других нормативных актов.

Таким образом, регулирование жилищных отношений выходит за пределы собственно жилищного законодательства. Содержание целого ряда жилищных правоотношений формируется под воздействием норм других отраслей законодательства. К примеру, возникновение, осуществление и прекращение права на служебное жилище может зависеть от заключения трудового договора, причин по которым он расторгнут, срока этого договора, перевода на работу в другую местность и ряда других факторов, определяемых трудовым законодательством. Другим примером, когда нельзя обойтись без применения норм законодательных актов, непосредственно не включенных в жилищное законодательство, можно привести нормы семейного законодательства. Ряд статей Закона РК «О жилищных отношениях» (например, ст. ст. 21, 83, 84 и др.) вводят в жилищное законодательство правила о круге членов семьи, правах и обязанностях членов семьи собственника, члена семьи жилищного или жилищно-строительного кооператива. А это значит, что не исключено возникновение в жилищной сфере ситуаций, затрагивающих семейные отношения, например, выселение лиц, лишенных родительских прав, при невозможности их совместного проживания с детьми.

Право собственности и иные вещные права на недвижимое имущество регулируется земельным законодательством. Земельный кодекс РК регулирует порядок предоставления, пользования и распоряжения земельными участками гражданами и юридическими лицами и ряд других положений.

В п. 2 ст.1 Закона РК «О жилищных отношениях» определено, что жилищные отношения регулируются самим Законом, а также нормами Гражданского Кодекса и иным законодательством, издаваемом в соответствии с ними. В Казахстане ГК выстраивает свое соотношение с нормами жилищного законодательства следующим образом. В разделе 2 ГК РК «Право собственности и другие вещные права» существует специальная статья 194 «Право собственности и иные вещные права на жилище»; применительно к договорам цель создания особого правового режима найма жилища достигается выделением специальной Главы 30 «Наем жилища».

Согласно ст.194 ГК РК особенности права собственности и иных вещных прав на жилище регулируются жилищным законодательством. Закон РК «О жилищных отношениях» содержит нор-

---

мы о понятии и классификации жилищного фонда, предусматривает возможность перехода объектов жилищной сферы из одной формы собственности в другую, порядок и условия получения жилища из государственного жилищного фонда, приобретения права частной собственности на жилище, праве на приобретение жилища, основаниях возникновения права собственности (строительство дома, совершение сделок, получение по наследству или в порядке универсального правопреемства и др.), регламентированы особенности приватизации жилища, понятие «члены семьи собственника», основные права и обязанности собственника, основные права и обязанности членов семьи собственника.

В силу п. 2 ст. 602 ГК РК условия предоставления жилища, права и обязанности сторон, основания изменения и расторжения договора найма жилища в домах государственного жилищного фонда устанавливаются жилищным законодательством. Условия найма жилища в домах частного жилищного фонда определяются соглашением сторон, если иное не предусмотрено жилищным законодательством (ст. 603 ГК РК).

Таким образом, в вопросах, регулирования права собственности и иных вещных прав на недвижимое имущество и договора найма казахстанский ГК содержит бланкетные нормы, отсылающие к жилищному законодательству.

Жилищное законодательство России также включалось в состав гражданского законодательства, пока не были приняты в качестве самостоятельных специальные жилищные законы - Основы жилищного законодательства СССР и союзных республик 24 июня 1981 г. и Жилищный кодекс РСФСР от 24 июня 1983 г.

Конституция РФ относит жилищное законодательство к совместному ведению Федерации и ее субъектов (п. "к" ч. 1 ст. 72), в отличие от гражданского законодательства, которое относится к исключительному ведению Российской Федерации. Таким образом, до принятия нормативного акта федерального значения субъект Федерации регулирует жилищные правоотношения местными нормативными актами по этому вопросу, однако после принятия федерального нормативного акта аналогичный правовой акт субъекта Федерации должен быть отменен.

Жилищный кодекс России от 29 декабря 2004 г. N 188-ФЗ, вступивший в силу с 1 марта 2005 г, устанавливает, что жилищное законодательство РФ регулирует отношения по поводу:

- возникновения, осуществления, изменения, прекращения права владения, пользования, распоряжения жилыми помещениями государственного и муниципального жилищных фондов;
- пользования жилыми помещениями частного жилищного фонда;
- пользования общим имуществом собственников помещений;
- отнесения помещений к числу жилых помещений и исключения их из жилищного фонда;
- учета жилищного фонда;
- содержания и ремонта жилых помещений;
- переустройства и перепланировки жилых помещений;
- управления многоквартирными домами;
- создания и деятельности жилищных и жилищно-строительных кооперативов, товариществ собственников жилья, прав и обязанностей их членов;
- предоставления коммунальных услуг;
- внесения платы за жилое помещение и коммунальные услуги, в том числе уплаты взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме (далее также - взнос на капитальный ремонт);
- формирования и использования фонда капитального ремонта общего имущества в многоквартирном доме;
- контроля за использованием и сохранностью жилищного фонда, соответствием жилых помещений установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства;
- осуществления государственного жилищного надзора и муниципального жилищного контроля;
- ограничения повышения размера вносимой гражданами платы за коммунальные услуги.

Важнейшим источником жилищного права является Гражданский кодекс РФ. Во вступившей в силу с 1 января 1995 г. первой части Гражданского кодекса РФ содержатся наиболее важные нормы, связанные с осуществлением прав на жилое помещение (гл. 18 и 35 ГК РФ). Согласно статье 288 ГК РФ, собственник владеет, пользуется и распоряжается принадлежащим ему жилым помещением в соответствии с его назначением.

Вторая часть Гражданского кодекса РФ включает в себя главу 35 "Наем жилого помещения" (ст. 671-688 ГК РФ), посвященную общему регулированию найма жилого помещения. ГК РФ

исходит из подразделения такого найма на наем жилого помещения в государственном и муниципальном жилищном фонде социального использования и наем жилого помещения в домах (квартирах) граждан и организаций, осуществляемый, как правило, на коммерческих началах (коммерческий наем)".

В Гражданском кодексе РФ признается самостоятельное существование жилищного законодательства как отрасли законодательства. Это вытекает также из Конституции России, в которой отдельно упоминаются гражданское законодательство (п. "о" ст. 71) и жилищное законодательство (п. "к" ст. 72).

В числе законодательных актов, регулирующих жилищные отношения необходимо назвать также и Земельный кодекс РФ от 25 октября 2001 г., Кодекс РФ от 30.12.2001 N 195-ФЗ об административных правонарушениях и ряд других законов РФ и нормативных актов, принятых субъектами Федерации.

Следует отметить, что в России Жилищный Кодекс, не является единственным нормативным актом, в котором содержатся признаки жилого помещения и особенности осуществления прав на жилое помещение, поскольку данные нормы, в отличие от подхода казахстанского законодателя, получили закрепление в ГК РФ.

В целом существующее в современном законодательстве объединение законодательных актов, регулирующих данную группу правоотношений в специальную отрасль – жилищное законодательство обусловлено спецификой жилища как объекта правоотношений.

В юридической литературе обращается внимание на общественную значимость жилого помещения как объекта правоотношений, его необходимость для поддержания физиологического функционирования человека, его социальной роли и места, где проходит его частная жизнь. Например, С. И. Суслова рассматривает гуманизм в жилищном праве, который, как считает автор, должен выражаться в максимально возможной защите интересов проживающих лиц, в строго определенных основаниях выселения из жилого помещения, являющихся следствием прекращения определенных прав, как правило, связанных с виновным и недобросовестным поведением субъекта, либо по его собственной добровольной инициативе; в приоритете субъективных жилищ-

ных прав в ряде случаев над субъективным правом собственности¹.

Правовому регулированию жилищных отношений посвящено значительное число трудов ученых-юристов. Проблемы, касающиеся сущности жилищных прав граждан, рассматривались в советский период Ю. Г. Басиным, В. А. Боровцовым, Б. М. Гонгало, В. П. Грибановым, И. У. Жанайдаровым, С. М. Корнеевым, Ю. М. Коньковым, П. И. Седутиным, В. Ф. Чигиром, И. П. Прокоченко, Ю. К. Толстым и др.

Современные исследования, направленные на выработку доктринального определения жилищных правоотношений, места жилищного законодательства в системе законодательства, ознаменовали собой качественно новый этап в изучении проблем правового регулирования жилищных отношений.

В числе таковых – определение места жилищного законодательства в системе законодательства. Проблема критериев образования отраслей в системе законодательства является традиционно дискуссионной для отечественного правоведения. Формирование системы советского законодательства, определение отрасли законодательства и ее места в системе, а также критерии деления законодательства на отрасли были предметом ряда известных научных дискуссий.

В последние годы сложилась тенденция резкого увеличения количества отраслей права (акционерное право, избирательное право, медицинское право и др.); учащаются попытки обосновать отраслевой статус того или иного правового института, подотрасли. Например, действуют кодексы, принятые на уровне подотраслей права (Лесной Кодекс РК, Водный Кодекс РК). В Казахстане продолжительная дискуссия идет относительно целесообразности разработки проекта Предпринимательского кодекса РК.

Данные процессы в правовой науке не всегда находят поддержку со стороны крупнейших отечественных ученых. Например, для учета новых общественно-правовых явлений при изучении комплексных образований в праве Диденко А. Г. пред-

---

¹ Сулова, С. И. О требовании гуманности в жилищном праве/С.И. Сулова // Право и политика, - №2 (158). - 2013. - С. 202.

лагает взгляд на современное право, как на сложную структуру, делящуюся на отрасли права и целевые ветви права¹.

О. Н. Садиков отмечает, что в сфере гражданского права основным законом является Гражданский кодекс РФ, согласно которому нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать ГК (п. 2 ст. 3 ГК РФ). Это важное законодательное предписание призвано обеспечивать соблюдение заложенных в ГК РФ начал гражданско-правового регулирования и создавать единство обширного механизма гражданского права.

Однако в научных публикациях последних лет неоднократно отмечались случаи отступления от норм ГК РФ в дополняющих его законах: в транспортных уставах и кодексах – при установлении ответственности перевозчика; в законах об энергообеспечении – при ограничении, предусмотренной ГК РФ свободы договора. Такие отступления, по мнению доктрины, должны признаваться судами недействительными, подчеркивает автор².

Е. А. Суханов обращаясь к современным проблемам кодификации законодательства, отмечает, что «правильно говорить не о наличии норм «жилищного права» в Гражданском Кодексе, а о наличии гражданского права в жилищном законодательстве (ибо в последнем случае речь идет о самостоятельной отрасли законодательства, а не о самостоятельной отрасли права)»³.

Полагаем, что мы скорее сможем говорить о новых отраслях законодательства (акционерное законодательство, избирательное законодательство, медицинское законодательство и т.д.), предназначенных регулировать определенные сферы общественных отношений, но не о появлении новых отраслей права.

Современной тенденцией развития права, с учетом процесса постоянного накопления правового материала, является образование новых институтов и отраслей, а также вычленение их из уже существующих структурных подразделений. Формирование новых комплексных отраслей законодательства ставит во-

---

¹ Диденко, А. Г. Целевые ветви права /А.Г. Диденко //Теория гражданского права: вызовы времени: Приложение к выпускам «Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика». - Алматы: Раритет. - 2013. - С. 19.

² Садиков, О. Н. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам гражданского права /О.Н. Садиков //Журнал российского права - №12. - 2013. - С. 22.

³ Суханов, Е. А. Кодификация законодательства о вещном праве /Е.А. Суханов //Проблемы реформирования Гражданского кодекса России: Избранные труды 2008-2012 гг.. - М.: Статут, - 2013. - 284 с.

прос соотношения норм отраслей законодательства, регулирующих круг специфических отношений. Так, в юридической литературе обсуждаются вопросы взаимодействия жилищного законодательства с гражданским, поскольку часть жилищных отношений являются одновременно разновидностью гражданско-правовых отношений.

Вывод о комплексности жилищного законодательства подтверждается позицией казахстанского законодателя при определении в п. 1 ст. 1 Закона РК «О жилищных отношениях» круга разнородных отношений, регулируемых жилищным законодательством. Жилищным законодательством регулируются следующие группы жилищных отношений (п. 1 ст. 1 Закона РК «О жилищных отношениях»).

А) Отношения, связанные с основаниями возникновения и прекращения права собственности на жилище.

Собственник жилища является основным субъектом жилищных правоотношений. По своему содержанию правомочия собственника жилища совпадают с общегражданскими положениями о собственности: собственник вправе владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом.

Ст. 194 ГК РК определяет, что особенности осуществления права собственности и иных вещных прав на жилище регулируются жилищным законодательством.

В соответствии с жилищным законодательством РК количество и размеры жилищ, находящихся в собственности одного гражданина или юридического лица, не ограничиваются. Собственник жилища осуществляет права владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему жилищем по своему усмотрению, в том числе и по нежилому назначению (п. 2 ст. 18 Закона РК «О жилищных отношениях»). Использование собственником жилища или его части по нежилому назначению не требует разрешения на это государственных органов.

Иной подход к содержанию права собственности в жилищном законодательстве России, где содержатся специальные нормы, ограничивающие права собственника. Жилое помещение, в силу законодательных ограничений в ЖК РФ, собственником может использоваться только строго определенным образом, а именно, — для проживания (п. 1 ст. 17 ЖК РФ). Перевод жилого помещения в нежилое помещение требует разрешения органа местного самоуправления при соблюдении собственником жилища условий, регламентированных Главой 3 ЖК РФ.

Собственники помещений обязаны участвовать во всех расходах на содержание общего имущества и дома, несут ответственность за сохранность и безопасную эксплуатацию как помещений, находящихся в отдельной (индивидуальной) собственности, так и общего имущества (ст. 35 Закона РК «О жилищных отношениях»).

Общим имуществом собственников помещений в многоквартирном доме являются те части дома, которые имеют вспомогательное значение и не являются объектами индивидуальной собственности: подъезды, лестницы, лифты, крыши, чердаки, подвалы, внеквартирные либо общедомовые инженерные системы и оборудование, земельный участок, включая элементы благоустройства и другое имущество общего пользования (ч. 2 ст. 31 Закона РК «О жилищных отношениях»).

Данная группа отношений, помимо жилищного законодательства, регулируется нормами гражданского и земельного законодательства. Правовой режим общего имущества собственников помещений определяется статьями Главы 11 ГК РК, статьей 62 Земельного Кодекса и Главы 6 Закона РК «О жилищных отношениях». Например, доли в праве общей собственности не могут быть выделены в натуре. Однако участники общей долевой собственности могут использовать общую собственность, чтобы получить доход. Порядок распределения доходов от использования общего имущества (крыша, подвал, земельный участок и т.п.) между сособственниками может быть установлен соглашением между ними или произведен согласно правилам ст. 214 ГК РК: «плоды, продукция и доходы от использования имущества, находящегося в долевой собственности, поступают в состав общего имущества». Последующее распределение плодов, продукции и доходов производится соразмерно долям собственникам, если иное не предусмотрено соглашением между ними.

Кроме того, из права собственности на жилище вытекают и иные правовые связи, например, те, в которых находятся собственники дома при управлении общим имуществом или, возникающие из совместного проживания с собственником дома членов его семьи. Последние правоотношения тесно связаны с отношениями собственности на жилое помещение, но находятся с ними в особой связи: право собственности выступает в качестве основания возникновения и существования прав на жилище членов семьи собственника.

В сфере отношений собственности на жилище существует ряд отношений, не урегулированных правом, например, отношения между гражданином — собственником жилого помещения и проживающими с ним гражданами не на основе договора, а на основе личных, но не родственных, отношений. В отношениях, складывающихся при осуществлении гражданами правомочий владения, пользования и распоряжения жилыми помещениями, наряду с собственниками жилья в целом ряде случаев выступают лица, имеющие самостоятельное право на данное жилище. Например, в жилищном законодательстве существует специфика правового положения бывших членов семьи собственника жилища.

Согласно абзацу 2 п. 1 ст. 22 Закона РК «О жилищных отношениях» в случае прекращения семейных отношений с собственником бывшие члены семьи могут пользоваться жилищем на правах нанимателя без указания срока найма, если иное не предусмотрено письменным соглашением с собственником жилища. При этом бывшие члены семьи обязаны принимать участие в расходах по содержанию жилища и оплате коммунальных услуг.

В РФ вопрос о правах бывших членов семьи собственника жилого помещения получил иное решение. В соответствии с ч. 4 ст. 31 ЖК РФ бывшие члены семьи собственника, как правило, не сохраняют права пользования жилым помещением.

Право пользования данным жилым помещением за бывшим членом семьи собственника этого жилого помещения не сохраняется, если иное не установлено соглашением между собственником и бывшим членом его семьи. Вместе с тем, если у бывшего члена семьи собственника жилого помещения отсутствуют основания приобретения или осуществления права пользования иным жилым помещением, а также, если имущественное положение бывшего члена семьи собственника жилого помещения и другие «заслуживающие внимания обстоятельства», по мнению законодателя, не позволяют ему обеспечить себя иным жилым помещением, право пользования жилым помещением, принадлежащим указанному собственнику, может быть сохранено за бывшим членом его семьи на определенный срок на основании решения суда. При этом суд вправе обязать собственника жилого помещения обеспечить иным жилым помещением бывшего супруга и других членов его семьи, в пользу которых собственник исполняет алиментные обязательства, по их требованию.

По истечении срока пользования жилым помещением, установленного решением суда, соответствующее право пользования жилым помещением бывшего члена семьи собственника прекращается (ч. 5 ст. 31 ЖК РФ), если иное не установлено соглашением между собственником и бывшим членом его семьи.

Предоставление бывшим членам семьи собственника правомочий в российском жилищном законодательстве создает особые условия осуществления права собственности¹.

Во-первых, данная норма не позволяет собственнику осуществить в полном объеме правомочия собственника над жилищем до истечения срока, установленного решением суда.

Во-вторых, законодатель устанавливает особое ограниченное вещное право пользования жилищем, возникающее по решению суда.

Таким образом, если российский законодатель создает особый режим прав на жилище бывших членов семьи собственника жилища, то в Казахстане данный вопрос решается на основе соглашения собственника и членов его семьи. При отсутствии такого соглашения бывшие члены семьи могут пользоваться жилищем на правах нанимателя без указания срока найма. Соответственно в Казахстане данная группа отношений регулируется нормами гражданского законодательства.

При этом неясна редакция абзаца 2 п. 1 ст. 22 Закона РК «О жилищных отношениях», что же делать, когда собственник и жилец квартиры перестали быть членами одной семьи: то ли собственнику ставить вопрос о выселении, и суд при выселении будет устанавливать срок, после которого бывший член семьи будет выселен, либо бывшему члену семьи подавать иск об определении судом его права пользования (проживания) в жилище, принадлежащем на праве собственности бывшему члену его семьи. Выселение граждан и юридических лиц из занимаемых ими жилых помещений допускается лишь по основаниям, установленным Законом РК «О жилищных отношениях», в судебном порядке (п. 2 ст. 8 Закона РК «О жилищных отношениях»). Считаем, что абзац 2 п. 1 ст. 22 Закона РК «О жилищных отношениях» необходимо либо исключить, либо дополнить специальными нормами жилищного законодательства, детально предусматривающими основания

---

¹ Лескова, Ю. Г. К вопросу о правовом положении государственных (муниципальных) учреждений: новеллы законодательства /Ю.Г. Лескова // Российская юстиция. - 2010. - № 10. - С. 69.

обеспечения жилыми помещениями бывших членов семьи собственника, требования к таким помещениям и т.д.

В целом, соотношение норм ГК РК и норм Закона РК «О жилищных отношениях» о собственности приводит к выводу о том, что данные отношения в основной части должны быть урегулированы в ГК РК, за исключением специфических отношений, регулируемых жилищным законодательством. Например, Диденко А. Г. обращает внимание, что казахстанское жилищное законодательство не отвечает, например, на вопросы, какие условия относятся к существенным условиям договора купли-продажи жилого дома, каковы правила ипотеки строящихся домов, в каких случаях допускается распоряжение жилым домом, принадлежащим подопечному, в чем заключаются последствия частичной неоплаты стоимости дома и др.¹.

Б) Отношения, связанные с осуществлением права пользования жилищами.

Отношения, связанные с осуществлением права пользования жилищами подразделяются на три основные группы:

- отношения временного характера (поднаём, наём жилища из частного жилищного фонда);
- отношения постоянного характера по договору найма жилища из государственного жилищного фонда;
- кооперативные отношения в жилищных и жилищно-строительных кооперативах.

Договор найма жилища – один из видов гражданско-правовых договоров, являющийся разновидностью имущественного найма². Однако положения договора найма жилища урегулированы специальной главой 30 ГК РК и Законом РК «О жилищных отношениях». Это обусловлено необходимостью в установлении специального правового режима регулирования отношений пользования жилыми помещениями. Право собственности на жилище (ст. 194 ГК РК), как и договор найма жилища (30 ГК РК), регулируется жилищным законодательством. Безусловно, что к договору найма жилища применяются и статьи ГК РК, например, это правила о надлежащем исполнении обязательства, недопу-

---

¹ Диденко, А. Г. Индивидуальные жилые дома как предмет сделок/А.Г. Диденко //Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика. – Вып. 42 /Под ред. А.Г. Диденко. – Алматы: Раритет, - 2013. - С. 186.

² Басин, Ю. Г. Избранные труды по гражданскому праву./Ю.Г. Басин // Составитель Сулейменов М.К. – Алматы: АЮ-ВШП «Эдилет», НИИ частного права КазГЮУ. - 2003. - С. 596.

стимости одностороннего отказа от исполнения обязательства, общие положения о договорах, некоторые общие положения имущественного найма.

Можно выявить ряд особенностей, которые отличают договор найма жилища от группы гражданско-правовых договоров имущественного найма (аренды).

Во-первых, нанимателем по данному договору может быть только физическое лицо (гражданин).

Во-вторых, предметом договора является жилище. Помещение, используемое для иной цели, может быть предметом имущественного, но не жилищного найма.

В-третьих, постоянно проживающие вместе с нанимателем члены его семьи, также наделяются правами и обязанностями в отношении жилого помещения.

При отсутствии названных отличительных признаков на договор не может распространяться действие правовых норм, устанавливающих особенности договора найма жилого помещения; утрата хотя бы одного из указанных признаков уже действующим договором найма жилого помещения преобразует его в обычный договор имущественного найма.

Глава 30 ГК РК различает наем жилища из государственного жилищного фонда и наем жилища из частного жилищного фонда. Применительно к обоим договорам в ГК РК содержатся бланкетные нормы к жилищному законодательству.

В основной части нормы, регулирующие пользование в Законе РК «О жилищных отношениях», посвящены праву пользования жилищем из государственного жилищного фонда. Законом РК «О жилищных отношениях» регламентируются условия предоставления жилища, права и обязанности сторон, основания изменения и расторжения договора найма жилища в домах государственного жилищного фонда. Перечень и форма документов, необходимых для учета, утверждаются Правительством РК.

Условия найма из частного жилищного фонда преимущественно определяются соглашением сторон. Если стороны не определили всех условий договора найма жилища из частного жилищного фонда, они не предусмотрены Законом РК «О жилищных отношениях», то к договору применяются общие положения об имущественном найме Главы 29 ГК РК, например, при решении судьбы улучшений имущества, произведенных нанимателем.

Ряд особенностей имеет наем жилища из частного жилищного фонда, что также требует специального регулирования

соответствующих отношений. В частности, условия проживания нанимателя жилища в частном жилищном фонде зависят от того, проживает собственник в помещении или нет.

В числе предусмотренных законодательством особенностей, отличающих наем жилища, в котором не проживает собственник и наем жилища, в котором проживает собственник можно назвать следующие (ст. 24, ст. 25 Закона РК «О жилищных отношениях»).

Во-первых, при найме жилища, в котором не проживает собственник наниматель вправе вселять в нанятое помещение членов своей семьи, поднанимателей и временных жильцов, если иное не предусмотрено договором найма. Не являясь нанимателями, граждане, проживающие совместно с нанимателями, не несут никаких обязанностей перед наймодателем. Ответственность за их действия возлагается на нанимателя.

При найме жилища, в котором проживает собственник наниматель не вправе без согласия собственника (собственников) вселять других лиц, в том числе и членов своей семьи.

Во-вторых, по требованию наймодателя досрочное расторжение договора найма жилища, в котором не проживает собственник допускается при несоблюдении нанимателем условий договора найма, а также по иным основаниям и условиям, предусмотренным жилищным законодательством.

При досрочном расторжении договора нанимателем, он обязан предупредить об этом наймодателя, не менее чем за один месяц, либо оплатить за этот месяц установленную договором плату.

Гораздо меньше оснований для досрочного расторжения договора предусмотрено законодательством для расторжения договора найма жилища, проживающим в нем собственником. Помимо несоблюдения условий договора нанимателем, наймодатель вправе расторгнуть договор в случае, если наниматель систематически разрушает или портит жилище; использует жилище не по назначению; систематически нарушает правила общежития, что делает невозможным для других проживание с ним в одном помещении или в одном жилом доме; без уважительных причин уклоняется в течение шести месяцев подряд от внесения платы за пользование жилищем; лица лишены родительских прав и их совместное проживание с детьми, в отношении которых они лишены родительских прав, признано невозможным.

Наниматель по такому договору вправе расторгнуть договор найма досрочно и без предупреждения, если иное не предусмотрено договором.

В-третьих, если договор найма жилища, в котором не проживает собственник, не предусматривает срока действия, то, договор может быть расторгнут наймодателем во всякое время с предупреждением нанимателя не менее, чем за три месяца, в то время как, договор найма жилища, в котором проживает собственник, заключенный без указания срока, может быть прекращен наймодателем в любое время без объяснения причин с предупреждением нанимателя, не менее чем за месяц.

Но, пожалуй, наиболее существенной особенностью найма жилища, в котором проживает собственник, является то, что при переходе к другому лицу права собственности на жилище или жилой дом, в котором находится сданное внаем жилое помещение, договор найма сохраняет силу для нового собственника, если иное не предусмотрено договором между нанимателем и бывшим собственником, сдававшим жилое помещение внаем. В отношении второй разновидности найма жилища из частного жилищного фонда такого положения законодательством не предусмотрено.

Законом РК «О жилищных правоотношениях» не предусмотрено преимущественное право нанимателя жилища, в котором не проживает собственник, на возобновление договора на новый срок. На наш взгляд, здесь возможно применение соответствующей нормы положений имущественного найма ГК РК (ст. 557 ГК РК). В случае же заключения договора найма жилища, в котором проживает собственник у нанимателя такого права нет, в силу прямого законодательного запрета. Так, согласно п. 3 ст. 25 Закона РК «О жилищных отношениях» по истечении срока найма наниматель не приобретает права на возобновление договора и по требованию наймодателя подлежит выселению без предоставления другого жилого помещения.

Другую, менее значительную часть указанной группы жилищных правоотношений, составляют меньшие по своей самостоятельности и содержанию права членов семьи нанимателя жилища. Например, члены семьи нанимателя пользуются наравне с нанимателем правами и несут обязанности, вытекающие из договора найма жилища из государственного жилищного фонда. Совершеннолетние члены семьи несут солидарную с нанимателем жилища из государственного жилищного фонда имущественную ответственность по обязательствам, вытекающим из договора.

В данную группу отношений также можно отнести правоотношения вторичные, возникающие из договоров поднайма. По общегражданским правилам условия проживания поднаимателей, в частности, срок проживания, размер и порядок оплаты, определяются договором между нанимателем жилого помещения и поднаимателем. Срок договора поднайма не может превышать срока самого договора найма.

Временных жильцов наниматель вселяет в жилое помещение, не заключая с ними договора (п. 5 ст. 26 ГК РК). Условия проживания временных жильцов определяет наниматель. Временные жильцы пользуются жилищем безвозмездно и могут быть выселены в любое время без предоставления другого жилого помещения по требованию нанимателя с предупреждением, не менее чем за семь дней.

Таким образом, в сфере договорных отношений жилищное законодательство содержит ряд императивных норм. Например, если в гражданском законодательстве обязанность заключения договора является исключением из принципа свободы договора, то в жилищном законодательстве обязанность заключить договор является скорее правилом, чем исключением (например, обязанность собственника жилища заключить договор найма жилища с бывшим членом семьи на неопределенный срок, условия предоставления жилища из государственного жилищного фонда). Условия договора найма жилища из государственного жилищного фонда установлены Законом РК «О жилищных отношениях» и Типовым договором найма жилища из государственного жилищного фонда.

При этом не исключается гражданско-правовая природа договора найма жилища. Проблема соотношения частно-публичных начал гражданско-правового регулирования издавна привлекала внимание отечественных правоведов и достаточно исследована в научной литературе.

Современное гражданское право отражает как частные, так и публичные интересы, поэтому императивность в той или иной мере свойственна любой правовой отрасли, поскольку является основным средством достижения цели правового регулирования. Например, гражданское законодательство подробно регулирует с помощью не только диспозитивных, но и императивных норм порядок заключения договора между сторонами, договор энергоснабжения (п. 3 ст. 482 ГК РК), предусматривает выкуп земельного участка при прекращении права собственности в связи

с решением государственного органа об его изъятии (ст. 255 ГК РК) и др.

Современные работы, посвященные данной проблематике, посвящены отраслевым договорам в механизме правового регулирования гражданского оборота, т.е. договорам в семейном, трудовом и экологическом праве. Согласно п. 3 ст. 1 ГК РК к семейным, трудовым отношениям и отношениям по использованию природных ресурсов и охране окружающей среды, отвечающим признакам, указанным в пункте 1 статьи 1 ГК РК, гражданское законодательство применяется в случаях, когда эти отношения не регулируются соответственно семейным, трудовым законодательством, законодательством об использовании природных ресурсов и охране окружающей среды. Таким образом, гражданское законодательство регулирует указанные отношения в случаях, когда данные отношения не урегулированы отраслевым законодательством и если применение гражданского законодательства не противоречит существу отраслевого законодательства. Несмотря на то, что сам ГК РК признает существование жилищного законодательства, оно не было включено в перечень отношений, для регулирования которых предусмотрено указанное соотношение норм ГК РК с отраслевым жилищным законодательством, поэтому считаем, что в жилищной сфере вопрос соотношения норм ГК РК и Закона РК «О жилищных отношениях» должен быть решен иным образом.

Существующий подход законодателя в соотношении норм Закона РК «О жилищных отношениях» и ГК РК, указанный в п. 2 ст. 1 Закона РК «О жилищных отношениях» необходимо скорректировать с точки юридической техники, закрепив приоритет ГК РК.

ГК РК, являясь основополагающим актом в регулировании гражданских правоотношений, содержит положения о собственности, обязательствах, договоре и многие др., в то время как Закон РК, не вступая в противоречие с ГК РК, сможет конкретизировать его нормы.

Причем такая граница правового регулирования гражданско-правовых отношений должна быть одинаковой для всех комплексных отраслей законодательства, содержащих нормы гражданского права. В противном случае будет идти процесс размежевания норм ГК РК на другие отрасли законодательства.

В) отношения, связанные с требованиями к жилищам.

Закон о жилищных отношениях различает понятия «жилище» и «жилое помещение». Согласно ст. 2 Закона о жилищных отношениях жилище – это отдельная жилая единица (индивидуальный жилой дом или квартира), предназначенная или используемая для постоянного проживания; жилое помещение (квартира) – отдельное помещение, предназначенное и используемое для постоянного проживания, включающее как жилую площадь, так и нежилую площадь жилища. Такое понимание терминов «жилище» и «жилое помещение» в Законе о жилищных отношениях позволяет использовать по тексту данные термины как равнозначные.

Жилое помещение должно быть пригодным для постоянно в нем проживания, даже если оно и было предоставлено для удовлетворения лишь временной потребности в жилище. Согласно п. 1 ст. 76 Закона РК «О жилищных отношениях» жилище, предоставляемое гражданам для проживания должно быть благоустроенным, применительно к условиям данного населенного пункта. Это значит, что пригодность жилого помещения для постоянного проживания зависит от каждого населенного пункта и достигнутой в нем степени благоустройства.

Жилищем является недвижимое жилое помещение.

Следует отметить, что в современной литературе большое число работ посвящено существу категории «недвижимость». Суханов Е. А. обращает внимание, что авторы необоснованно отождествляют составные части недвижимой вещи с принадлежностями главной вещи. Между тем, отмечает Суханов Е. А., речь идет о принципиально различных объектах: составные части являются не имеющими самостоятельного значения частями других вещей (и потому всегда разделяют судьбу последних), тогда как принадлежности – это вполне самостоятельные вещи¹.

Г) отношения, связанные с обеспечением сохранности и ремонта жилищных фондов.

Кроме отношений, связанных с правом собственности и наймом жилища, в жилищной сфере широко распространены правоотношения, связанные с содержанием жилищных фондов. П. В. Крашенинников называет данную группу отношений организационно-управленческими, поскольку они выполняют вспомо-

---

¹ Суханов, Е. А. О понятии недвижимость. Проблемы реформирования Гражданского кодекса России: Избранные труды 2008-2012 г.г. /Е.А. Суханов - М.: Статут, - 2013. - 418 с.

гательную, служебную роль по отношению к предыдущим группам¹.

Обеспечение сохранности и производство ремонта жилища (капитального или текущего) обычно входит в обязанности его собственника. Законодательством или договором обязанность по содержанию и ремонту жилища может быть возложена на другое лицо, например, нанимателя.

Независимо от титула, на основании которого лицо владеет и пользуется жилищем, его использование не должно приводить к разрушению или порче жилища, нарушать условия проживания других жильцов, причинять ущерб окружающей среде.

Д) отношения, связанные с контролем государственных органов за соблюдением прав граждан в жилищной сфере и использованием жилищного фонда.

Государственный учет жилищного фонда, независимо от его принадлежности, осуществляется по единой для Республики Казахстан системе, согласно Правилам государственного учета жилищного фонда Республики Казахстан, утвержденным в установленном порядке.

Е) особенности регулирования жилищных отношений с участием сотрудников специальных государственных органов. Данная группа отношений урегулирована нормами Закона РК «О жилищных отношениях» и Закона РК от 13 февраля 2012 года № 552-IV «О специальных государственных органах Республики Казахстан».

Таким образом, казахстанское жилищное законодательство сочетает в себе правовые нормы, регулирующие как сферу частных, так и публичных интересов, что в итоге влияет на выбор приемов и способов правового регулирования.

Детальный анализ практических ситуаций демонстрирует, что гражданское законодательство не способно учесть всю специфику жилищных отношений. В основной части жилищное законодательство характеризуется соединением в нем гражданско-правовых норм и административно-правовых, действие которых в зависимости от ситуации может разграничиваться или сочетаться. Такое соотношение указанных норм обусловлено тем, что для наиболее рационального формирования жилищных правоотношений законодатель использует оба метода правового регули-

---

¹Крашенинников, П. В. Жилищное право./ П.В. Крашенинников - М.: Статут. - 2010. - 19 с.

рования. При этом, если в регулировании ряда отношений, связанных с управлением государственным жилищным фондом, основным методом является административно-правовой, то регулирование группы отношений, касающихся права собственности на жилые помещения, осуществляется почти целиком гражданско-правовым методом.

Данные методы правового регулирования, применяемые к жилищным отношениям, имеют свои особенности. Поэтому не стоит абсолютизировать названные методы правового регулирования, поскольку существует специфика их применения при регулировании жилищных отношений.

Входящие в предмет гражданского права отношения характеризуются юридическим равенством сторон. Это значит, что ни одна из сторон в гражданском правоотношении не может повелевать другой стороной. Если управомоченная в гражданском правоотношении сторона вправе требовать определенного поведения от обязанного лица, то только в силу законодательства или договора. При регулировании жилищных отношений этот признак, как правило, не имеет существенного значения, поскольку в преобладающей степени регулирование этих отношений осуществляется императивно.

Если в качестве другого признака гражданско-правового метода называется имущественная ответственность компенсационного характера, принцип полного возмещения вреда или убытков, причиненных нарушением гражданских прав и обязанностей, то в системе жилищных правоотношений действуют, главным образом, иные меры ответственности лиц, виновных в нарушениях жилищного законодательства. Например, правовое последствие систематического невыполнения своих обязанностей по договору найма государственного жилища выражается в лишении субъективного права на пользование занимаемым жилым помещением и выселении из него.

Таким образом, отношения, регулируемые жилищным законодательством, тесно соприкасаются с отношениями, составляющими предмет других отраслей права, в первую очередь с нормами гражданского права. Многие законодательные акты с равным основанием могут считаться актами как жилищного, так и гражданского законодательства. Например, отношения собственности, договоров, правового статуса юридических лиц, присутствующие в жилищных отношениях по своему содержанию тождественны гражданско-правовым отношениям.

Регулирование жилищных отношений силами одной отрасли права невозможно в силу их дифференциации. Для жилищного законодательства характерно сочетание гражданско-правовых норм (право собственности, договоры найма жилища, правовой статус КСК, правовой статус ЖК и ЖСК) и норм административного характера. При этом, в части гражданско-правового регулирования нормы жилищного законодательства должны подчиняться положениям Гражданского кодекса. Так, казахстанский Закон «О жилищных отношениях» имеет приоритет перед другими законодательными актами, содержащими нормы жилищного законодательства, но должен уступать ГК РК в сфере регулирования жилищных отношений, являющихся одновременно гражданско-правовыми. Также и другие отраслевые законодательные акты, объединяющие и регулирующие отношения гражданско-правовой природы, в определенной узкой сфере не должны иметь приоритета над ГК.

А. Абдуджалилов

кандидат юридических наук,
заведующий отделом частного
права Института философии,
политологии и права
им. А. Баховаддинова Академии
наук Республики Таджикистан

ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

THEORETICAL PROBLEMS OF ACCOUNTABILITY ON THE INTERNET: CIVIL ASPECTS

Аннотация: Юридическая ответственность - одно из основных правовых категорий, которое в гражданском праве имеет свои особенности. В статье анализируются проблемы гражданско-правовой ответственности в Интернете, анализируются особенности проявления этой проблемы в виртуальном пространстве.

Ключевые слова: Ответственность; интернет; виртуальное пространство; право; защита; вред.

Annotation: Legal responsibility - one of the main legal categories, which in civil law has its own characteristics. The article analyzes the problems of civil liability on the internet, analyzes the characteristics of the manifestations of this problem in virtual space.

Keywords: Responsibility; the Internet; virtual space; law; defense; damage.

Наиболее распространенной в литературе точкой зрения о юридической ответственности является её трактовка как меры государственного принуждения, как реакции на совершенное правонарушение.¹ Ещё В. М. Хвостов писал:

---

¹ Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М.: Юридическая литература. 1976. – С. 8.

«Если гражданская неправда (правонарушение) рассматривается правом как нарушением частного интереса, то его юридическим последствием является обязанность виновного восстановить нарушенное им состояние права».¹

Гражданское право как объективное право в целом без принуждения немыслимо. Как и прочие юридические обязанности, гражданско-правовая обязанность может исполняться добровольно или принудительно. В случае принудительного исполнения меры принуждения применяются либо односторонне управомоченным лицом, либо по его требованию государственным органом.²

Всякая юридическая ответственность, полагал С. Н. Братусь, устанавливает определенные негативные последствия неправомерного поведения субъекта, нарушившего права и интересы других лиц. Применение юридической ответственности, следовательно, есть способ защиты нарушенных прав и интересов. Поэтому юридическую ответственность рассматривают как государственно-принудительное применение к правонарушителю любых неблагоприятных для него мер. «Юридическая ответственность – писал С. Н. Братусь, – это исполнение обязанности на основе государственного или приравненного к нему общественного принуждения. Юридическая ответственность в позитивном правоотношении – это опосредствованное государственным принуждением исполнение обязанности».³ В. Ф. Яковлев при определении понятия «ответственность» придерживается аналогичной позиции: «Ответственность – это возложение мер неблагоприятного характера на лицо, допустившее правонарушение».⁴

Основанием для возникновения гражданско-правовой ответственности правовая наука признает юридический факт – жизненное обстоятельство, с которым закон связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношений. Причем такой юридический факт, который нарушает субъективные гражданские права, поскольку гражданско-правовая ответственность представляет собой ответственность нарушителя перед потерпевшим, её общей целью является восстановление нарушенного

---

¹ Хвостов В. М. Общая теория права. Элементарный очерк. М.: 1905. – С. 195.

² Груздев В. В. Проблемы ответственности в гражданском праве. // Государство и право, 2013. № 6. – С. 116.

³ Братусь С. Н. Указ. соч. – С. 85.

⁴ Яковлев В. Ф. О понятии правовой ответственности. Журнал российского права. № 1. – 2014. – С. 5.

права. Для применения гражданско-правовой ответственности, кроме основания, необходимо наличие предусмотренных законом условий – нарушение субъективных гражданских прав, наличие убытков (вреда), причинная связь между нарушением и убытками (вредом), вина нарушителя.¹

Поскольку гражданское право в основной своей массе регулирует имущественные отношения, то и гражданско-правовая ответственность имеет имущественное содержание, а её санкции носят имущественный характер.

В теоретических исследованиях, посвященных проблеме гражданско-правовой ответственности, прослеживается четкая линия «имущественности» ответственности за гражданское правонарушение, влекущее ответственность. Н. И. Матузов определяет юридическую ответственность как «необходимость для виновного лица подвергнуться мерам государственного воздействия, претерпеть определенные отрицательные последствия, или как вид и меру принудительного лишения лица известных благ».²

Примерно такой же точки зрения при определении компонентов правовой ответственности придерживается и В. В. Пиляева: «Гражданско-правовая ответственность - отмечает она, - состоит в возложении на правонарушителя обязанность претерпеть неблагоприятные имущественные последствия в виде безвозмездного умаления его имущественной сферы. Общие условия гражданско-правовой ответственности – вина участника обязательств».³

О. С. Иоффе подчеркивает, что «гражданско-правовая ответственность есть, прежде всего, санкция за правонарушение, последствие, установленное законом на случай его совершения; она обеспечена государственным принуждением или его возможностью, и выражается в форме восстановления нарушенных отношений».⁴

Таким образом, «имущественность» гражданско-правовой ответственности – это четкий, недвусмысленный теоретический принцип, устанавливающий возникновение обязательств из пра-

---

¹ Агеев А. А. Соотношение прав на доменное имя и товарный знак в США. Дисс....канд.юр.наук. – М.: 2002. – С. 92.

² Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. М.: Дело. – 2009. – С. 453.

³ Пиляева В. В. Гражданское право. М.: Кнорус. 2006. С. 183.

⁴ Иоффе О.С. Избранные труды. СПб.: Юридический центр Пресс. – 2003. – Т.1. – С. 207.

вонарушений. Эти обязательства преследуют, как правило, двоякую цель: с одной стороны возмещение причиненного вреда, с другой – некоторое имущественное наказание правонарушителя.

Однако, по мнению других исследователей, имущественность – не главный признак гражданско-правовой ответственности. В правовой литературе по этой проблеме высказаны мнения иного характера. Так, по мнению Е. А. Суханова, «юридическая ответственность представляет собой одну из форм государственно-принудительного воздействия на нарушителя норм права, заключающуюся в применении к ним предусмотренных законом санкций – мер ответственности, влекущих для них дополнительные неблагоприятные последствия».¹

Ю. А. Денисов тоже полагает, что «Сущность юридической ответственности мы видим в том, что она является применением к правонарушителю предусмотренной санкцией правовой нормы меры государственного принуждения».² Как видно, в двух последних определениях авторы акцентируют внимание на нормативном характере ответственности – применении к правонарушителю нормы права.

Основанием гражданско-правовой ответственности является нарушение субъективных гражданских прав, поскольку гражданско-правовая ответственность представляет собой ответственность нарушителя перед потерпевшим, и её общей целью является восстановление нарушенного права. Для применения гражданско-правовой ответственности, кроме основания, необходимо наличие предусмотренных законом условий – нарушение субъективных гражданских прав, наличие убытка (вреда), причинная связь между нарушением прав и убытками, вина нарушителя.

В. В. Витрянский выделяет четыре специфические черты (особенности) гражданско-правовой ответственности, позволяющие отграничить её от иных видов юридической ответственности и подчеркивающие её гражданско-правовой характер:

Первое – это имущественный характер гражданско-правовой ответственности. Применение гражданско-правовой

---

¹ Гражданское право. Учебник. Под ред. Е.А.Суханова. М.:Волтерс Клаувер, 2006. Т.1. С. 587.

² Денисов Ю.А. Общая теория правонарушения и ответственности (социологический и юридический аспекты). Изд-во Ленинградского ун-та. Ленинград, – 1983. – С. 140.

ответственности всегда связано с возмещением убытков, взысканием причиненного ущерба, уплатой неустоек;

Второе – ответственность по гражданскому праву представляет собой ответственность одного участника гражданско-правовых отношений перед другим, ответственность правонарушителя перед потерпевшим. Это связано с тем, что гражданское право регулирует отношения, складывающиеся между равноправными и независимыми субъектами; (В этом ключе можно утверждать, что при нарушении правил вхождения в сеть Интернет, связанная в нелегализованном доступе, правонарушение в области Интернета налицо; но поскольку правоотношения наступают между неравноправными субъектами (государством, установившим правила лицензирования провайдерской деятельности) и пользователем Интернета – физическим лицом, ответственность будет иметь административно-правовой, либо уголовно-правовой характер).

Третье. Одна из основных особенностей гражданско-правовой ответственности состоит в соответствии размера ответственности размеру причиненного вреда или убытков.

Четвертое. Особенностью гражданско-правовой ответственности является применение равных по объему мер ответственности к различным участникам имущественного оборота за однотипные правонарушения.¹

Любая, в том числе и гражданско-правовая ответственность наступает при определенных условиях, совокупность которых, по общему правилу необходимых для возложения гражданско-правовой ответственности на конкретное лицо, называется составом гражданского правонарушения.² К их числу относятся противоправность деяния, наличие вреда, причинная связь между деянием и последствиями, и вина правонарушителя.

В. А. Ойгензихт относит к обстоятельствам возникновения ответственности неправомерность действий правонарушителя. «Независимо от того – отмечает В. А. Ойгензихт, – имеют ли место в конкретном случае виновные или невиновные действия правонарушителя, вызвано ли причинение вреда либо неисполнение обязательства умыслом, неосторожностью нарушителя или про-

---

¹ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения. М.: Статут. 1998. – С. 492-493.

² Гражданское право. Учебник. В 4 т. Т. 1. Общая часть. / Отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Волтерс Клаувер. – 2006. – С. 598.

изошло случайно, к нему может применена ответственность только тогда, когда он действовал неправомерно. Противоправность – это не только обязательное условие для привлечения к ответственности, она позволяет отделить случаи гражданско-правовой ответственности при отсутствии вины».¹

Таким образом, юридическая, в том числе и гражданско-правовая ответственность всегда связана с государственным принуждением, с практическим применением к правонарушителю санкций. Она сопровождается наступлением отрицательных последствий для правонарушителя в виде ограничений личного или имущественного порядка.²

Прежде, чем перейти непосредственно к рассмотрению проблемы гражданско-правовой ответственности в Интернете, мы должны в самом общем виде представлять себе предмет анализа, и иметь о нем достаточное представление. Такой подход даст возможность адекватного подхода к выбору метода анализа.

В современной правовой литературе Интернет за редким исключением предстает как единый объект исследования. В многочисленных определениях, которые даны разными авторами, Интернет представляется как глобальная общемировая техническая сеть для хранения, обработки и передачи информации. С точки зрения технического оснащения и заданных функциональных характеристик такой подход к определению Интернета вполне приемлем, поскольку Интернет и есть «объединение сетей» (Interconnected network). Но с точки зрения права это определение сразу лишается смысла, поскольку право регулирует не технические параметры системы, а отношения между людьми, складывающиеся внутри этой системы по поводу различных материальных и нематериальных благ. А отношения складываются в созданном объединенной в единую сеть технической системой виртуальном пространстве. В этом ракурсе Интернет предстает перед исследователем как амбивалентная структура, которая при анализе распадается на собственно техническую составляющую и виртуальное пространство как продукт этой технической составляющей.

С учетом подхода об амбивалентности структуры Интернета, для объективного анализа необходимо разделить основания

---

¹ Ойгензихт В. А. Проблема риска в гражданском праве. Душанбе. Ирфон, 1972. – С. 207.

² Марченко М. Н. Указ. соч. – С. 709.

возникновения юридических фактов в Интернете по крайней мере на две относительно самостоятельные группы. К первой группе мы должны отнести все юридические факты, которые возникают в физическом пространстве, в процессе доступа пользователя в сеть. К таким фактам можно отнести отношения провайдера с интернет-пользователем, установку программного обеспечения. Поскольку местом возникновения юридического факта является реальное физическое пространство, для их правового регулирования имеется определенная правовая база.

Ко второй группе относятся юридические факты, которые возникают непосредственно и только в виртуальном пространстве Интернета. К этой группе можно отнести как непосредственно виртуальную предпринимательскую деятельность, так и иные юридические факты, влекущие за собой определенные правовые последствия – публикация произведений, защищенных авторским правом, информационные отношения и др.

Наиболее вероятной областью возникновения гражданско-правовой ответственности в процессе доступа в сеть Интернет является область договорных отношений пользователя сети с интернет-провайдером, возникающим из договоров о предоставлении интернет-услуг.

В интернет-пространстве на сегодня сложились определенные «стереотипы поведения», позволяющие без грубых нарушений взаимных прав осуществлять трансакции, придерживаясь при этом, как было уже отмечено, принципа презумпции равенства сторон во всех отношениях. Соблюдение этого принципа позволяет не прибегать к государственно-принудительному воздействию на нарушителя, применению санкций и иным атрибутам гражданско-правовой ответственности. В необходимых же случаях имеющиеся правовые средства позволяют проанализировать электронную сделку, установить вину стороны, допустившей гражданское правонарушение по ней, и применить к нему меры воздействия.

А. И. Савельев отмечает: «Многообразие сложившихся в доктрине подходов к квалификации договоров на представление доступа к сети Интернет, хостинга и электронной почты свидетельствует о крайне скудном и противоречивом правовом регулировании данных отношений».¹

---

¹ Савельев А. И. Гражданско-правовое регулирование договоров между клиентами и интернет-провайдером в сети Интернет. Дисс. канд.юр.наук. – М.:2008. – С.8

Тем не менее, анализируемый вид договоров можно отнести к публичным договорам возмездного оказания услуг, согласно которым исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услугу (совершать определенные действия или осуществлять определенную деятельность), не имеющую вещественной формы, а заказчик обязуется оплатить указанную услугу (ст. 797 ГК РТ). Договор является консенсуальным, двусторонним, возмездным, и единственным его существенным условием является предмет. Предметом договора представления интернет-услуг является представление заказчику (или Абоненту) услуг телеметрических служб глобальной сети Интернет. Услуги представляются в виде технического подключения к сети и передачи информации, содержащейся в сети, на компьютер Абонента на определенной скорости (например, 200 килобит в секунду). Скорость передачи информации специально оговаривается в договоре, причем гарантируется определенная скорость как приёма, так и передачи информации.

В связи с тем, что предметом договора возмездного оказания услуг всегда выступает либо совершение исполнителем определенных действий, либо осуществление им определенной деятельности в отношении заказчика, важнейшей его характеристикой является качество оказываемых услуг.¹

В качестве параметров качества услуг по представлению доступа к сети Интернет А.И. Савельев указывает среднюю пропускную способность канала связи, показатели, характеризующие стабильность установленного соединения.²

На практике представления интернет-провайдерами таких услуг пользователям Интернета в Республике Таджикистан повсеместно нарушается именно это существенное условие договора. Как правило, скорость передачи информации гораздо ниже установленного договором. Но в договоре с пользователем интернет-провайдер вообще не вносит меру своей ответственности за некачественное оказание услуг по передаче информации.³

Кроме того, среднестатистический пользователь Интернета не обладает способами фиксации нарушений этого условия договора со стороны провайдера, что в свою очередь затрудняет, либо

---

¹ Гражданское право. Под ред. Суханова Е. А. М.: Волтерс Клувер. – 2006. – Т.4. – С. 87.

² Савельев А. И. Указ.раб.: С. 35

³ lbwam.saturn.tj/document.php

делает практически невозможной защиту своих нарушенных прав в суде по данному договору. Это обусловлено, во-первых, техническими особенностями глобальной сети Интернет, во-вторых, нематериальным характером оказываемой услуги. По этим причинам, ответственность интернет-провайдера за нарушение условий договора доступа практически декларативна.

Определяя основания привлечения к гражданской ответственности провайдеров, осуществляющих техническую поддержку сайтов (провайдеров хостинга), за информацию, размещенную на пространстве, предоставленном ими, законодатели зарубежных стран исходят из следующих соображений:

- устанавливается обязанность провайдера хостинга обеспечить соблюдение норм действующего права. Провайдеры должны проявлять предусмотрительность, не означающую сплошного мониторинга сайтов, но предполагающую блокирование сайтов, содержащих очевидно незаконную информацию.¹

При возложении ответственности обязательным является установление необходимых для её применения условий. К условиям гражданско-правовой ответственности относится состав гражданского правонарушения. Выявление его наличия имеет принципиальное значение для решения вопроса о возможности привлечения к ответственности провайдеров. В основном поставщики интернет-услуг лишь создают условия, в которых возможно совершить правонарушение. Непосредственные действия по незаконному использованию сети осуществляют лица, пользующиеся их услугами.

На сегодня возложение на провайдера ответственности зависит от наличия его вины, а также причинно-следственной связи между его поведением и правонарушением.

Однако сегодня специальная норма о применении к провайдерам ответственности за нарушение гражданских прав правообладателей в законодательстве Республики Таджикистан отсутствует.

Отдельной проблемой правонарушений, и, соответственно, критериев ответственности в Интернете в последнее время стала проблема спама. Спам – электронное сообщение, рассылаемое интернет-адресату без согласия последнего, как правило, носит ре-

---

¹ Бурковская В. А. Правовое обеспечение борьбы с распространением экстремистских материалов в Интернете. М.: Современное право. – М.: 2007. – № 6. – С. 61-64.

кламу коммерческого характера, а в некоторых случаях содержит сообщения агитационного, политического, религиозного содержания. Важнейшей особенностью спама является невозможность идентифицировать истинного отправителя, хотя спамы отправляют, зачастую, и хорошо знакомые по Интернету лица. В качестве примера можно сослаться на регулярные уведомления о распродажах, или снижении цен на продукцию в определенный день из крупного торгового центра гор. Москвы жителям других стран, имеющим в этом торговом центре дисконтную карту. Спамеры убеждены, что действуют в рамках закона. В этой связи, в последнее время в правовой литературе всё более укрепляется мнение о том, что проблема спама заключается в его кажущейся легитимности. М.С.Дашян подчеркивает, что «в большинстве случаев мы имеем дело с циничным использованием конституционных норм в качестве щита для прикрытия интерактивного маркетинга».¹

В целом, если проблема гражданско-правовой ответственности в процессе доступа к сети Интернет имеет какие-то нормативные основания для своего решения, то аналогичная проблема в виртуальном пространстве Интернета таких оснований на сегодня не имеет. Это связано с иной концепцией реальности, в рамках которого ещё право трудно применимо, либо совсем не применимо. По этим причинам отношения в виртуальном пространстве Интернета регулируются не правом, а некоей общей конвенцией между пользователями. Конвенциональный характер взаимоотношений в виртуальном пространстве Интернета распространяется и на процесс договорных отношений между субъектами. В этой связи правила регулирования этих отношений носят квазинормативный характер, при котором определить состав правонарушения, описанный в классических учебниках гражданского права – субъект, субъективную сторону, особенно вину, объективную сторону – время, место – достаточно сложно.

Таким образом, проблема ответственности в сфере Интернета, впрочем, как и сам Интернет как предмет изучения права – это невспаханная ещё целина, дающая пищу для теоретических размышлений не на одну научно-исследовательскую работу.

---

¹ Дашян М. С. Право информационных магистралей. М.: Волтерс Клувер. – 2007. – С. 163-164.

Раздел

**Трибуна
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

А. В. Дудченко

аспирант кафедры граждан-
ского права ФГБОУ ВПО «Ку-
банский государственный аг-
рарный университет»

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ В ПРАВООТ- НОШЕНИЯХ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПЕРЕВОЗЧИ- КА ПО ДОГОВОРУ ПЕРЕВОЗКИ ПассажиРОВ

SOCIAL JUSTICE IN LEGAL LIABILITY OF THE PASSENGER CARRIAGE AGREEMENT

Аннотация: В статье анализируется история становления инсти-
тута гражданско-правовой ответственности по договору перевозки пас-
сажира и багажа. Автором исследуются вопросы становления норматив-
но-правового регулирования гражданско-правовой ответственности по
договору перевозки пассажира и багажа, особенности и закономерности
его увеличения.

Ключевые слова: История развития ответственности по договору
перевозки пассажира; договор перевозки пассажира; ответственность по
договору перевозки пассажира; меры ответственности по договору пере-
возки пассажира.

Annotation: The article reviews the history of the institute of civil li-
ability under the contract of carriage of passengers and baggage. The authors
explore the issues of formation of regulatory liability under the contract of
carriage of passengers and baggage, the features and patterns of its in-
crease.

Keywords: History of the liability under the contract of carriage of
passengers; the contract of carriage the passenger; the responsibility for the
contract of carriage of the passenger; penalties under the contract of carriage
of the passenger.

Правовое регулирование имущественных отношений, возни-
кающих при перевозке пассажиров, должно быть справедли-
вым и максимально учитывать потребности пассажиров.
При этом следует иметь в виду, что перевозчик выступает в обя-
зательстве в силу объективных обстоятельств сильной стороной.
Это следует учитывать при правовом регулировании отношений

перевозки путем усиления публичных начал императивными нормами гражданского права¹.

Социальная справедливость – многоаспектное явление общества. Многоаспектность проявляется в том, что социальная справедливость индивидуализируется в сознании человека в результате воздействия различных факторов его окружения: принадлежности к определённой политической, культурной, профессиональной, имущественной, возрастной группам, связанности обязательствами, воздействия тех или иных жизненных обстоятельств, личностных предпочтений. Вместе с тем, из массы индивидуальных представлений о социальной справедливости в обществе формируется некое общее представление о социальной справедливости. Возникает вопрос: «Каким образом объективированное представление о социальной справедливости воплощается в нормативно-правовом регулировании»? Ведь не всегда нормы, воспринимаемые общественным большинством как социально справедливые полностью отражаются в нормативно-правовом регулировании. Примером может служить регулирование некоторых аспектов ответственности перевозчика перед пассажиром.

Пункт 1 статьи 786 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ) закрепляет, что по договору перевозки пассажира перевозчик обязуется перевезти пассажира в пункт назначения, а в случае сдачи пассажиром багажа также доставить багаж в пункт назначения и выдать его управомоченному на получение багажа лицу; пассажир обязуется уплатить установленную плату за проезд, а при сдаче багажа и за провоз багажа. В случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязательств перевозчик несёт ответственность за нарушение условий договора, за задержку отправления пассажира, за утрату, недостачу и повреждение (порчу) багажа, за причинение вреда жизни или здоровью пассажира в соответствии с ГК РФ, положениями соответствующих уставов и кодексов, а также соглашением сторон. Гражданский кодекс предусматривают возможность ограничения ответственности перевозчика и её повышение. Однако поскольку перевозка пассажиров осуществляется в основном коммерческими организациями, а в соответствии со ст. 789 ГК РФ договор перевозки пассажиров, осуществляемый ком-

---

¹ Камышанский, В. П. Некоторые проблемы интеграции юридической науки и законотворческого процесса /В. П. Камышанский // Власть Закона. - 2012. - № 2. - С. 11.

мерческой организацией является публичным договором, перевозчику всецело принадлежит право определять условия договора, в том числе и условия ответственности. К сожалению, транспортные организации в условиях конкуренции и господства идеологии максимализации прибыли пользуются предоставленным законом правом на ограниченную ответственность и не включают в договор условия о повышенной ответственности перевозчика. Положения статьи 793 ГК РФ, позволяющей пассажиру по соглашению с перевозчиком повышать размер ответственности перевозчика, в условиях публичности договора перевозки пассажира не действуют. Заставить перевозчика включать в договор условия о повышенной ответственности перевозчика может только изменение действующего законодательства или усиление конкуренции между транспортными организациями. Естественно, что в рассмотренном правовом регулировании трудно говорить не только о социальной справедливости, но и о подлинном юридическом равноправии в отношении коммерческой организации-перевозчика и гражданина-пассажира.

Сами по себе транспортные отношения перевозки пассажира связаны с социальной напряженностью, вызванной многочисленными причинами, такими как игнорирование перевозчиками положений нормативно-правового регулирования, опоздание пассажира в пункт назначения, в результате ненадлежащего исполнения перевозчиком своих обязательств, устаревание парка транспортных средств, отсутствие сопутствующих перевозке пассажира услуг либо их ненадлежащее качество, ненадлежащее информирование пассажира, низкий уровень безопасности на вокзалах в условиях опасности террористических актов и т. п. Помимо этого, на практике возникает множество ситуаций, которые не вписываются в существующее нормативно-правовое регулирование.

Инвалид-колясочник должна была вылететь в командировку из «Домодедово» во Владикавказ. При посадке стюардесса отказалась принять на борт пассажира, ссылаясь на корпоративные правила: инвалиды должны летать только в сопровождении, а это отдельный билет и отдельные деньги. Представители авиакомпании в суде пояснили, что Федеральными авиационными правилами «Общие правила воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей» (далее по тексту – Правила) предусмотрено, что авиакомпания по своему усмотрению может

не пустить пассажира-инвалида в самолет без сопровождающего лица, если инвалид без сопровождения не может вставать и садиться в кресло самостоятельно. Кроме того, пассажир не согласовывала с авиакомпанией перевозку при покупке билета.

На самом деле пунктом 114 Правил предусмотрена возможность перевозки несопровождаемого пассажира в кресле-коляске, неспособного передвигаться самостоятельно, под наблюдением перевозчика по согласованию с перевозчиком и после оформления в соответствии с правилами перевозчика письменного заявления на перевозку под наблюдением перевозчика.

Однако в суде доказали, что не всем инвалидам-колясочникам в полете нужен особый уход. Истица исходя из медицинского заключения может летать самостоятельно, в течение всего времени перелёта, а значит, о своей инвалидности она не должна была никого предупреждать¹. Суд удовлетворил иск.

В июле 2011 года житель США Артур Берковиц, летевший рейсом US Airways из Аляски в Филадельфию, был вынужден стоять в течение всего полета, который длился около семи часов, из-за того, что его соседом оказался страдающий ожирением человек, весивший более 180 килограммов, не умещался в одном кресле, и часть его тела находилась на месте Берковица, так что сидеть на нем было невозможно. Ситуация осложнялась тем, что в самолете не было ни одного свободного места, а длительность полета составляла около семи часов².

В таком положении жизнь и здоровье пассажира не были обеспечены, однако действительно ли авиакомпания нарушила нормативные предписания, ведь она предоставила пассажиру место? Представляется, что невозможность воспользоваться пассажирским местом приводит к тому, что исполнение обязательства перевозчика следует признать ненадлежащим.

Каким образом перевозчики решают проблемы такого рода?

Некоторые крупнейших мировые авиакомпании, в частности Air France и United Airlines, из-за многочисленных жалоб, ввели правило, согласно которому страдающие ожирением пассажи-

---

¹ См.: Васин И. А. Защита прав потребителей при перевозках пассажиров // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 8. С. 45 – 46.

² См.: Американцу пришлось лететь стоя из-за толстого соседа // lenta.ru. Ноябрь. 2011. URL: http://lenta.ru/news/2011/11/23/flight/?utm_source=twitterfeed&utm_medium=twitter (дата обращения: 28.11.2011).

ры обязаны покупать два билета на рейс, при условии, что свободных мест в самолете нет. Такое решение проблемы вызывает ряд возражений. Во-первых, почему перевозчик в одностороннем порядке перекладывает решение проблемы на плечи пассажира, страдающего ожирением, заставляя за услугу перевозки платить двойную плату, что ставит его в неравное, дискриминационное положение относительно других пассажиров, нарушает общеправовой принцип равенства прав и свобод граждан независимо от различных обстоятельств, закреплённый в ст. 19 Конституции Российской Федерации? Во-вторых, согласно российскому законодательству на перевозчике лежит обязанность перевезти пассажира в пункт назначения, а не предоставить ему конкретное место в транспорте, что является ещё одним доводом в пользу недопустимости требовать с пассажира двойной платы исполнения обязательства. В-третьих, обеспечивается ли безопасность перелёта пассажира, страдающего ожирением? В-четвёртых, за бортом остаётся один пассажир. А если весь самолёт будет заполнен пассажирами, страдающими ожирением, то в этом случае ровно в два раза меньше пассажиров смогут перелететь за один раз.

Представляется, что решение проблемы должно осуществляться принципиально иным образом исходя из равенства участников гражданских отношений их прав и свобод, а значит с учетом социальной справедливости. Перевозчикам следует обратить внимание на членов общества, выделяющимися каким-либо образом из основной массы, переоборудовать, салоны транспортных средств в соответствии с их потребностями: расширить и увеличить размеры некоторого количества кресел, для людей, страдающих ожирением, оснастить места для инвалидов, возможно, оборудовав их дополнительными ремнями безопасности, дополнительными местами на которые мог бы опереться инвалид при посадке, высадке с пассажирского места, оборудовать места для детей, беременных женщин. Представляется, что обязанности по выделению специально оборудованных мест следует возложить на перевозчика на законодательном уровне.

Важным выводом рассмотренных ситуаций являться то, что помимо отражения в конкретных правовых нормах социальная справедливость на нормативно-правовом уровне воплощается в виде основных общеправовых и институциональных принципов, позволяя тем самым откорректировать конкретные нормы или восполнить пробелы нормативно-правового регулирования с учетом представлений общества о социальной справедливости.

Эти принципы, как нам представляется, являются неотъемлемой частью гражданско-правового механизма регулирования имущественных и личных неимущественных отношений, в том числе и возникающих при перевозке пассажиров.

О. А. Васючкова

аспирант кафедры граждан-
ского права ФГБОУ ВПО
Кубанского государственного
аграрного университета.

**АССОЦИИРОВАННОЕ ЧЛЕНСТВО
В САМОРЕГУЛИРУЕМОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В
СФЕРЕ ФИНАНСОВОГО РЫНКА: НОВЫЕ ПРА-
ВИЛА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ**

**ASSOCIATE MEMBERSHIP IN SELF-REGULATORY
ORGANIZATIONS IN THE FINANCIAL MARKETS:
THE NEW RULES OF THE LAW-LATION OF THE
RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация: В статье выявлены различные варианты использования института «ассоциированный член» в международном и российском праве. Исследовано понятие « ассоциированный член» в правовом механизме саморегулирования и иных областях российского права. В статье анализируются новелла в ФЗ «О СРО в сфере финансовых услуг» об ассоциированном членстве. Выявлены недостатки действующего законодательства по вопросам определения правосубъектности в области саморегулирования. Автором высказана точка зрения о необходимости развития данного института для достижения общественных благ.

Ключевые слова: Саморегулирование; ассоциированный член; правосубъектность; финансовые организации; «иные лица»; совещательный голос; ответственность.

Annotation: In this article the various uses of the institute "associate member" in the international and Russian law. We studied the concept of "associate member" in the legal mechanism of self-regulation and other areas of Russian law. The article analyzes the novel to the Federal Law "On the SRO in the financial services" associated membership. Disadvantages of the current legislation on the legal definition of self-regulation. The author expressed his view on the need for this institution to achieve the public good.

Keywords: self-regulation; an associate member; the legal personality, financial organizations; "other persons"; a deliberative vote; responsibility.

11 января 2016 г. вступает в силу ФЗ от 13.07.2015 N 223-ФЗ "О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка и о внесении изменений в статьи 2 и 6 Федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации". Отдельная статья ФЗ регулирует вопросы ассоциированного членства в саморегулируемой организации. Ассоциированное членство в области саморегулирования является «новеллой», что делает актуальным изучение института ассоциированного членства и необходимостью анализа норм действующего законодательства РФ¹.

История применения, юридическая конструкция, правовая природа института ассоциированного членства, как в международном праве, так и в праве российском, многогранна. Если проанализировать законотворчество, то в первую очередь следует отметить, что понятие «ассоциированный член» встречается и применяется достаточно длительное время в международном праве. В международном праве ассоциированное членство толкуется, как членство какой-либо организация (или государства) в союзе организаций (государств) на особых условиях². К примеру, ассоциированное членство используется в законодательстве некоторых субъектов РФ для обозначения особого статуса республики в составе Российской Федерации, в частности, таким понятием оперирует Конституция Татарстана.

Также, при создании Экономического союза в 1993 г., в Уставе Содружества Независимых Государств, стороны предусмотрели статус ассоциированного членства в Содружестве. На основании решения Совета глав государств к Содружеству в качестве ассоциированного члена может присоединиться государство, желающее участвовать в отдельных видах его деятельности, на условиях, определенных Соглашением об ассоциированном членстве. Основанием для создания данной ассоциации было подписание между государствами договора стран СНГ от 24.09.1993 г. «О создании экономического союза». Государству, выразившему готовность принять на себя только часть обяза-

---

¹ Камышанский В. П. Некоторые проблемы интеграции юридической науки и законотворческого процесса // Власть Закона. – 2012. – № 2. – С. 11.

² Лескова Ю. Г. Некоторые проблемы правового положения учреждений по новому законодательству // Юрист. – 2007. – № 4. – С. 9.

тельств по настоящему Договору с согласия членов Экономического союза, может быть предоставлен статус ассоциированного члена. Условия присоединения государств к Экономическому союзу на правах ассоциированного члена определяют члены Экономического союза. В данных правоотношениях договаривающиеся государства, в зависимости от добровольного волеизъявления, вправе участвовать в отдельных видах его деятельности, а не во всех видах деятельности, предусмотренных договором, став ассоциированным членом международной организации Экономического союза. Таким образом, ассоциированное членство предполагает участие не во всех видах деятельности, предусмотренных Уставом¹.

Институт ассоциированного членства применяется не только в нормах международного права, но и в российском праве. Так, например, в российском законодательстве институт ассоциированного членства используется в деятельности кооперативов, которая регулируется ФЗ от 08.12.1995 г. № 193 ФЗ (ред. От 20.04.2015 г.) "О сельскохозяйственной кооперации". Из анализа деятельности кооперативов следует, что участие членов в деятельности производственного кооператива существует в форме личного трудового участия и имущественного участия - разновидностью такого участия является ассоциированное членство и для потребительских кооперативов, проявляющееся во внесении паевого и иных взносов². Общее понятие статуса ассоциированного члена кооператива закреплено в ст. 1 Закона - это физическое или юридическое лицо, внесшее паевой взнос, по которому оно получает дивиденды, несущее риск убытков, связанных с деятельностью кооператива, в пределах стоимости своего паевого взноса и имеющее право голоса в кооперативе с учетом ограничений, установленных названным законом и уставом кооператива. Указанные ограничения связаны с общим числом ассоциированных членов с правом голоса на общем собрании членов кооператива (не должно превышать 20% от числа членов кооператива). В рамках ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» институт ассоциированного члена можно истолковать, как разновидность членства с ограниченными правами: в потребительских коопера-

---

¹ Лескова Ю. Г. Саморегулирование как экономическое и правовое явление // Журнал российского права. – 2011. – № 5 (173). – С. 50.

² Лескова Ю. Г. Некоторые проблемы правового положения учреждений по новому законодательству // Юрист. – 2007. – № 4. – С. 10.

тивах ассоциированный член не обязан участвовать в хозяйственной деятельности кооператива и принимать в деятельности кооператива личное трудовое участие.

Применение института ассоциированного членства с правом совещательного голоса так же встречается на практике, связанной с деятельностью жилищно-строительных кооперативов (далее по тексту ЖСК). Самый привлекательный с финансовой, однако наиболее незащищенный с юридической точки зрения способ приобретения в собственность недвижимости - через жилищно-строительный кооператив. Так, покупателю недвижимости в строящемся доме предлагается стать членом (пайщиком) жилищно-строительного кооператива на основании договора о совместном паевом участии в строительстве, где заинтересованное лицо принимает финансовое участие в виде вложения частных инвестиций в строительство жилья. В данной схеме правоотношений субъект права приобретает статус ассоциированного члена ЖСК, зачастую на практике с правом совещательного голоса. Таким образом, инвестор только финансирует строительство жилого дома при этом, он отстранен от какого-либо управленческого влияния на деятельность ЖСК и на его должностных лиц. Данная схема имеет, по нашему мнению, очень существенный недостаток. В связи с тем, что ЖСК не выполняет для члена ЖСК каких-либо платных работ (услуг), на правоотношения, возникшие между сторонами, не распространяется действие Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (в ред. От 13.07.2015) "О защите прав потребителей", в связи с чем защита интересов членов ЖСК ограничена.

Разновидность применения правового механизма института ассоциированного членства в разных областях международного и российского права очевидна. В зависимости от преследуемой субъектами правоотношений цели, ассоциированный член приобретает определённый объём права и обязанности. Правовая природа института ассоциированного членства приобретает все более широкое значение, имеет особую актуальность, большую теоретическую и практическую значимость для законодательной и правоприменительной деятельности в России.

Ранее в системе саморегулирования была сделана попытка введения института ассоциированных членов, но данный вопрос

так и не был решён положительно¹. Сам институт саморегулирования известен с 2007 г., в связи с вступлением в силу Федерального закона от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» (далее по тексту СРО) и в данной сфере взаимодействия между СРО и субъектами предпринимательской и профессиональной деятельностью ассоциированное членство не предусматривалось. Однако попытка была сделана в 2008 г. членами Совета Федерации, тогда в Государственную думу ФС РФ был внесён проект ФЗ № 4217-5 «О внесении дополнений в ФЗ «О саморегулируемых организациях», которым предлагалось дополнить указанный выше закон новой статьёй, регламентирующей институт ассоциированного членства в саморегулируемых организациях. Необходимость в применении института ассоциированного членства в саморегулировании была подтверждена выводами цивилистов. Как указывает Ю. Г. Лескова «немаловажной проблемой при приобретении некоммерческой организации статуса саморегулируемой является вопрос о правовом положении ассоциированных членов организации, которые не заняты в профессиональной и предпринимательской деятельности в определенной отрасли, но интересы которых тесно связаны с уставными целями некоммерческих организаций (ассоциированные члены). В зарубежных странах, например, ассоциированными членами СРО арбитражных управляющих являются юристы, оценщики, нотариусы, и предполагает взаимный контакт с представителями смежных профессий»².

«Институт ассоциированного членства дает возможность общаться с так называемыми смежниками, участниками СРО других сфер деятельности и профессий. Через ассоциированное членство достигается перекрестный взаимный контакт с представителями не только смежных профессий, но и потребителей. Ассоциированное членство представляет собой своего рода мостик между СРО и лицами, не являющимися его членами, но заинтересованными в деятельности СРО»³.

---

¹ Лескова Ю. Г. Членство в саморегулируемой организации: преимущества и недостатки законодательства России // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 3. – С. 67/

² Лескова Ю. Г. Предпринимательская и приносящая доход деятельность некоммерческих организаций // Цивилист. – 2009. – № 2. – С. 28.

³ Лескова Ю. Г. К вопросу о правовом положении государственных (муниципальных) учреждений: новеллы законодательства // Российская юстиция. – 2010. – № 10. – С. 67.

Д. А. Петров высказывает иную точку зрения говоря о том, что «участие в саморегулируемой организации должно осуществляться только на основании принципа непосредственного участия. Лица, заинтересованные в участии в деятельности саморегулируемой организации и способные эффективно участвовать в достижении ее уставных целей и задач, должны привлекаться не в форме ассоциированного членства с наделением особым правовым статусом, а на условиях членства в постоянно действующих коллегиальных органах управления и специализированных органах саморегулируемой организации (по аналогии с независимыми членами коллегиальных органов управления корпораций с тем уточнением, что они будут представлять интересы лиц, не являющихся членами)¹.

По мнению Д. А. Петрова «попытку внедрения идеи ассоциированного членства в саморегулируемых организациях следует считать неудачной, противоречащей духу саморегулирования и вытекающему из системного толкования норм Закона о СРО принципу непосредственного участия члена СРО в саморегулируемом виде деятельности». Однако саму идею назвал правильной. Данный законопроект требовал серьёзной доработки, в силу чего остался нерешённым на законодательном уровне.

Тем не менее, вопрос о необходимом использовании в механизме саморегулирования института ассоциированных членов требует в настоящее время обоснования его теоретической и практической значимости. Как следует из вышеизложенных примеров правовая характеристика института ассоциированного членства не даёт нам четкого определения ассоциированного члена. В связи с чем особый интерес вызывает толкование и применение института ассоциированного членства в ФЗ «О СРО в сфере финансовых рынках».

Институт ассоциированного членства в деятельности СРО следует считать нововведением, так как обладает иными правовыми особенностями. Важно установить целевое применения института «ассоциированного членства» в саморегулировании в сфере финансовых услуг. Насколько оно значимо и необходимо для решения задач, поставленных перед саморегулированием. В связи с этим, считаю необходимым обратиться к нормам статьи 9 Закона «О СРО в сфере финансовых рынках», которая регламен-

---

¹ Лескова Ю. Г. Саморегулирование как проявление метода частного права // Гражданское право. – 2010. – № 4. – С. 10.

тирует институт ассоциированного членства в саморегулируемых организациях, где ассоциированными членами саморегулируемой организации могут являться финансовые организации, являющиеся членами другой саморегулируемой организации того же вида, а также иные лица. Трудность в толковании, и особенно в применении, п. 1 ст. 9 Закона «О СРО в сфере финансовых рынках» вызывает отсутствие легального закрепления, в рамках данного закона, понятия «финансовые организации» и определения возможных критериев таких субъектов, как «иные лица». Определяя субъективный состав ассоциированных членов в первую очередь следует понять правовой статус финансовых организаций. Понятие раскрывается в ФЗ от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 13.07.2015 г.) «О защите конкуренции», где финансовая организация - хозяйствующий субъект, оказывающий финансовые услуги, - кредитная организация, профессиональный участник рынка ценных бумаг, организатор торговли, клиринговая организация, микрофинансовая организация, кредитный потребительский кооператив, страховая организация, страховой брокер, общество взаимного страхования, негосударственный пенсионный фонд, управляющая компания инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов, негосударственных пенсионных фондов, специализированный депозитарий инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов, негосударственных пенсионных фондов, ломбард (финансовая организация, поднадзорная Центральному банку Российской Федерации), лизинговая компания (иная финансовая организация, финансовая организация, не поднадзорная Центральному банку Российской Федерации).

Особого внимания заслуживают изложенные в ФЗ от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ (ред. От 05.10.2015 г.) «О центральном банке РФ» юридические признаки субъектов финансовых организаций и приведенные правовые характеристики. Наличие правосубъектности, т. е. признаваемой в рамках данного закона способности быть участником конкретных финансовых правоотношений вызывает особый правовой интерес, так как к финансовым организациям закон относит не только кредитные организации, но и не кредитные организации, которые осуществляют 18 видов деятельности. согласно нормам статьи 76.1 вышеназванного закона. Итак, под финансовыми организациями, в рамках ФЗ «О центральном банке РФ», следует рассматривать не только кре-

дитные организации, но и не кредитные организации, осуществляющие деятельность в сфере финансовых услуг¹.

Государство, регулируя с помощью юридических норм отношения, складывающиеся в сфере саморегулирования, определяет их субъектов. Точное определение субъекта - ассоциированного члена, имеет важное практическое значение, поскольку позволяет выявить круг лиц, которые вступают в финансовые отношения и действия которых влекут юридически значимые последствия. Наличие критериев, позволяющих относить какое-либо физическое или юридическое лицо к субъекту - ассоциированному члену, дает возможность установить, какие лица и их действия подпадают под юрисдикцию законодательства о саморегулировании в сфере финансовых рынков. Только такие субъекты могут иметь права и нести обязанности, предусмотренные нормативными финансово-правовыми актами².

Возвращаясь к требованиям, предъявляемым ФЗ «О СРО в сфере финансовых услуг» к членству по отношению к финансовым организациям усматриваем определённые правовые критерии, которые законодатель закрепил в ст. 3 Закона (по видам деятельности) и ст. 10 Закона (со дня получения лицензии (разрешения) или внесения сведений о нем в реестр финансовых организаций, осуществляющих соответствующий вид деятельности). Следовательно, считаю возможным считать правовой статус ассоциированного членства «финансовых организаций» зависимым от наступления юридических фактов - внесения сведений в реестр финансовых организаций или получение лицензии (разрешения).

Далее, законодатель в качестве субъектов, имеющих право получить статус ассоциированного члена указывает на «иные лица», однако законодатель не определяет субъектный состав «иных лиц». Законодатель, наделяя правосубъектностью «иных лиц» в качестве ассоциированного члена, создал правовую неопределённость в механизме применения данного института, что приведёт к проблемам правоприменения данного института в саморегулировании. Каких «иных лиц» следует привлекать в процесс саморе-

---

¹ Лескова Ю. Г. Саморегулирование как проявление метода частного права // Гражданское право. – 2010. – № 4. – С. 11.

² Лескова Ю. Г. Некоммерческие корпоративные организации: особенности правового статуса // Вестник Академии права и управления. – 2011. – № 24. – С. 72.

гулирования? Вопрос остаётся дискуссионным и открытым для толкования и применения в практике статуса «иных лиц».

Заслуживает внимания анализ объёма прав ассоциированного члена. Ассоциированные члены вправе участвовать в общем собрании членов саморегулируемой организации, с правом совещательного голоса, а также в деятельности формируемых саморегулируемой организацией комитетов, комиссий, рабочих и экспертных групп. Что значит «с правом совещательного голоса» - право участвовать в работе какого-либо органа с консультативными функциями, т. е. участвовать в обсуждении вопроса, вносить предложения, высказывать возражения, замечания, делать заявления и т. д., но без права голоса при принятии решений. Лица, имеющие право совещательного голоса, могут быть приглашены на обсуждение вопроса в соответствующем органе или участвовать в обсуждении в силу официального положения¹.

Следовательно, согласно буквальному толкованию статьи 9 ФЗ «О СРО в сфере финансовых рынков» ассоциированный член имеет право участвовать в деятельности формируемых саморегулируемой организацией комитетов, комиссий, рабочих и экспертных групп с правых консультаций в связи с обсуждением каких-либо вопросов, предложений и т.д., без права голосующего голоса, что является главным отличительным признаком по объёму прав ассоциированного члена от члена СРО².

Что касается контроля за деятельностью ассоциированных членов и их ответственности, то согласно п. 6 статьи 9 ФЗ О СРО в сфере финансовых услуг саморегулируемая организация не вправе осуществлять контроль за их деятельностью, предусмотренный вышеназванным законом и применять меры, предусмотренные статьёй 15 ФЗ О СРО в сфере финансовых услуг, за исключением случая, если ассоциированный член подчиняется отдельным внутренним стандартам. Освобождение ассоциированных членов от ответственности, предусмотренной законом даёт основание полагать, что законодатель имел в виду тех участниках смежных профессий напрямую не занимающиеся оказанием финансовых услуг, но способных оказывать влияние на эффективное развитие финансового рынка. Предполагаю, что институт ас-

---

¹ Лескова Ю. Г. Некоммерческие корпоративные организации: особенности правового статуса // Вестник Академии права и управления. – 2011. – № 24. – С. 73.

² Лескова Ю. Г. Договор как средство саморегулирования предпринимательских отношений // Вестник Академии права и управления. – 2012. – № 27. – С. 109.

социированного членства в системе саморегулирования преследуя цель, направленную в первую очередь на достижение общественных благ, сыграет положительную роль, где привлечение инвестиций и использование в системе саморегулирования более эффективных и профессиональных правовых механизмов будет одним из принципиальных направлений для достижения наилучших результатов качества оказания работ (услуг) для потребителей.

Для того, чтобы применение института ассоциированного членства было максимально эффективно в механизме саморегулирования, необходимы более конкретные условия в законе по установлению размера вступительного взноса и членского взноса ассоциированных членов, объёму прав и обязанностей, порядка выхода и исключения ассоциированных членов из СРО, которые согласно закону определяются Уставом и условиями членства в СРО. В п. 6 обсуждаемого нами закона указано, что саморегулируемая организация не вправе применять к ассоциированному члену меры, предусмотренные статьёй 15 этого же закона. Одна из мер, которую СРО не вправе применять к ассоциированным членам – исключение из членов СРО. Следовательно, СРО не вправе решать вопрос об исключении ассоциированного члена из СРО. Однако, согласно норме п. 7 статьи 9 ФЗ «О СРО в сфере финансовых услуг» вопрос об исключении ассоциированного члена из СРО определяется условиями Устава и членства в саморегулируемых организациях. В связи с вышеизложенным толкование и правоприменение данных пунктов требует разъяснений на законодательном уровне уже сегодня. Кто уполномочен решать вопрос об исключении ассоциированного члена из СРО и какие условия должны быть прописаны в Уставе и условиях членства саморегулируемой организацией по данному вопросу? Ответ носит дискуссионный характер¹.

Подводя некоторый итог, следует признать, что применение института ассоциированного членства в ФЗ «О СРО в сфере финансовых услуг» является весьма актуальным, полезным и необходимым в структуре саморегулирования. Члены и ассоциированные члены в СРО в сфере финансовых рынках имеют определенные права и несут обязанности, выполнение и соблюдение которых гарантирует планомерное аккумулирование, распределение

---

¹ Лескова Ю. Г. Саморегулируемая организация как правовая модель внедрения и развития социального предпринимательства // Юрист. – 2013. – № 11. – С. 15.

и использование их согласно стандартам в деятельности финансовых организациях. В связи с чем, считаю необходимым определить характерные критерии субъектного состава ассоциированного членства, определить критерии формирования объёма прав и обязанностей, конкретизировать порядок и условия мер ответственности, применяемых к ассоциированному члену для правильного правоприменения данного института в деятельности саморегулирования¹.

---

¹Лескова Ю. Г. Некоторые проблемы правового положения учреждений по новому законодательству // Юрист. – 2007. – № 4. – С. 9.

Е. Г. Кабашный

аспирант Института между-
народного права, экономики,
гуманитарных наук и управ-
ления им. К. В. Россинского

ПРОБЛЕМЫ ВИНДИКАЦИИ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА У ДОБРОСОВЕСТНОГО ПРИОБ- РЕТАТЕЛЯ

REAL ESTATE ISSUES VINDICATION HAVE A BO- NA FIDE PURCHASER

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые проблемы виндикации недвижимого имущества, анализируются основания удовлетворения виндикационного требования, а также приводится авторская позиция по проблемным вопросам истребования вещи из чужого незаконного владения.

Ключевые слова: Виндикация, недвижимое имущество, государственная регистрация, исковая давность

Abstract: this paper discusses some problems vindication of real estate, analysis of the base to meet the requirements of vindication.

Keywords: vindication; real estate; state registration; the statute of limitations.

Актуальность виндикации недвижимого имущества у добросовестного на сегодняшний день подтверждается многочисленными судебными спорами. Важно отметить, что на одной из последних встреч Президента РФ и Председателя Верховного Суда РФ, глава государства поставил вопрос о необходимости обобщить судебную практику виндикации жилых помещений у добросовестных приобретателей¹.

Действительно, анализ применения статей 301 и 302 Гражданского кодекса РФ судами позволяет сделать вывод об отсутствии единообразного подхода в толковании данных норм.

---

¹ Камышанский, В. П. Приватизация как способ распоряжения государственным и муниципальным имуществом /В.П. Камышанский // Закон. - 2005. - № 11. - С. 29.

Высшие суды неоднократно высказывали свои правовые позиции по данному вопросу. В качестве примера, достаточно назвать утвержденный 01.10.2014 г. Президиумом Верховного Суда РФ «Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от добросовестных приобретателей, по искам государственных органов и органов местного самоуправления», Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.11.2008 № 126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения», Определение Конституционного Суда РФ от 21.04.2005 № 194-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Аленцевой Светланы Александровны на нарушение конституционных прав положениями статей 301, 302 и 1151 Гражданского кодекса Российской Федерации», Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав».

Как известно, виндикационный иск представляет собой иск не владеющего собственника. Виндикационный иск характеризуют четыре признака: наличие у истца права собственности на истребуемую вещь или иного права на обладание вещью; утрата фактического владения вещью; возможность выделить вещь с помощью индивидуальных признаков из однородных вещей; нахождение вещи в чужом незаконном владении ответчика.

Для удовлетворения исковых требований необходимо наличие указанных выше фактов в совокупности, отсутствие или недоказанность одного из них влечет отказ в удовлетворении иска.

Первой проблемой является факт государственной регистрации истребуемого имущества за ответчиком.

В соответствии с пунктом 1 статьи 2 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним - это юридический акт признания и подтверждения государством возникновения, ограничения (обременения), перехода или прекращения прав на недвижимое имущество в соответствии с ГК РФ. Государственная регистрация является единственным доказательством существования зарегистрированного права. Зарегистрированное право на недвижимое имущество может быть оспорено только в судебном порядке.

В пункте 52 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» разъяснено, что оспаривание зарегистрированного права на недвижимое имущество осуществляется путем предъявления исков, решения по которым являются основанием для внесения записи в ЕГРП. В частности, если в резолютивной части судебного акта решен вопрос о наличии или отсутствии права либо обременения недвижимого имущества, о возврате имущества во владение его собственника, о применении последствий недействительности сделки в виде возврата недвижимого имущества одной из сторон сделки, то такие решения являются основанием для внесения записи в ЕГРП.

Следовательно, по общему правилу оспаривание зарегистрированного права (обременения) невозможно в отрыве от оспаривания основания, из которого право (обременение) возникло¹.

Таким образом, если право собственности на спорный объект зарегистрировано за ответчиком, при этом данное право не оспорено и не признано недействительным, то требования истца о виндикации спорного имущества не подлежат удовлетворению.

При рассмотрении виндикационного иска защита владельца обеспечивается правилами об исковой давности, что гарантирует всем участникам спора защиту их прав, интересов, а также стабильность гражданского оборота.

В этой связи в отношениях виндикации, важно учитывать, что истечение срока давности погашает материальное право на иск об истребовании этого имущества независимо от законности владения.

В соответствии со ст. 195 и 196 Гражданского кодекса Российской Федерации исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено, общий срок исковой давности устанавливается в три года.

Согласно п. 2 ст. 199 Гражданского кодекса Российской Федерации исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом реше-

---

¹ Камышанский, В. П. Конституционные ограничения права собственности / В. П. Камышанский // Российский судья. - 2004. - № 4. - С. 24.

ния. Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 ноября 2001 года № 15 и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2001 года № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» разъяснено, что истечение срока исковой давности является самостоятельным основанием для отказа в иске.

Таким образом, в случае пропуска срока исковой давности суд отказывает в иске независимо от установления того, что истец является собственником или законным титульным владельцем), а ответчик не обладает законным титулом на соответствующее имущество¹.

В соответствии с п. 1 ст. 200 Гражданского кодекса Российской Федерации течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

При таких обстоятельствах, с учетом положений ст. 301 Гражданского кодекса Российской Федерации, срок исковой давности по виндикационному иску начинает течь с момента, когда истцу стало известно о фактическом нахождении истребуемого имущества в незаконном владении ответчика.

Согласно п. 1 ст. 204 Гражданского кодекса Российской Федерации срок исковой давности не течет со дня обращения в суд в установленном порядке за защитой нарушенного права на протяжении всего времени, пока осуществляется судебная защита нарушенного права.

Указанное правило касается исключительно того иска, в рамках рассмотрения которого заявлено о применении срока исковой давности.

Предъявление иска с иным предметом (о признании права отсутствующим и т.п.) не прерывает срока исковой давности по виндикационному иску.

Таким образом, при наличии заявления об истечении срока исковой давности, своевременно сделанного лицом, фактически владеющим спорным имуществом, истечение срока давности по-

---

¹ Камышанский, В. П. Конституционные ограничения права собственности/В.П. Камышанский // Российский судья. - 2004. - № 4. - С. 24.

гашает материальное право на иск об истребовании у него этого имущества независимо от законности владения им.

Е. В. Попова

федеральный судья Краснодарского краевого суда, аспирант кафедры гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанского государственного аграрного университета»

СУБЪЕКТЫ ПРАВА ЗАСТРОЙКИ

SUBJECTS OF THE RIGHT BUILDING

Аннотация: В статье дана критическая оценка абсолютности правоотношения застройки. Определено правовое положение лиц, обладающих помещениями в здании, возведенном на праве застройки. В содержании правоотношения застройки выделены особенности гражданско-правового статуса этих субъектов.

Ключевые слова: Абсолютные правоотношения, относительные правоотношения, субъект правоотношения застройки, субъект права застройки, застройщик, собственник, право собственности, ограниченные вещные права.

Annotation: There is given a critical evaluation of the absolution of the legal relationship of building leasehold in the article. There is determined a place of people, owning premises in the building constructed under the right of building leasehold, as special party of the legal relationship of building leasehold.

Key words: Absolute legal relationships; relative legal relationships; a party of legal relationship of building leasehold; a subject of law of building leasehold; builder; proprietor; a person; owning premises in the building constructed under the right of building leasehold.

Первым и основным элементом структуры всякого правоотношения являются субъекты правоотношения. Распространенной в литературе точкой зрения является деление правоотношений на абсолютные и относительные. Абсолютность и относительность – это характеристика правоотношений в зависимости от определмости субъектов правоотношений¹. При абсолютности правоотношения субъекту права, который является

---

¹ Ткаченко А. А. Закон как источник гражданского права // Власть Закона. – 2010. – № 2. – С. 125.

носителем субъективного права, противопоставит неопределенный круг пассивно обязанных субъектов. Приняв точку зрения о том, что при абсолютных правоотношениях не существует четкой индивидуализации и конкретизации правовой связи, а также в силу неопределенности самих пассивно обязанных субъектов законодателем, субъектами правоотношения должны быть признаны именно определенные (определимые) субъекты права. С.И. Аскназий писал, что «вещные права (собственность) лица открывают перед ним лишь возможности многообразных правоотношений с любым другим участником гражданского оборота»¹. При этом С. И. Аскназий приходил к такому выводу, что собственность и право собственности не вполне верно называется правом в силу того, что не образуется правоотношений, в то же время правоотношения возникают при нарушении права собственности или при вступлении собственника в обязательства². При рассмотрении права застройки как и любого другого ограниченного вещного права таких сложностей по определению правовой связи между субъектами и по определению субъектов не может возникнуть, в силу того положения, что все ограниченные вещные права относительны. Относительны от права собственности и от самого собственника³.

В литературе некоторыми вообще отрицается возможность абсолютных правоотношений, по утверждению Д.М. Генкина, «определение правоотношения как отношения управомоченного лица со всем населением земного шара выхолащивает всякое содержание права»⁴. Более сдержанная позиция была принята Н.Г. Александровым, который считал, что правоотношение собственности возникает между собственником и лицом, находящимся с собственником в более или менее непосредственном соприкосновении. Устанавливая запреты и ограничения собственника возникают так называемые эвентуальные правоотношения между собственником и лицами, в интересах которых действуют эти за-

---

¹ С. И. Аскназий. Основные вопросы теории социалистического гражданского права. Докт. дисс. Л., 1947, стр. 713

² С. И. Аскназий. Основные вопросы теории социалистического гражданского права. Докт. дисс. Л., 1947, стр. 715-716

³ Камышанский В. П. Приватизация как способ распоряжения государственным и муниципальным имуществом // Закон. – 2005. – № 11. – С. 27.

⁴ См. «Советское государство и право», 1949, №11, стр. 75–76.

преты и ограничения¹. Ограничение в виде установления вещных прав не просто предполагает установление самого ограничения (обременения)², но и предполагает носителя этого ограничивающего вещного права³.

Между тем субъективные права, традиционно относимые к вещным, а также некоторые обязательственные права, часто именуются абсолютными (во всяком случае правомочия, входящие в состав этих прав) и предполагается, что обладателю вещного права противостоит неопределенный круг обязанных субъектов. В отношении права застройки круг неопределенно обязанных субъектов для признания существования правоотношения должен быть более или менее конкретизирован. Конкретизация может быть произведена путем использования формулы, предложенной Н.Г. Александровым в отношении права собственности: с собственником состоят в правоотношении те, кто находится в более или менее непосредственном соприкосновении с собственником⁴. Здесь на место собственника должен быть поставлен застройщик. Кто конкретно является этими субъектами, определить статически не имеется возможности. Право собственности, право застройки, другие права, относимые законодателем к вещным, а также и некоторые обязательственные отношения, содержанием которых является собственное поведение так или иначе получают соприкосновение с различными по качеству и количеству пассивно обязанными субъектами, таким образом выявить круг этих субъектов можно только практически (в социальной динамике), познавая социальную действительность. В этом смысле приведенные субъективные права являются динамическими с точки зрения формально-юридической, потому что круг субъектов меняется от фактической обстановки. Поэтому законодатель никогда и не определяет этих субъектов. В дальнейшем изложении термин «неопределенный круг лиц» в смысле субъектов будет использоваться в том значении, что круг лиц не определен законодателем, однако фактически при соприкосновении с определен-

---

¹ Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе, с.89-90, 115-116.

² Камышанский В. П. Пределы и ограничения права собственности. Волгоград, 2000. С. 73

³ Камышанский В. П. Некоторые проблемы интеграции юридической науки и законотворческого процесса // Власть Закона. – 2012. – № 2. – С. 11.

⁴ Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М. 1955, С. 116.

ным субъектом абсолютного правоотношения неопределенный круг лиц сужается до лиц, находящихся в непосредственном соприкосновении с собственником или иным обладателем абсолютного права. Это следует понимать, так как правоотношение всегда представляет собой конкретную связь.

Относительно того, кто может являться собственником и застройщиком в праве застройки, специальных указаний в законе не имеется, следует из этого предположить, что ими могут являться все те, кто является субъектами гражданского права.

Особое внимание следует уделить лицам, поименованным в п. 3 ст. 300 Законопроекта. Согласно п. 3 ст. 300 Законопроекта, лицо, имеющее право застройки, вправе отчуждать третьим лицам помещения в здании, возведенном на основании права застройки. В этом случае собственники помещений с момента государственной регистрации права собственности на помещение признаются участниками права застройки (за исключением случаев, когда они приобретают долю в праве общей собственности на земельный участок в соответствии с пунктами 2 или 3 статьи 298.6), а их права определяются в соответствии с главой 19.4 настоящего Кодекса.

Ключевым моментом в рассматриваемом пункте статьи является признание лиц, выкупивших помещения, участниками права застройки. Иначе говоря, собственнику противостоят в правоотношениях несколько лиц – застройщиков. Что представляет из себя такое участие? Являются ли такие лица застройщиками?

Для ответа на эти вопросы, следует определить те случаи, когда эти лица участниками права застройки не признаются. Нормы пунктов 2,3 статьи 298.6 Законопроекта сформулированы императивно и не предусматривают ни иных случаев, предусмотренных законом, ни соответственно договором. Исходя из буквального толкования пунктов 2 и 3 ст. 298.6 Законопроекта в его системной связи с п.3 ст. 300 Законопроекта, следует, что лица, имеющие право собственности на помещения, имеют право собственности на долю в земельном участке лишь в том случае, если земельный участок находится в муниципальной или государственной собственности. Таким образом, эти лица участниками права застройки не признаются¹. В свою очередь, следует делать

---

¹ Ткаченко А. А. Признание права собственности на самовольную постройку: вопросы теории и практики // Политематический сетевой электронный научный

вывод о противоположном: при приобретении помещений у застройщика лицо становится участником права застройки лишь в случае, если земельный участок находится в частной собственности. Согласно п. 1 ст. 298.6 Законопроекта, земельный участок, необходимый для использования здания, находится в общей долевой собственности собственников помещений в здании, если иное не предусмотрено законом или соглашением с собственником земельного участка. П. 3 ст. 300 Законопроекта является тем самым случаем, который предусмотрен законом. То есть фактически у лиц, имеющих помещение на праве собственности, возникает некоторая доля участия в праве застройки. При этом права этих лиц определяются, а, если сказать точнее, соответствуют правам собственников помещений в здании, за тем изъятием, что в отношении земельного участка, находящего в частной собственности, лица, обладающие правом собственности на помещения, не обладают правом общей долевой собственности на такой земельный участок.

Пункт 3 ст. 300 Законопроекта может быть понят в двояком смысле. В широком смысле можно считать, что участниками права застройки являются субъекты этого правоотношения и получается нечто вроде общей долевой собственности, но в отношении права застройки это можно назвать правом общей застройки. С другой стороны, в узком смысле это участие ограничивается тем же самым пунктом в части указания на то, что права лиц, имеющих помещения, определяются главой 19.4 ГК РФ (Законопроекта). То есть обладают лишь теми правами, которыми обладают собственники помещений.

Распространение аналогичного общей собственности правового режима на ограниченные вещные права вряд ли можно признать удачным. Общая собственность вообще является некоторым неестественным образованием. По мнению К.И. Скловского, общая собственность находится на грани частного права, она ограничивает свободу собственника¹. В литературе не однозначно решен вопрос о долях в общей долевой собственности. Наибольшее распространение получила точка зрения, что доли в праве общей долевой собственности идеальные. Доля распространяется

журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2011. – № 74. – С. 567.

¹ Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. 5-е изд., перераб. М.: Статут, 2010. 893 с. С. 268

на все целое имущество и что доля является не долей в праве, поскольку субъективное право нераздельно по долям, а у каждого участника общей долевой собственности имеется субъективное право на идеальную долю¹. Г.Ф. Шершеневич продвинулся дальше идеальности долей и обозначил право общей долевой собственности как право каждого на определенную этой долей ценность вещи². Смысл этого рассмотрения общей собственности в том, что оно нерасщепляемое и неделимое. Законопроект предлагает ввести делимое и долевое право застройки. Об этом свидетельствует п. 3 ст. 300.5 Законопроекта. Введение такого вида права не может быть признано верным. Для лиц, имеющих на праве собственности помещения, правило пункта 3 ст. 300.5 Законопроекта означает не иначе как временную собственность (при системном толковании норм статей 300 и 300.5 Законопроекта).

Предполагается верным признать невозможность дробления вещных прав, в том числе права застройки. Право застройки не может быть разделено по долям, так как противоречит сущности субъективного вещного права. Всякое ограниченное вещное права с точки зрения логического объема представляет собой часть права собственности, в связи с этим часть должна подчиняться законам целого. То есть, снова отмечается, что право застройки не расщепляется между лицами, которые обладают помещениями в здании, следовательно в таком понимании участие в праве застройки понимать нельзя. В этой связи крайне нежелательна для правового регулирования норма п. 3 ст. 300.5 Законопроекта в части указания на «доли в праве застройки».

В литературе имеется также точка зрения, согласно которой в праве общей долевой собственности особое значение имеет лишь правомочие распоряжения³, то есть по существу права на идеальную долю являются правами на распоряжение этой долей,

---

¹ Мисник Н.Н. Правовая природа общей собственности [Журнал "Правоведение"/1993/№ 1];

Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. 5-е изд., перераб. М.: Статут, 2010. 893 с. С. 268

² Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. - Москва, издание Бр. Башмаковых, 1911 г. С. 209; Ценностный подход основан прежде всего на признании приоритетности правомочия распоряжения в праве собственности. Правомочие распоряжения признавалось в праве собственности основным многими дореволюционными авторами, в том числе Г.Ф. Шершеневичем.

³ Фогель В.А. Осуществление права общей долевой собственности на жилое помещение "Бюллетень нотариальной практики", N 4, 2002

которые взаимоограничены в интересах собственников, при этом предполагается, что нельзя владеть и пользоваться идеальной долей. Этот подход дополнительно подчеркивает невозможность расщепления права застройки, потому что существо этого права в пользовании чужим земельным участком, а не в распоряжении¹.

На основании изложенного, толкование п.3 ст. 300 Законопроекта как допускающего общее право застройки следует отвергнуть и лиц, участвующих в праве застройки застройщиками следует не признавать. Пункт 3 статьи 300.5 следует исключить, потому что этот пункт закрепляет такое свойство права застройки как следование обремененной вещи. Право застройки являясь обременением (об этом будет сказано далее) следует за обремененной вещью, о чем не следует дополнительно подчеркивать специальными нормами (как выяснено с весьма неудачными формулировками), так как этот вопрос урегулирован общей нормой абзаца 2 п. 1 ст. 221 Законопроекта («Вещное право непосредственно обременяет вещь и следует за вещью»).

Итак, лица, участвующие в праве застройки, являются лицами, которые обладают правами собственников помещений.

При существующей формулировке закона возникает не меньше вопросов относительно таких собственников помещений и их прав. Согласно п.2 ст. 300 Законопроекта, здания и сооружения, возведенные на основании права застройки, принадлежат лицу, имеющему право застройки, на праве собственности в течение срока действия права застройки. То есть устанавливается временное право собственности застройщика на здание. П. 3 ст. 300 Законопроекта предоставляет право застройщику отчуждать помещения в здании третьим лицам. Застройщик тем самым теряет временное право собственности на здание, однако должен приобрести право собственности на помещения в здании, которое по замыслу п. 3 ст. 300.5 Законопроекта также должно являться временным.

С другой стороны, в силу абзаца 3 п. 2 ст. 298 Законопроекта, государственная регистрация права собственности на помещение прекращает право собственности на здание, где нахо-

---

¹ Ткаченко А. А. Признание права собственности на самовольную постройку: вопросы теории и практики // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2011. – № 74. – С. 567.

дится данное помещение. То есть при отчуждении помещения третьим лицам (при государственной регистрации помещений (отчуждение и оборот незарегистрированных объектов недвижимого имущества недопустим)) происходит прекращение права собственности на здание¹.

Норма права статьи 298 Законопроекта закономерна и продиктована потребностями развития общества, в частности тем, что помещения являются в настоящее время свободно обращаемыми объектами гражданских прав², без прямого на то закрепления законом в качестве таких объектов. Противоположная ситуация с многоквартирными жилыми домами, которые доктриной не признаются в качестве объектов гражданских прав³. Статья 298 Законопроекта окончательно разрешает вопрос о статусе помещений, внутри зданий, определяя, что право собственности на помещение прекращает право собственности на здание, где находится это помещение.

Несмотря на логичность и обоснованность появления статьи 298 в Законопроекте, совершенно нелогичным выглядит появление пункта 2 статьи 300 Законопроекта, устанавливающая на срок действия права застройки временное право собственности застройщика. При системном толковании норм выходит, что при продаже помещений у застройщика прекращается право собственности на здание в целом. С другой стороны, снова в том же самом случае так же не понятно, что именно перейдет в собственность собственника земельного участка, если здание как объект гражданских прав перестанет существовать.

Между тем такая нелогичная конструкция получает свое объяснение в том, что право собственности на помещение может быть зарегистрировано только, если зарегистрировано право собственности на здание в целом (абзац 2 п. 2 ст. 298 Законопроекта). То есть собственность застройщика на здание позволяет продавать помещения в здании.

Право собственности застройщика на здание или право собственности на помещения в здании является временным. Во избежание временного права собственности следует признать об-

---

¹ Камышанский В. П. Приватизация как способ распоряжения государственным и муниципальным имуществом // Закон. – 2005. – № 11. – С. 27.

² Максимович Д.А. Помещение как натуральная доля в праве общей собственности на здание "Законы России: опыт, анализ, практика", 2008, N 11

³ Певницкий С.Г., Чегранова Е.А. Многоквартирные дома: проблемы и решения. М.: Статут, 2006. 541 с.

ладание зданием или помещением на ином праве. Удачнее было бы признать обладание на праве застройки зданием или помещениями. Законодателю следовало бы раскрыть содержание этого права (как пользование в широком объеме), а не вводить такое образование как «временное право собственности».

Итак был сделан вывод о том, что лица, имеющие право собственности на помещения в здании, застройщиками не являются, в связи с этим следует определить место этих лиц в правоотношении застройки.

При классификации правоотношений на виды в теории государства и права выделяют в зависимости от количества субъектов, участвующих в правоотношении, простые и сложные правоотношения. Простыми именуется те правоотношения, где участвуют два субъекта, сложные соответственно те, в которых более 2 субъектов¹. Множественность в лиц в правоотношении обычно не рассматривается в качестве общего вопроса в литературе, однако фундаментальные труды посвящены множественности лиц в обязательственных правоотношениях².

С лицами, участвующими в праве застройки происходит схожая ситуация, как и при субсидиарных обязательствах. Так С. В. Сарбаш отмечает, что в субсидиарных обязательствах нет множественности лиц с момента возникновения обязательства, однако в случае предъявления требований к основному должнику и в случае неисполнения его возникает множественность – появляется третий субъект – пассивно обязанный субъект. Примечательно отметить, что С.В. Сарбаш конструирует множественность и на стороне кредитора: в случае отсутствия волеизъявления от кредитора, возникает субсидиарный кредитор, которые вправе требовать исполнения от должника только после основного кредитора (после отсутствия его волеизъявления)³. Такого рода подход, присутствующий в гражданских обязательственных отношениях может быть распространен и на всякие относительные правоотношения. Применительно к праву застройки это может выглядеть следующим образом. Изначально правоотношение существует как простое между собственником и застройщиком, но в

---

¹ Малько А.В. Теория государства и права в схемах, определениях и комментариях: учебное пособие. - "Проспект", 2010 г.

² См. например, Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. М.: Статут, 2005. 636 с.

³ Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. М.: Статут, 2005. 636 с. С. 259

случае продажи помещения в здании застройщиком, возникает дополнительный субъект, при этом правоотношение застройки не прекращается, но изменяется и становится сложным правоотношением¹. При этом участники права застройки на становятся равноправными с застройщиком в силу указаний самой статьи. Это особый субъект правоотношения, который состоит в правоотношениях как с застройщиком так и с собственником земельного участка. Три различных субъекта правоотношения образуют сложное правоотношение застройки.

Применительно к термину «участники права застройки», следует отметить, что законодатель не использует этот термин как некоторый антипод доктринально используемому термину «субъекты правоотношения». В свое время С.Ф. Кечекьян признал, что термины «субъекты права» и «субъекты правоотношения» равнозначны, указав, что под терминами понимается как реальное участие в правоотношениях, так и потенциальная возможность участия в правоотношении². Р.О. Халфина выделила отдельный термин «участники правоотношений», как термин, указывающий на действительное участие в правоотношении, а не на потенциальную возможность, кроме того «субъект правоотношения» понимался как термин, подчеркивающий реальное участие в правоотношении, то есть в смысле «участника правоотношения»³. В связи с этим Р.О. Халфина предположила возможность отказаться от термина «субъект правоотношения» как тождественного термину «участник правоотношения». Такой подход выглядит убедительным, потому что правоотношение понимается как действительная связь между определенными участниками правоотношений. Именно поэтому совершенно правильно выглядит отождествлять «субъектов правоотношения застройки» с «участниками правоотношения застройки». Тем самым эти лица признаются субъектами правоотношения застройки, но застройщиками не являются⁴.

Различное понимание терминов «Субъект права» как лица, имеющего лишь возможность участвовать в правоотношениях и

---

¹ Диденко А. А. Понятие гражданского законодательства с позиции системного метода исследования // Власть Закона. – 2014. – № 1 (17). – С. 88.

² Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. – М.: Издательство АН СССР, 1958. С. 84

³ Р.О. Халфина Общее учение о правоотношении, М. 1974 г. С. 116

⁴ Диденко А. А. Понятие гражданского законодательства с позиции системного метода исследования // Власть Закона. – 2014. – № 1 (17). – С. 87.

«субъект правоотношения» как лица, реально участвующего в правоотношении очень удобно при анализе абсолютных правоотношений. При употреблении терминологии «неопределенный круг обязанных субъектов» субъекты понимаются как субъекты права, «субъекты же правоотношения» (как лица реально участвующие в правоотношении) определены в абсолютных правоотношениях в каждый определенный момент времени и меняются в зависимости от того, какой из неопределенных субъектов права находится в непосредственной близости с собственником или иным обладателем абсолютного права.

В главе Законопроекта, посвященной праву застройки ни слова не сказано о том, кто может являться застройщиком, а также собственником, равно как не сказано, кто может являться третьими лицами, приобретающими помещения у застройщика. Исходя из общедозволительного метода гражданского права следует делать вывод, что субъектами правоотношения застройки могут являться все, кто признается субъектами гражданского права¹.

В главе о праве застройки применительно к застройщику применяется терминология «лицо, имеющее право застройки». В гражданском кодексе РФ термин «лицо» является обыкновенным для обозначения субъектов права. Термин «лицо» лишен идеологического оттенка, вопреки выдвинутому в советское время предложению об отказе от термина «физическое лицо»². Используется к «частным» субъектам права как антиподу государства и муниципальных образований. Несмотря на расположение главы, посвященной участию государства, его субъектов и муниципальных образований в подразделе 2, под наименованием «лица», термин «лица» по отношению к публичным субъектам можно назвать родовым³ лишь с определенной долей условности. В самой главе 5 термин «лицо» применительно к публичным субъектам не используется, более того в п. 2 ст. 124 ГК РФ используется термин «субъект». В литературе термин «лицо» к публичным субъектам права

---

¹ Камышанский В. П. Конституционные ограничения права собственности // Российский судья. – 2004. – № 4. – С. 24.

² Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М. 1950. С. 32

³ Гражданское право Общая часть: Учебник: в 4 т. / В.С. Ем, Н.В. Козлова, С.М. Корнеев и др.; под ред. Е.А. Суханова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2008. Т. 1. 736 с. С. 175

используется не всегда¹. Исходя из этого, не вполне правильным выглядит полагать, что «лицо, имеющее право застройки» может быть публичным субъектом права, то есть Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием.

---

¹ Гражданское право: Учебник / О.В. Гутников, А.С. Гутникова, С.Д. Радченко и др.; под ред. О.Н. Садикова. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2006. Т. 1. 493 с. С. 156; Гатин А.М. Гражданское право: Учебное пособие. М.: Дашков и К, 2007. 384 с. С. 100

В. А. Олефир

магистрантка 1-го курса обучения ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет» по магистерской программе: «Гражданское право, семейное право, международное частное право»,
olefir.victoriya@yandex.ru

К ВОПРОСУ О СДЕЛКОСПОСОБНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ГРАЖДАН

TO THE QUESTION OF THE ABILITY TO MAKE A DEAL OF MINOR CITIZENS

Аннотация: В статье подробно анализируется сущность и содержание сделкоспособности несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет. Предложены рекомендации по совершенствованию законодательства, регулирующего отношения с участием несовершеннолетних граждан.

Ключевые слова: Родители; несовершеннолетние; сделкоспособность; имущественная ответственность; эмансипация; полная гражданская дееспособность; сделка.

Annotation: The article analyzes in detail the nature and content *sdelkosposobnosti* minors aged 14 to 18 years. Recommendations for improving the legislation regulating relations involving minors.

Key words: Parent; minors; the ability to make a deal; property responsibility; emancipation; full civil capacity; deal.

Одной из важнейших задач правового государства является охрана интересов несовершеннолетних граждан. Поэтому в российском семейном праве среди его принципов следует выделять обеспечение приоритетной защиты наиболее слабых участников семейных правоотношений, в первую очередь несовершеннолетних. Гражданское законодательство, в свою очередь, не исключает, возможность участия несовершеннолетних граждан в гражданском обороте, наделяя при этом их определенными

полномочиями при совершении сделок и осуществлении гражданских прав, и одновременно устанавливает и специальные требования для совершения ими юридически значимых действий¹.

Главная отличительная черта сделкоспособности несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет состоит в том, что они могут совершать более широкий круг сделок по сравнению с малолетними, а также при совершении таких сделок используются различные правовые механизмы (совершение сделок самостоятельно и с согласия законных представителей). Самостоятельное совершение сделок является одним из важнейших элементов сделкоспособности, в том числе несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет. Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе самостоятельно совершать сделки, предусмотренные для малолетних. Те из них, кому больше 14 лет, как правило, уже способны руководить своими действиями при покупке предметов не только сугубо бытового назначения, тем более что согласно п. 2 ст. 26 ГК РФ они вправе самостоятельно, без согласия родителей, усыновителей, попечителей и др.:

- распоряжаться своим заработком, стипендией и другими доходами;
- осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законом результата своей интеллектуальной деятельности;
- в соответствии с законом вносить вклады в кредитные организации и распоряжаться ими;
- по достижению 16 лет быть членом кооперативов в соответствии с законом о кооперативах;
- совершать мелкие бытовые сделки и иные сделки (имеются в виду предусмотренные п. 2 ст. 8 ГК РФ);
- совершать сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации прав на имущество;
- совершать сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения².

---

¹ Камышанский, В. П. Николай Алексеевич Баринов - живая легенда XXI века! // В.П. Камышанский // Власть Закона. - 2012. - № 1. - С. 15.

² Руденко Е. Ю. К вопросу о потребительском экстремизме // Современные тенденции развития науки и технологий. - 2015. - № 4-4. С. 90.

Развитие правовой регламентации отношений с участием несовершеннолетних чрезвычайно важно, должно быть все четко разграничено и направлено на качественное изменение гражданского законодательства. Считаем, что серьезной проработки требуют нормы статей 26 и 28 ГК РФ в части способности несовершеннолетних совершать сделки. В этой связи хотелось бы обратить внимание на следующие моменты:

1. Согласно статье 26 ГК РФ несовершеннолетние вправе осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства и иного охраняемого законом результата интеллектуальной деятельности. Как отмечает Э. П. Гаврилов, применительно к авторским произведениям это означает, что после достижения 14-летнего возраста несовершеннолетний сам определяет способ указания своего имени (подлинное имя, псевдоним или без указания имени, т.е. анонимно), сам решает вопросы, касающиеся права на неприкосновенность произведения, а также права на обнародование произведения, сам заключает любые договоры о распоряжении своим исключительным правом, получает причитающиеся по таким договорам суммы и распоряжается ими¹. Но действующая часть 4 ГК РФ содержит очень сложные правовые конструкции (например, лицензионный договор о предоставлении права использования произведения, договор авторского заказа), анализ которых позволил прийти к выводу о том, что несовершеннолетнему в силу отсутствия опыта, знаний не разобраться в этом правовом материале. Поэтому, руководствуясь принципом разумности, несовершеннолетний, создавший результат интеллектуальной деятельности, должен заключать подобные договоры с письменного согласия родителей (лиц, их заменяющих).

2. Требуется своего решения вопрос о необходимости получения согласия на совершение сделки обоих родителей или заменяющих их лиц. Во-первых, вызывает сомнение сохранение письменной формы согласия родителей на сделку несовершеннолетнего безотносительно ее суммы и характера. Заметим, что согласно ст. 161 ГК РФ сделки, совершенные на сумму десять тысяч рублей, совершаются в устной форме. Однако и в этом случае требуется получать письменное согласие родителей или лиц их заменяющих на их совершение.

---

¹ См.: Гаврилов Э.П. Интеллектуальные права несовершеннолетних // Хозяйство и право. - 2011. - № 9. - С. 58

Во-вторых, необходимо обозначить законодательную позицию по вопросу о получении согласия на совершении сделки обоими или одним из родителей (лиц, их заменяющих)¹. Мнение о том, что в таких ситуациях вполне достаточно согласия одного из них при условии, что относительно сделки отсутствуют письменные возражения другого родителя, поддерживается многими авторами. Так, например, Н. М. Савельева полагает, что согласие обоих родителей должно быть получено лишь тогда, когда, во-первых, ГК прямо указывает на это (например, абз. 2 п. 1 ст. 27), и, во-вторых, когда существует угроза нарушения прав и интересов несовершеннолетнего лица (например, при приватизации жилого помещения без участия несовершеннолетнего)². Предложенный вывод представляется нам разумным и обоснованным, поскольку в настоящее время количество детей, находящихся на попечении одного из родителей, очень велико. Кроме того, не всегда представляется целесообразным получение согласия обоих родителей, например, в отношении сделок на небольшие суммы.

3. Чаще всего вопрос о защите интересов несовершеннолетних возникает при заключении сделок в сфере недвижимости. Система норм действующего гражданского законодательства РФ во взаимодействии с нормами Семейного кодекса РФ или иных семейных нормативно-правовых актов устанавливает определенный порядок заключения сделок с недвижимым имуществом, в которых затрагиваются интересы несовершеннолетних³. Например, если несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет хочет распорядиться принадлежащим ему недвижимым имуществом, то он самостоятельно подписывает сделку, а родитель (усыновитель или попечитель) должен дать свое согласие на совершение сделки. Однако, поскольку подобная сделка является сделкой по отчуждению имущества несовершеннолетнего, она может быть совершена при соблюдении условий п. 2 ст. 37 ГК РФ: на согласие законных представителей должно быть получено разрешение органа опеки и попечительства. Представляется, подобный подход

---

¹ См.: Михайлова И.А. Согласование сделок несовершеннолетних лиц: практические и теоретические проблемы // Законы России. - 2015. - № 1. - С. 8-13.

² См.: Савельева Н.М. Правовое положение ребенка в Российской Федерации: гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты. Самара: Изд-во «Универс-групп», - 2006. - С. 54.

³ См.: Михайлова И.А. Правосубъектность физических лиц: некоторые направления дальнейшего совершенствования российского гражданского законодательства // Гражданское право. - 2009. - № 1. - С. 24-30.

законодателя вполне оправданным. В то же время при проживании ребенка в жилом помещении, принадлежащем на праве собственности, например, его родителям, согласие органов опеки и попечительства не требуется, что, на наш взгляд, представляется вряд ли верным и отвечающим интересам несовершеннолетних.

4. Представляется, изменение редакции требует также ст. 37 Гражданского кодекса РФ в части более детальной регламентации правомочий родителей в сфере управления имуществом детей. Так, было бы целесообразным дать возможность родителям использовать имущество детей на нужды детей и, в разумных пределах, на нужды семьи без предварительного согласия органов опеки. В настоящее время на органы опеки возлагаются серьезные функции по защите прав и законных интересов несовершеннолетних. Одной из существенных задач следует считать разумное исполнение этих функций, и по мере возможности, недопущение нарушений субъективных прав несовершеннолетних.

5. Как известно, ГК РФ устанавливает самостоятельную имущественную ответственность несовершеннолетних лиц по совершаемым им сделкам (п. 3 ст. 26 ГК), т.е. несовершеннолетние признаются деликтоспособными (ст. 26 ГК РФ). Деликтоспособность - способность лица самостоятельно нести ответственность за вред, причиненный его противоправным деянием (действием либо бездействием). Выражается она в способности субъекта самостоятельно осознавать свой поступок и его вредоносные результаты, отвечать за свои противоправные деяния и нести за них юридическую ответственность. Наступает деликтоспособность с 16 лет, хотя согласно статье 20 УК РФ существуют преступления, ответственность за которые наступает в 14 лет (против личности, собственности и т. п.). На наш взгляд, законодательный подход о деликтоспособности несовершеннолетних вызывает сомнения, поскольку, во-первых, теряется смысл дифференциации сделок, совершаемых несовершеннолетними самостоятельно, и сделок, совершаемых с согласия их законных представителей, и, во-вторых, игнорируются законные интересы контрагентов таких лиц, которые оказываются юридически не защищенными в случае отсутствия у несовершеннолетних имущества, достаточного для возмещения причиненных ими убытков. Для разрешения этого вопроса может быть использована теория так называемого законного поручительства родителей за своих несовершеннолетних детей по совершаемым ими сделкам, предложенная Н. М. Савельевой, однако обсуждаемую проблему можно

решить еще проще - путем установления в законе субсидиарной ответственности санкционировавших сделку лиц¹.

6. Представляется важным уточнить вопрос о признании несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипированным) в действующем законодательстве РФ. Во-первых, по нашему убеждению, эмансипация должна предшествовать предпринимательской деятельности несовершеннолетнего. Соответственно, самостоятельно заниматься предпринимательской деятельностью вправе несовершеннолетний, объявленный полностью дееспособным и достигший 16 лет. При этом участие 16-летнего лица в производственном кооперативе, наряду с работой по трудовому договору, должно быть основанием для его эмансипации. Этот возраст согласуется с положениями других законов. В частности, с 16 лет несовершеннолетний может вступить в брак (п. 2 ст. 13 СК РФ); отдельно проживать от попечителя (п. 2 ст. 36 ГК РФ); заключить трудовой договор (ст. 63 ТК РФ)².

Во-вторых, Министерству образования и науки РФ необходимо разработать и принять положение об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипированным), определяющее единый порядок проведения данной процедуры.

7. Требуется решение вопроса о возможности заключения договора розничной купли-продажи с 16-летнего возраста самостоятельно, без согласия родителей вне зависимости от суммы сделки и причисления указанных договоров к числу мелких бытовых. Мнение по поводу того, что договоры розничной купли-продажи могут совершаться с 16-летнего возраста самостоятельно, без согласия законных представителей, берет начало еще в 60-х гг. прошлого века. Это мнение было подвергнуто критике из-за расширения объема дееспособности несовершеннолетних такими авторами, как Л. Г. Кузнецова и Я. Н. Шевченко³. Но в настоящее время эта позиция набирает обороты и следующим шагом, на наш взгляд, будет разумным расширить сферу «свободы и самоопределения» несовершеннолетних, достигших возраста 16 лет, путем внесения в ст. 25 ГК РФ правила, устанавливающего их

---

¹ См: Осипова С.В. Сделкоспособность несовершеннолетних в гражданском праве России: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Самара, – 2007. – С. 22.

² См: Букшина С.В. Правосубъектность несовершеннолетних: необходимость реформирования гражданского законодательства // Гражданское право. – 2014. – С. 18-25.

³ См: Кузнецова Л.Г., Шевченко Я.Н. Гражданско-правовое положение несовершеннолетних. М.: Юридическая литература, - 1968. - С. 35.

право самостоятельно совершать сделки в сфере розничной купли-продажи, общественного питания и массово-зрелищных мероприятий, что будет в полной мере соответствовать не только приведенным положениям действующего законодательства РФ, но и сложившейся практике, отражающей высокий уровень гражданско-правовой активности представителей данной возрастной группы, которых считанные месяцы отделяют от наступления полной гражданской дееспособности¹.

8. В соответствии с ГК РФ несовершеннолетние по достижении возраста 16 лет могут стать членами кооперативов (п. 2 ст. 26 ГК РФ), при этом закон не делает ограничений по видам кооператива (как известно, существуют производственные и потребительские кооперативы). В юридической литературе высказано мнение, что членство несовершеннолетнего в кооперативе не должно приводить к возникновению возможности самостоятельного осуществления всех членских прав². Наделение несовершеннолетнего подобной возможностью создает угрозу нарушения его прав и законных интересов. В связи с этим к вопросу самостоятельного осуществления несовершеннолетним отдельных прав члена кооператива следует подходить дифференцированно. В этом случае необходимо учитывать вид кооператива и характер членских прав.

Вышеизложенное позволяет заключить, что в настоящее время требуется уточнить в действующем законодательстве РФ пределы и объем сделкоспособности несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет.

---

¹ Руденко Е. Ю. Обучение договорной технике как составляющей компетентностного подхода в современном юридическом образовании // Юридическое образование и наука. – 2015. – № 4. – С. 17

² См: Рузанова В.Д. Обсуждение проекта изменения в Гражданский кодекс РФ // Цивилист. – 2011. - № 4. – С. 17.

Раздел

Критика и рецензии

А. В. Барков

Профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Московской академии экономики и права,
доктор юридических наук,
профессор
e-mail: kgoiva@mail.ru

**РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ Ю. А. КИЦАЙ
«СОЦИАЛИЗАЦИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО РОССИЙСКОМУ И ЗАРУБЕЖНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ: ОБЩИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ, ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ: МОНОГРАФИЯ / Ю. А. КИЦАЙ; ПОД РЕД. ПРОФ. О. А. СЕРОВОЙ. – КРАСНОДАР : ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «ХОРС», 2015. 150 С.»**

**REVIEW OF THE MONOGRAPH BY YU.A.
KITSAY**

«SOCIALIZATION OF THE CORPORATE ORGANIZATIONS ACCORDING TO RUSSIAN AND FOREIGN LEGISLATION: GENERAL REGULARITIES, TENDENCIES AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT: MONOGRAPH / YU. A. KITSAY; UNDER THE EDITORSHIP OF THE PROF. O. A. SEROVA. – KRASNODAR: PUBLISHING HOUSE HORS, 2015. 150 P.»

Социализация корпоративных организаций по российскому и зарубежному законодательству, а также выявление общих закономерностей, тенденций и перспектив ее разви-

тия является важной теоретической и практической научной проблемой, поскольку в настоящее время в условиях социально-экономического кризиса социальное предпринимательство переживает новый исторический этап развития, связанный с тем, что во многих современных правовых порядках оно рассматривается как продолжение государственной социальной политики, направленное на решение различных проблемных вопросов: от охраны окружающей среды, экологических до защиты социально уязвимых слоев общества, борьбы с бедностью. Во многих странах эта идея получила практическое воплощение. В 2006 г. в Великобритании при Кабинете министров в структуре Департамента третьего сектора сформирован Отдел социального предпринимательства и финансов. В 2010 г. в Южной Корее при Министерстве труда создано Агентство по поддержке социального предпринимательства, а в 2011 г. в США объявлено о формировании «четвертого сектора экономики», на базе которого с использованием инноваций социального предпринимательства будут решаться социальные проблемы.

Сегодня в России активно обсуждается законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»¹ в части принятия статьи «26. Поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства в области социального предпринимательства», в котором социальное предпринимательство предлагается рассматривать в качестве эффективного антикризисного инструмента. Поэтому предложенное в качестве тематики монографического исследования Юлианы Анатольевны Кицай изучение зарубежного опыта социализации корпоративных организаций, составляющих во всем мире основу малого бизнеса, представляется несомненно актуальным.

Представляется, что цель исследования достигнута. Автору удалось сформулировать целостное научное представление о социализации корпоративных организаций по российскому и зарубежному законодательству. Новизна и научно-практическая значимость выводов и предложений, содержащихся в работе, заключаются в том, что с учетом общей тенденции социализации эко-

---

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» : Законопроект // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда (ЭПОС). – 2015. – № 1. – С. 65-66.

номики, предпринимательства и права выявляются перспективы совершенствования российского гражданского законодательства.

Достоинство монографии состоит в том, что в нем глубоко изучена социализация экономики и предпринимательства как фактор развития зарубежного корпоративного законодательства; проанализировано влияние тенденции социализации частного права на развитие российского корпоративного законодательства; раскрыто содержание проблемных вопросов социализации корпоративных коммерческих организаций по российскому гражданскому законодательству о юридических лицах; выявлены перспективы применения зарубежного правового опыта социализации корпоративных организаций в реформировании российского гражданского законодательства.

Особую ценность исследования представляет то, что, в отличие от сформировавшейся научной позиции (Л. А. Баркова¹, Я. С. Гришина²), согласно которой легализация специальных организационно-правовых форм социального и семейного предпринимательства нецелесообразна, Юлианой Анатольевной Кицай доказывается необходимость обоснования отдельной организационно-правовой формы социализированной корпоративной организации (с. 111).

В монографии отмечается, что во многих странах континентальной Европы, в Великобритании, США, Канаде, Казахстане и других странах существуют специальные организационно-правовые формы юридических лиц, предназначенные для осуществления предпринимательской деятельности. В Европе рассматривается предложение об унификации организационно-правовой формы социального кооператива, рекомендуемой Евросоюзом для всех входящих в него стран в качестве универсальной модели социального предприятия. В качестве убедительного примера Ю. А. Кицай приводит тот факт, что в настоящее время в Южной Корее рассматривается вопрос о создании особой организационно-правовой формы юридического лица – социального предприятия.

---

¹ См.: Баркова Л. А. Совершенствование российской правовой модели семейного предпринимательства с учетом зарубежного опыта правоприменения // Семейное и жилищное право. – 2014. – № 5. – С. 6-9.

² См.: Гришина Я. С. О поддержке субъектов малого и среднего бизнеса в области социального предпринимательства: мнение эксперта о достоинствах и недостатках законопроекта // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда (ЭПОС). – 2015. – № 1. – С. 70-78.

Достаточно любопытным выглядит ее предложение о легализации специальной организационно-правовой формы социально-предпринимательской организации и об установлении ее критериев в ГК РФ наряду с другими специальными законами. К признакам социальной организации автор предлагает относить:

- специальные уставные цели;
- особый порядок распределения прибыли (наличие ограничения на ее распределение социальными целями);
- наличие в составе участников организации представителей той социальной группы, ради которых подобная организация учреждается;
- наличие возможности принятия решений вне связи с владением долей в капитале организации.

Думается, что разработанные научно-практические рекомендации по совершенствованию российского гражданского и предпринимательского законодательства представляют значительный научный и практический интерес. В целом можно сделать вывод, что предложения автора могут быть полезны для развития науки гражданского и предпринимательского права, а также преподавателям, аспирантам, студентам юридических вузов, научным и практическим работникам, а также работникам органов государственной власти и местного самоуправления, заинтересованным в реализации проектов социального предпринимательства в России.

В. П. КАМЫШАНСКИЙ

заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», директор Научно-исследовательского института актуальных проблем современного права (г. Краснодар), доктор юридических наук, профессор

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ П. В. КРАШЕНИННИКОВА «12 АПОСТОЛОВ ПРАВА». – М.: СТАТУТ, 2015. – 223 С. (ЮРИСТЫ, ИЗМЕНИВШИЕ ПРАВО, ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО)

REVIEW ON THE BOOK P. V. KRASHENINNIKOV, "THE 12 APOSTLES OF LAW." – M. : STATUTE, 2015. - S. 223 (A LAWYER, TO CHANGE THE LAW, THE STATE AND SOCIETY)

В издательстве «Статут» в 2015 г. вышла новая книга П. В. Крашенинникова – доктора юридических наук, профессора, председателя Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству. В ее содержании двенадцать очерков о наиболее выдающихся юристах России за период с 1750 по 2000 г., вступительная глава, эпилог и таблица «Шкала времени», отражающая периоды жизни героев очерков.

Желание написать рецензию на книгу Павла Владимировича Крашенинникова «12 апостолов права» меня сподвигла встреча ее автора с бакалаврами, магистрантами, аспирантами и профессорско-преподавательским составом юридического факультета Кубанского государственного университета, которая со-

стоялась 24 сентября 2015 г. в конференц-зале главного корпуса университета.

Все мои предшествующие встречи с П. В. Крашенинниковым были, в основном, связаны с обсуждением проблем модернизации Гражданского кодекса Российской Федерации на различных ее этапах. Там он мне запомнился больше как искусный политик, стратег, координатор и умелый модератор этого сложнейшего процесса поиска компромисса между различными политическими силами на пути к совершенствованию Гражданского кодекса РФ, способного, в конечном счете, эффективно отвечать потребностям стремительно изменяющейся российской экономики, отменно взятой личности и общества в целом.

На презентации своей книги П. В. Крашенинников предстал перед аудиторией в совершенно ином качестве. В стоящем на кафедральной трибуне перед студенческой аудиторией ораторе мы увидели ученого, писателя, педагога, искренне озабоченного тем, каким будет будущее нашей России. В книге рассказывается о великих юристах последних двух столетий. Как мне представляется, основной целью проделанной автором колоссальной работы с первоисточниками теоретического наследия своих героев, уникальными архивными материалами, а также воспоминаниями современников апостолов права была раскрыть во всей мощи их высокую нравственность, профессионализм и способность к самопожертвованию во имя любимого Отечества. Именно эту идею я ощутил в первую очередь, когда Павел Владимирович начал раскрывать смысл и содержание своей книги.

К сожалению, справедливости ради, следует признать, что иногда приходится встречаться с книгами, в которых авторы из числа нашего брата-юриста, в том числе повидавшие немало на своем веку, в попытке оглянуться назад и дать оценку пережитому больше внимания уделяют элементам быта жившим с ними современникам, оценке их человеческих пристрастий и даже пытаются вступать с усопшими в теоретические споры с позиции сегодняшнего дня без учета тех условий, в которых трудились и писали его современники в прошлом. В этом смысле книга П. В. Крашенинникова явно выигрывает. Она несет свет, воспитывает и призывает быть патриотом своего Отечества, побуждает глубоко познавать право, историю его развития и учиться понимать настоящее через прошлое в своих мечтах о достойном будущем.

Не могу не согласиться с автором в том, что без изучения трудов наших Учителей невозможно до конца осознать смысл и содержание происходящих в обществе процессов и, тем более, прогнозировать их развитие в будущем. В этой связи примечательны слова Иосифа Бродского, которые взяты Павлом Владимировичем в качестве эпиграфа ко всей работе: «Настоящему, чтобы обернуться будущим, требуется вчера».

Прекрасна сама по себе идея объединить последние два с половиной столетия развития российского государства и права через связь поколений в лице двенадцати апостолов права, которые определенные периоды своей жизни были между собой современниками, жили в одно время и даже общались. Перед нами предстает история права России через личности выдающихся юристов, изменившим право, государство и общество.

Ничего подобного из опубликованного ранее мне не припоминается. Из курса школьной истории нам предлагали познавать историю нашего Отечества через историю войн, в которых Россия принимала участие, либо историю жизни царствующих на троне Российской Империи особ. В советское время историю нашей страны мы изучали посредством рассмотрения на занятиях материалов съездов, пленумов, конференций Всероссийской коммунистической партии большевиков или Коммунистической партии Советского Союза (КПСС), а также через конспектирование отдельных произведений из числа избранных трудов В. И. Ленина и генеральных секретарей ЦК КПСС.

Историю права мы познавали через изучение динамики принятия и развития законодательства России без особой привязки к тем, кто стоял «за кадром» этого сложнейшего процесса построения правового государства. В книге П. В. Крашенинникова «12 апостолов права» этот процесс представлен в лицах через личности и судьбы патриотов Отечества, которые с думой о народе творили и применяли российские законы.

На первый взгляд, может показаться несколько необычным выбор автором тех фаворитов-апостолов, через которых, по его мнению, предстает перед нами юридическая мысль, теория и практика права России в последние два с половиной столетия. Действительно, к этому списку вполне можно было добавить известных каждому из нас ученых, юристов, государственных и общественных деятелей. Однако в этом отборе всегда будет оставаться что-то субъективное и даже личное, на что автор этой замечательной книги, как и любой другой, рискнувший взяться за

нечто подобное, вполне имеет право. Не сложно представить, что если бы за решение этой задачи взялся ученый-юрист, то в его списке могла оказаться целая плеяда академических ученых-юристов. У государственного деятеля с юридическим образованием в числе избранных могли оказаться собраты по цеху разных времен.

Вместе с тем следует признать, что выбор персоналий в число 12 апостолов вполне закономерен, если более внимательно подойти к оценке личности самого автора и его жизненного пути. В этой книге мы видим выбор Министра юстиции, Государственного деятеля, Ученого-цивилиста, Гражданина Великой России, благодарного ученика своих Учителей!

Следует особо подчеркнуть, что П. В. Крашенинников своей книгой «12 апостолов права» только предваряет задуманный им грандиозный проект, предусматривающий в последующем издание десяти томов, содержащих избранные труды выбранных им апостолов права (три тома уже появились на полках столичных книжных магазинов). Этот проект не только будет способствовать повышению качества подготовки юристов, росту профессионального мастерства, но и формировать их активную гражданскую позицию, повышать духовность и нравственность юридического сообщества и общества в целом.

Автор, раскрывая характер каждого из избранных им 12 персонажей, указывает на их неоценимые заслуги в сфере укрепления российского права и государственности перед Отечеством. Вместе с тем, как справедливо пишет П. В. Крашенинников, каждый апостол индивидуален и неповторим в своих деяниях и поступках.

Гавриил Романович Державин (1743-1816 гг.) Первым в списке 12 апостолов права стоит Гавриил Державин, министр юстиции Российской империи с 8 декабря 1802 г. по 7 октября 1803 г. Именно с именем Г. Р. Державина связано начало развития в России таких правовых явлений, как культура правосознания, законность права, актуальность которых не утрачена и в настоящее время. Воспитание правопонимания, понятия справедливости в соотношении с законностью продолжает оставаться первостепенной задачей на пути построения правового государства и формирования высоких культурных ценностей общества. Общество без знания закона и соблюдения моральных принципов обречено на деградацию. Державин стоит у истока нравственной идеологии юриспруденции и его идеология актуальна по сей день.

Именно поэтому автор называет Державина ПРЕДТЕЧА. Особую значимость личности Г. Р. Державина придает статус самоучки, поскольку реформаторскую деятельность в области развития права Г. Р. Державин начинал не имея юридического образования, на что особо обратил внимание в очерке автор книги. Г. Р. Державин стал первым министром юстиции и генерал-прокурором России. Автор книги донёс подробно до читателя неординарный и трудный путь Г.Р Державина как политического деятеля. Не вызывают сомнений его заслуги перед Отечеством в научной сфере. Хотелось бы отметить значимость события, произошедшего в 1803 г., когда Г. Р. Державиным был подготовлен проект объединения третейского и совестного суда в целях содействия примирительным процедурам. Два века назад был заложен фундамент необходимости применения примирительных процедур. Институт примирительных процедур продолжает оставаться актуальным и совершенствуется по настоящее время. Институт примирительных процедур способствовал правильному и своевременному разрешению судебных дел, укреплению законности и правопорядка, а это одна из главных задач гражданского судопроизводства в настоящее время.

Модест Андреевич Корфа (1880 – 1876 гг.). Исторические взгляды и государственная деятельность М. А. Корфа далеки от картины, нарисованной советской историографией. Долгое время наша историческая наука негативно относилась к личности М. А. Корфа, как верно упоминает об этом автор в своей книге. В советский период о нем писали как о злом реакционере, царском сатрапе и гонителе прогрессивных деятелей того времени. Ему вменяли в вину неприятие движения декабристов, участие в работе Негласного комитета. При этом была совершенно забыта деятельность М. А. Корфа в качестве директора Публичной библиотеки. Отрадно, что автор подробно описывает жизненную вежу М. А. Корфа как заслугу перед Отечеством, которая заключалась в систематизации в печатных изданиях истории России на русском и иностранных языках. Оправдано и данное автором М. А. Корфу, так называемое звание «сохранителя». История России, изложенная в рукописных текстах, благодаря стараниям и усилиям в большей степени данного апостола права, позволяет черпать и в настоящее время объективную информацию о событиях того времени. Из книги ясно, что именно Корф заложил основы расцвета Публичной библиотеки в 1850-е годы. Проведенная им реорганизация позволила Библиотеке функционировать

на основах отделенческой структуры до 1930 года. Совершенно не напрасно автор назвал М. А. Корфа третьим апостолом права и отнёс его к тем крупнейшим русским деятелям, имя которых "никогда нельзя забывать".

Сергей Андреевич Муромцев (1850-1910 г.г.). Он стоял у истоков российского парламентаризма, задавал вектор его дальнейшего развития. Главной задачей в научной юриспруденции С. А. Муромцев видел в необходимости установления законов для развития права, в содержании которых можно было найти твердое обоснование законодательной политики. Он жил в эпоху, когда в России шла тяжелая борьба за создание правового государства, гражданского общества, когда имело место острое противостояние законодательной и исполнительной власти. П. В. Крашенинников не упоминает в своей книге о негативном отношении советских историков к профессиональной деятельности Муромцева, которые подвергали критике его правоведческие и общественно-политические взгляды, определяя С. А. Муромцева как непоследовательного либерала, сводя его роль в отечественной истории к ряду отдельных выступлений по вопросам о политическом устройстве России и деятельности на посту председателя первой Государственной думы. Вместе с тем в биографии пятого апостола права имеются очень интересные и значимые события, которым автор очерка мог бы уделить больше внимания. К примеру в книге при описании биографии С. А. Муромцева отмечается, что он выдвигал идеи сближения науки права с социологией. При этом нельзя забывать, что он был первым политическим деятелем, который говорил о необходимости развития социологического направления в гражданском правоведении. Еще при его жизни было издано большинство написанных им научных работ, посвященных обоснованию социологического позитивизма, как самостоятельного направления в отечественной юриспруденции, особой роли суда как творца права, а также изучению целого ряда более частных юридических вопросов. Научное и публицистическое наследие С. А. Муромцева дают нам богатый материал для характеристики его взглядов на протяжении второй половины XIX -начала XX вв. Однако, как справедливо указывает автор книги, С. А. Муромцев для всех останется в памяти в первую очередь Председателем, лидером тех, кто видел Россию правовым, демократическим государством.

Габриэль Феликсович Шершеневич (1863-1912 г.г.). В формировании и развитие отечественной цивилистики, да и всего

российского правоведения профессор Г. Ф. Шершеневич внес огромный вклад. Наивысшей оценкой его деятельности стал выпущенный его учениками сборник работ, посвященных его памяти, где в предисловии указано, что "имя его навсегда вписано крупными буквами на страницах науки русского гражданского и торгового права". Для того, чтобы читатель смог оценить справедливость этих слов, достаточно хотя бы кратко описать научную, педагогическую и общественную деятельность Габриэля Феликсовича, что блестяще получилось у автора книги. Чисто человечески рад, что сбор материалов в процессе написания книги «12 апостолов права», где Г. Ф. Шершеневич Г. Ф. титулован автором в качестве «Моцарта права» позволило Павлу Владимировичу Крашенинникову установить место захоронения выдающегося российского правоведа и видного политического деятеля, который привнес значительный вклад в отечественную юридическую и политическую науку. Он был одной из ярких и знаковых фигур российской политико-правовой науки и социокультурного пространства на рубеже XIX - XX вв. Автору удалось донести до читателя основные направления его творческой деятельности, получившие материальное закрепление в фундаментальных трудах Г. Ф. Шершеневича, которые оказывали существенное влияние на развитие правовой и политической науки конца XIX - начала XX веков. Они получили широкое признание общественности и академических кругов, а его учебное научно-педагогическое наследие не утратило своего научного значения в течение последующего столетия и многократно были переизданы в постсоветской России. Монографии, учебные курсы и университетские учебники, посвященные проблемам торгового, конкурсного, вексельного, гражданского права Г. Ф. Шершеневича являлись важным вкладом в отечественное и европейское правоведение. В условиях модернизации хозяйственной системы страны его труды были актуальны и востребованы. Цивилистические сочинения

Г. Ф. Шершеневича оказали значительное воздействие на судебную практику России. Если описывать все заслуги, настоящего Апостола своего дела, не хватит и нескольких томов, тем не менее автор книги сумел донести до читателя масштаб неопределенного вклада российского правоведа профессора Г. Ф. Шершеневича.

Василий Алексеевич Маклаков (1869-1957 гг.). Автор раскрывает в своей книге период жизни одного из ярких интеллектуалов России, видного юриста, политика и блестящего оратора,

---

которого назвал «Защитником». Действительно, в первую очередь, слава к данному персонажу пришла при выполнении своих обязанностей правозащитника. Как указывает автор, среди других адвокатов В. А. Маклаков особенно выделялся тем, что никогда не отступал от сугубо правовых подходов в угоду «политической целесообразности» или «меркантильным интересам». Такого высокого правосознания, к сожалению, не хватает многим адвокатам настоящего времени. Маклаков А. М. являлся одним из лидеров партии конституционных демократов. Либерально мыслящий, считался безусловным противником ограничения политических, гражданских, экономических прав личности. Маклаков считал возможным добиваться реформирования системы власти без насилия и крови. Это убеждение стало для него «главным уроком жизни». Автор говорит об уникальности его фигуры, как выдающегося юриста, политика, общественного деятеля. Некоторые мемуары В. А. Маклакова про революционные события, несут в себе определенную «сверхзадачу», – редкую по амбициозности авторского замысла и силе его исполнения. Он пытался вскрыть и проанализировать причины, по которым русское общество, добившееся в начале XX века безусловного прогресса (обретение Конституции и принципиально нового типа государственности), не смогло сохранить его плоды и в итоге пало жертвой «нового варварства», поразившего Россию на долгие десятилетия. Имея подобную «сверхзадачу», мемуары В. А. Маклакова стали предметом острейшей (можно сказать, беспрецедентной) полемики не только в среде пореволюционной русской эмиграции, но и остаются таковыми по сегодняшний день.

Дмитрий Николаевич Набоков (1827-1904 гг), Владимир Дмитриевич Набоков (1869-1922 гг). Автор рассматривает в своей книге этих героев своего времени в одном очерке. Набоковы, как апостолы права, внесли кардинальные изменения и дополнения в развитие российского законодательства и права. Дмитрий Николаевич Набоков был Министром юстиции и Генерал-прокурором. Он являлся истинным приверженцем судебных преобразований в России и одним из лучших знатоков Судебных уставов. Про него говорили, что это "не человек, а ходячий свод законов". Поэтому не без оснований считался "законником в полном смысле слова", хотя признавал не столько букву закона, сколько его дух и внутренний смысл.

Отец Дмитрий Николаевич Набоков передал негласную эстафету служения праву сыну- Владимиру Дмитриевичу Набокову

(1869-1922 гг.). П. В. Крашенинников называет их сопричастниками судебной реформы и рыцарями права. Владимир Дмитриевич Набоков был выдающимся специалистом по уголовному праву и государственным и политическим деятелем России начала XX в. Им были опубликованы исследования, отчеты и учебные пособия по различным вопросам уголовного права, принесшие ему известность. Признание профессиональных заслуг В. Д. Набокова выразилось в избрании его секретарем Юридического общества при Санкт-Петербургском университете и председателем Русской группы Международного союза криминалистов. Во время февральской революции 1917 г. он стал управляющим делами Временного правительства, организуя систему работы власти и участвуя в подготовке важнейших законодательных документов, в том числе Положения о выборах в Учредительное собрание.

Владимир Иванович Теребилов (1916-2004 гг.) Описывая биографические исторические факты «Патриарха права», как называет его автор книги, ощущается неприкрытая гордость автора за личное знакомство с выдающимся юристом своего времени Теребиловым В. И. Описывая жизненный путь очередного своего кумира, автор отмечает, что В. И. Теребилов пережил несколько совершенно непохожих друг на друга периодов нашей истории. Он начал свою карьеру юриста в самый разгар сталинских репрессий, честно исполнив свой долг по защите Родины во Второй мировой войне, продолжил свою деятельность во времена Н. С. Хрущёва и даже застал времена В. В. Путина. В каждые из этих периодов он проявлял себя как личность, приверженная одним и тем же благородным идеалам, как высокопрофессиональный юрист. Быть профессиональным юристом и находиться долгое время на «высоте», оставаясь при этом верным своим принципам при разных политических эпохах удаётся далеко не каждому. И в «простом» профессионализме и беззаветной преданности своему делу проявляется его ГЕНИАЛЬНОСТЬ! На этом автор особо акцентировал внимание, называя В. И. Теребилова Апостолом права.

Юрий Хамзатович Калмыков (1934-1997 гг.) Автор говорит о Калмыкове, как о настоящем горце. Это сравнение связано скорее всего не столько с местом рождения Юрия Хамзатовича (Черкесская автономная область Северо-Кавказского края), сколько с характером его личности. Автор указывает на такие качества Апостола права, как нетерпимость к любым проявлениям неспра-

ведливости, политической ангажированности, потребность неукоснительно следовать букве и духу закона. П. В. Крашенникову определенный период своей трудовой деятельности в сфере права пришлось работать совместно с данным героем специального очерка, что не позволяет нам усомниться в точности и объективности характеристики этой личности. Ю. Х. Калмыков был человеком независимым, обладающим чувством собственного достоинства, глубоко уважавшим, и почитавшим обычаи своего народа подтверждается его позицией, которую он занял в отношении Чеченского вопроса, связанного с вводом российских войск в Чеченскую республику в 1994 г. Автор не случайно обращает внимание читателя на это трагическое событие в истории Российской Федерации. Потеря молодых сыновей и братьев, отцов и детей в Чеченской войне, которая не нужна была России, одна из больших тем российского общества. В настоящее время выдающийся правовед новейшего времени – Ю.Х. Калмыков является гордостью и примером для молодых юристов. Разработанные при его активном участии Конституция РФ и Гражданский кодекс РФ в корне изменили систему права в нашей стране.

Станислав Антонович Хохлов (1941-1996 гг.) Более 20 лет действует Конституция и работает Гражданский кодекс РФ, который многие его коллеги и современники называли гражданским кодексом С. А. Хохлова, указывает со знанием дела автор книги. Он был вдумчивый, несуетливый и в тоже время генератор новых идей, которые успешно воплотились в базовых законах нашей страны. П. В. Крашенинников этого Апостола права называет соратником выдающихся юристов времени, когда создавалось современное российское право. В плеяду апостолов права С. А. Хохлов попал потому, что автор очерка считает его одним из лучших самоотверженных российских юристов в новейшей истории, прошедших суровую школу законоподготовительной работы в Верховном Совете Союза ССР и конституционно-правосудной работы в Комитете Конституционного Надзора.

Сергей Сергеевич Алексеев (1924-2013 г.). Уникальный ученый, активный политический деятель, смелый и бескомпромиссный человек, романтик права, таким видит его автор книги. В юридической науке он больше известен как теоретик права, однако нельзя забывать, что кандидатскую диссертацию С. С. Алексеев защищал по гражданскому праву. Результатом признания его заслуг перед Отечеством стало признание его первым лауреатом премии «Юрист года». Спустя несколько лет Ассо-

---

циация юристов в знак признания особых заслуг С. С. Алексеева учредила всероссийскую премию имени С. С. Алексеевым, которая ежегодно вручается на Европейско-Азиатском правовом конгрессе в Екатеринбурге. Велики его заслуги. Мало кто знает, что прообразом Конституционного Суда РФ был созданный по инициативе

С. С. Алексеева Комитет конституционного надзора СССР. Двенадцатый по счету Апостол права своей биографией отражает судьбу целого поколения победителей, вынесших на своих плечах чудовищную войну и неимоверные лишения, одолевшее страшного врага и в короткий срок восстановившие страну.

Представленная читателю книга П. В. Крашенинникова будет весьма полезна студентам и преподавателям, ученым и юристам-практикам, государственным деятелям и тем, кого сегодня только мечтает прославить свою Родину. Она не только несет в себе знания о прошлом далеком и не очень, но и способна формировать мировоззрение наших современников, помогать молодежи выбрать жизненные приоритеты и задуматься о своем месте на пути построения правового государства в нашем любимом и многострадальном Отечестве.

Е. М. Тужилова-Орданская
д. ю. н., профессор, заведующая кафедрой гражданского права Института права ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»
ordanskayelena@list.ru

**РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ
О. А. ХАТУНЦЕВА «СУБЪЕКТИВНЫЕ ВЕЩНЫЕ
ПРАВА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЧАСТЬ АБСО-
ЛЮТНЫХ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ: ПРОБЛЕ-
МЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ».
(М.:ИЗДАТЕЛЬСТВО «АСПЕКТПРЕСС», 2014. 256
С.)**

**REVIEW OF THE MONOGRAPH
O. A. KHATUNTSEVA "SUBJECTIVE PROPERTY
RIGHTS AS AN INTEGRAL PART OF ABSOLUTELY
PROPERTY RIGHTS: PROBLEMS OF THEORY AND
PRACTICE" (MOSCOW: PUBLISHINGHOUSE
"ASPEKTPRESS", 2014. 256 P.)**

Представленная Хатунцевым Олегом Александровичем монография «Субъективные вещные права как составляющая часть абсолютных имущественных прав: проблемы теории и практики» является весьма актуальным исследованием, которое в силу сложившихся обстоятельств долгое время оставалось вне поля зрения исследователей. После разработки Концепции развития гражданского законодательства РФ 2009 года и подготовки Проекта соответствующих изменений законодательства, проблема вещных прав стала предметом острых научных и практиче-

ских дискуссий. Реформа российского гражданского законодательства, основные положения которой содержатся в Концепции развития гражданского законодательства РФ, выводит тему вещных прав на качественно новый уровень, предлагая разработку идеи создания полноценной системы ограниченных вещных прав без уклона в сторону регулирования только права собственности и одновременно с детальной регламентацией и закреплением в ГК РФ правового режима пользования чужим имуществом. Как показало исследование, в настоящее время отсутствуют единые подходы к определению вещных прав, существуют нерешенные вопросы о месте субъективных гражданских прав в системе абсолютных имущественных прав на новые объекты гражданского оборота, которые созданы с использованием инновационных технологий. В названной книге автор предлагает свой подход к освещению многоаспектных проблем вещного права.

Структура работы представляется вполне логичной и последовательной, охвачена единым замыслом, что позволило раскрыть место вещных прав в системе абсолютных имущественных прав. Монографическое исследование включает в себя четыре главы: методология исследования субъективных вещных прав как элемента абсолютных имущественных прав; современные законодательные подходы к регулированию отдельных видов субъективных вещных прав; виды недвижимого имущества как объекты субъективных вещных прав; защита субъективных вещных прав. Однако, на наш взгляд, представляется не совсем точным название параграфа 3.2 главы 3 «Субъективные вещные права на недвижимости, прочно связанные с землей», тогда как субъективные вещные права могут быть в отношении объектов недвижимости. Несмотря на многоуровневый характер обсуждаемой темы, автору удалось поднять и решить важнейшие проблемы вещного права, сделать определенные аргументированные выводы и предложения. Рецензируемая монография представляет собой серьезное и весьма глубокое исследование основ вещного права, содержащее важную информацию о наиболее актуальных направлениях развития указанных правоотношений в РФ.

Проведенное О.А. Хатунцевым исследование является, несомненно, актуальным как для общей теории права, так и для отраслевых наук. В рамках исследуемой проблемы автора, прежде всего, интересует понятие субъективного вещного права и методологические вопросы определения данного понятия, поскольку

в цивилистической доктрине отсутствует его общепризнанная дефиниция (с. 9 монографии).

Значимыми являются рассуждения автора относительно того, что в Концепции развития гражданского законодательства РФ 2009г. признаки вещного права, на самом деле являются принципами вещного права, на которых законодателем строятся нормы вещного права (с.16 монографии). В монографии подвергнута тщательному изучению и критике позиция некоторых авторов о том, что ограниченные вещные права по своей природе являются обязательствами, пользующиеся абсолютной защитой¹.

Как показало исследование, российское гражданское законодательство не дает легальных определений многих понятий. В связи с чем, автором разработано собственное понятие «вещь» - это данная природой или созданная человеком, юридически конкретизированная часть материи, то есть обособленная от иных предметов окружающего мира, имеющая такую форму своего выражения, которая видима или иным образом воспринимаема (осязаема) человеком без помощи технических средств, состоящая или могущая состоять под чьим-либо господством (во владении, пользовании, распоряжении или управлении), в силу чего приобретающая к своей натурально-физической определенности статус объекта гражданского оборота (с.33 монографии). Сформулированное определение не противоречит понятию вещи, вытекающему из диспозиции ст. 128 ГК РФ, и отличается от традиционной дефиниции вещи, которое уже много лет является предметом научных дискуссий отечественных цивилистов², поскольку доктрина гражданского права понимает под вещами не только находящиеся в природе, но и созданные человеком предметы реального мира, выступающие в качестве объектов гражданских прав, к которым относят не только предметы быта, средства производства, объекты недвижимости, живые существа (например, домашние животные), но и подвластные человеку виды энергии (атомная, электрическая, тепловая), а также жидкие и газообразные вещества (газ, нефть и др.).

---

¹ См.: Райзберг Б. А. Рыночная экономика. - М., - 1991. - С.17

² См., напр.: Н. Н. Аверченко. Понятие и признаки вещи как объекта гражданских прав // Журнал российского права.2014. № 5. - С. 86-92; И. Гумаров. Понятие вещи в современном гражданском праве России // Хозяйство и право - 2000. - № 3 - С. 78-84

Анализируя существующие в современном гражданском законодательстве разновидности ограниченных вещных прав, автор отмечает, что отдельные права, возникающие из обязательств, по своему правовому режиму вплотную приблизились к вещным правам, приобретая при определенных условиях их признаки. Такие права, к которым автор относит, в частности, вызывающее бесконечные споры право аренды, предлагается выделить в отдельную группу «квазивещных прав». По нашему мнению, термин «квазивещные права» довольно метко отражает специфический, «пограничный» характер таких прав; на фоне многолетних и непрекращающихся споров в пользу их вещной или обязательственной природы, выделение отдельной группы «квазивещных прав» представляется достаточно обоснованным.

Анализируя действующее законодательство, автор, изучив ст. 128 ГК РФ, диспозиция которой использует термин «иное имущество», приходит к выводу о том, что под иным имуществом следует понимать вид юридически индивидуализированных объектов (как искусственно созданных, так и выделенных из природы) гражданских прав, находящихся в материальной форме, доступной для восприятия, а также осуществления возможных правомочий только посредством технических средств (с.36 монографии).

В своей работе автор также проанализировал особенности правового регулирования вещно-правовых отношений применительно к жилой и нежилой недвижимости, большое внимание уделено такому объекту недвижимого имущества, как «помещение», предложено собственное определение понятия «помещения».

Не секрет, что «помещения», определения которых законодателем не дано, являются едва ли не самым частым объектом различных сделок с недвижимым имуществом. С учётом этого, представляется правильной позиция автора о необходимости нормативного закрепления общего для жилой и нежилой недвижимости понятия «помещения», полагаем, что законодательное закрепление определения «помещения», как объекта недвижимого имущества, будет способствовать стабильности имущественных правоотношений, позволит на практике устранить возможные конфликты и разногласия, вызванные разным восприятием одного и того же, казалось бы интуитивно понятного, термина различными участниками правоотношений.

Тщательному анализу автор подверг признаки «всякого вещного права», указанные в Концепции развития гражданского законодательства¹. Делая вывод о том, что большинство указанных признаков вещного права не являются содержательными критериями, позволяющими отграничить вещные права от иных субъективных прав (с. 65 монографии). При этом автор указывает на необходимость выделения всего двух, но объективно самостоятельных признаков вещных прав: абсолютность субъективного вещного права; особый материальный объект вещных прав – материальная вещь, идентифицируемая индивидуальными признаками (с. 69 монографии).

Для доктрины гражданского права ценность представляет проведенное автором исследование теоретической базы отечественной цивилистики в сфере имущественных прав и их видов (относительных, абсолютных, объективных, субъективных), в том числе субъективных вещных прав. На основе анализа различных точек зрения по данному вопросу Хатунцев О.А. сформулировал ряд значимых выводов:

- абсолютные имущественные права первичны по отношению к относительным имущественным правам, поскольку они возникают с момента обретения субъектом гражданского оборота статуса правообладателя имуществом (с.80 монографии);

- субъектами абсолютных имущественных прав могут быть не только собственники, но и иные правообладатели (арендаторы, залогодержатели и др.), которые имея меньший объем полномочий в сравнении с собственником, могут (но не обязаны) в случаях, предусмотренных законом или договором, перевести на себя правомочия собственника (право преимущественной покупки); на основании чего интересен вывод автора, что абсолютное имущественное право обладает свойством следования судьбе имущества, в том числе при перемене лиц (с. 80 монографии);

Следует отметить проведенный в параграфе 1.4. монографии, анализ эволюции ограниченных вещных прав как главной составляющей абсолютных имущественных прав. На основе которого, автор делает обоснованный вывод о том, что многие из существующих в древнем римском праве ограниченные права на вещи, претерпев модернизацию в связи с развитием рыночных отношений, существуют в ныне действующих правовых систе-

---

¹ П.2.2. раздел 4 Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник ВАС РФ.-2009.-№11.

мах. Так, институт эмфитевзиса (наследственная земельная аренда) был известен цивилистам Древнего Рима и по своему содержанию, объему заключенных в нем прав, а также по вытекающим из него искам был более всего сходен с правом собственности. В западных территориях Российской империи, где прежде действовало польское и литовское право, были сохранены чиншевые отношения (римский эмфитевзис), которые имели место, когда крупные землевладельцы привлекали к себе для заселения и обработки рабочих-земледельцев, а в города - ремесленников, предоставляя им на выгодных условиях землю. К началу 20 века почти все земельные отношения, подобные эмфитевтическим, в Западной Европе были преобразованы в отношения земельной собственности арендаторов с условием обязательного денежного выкупа в пользу бывших хозяев поземельных имуществ. Действовавший в СССР институт пожизненного наследуемого владения хотя и являлся самостоятельным видом ограниченных вещных прав на землю, но имел общие свойства с эмфитевтической арендой Древнего Рима (с.93 монографии).

Исследуемые в монографии вопросы оборотоспособности (с. 127 монографии), на наш взгляд, выходят за цели данного исследования, полагаем уместным посвятить ему самостоятельное исследование.

В выводах к параграфу 2.3. монографии, автор справедливо указывает, что изучение вопросов формы собственности и видов права собственности имеет как теоретическое, так и практическое значение; право собственности является одним из оснований практически всех государственных институтов. При этом, обращает на себя внимание термин «государственный институт» (с. 136 монографии), применяемый автором, тогда как в ходе проведенного исследования его содержание не раскрывается.

В параграфе 4.2. автор проводит анализ вещно-правовых и обязательно-правовых способов защиты субъективных вещных прав в их связи и взаимообусловленности, результатом которого является вывод о целесообразности включения в Концепцию развития гражданского законодательства РФ 2009г. предложения о закреплении в законе закрытого перечня вещно-правовых способов защиты вещных прав, наделить обладателя вещного права, не дающего владения вещью, возможность предъявлять только негаторный иск. Таким образом, сервитуарию будет предоставляться право негаторного иска напрямую, не по критерию владения им защищаемой вещью, а по критерию

наличия вещного права, подвергнувшегося нарушению или угрозе нарушения (с. 219 монографии).

В монографии использована обширная библиографическая база, изучению подвергнуты множество научных источников и нормативно-правовых актов, находящихся в прямой взаимозависимости с предметом исследования, существенный акцент сделан как на общенаучных, так и прикладных, практически значимых аспектах темы, широко представлены примеры из судебной практики, которые, как правило, удачно иллюстрируют выдвинутые автором теоретические положения.

Таким образом, полагаем, что читатели, серьезно и основательно занимающиеся проблемами вещного права найдут в опубликованном научном труде множество ответов на интересующие их вопросы, получат богатую пищу для размышления и активного обсуждения поднятых автором проблем, получат дополнительную аргументацию для формирования собственных позиций.

Надеемся, что всесторонний анализ и оценка выводов и предложений, нашедших отражение в монографии О.А.Хатунцева, еще неоднократно станут предметом оживленных научных дискуссий, основой для творческого поиска новых доктринальных подходов на пути совершенствования вещных прав как подотрасли гражданского права.

Монография «Субъективные вещные права как составляющая часть абсолютных имущественных прав: проблемы теории и практики», имеет высокий теоретический уровень, очевидную практическую значимость и будет интересна научным работникам, аспирантам, практикам, студентам и всем, интересующимся данной проблематикой.

С. А. Параскевова

доктор юридических наук,
профессор, профессор
кафедры гражданского права
ФГБОУ ВПО «Кубанский госу-
дарственный аграрный уни-
верситет»

**РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ АБДУДЖАЛИ-
ЛОВА А. "ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖД-
АНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В ИНТЕРНЕТЕ":
МОНОГРАФИЯ. – ДУШАНБЕ, "АНДАЛЕБ-Р",
2015. – 272 с.**

**REVIEW OF MONOGRATH A ABDUDZHALILOV
"THEORETICAL PROBLEMS OF CIVIL LEGAL RE-
LATIONS ON THE INTERNET" : A MONOGRATH. –
DUSHANBE, "ANDALEB-P", 2015. – 272 P.**

Монография кандидата юридических наук, Председателя Ассоциации Третейских судей Республики Таджикистан, государственного советника 3 класса, Абдуджалилова А. "Теоретические проблемы гражданских правоотношений в Интернет" несомненно является своевременным и очень актуальным научным трудом.

В российской цивилистической науке давно предпринимаются попытки раскрыть те или иные гражданско-правовые отношения, возникающие, существующие и прекращающиеся посредством сети Интернет. Однако, единого комплексного исследования, посвященного гражданским правоотношениям в сети Интернет до настоящего момента не было.

Безусловно, Интернет завоевывает прочные позиции и использование его практически всемогущих ресурсов будет только возрастать, особенно в современных условиях тотальной нехватки времени. Интернет используется не только для налаживания социальных связей, реализации коммуникативных потребностей, поиска нужной информации, но и для заключения сделок, веде-

ния судебных споров и т.п. Огромной популярностью пользуется Интернет-торговля, благодаря которой возможно продавать и приобретать товары по значительно низшей цене, чем та, которая была бы установлена, например, в магазине розничной торговли.

В связи с этим, монография Абдуджалилова А. "Теоретические проблемы гражданских правоотношений в Интернете" несомненно будет полезна студенту, магистранту, аспиранту, научным и педагогическим работникам, а также практикующим юристам.

Структура монографического исследования логична, включает в себя два раздела: вопросы теории Интернета и теоретические проблемы гражданских правоотношений в Интернете. В рамках первого раздела, который состоит из одной главы, ученый исследует Интернет как новое правовое пространство, формулирует принципы Интернета и рассматривает методологические вопросы выбора парадигмы теории Интернета. Второй раздел работы состоит из четырех глав, которые посвящены общим положениям о гражданских правоотношениях в Интернете, составу гражданских правоотношений в Интернете, гражданско-правовым обязательствам в Интернете и проблемам договорных отношений в Интернете. Достоинством работы является то, что автор последовательно "ведет" за собой читателя, начиная с общих положений и заканчивая частными. Этот прием прослеживается не только в работе в целом, но и в каждой главе, в каждом параграфе. Такая структура монографии позволила автору максимально полно осветить все аспекты темы монографического исследования. Не специализирующийся на теме исследования и имеющий весьма поверхностные представления о затрагиваемых правовых вопросах читатель легко и быстро освоит предлагаемый материал. Что касается исследователей, занимающихся вопросами гражданских правоотношений в сети Интернет, то они, конечно, найдут для себя ответы на многие вопросы не только теоретического, но и практического значения.

Имея дело с таким сложным и неоднозначным понятием, как Интернет, автор высказал важную и правильную мысль о том, что понимание Интернета как единой технологической системы неприемлемо для права. Для того, чтобы право распространяло на Интернет свою регулятивную функцию, необходимы другие функциональные параметры Интернета: "Интернет, в сущности – это виртуальная среда, где люди вступают между собой в гражданские правовые отношения, и правовое его положе-

---

ние определяется через призму анализа отношений людей в этом новом пространстве" (с. 20 монографии). По мнению автора, в правовом аспекте следует говорить о виртуальном пространстве Интернета, а не об Интернете как таковом, поскольку юридические факты возникают и правовые отношения развиваются именно в виртуальном пространстве Интернета, а не в нем самом.

Интересную часть работы представляют собой сформулированные автором принципы Интернета: демократичности, вне-территориальности, вневременности, замкнутости, стационарности, интерактивности, децентрализации, равенства и дееспособности субъектов, добросовестности. Среди всех названных принципов А. Абдуджалилов называет принцип демократичности наиболее значимым, поскольку именно он характеризует феномен Интернета как новое явление в социальной жизни всего человечества, доступ к которому предоставляется всем, независимо от пола, расы, национальности, вероисповедания, политических взглядов и финансового состояния (с. 23-24 монографии).

Представляется важным вывод автора о том, что гражданские правоотношения, возникающие, развивающиеся и прекращающиеся в Интернете, существенно отличаются от правоотношений в физическом пространстве. А. Абдуджалилов называет главный отличительный признак гражданских правоотношений в виртуальном пространстве Интернета: такие правоотношения имеют электронный вид (с. 74 монографии). Анализируя и критически оценивая многочисленные попытки исследователей дать определение гражданско-правовым отношениям в сети Интернет, автор монографии предлагает собственное определение гражданских правоотношений в виртуальном пространстве Интернета, понимая под ними взаимосвязь равных субъектов права, наделенных взаимными правами и обязанностями по поводу удовлетворения определенного интереса, которые возникают, изменяются и прекращаются только в виртуальном пространстве Интернета, и возможны только способом электронного обмена информацией (с. 93 монографии).

В монографии представлена подробная классификация гражданских правоотношений в сфере Интернет, которые можно разделить на две самостоятельные части в зависимости от их пространственной локализации. К первой части автор относит правоотношения, связанные с доступом в сеть Интернет, т.к. местом возникновения этих правоотношений является реальное фи-

---

зическое пространство и для их правового регулирования имеется достаточная нормативная база. Вторая часть гражданских правоотношений совершается в виртуальном пространстве Интернета. Такие электронные отношения делятся в свою очередь на три условные группы. Первую группу составляют правоотношения, связанные с доступом в компьютерную сеть, но совершаемые в виртуальном пространстве, например, резервирование места в доменном пространстве. Вторую группу правоотношений образуют традиционные гражданские правоотношения, но имеющие электронную форму и происходящие в виртуальном пространстве, например, покупка товара в интернет-магазине. К третьей группе автор относит правоотношения, создаваемые непосредственно в виртуальном пространстве, имеющие электронную форму и существующие исключительно в этом пространстве, например, объекты неосязаемой собственности – компьютерные программы и взб-сайты (с. 98-100 монографии).

Во второй главе раздела второго монографии автор исследует состав гражданских правоотношений в Интернете, однако представляется сомнительным включение в данную главу параграфа об основаниях возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений в Интернете, поскольку общепризнано, что данные основания не входят в понятие "состав гражданского правоотношения". Полагаем, что данный параграф было бы уместнее расположить в первой главе раздела второго монографии "Общие положения о гражданских правоотношениях в Интернете".

Позиция автора по вопросу об объектах гражданских правоотношений в Интернете требует, по нашему мнению, уточнения. К числу объектов правоотношений в Интернете автор относит совокупность имущественных и личных неимущественных отношений между пользователями Интернета (с. 106 монографии), а также вещи, результаты работ и услуг, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, доменные имена (с. 108 монографии). Представляется не совсем верным определять объект правоотношения как общественное отношение, поскольку правоотношение есть разновидность общественного отношения и последнее никак не может являться объектом правоотношения.

Интересную часть работы составляют выводы А. Абдуджалилова о субъектах и о содержании гражданских правоотношений в Интернете. Автор пишет, что все отношения в виртуальном пространстве Интернета, в т.ч. правовые, основаны

на правовых презумпциях равенства и правосубъектности участников правоотношений, которые означают, что в виртуальном пространстве равенство, право- и дееспособность субъектов предполагается до тех пор, пока либо об ином не будет заявлено прямо, либо не будет доказано обратное (с. 118 монографии). Относительно субъективного права автор отмечает, что в виртуальном пространстве Интернета оно меняет свое содержание: "Правомочие на защиту в большинстве обязательственных правоотношений в виртуальном пространстве носит чисто декларативный характер. Правомочие на защиту нарушенных прав, обусловленных договором (имеется ввиду договора на оказание услуг) ограничивается только разрывом договорных отношений. Требование использования государственно-принудительных мер в случае нарушения объективного права в данном случае становится трудно выполнимым" (с. 128-129 монографии).

Говоря об обязательствах в Интернете как о виде электронных гражданских правоотношений автор верно отмечает, что отдельные институты обязательственного права либо вообще не применяются в Интернете (например, обязательства по передаче имущества в пользование, транспортно-экспедиционные обязательства), либо их применение затруднено виртуальным характером среды Интернета. Примеры последних институтов автор прямо, к сожалению, не приводит, но упоминает об институтах передачи имущества в собственность, договоры банковского вклада, расчетные обязательства, на которые Интернет увеличивает свое влияние. Вероятно, именно под этими институтами автор и понимает обязательства, применение которых затруднено виртуальным характером среды Интернета (с. 152-153 монографии).

Следует положительно оценить подробный анализ обязательств, возникающих, развивающихся и прекращающихся в Интернете. Полагаем революционным вывод автора о том, что благодаря Интернету появился новый отдельный самостоятельный институт обязательственного права – договор безвозмездного оказания услуг в виртуальном пространстве Интернета, который имеет следующие признаки: заключается только в виртуальном пространстве Интернета; имеет в качестве объекта услугу нематериального характера, оказываемую только в пределах виртуального пространства Интернета; договор заключается только в электронной форме; исполнитель оказывает услуги, указанные в договоре, безвозмездно (с. 182 монографии).

В главе "Проблемы договорных отношений в Интернете" А. Абдужалилов подробно рассматривает характерные черты договоров, заключаемых в Интернете; предлагает авторское определение электронного договора, под которым следует понимать "соглашение двух или более лиц, достигнутое в пределах виртуального пространства Интернета, зафиксированное на материальных носителях компьютеров и направленное на возникновение, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей" (с. 194-195 монографии); представляет классификацию договоров в Интернете; тщательно исследует договор купли-продажи в сети Интернет.

Заслуживает отдельного внимания и высокой оценки предлагаемый автором анализ проблем гражданско-правовой ответственности в Интернете.

В заключении автор справедливо отмечает, что Интернет следует воспринимать как правовое пространство, требующее своего теоретического и нормативного осмысления. Согласимся с мнением автора о том, что разработанная им концепция гражданских правоотношений в виртуальном пространстве Интернета является целостным научным представлением на проблему электронных правоотношений в виртуальной среде Интернета.

Благодаря монографическому исследованию А. Абдужалилова "Теоретические проблемы гражданских правоотношений в Интернете" появилось много свежих направлений для научной мысли. Сделанные автором выводы безусловно станут предметом оживленных дискуссий.

Для публикации оригинальной статьи авторы должны соблюдать следующие требования подачи материалов в редакцию:

1. Объем статьи - от 10 000 знаков до 40 000 знаков. В объем статьи не включаются аннотации и ключевые слова.

2. Статья представляется в виде файла, подготовленного в редакторе MS Word, шрифт – Times New Roman, размер шрифта - 14, межстрочный интервал – полуторный.

3. Поля: левое – 2 см; правое – 2 см; нижнее – 2 см; верхнее – 2 см.

4. Аннотация, отражающая основное содержание статьи, должна быть изложена на русском и английском языках, содержать не более 200 слов (5-8 строк) и быть структурированной.

5. Ключевые слова должны быть на русском и английском языках (5-7 слов).

6. Информация об авторе (авторах) на русском и английском языках должна быть представлена в начале статьи в следующем виде: 1) Фамилия, имя, отчество полностью, 2) ученая степень, 3) ученое звание, 4) должность, 5) место работы, 6) место учебы или соискательства, 7) для докторантов и аспирантов – название научной специальности, 8) домашний адрес, 9) контактные телефоны, 10) адрес электронной почты.

8. Ссылки на литературные или иные источники по тексту постраничные. На все цитаты должны быть ссылки. Ссылки должны быть последовательно пронумерованы. Библиографические ссылки на неопубликованные работы не допускаются. Автор статьи несет полную ответственность за точное воспроизведение цитирования, за точность данных, приведенных в списке литературы. Оформление ссылок регламентировано: ГОСТ Р 7.0.5 – 2008.

9. В тексте статьи все сокращения используются только после упоминания полного термина. Должны использоваться только стандартные сокращения (аббревиатуры). При использовании терминов следует, как правило, придерживаться соответствующей международной номенклатуры.

10. Оригиналы статей автору не возвращаются. Редколлегия оставляет за собой право отклонения статей, не соответствующих настоящим требованиям. В случае отклонения статьи автору направляется соответствующее уведомление.

11. К статье автора, не имеющего ученую степень, необходимо приложить рецензию доктора юридических наук или кандидата юридических наук.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Уведомляем вас о появлении возможности
приобретения научно-практического журнала
«Власть Закона»
в интернет-магазине: www.niipsp.ru

Стоимость продукции:

ОДИН КВАРТАЛ (1 ВЫПУСК) – 400 РУБ.

ПОЛУГОДИЕ (2 ВЫПУСКА) – 700 РУБ.

ОДИН ГОД (4 ВЫПУСКА) – 1100 РУБ.

С уважением, редакция журнала!

Наши партнеры!

Уважаемые партнеры!

Рады представить Вашему вниманию новый взгляд на достойное будущее.

«Фонтаны» – это современный жилой комплекс, где все спроектировано с максимальной заботой о Вашем комфорте:

- 1-, 2- и 3-комнатные квартиры с интересными планировками;
- панорамное остекление;
- сплит-системы в каждой квартире;
- охраняемая территория находится под видеонаблюдением;
- паркинг;
- клубную атмосферу создает поднятый на уровень 4,5 м над землей и изолированный парк семейного отдыха;
- комплексное обслуживание домов осуществляет профессиональная управляющая компания.

Завершающим штрихом данного комплекса являются импульсные фонтаны, расположенные на территории собственной зоны отдыха.

В подарок нашим жильцам – картинный вид на главное географическое достояние – реку Кубань и «легкие» города – парк «Солнечный остров».

УСЛОВИЯ ОПЛАТЫ

- 100% оплата
- Ипотека
- Военные сертификаты
- Сертификаты материнского капитала
- Рассрочка

ИПОТЕКА

ГАЗПРОМБАНК

СБЕРБАНК

Магазин квартир
г.Краснодар,
ул.Воронежская,47.

ЖК «ФОНТАНЫ»

www.jkffn.ru | 2335777•2337711

www.jkffn.ru | 2335777•2337711

www.jkffn.ru | 2335777•2337711